

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова
Академия наук Республики Татарстан

На правах рукописи

БАДРТДИНОВА АЛСУ АНИСОВНА

**ВАРИАНТЫ ГЛАСНЫХ ФОНЕМ
НА ТЕРРИТОРИИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ СРЕДНЕГО ДИАЛЕКТА
ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА**

5.9.5 – Русский язык. Языки народов России (филологические науки)

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук
Хисамов Олег Ришатович

Казань – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ВОКАЛИЗМА СРЕДНЕГО ДИАЛЕКТА ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА.....	11
1.1. Проблемы, рассматриваемые в общетюркской исторической фонетике в области вокализма	11
1.2. Краткая история татарской диалектологии	21
1.3. Степень изученности фонетических особенностей среднего диалекта татарского языка.....	29
1.4. Историческая фонетика татарского языка: обзор исследований.....	47
Выводы по первой главе.....	52
ГЛАВА 2. ХАРАКТЕРИСТИКА ГЛАСНЫХ ЗВУКОВ СРЕДНЕГО ДИАЛЕКТА ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА	54
2.1. Фонемный состав среднего диалекта татарского языка.....	54
2.1.1. Количество гласных в среднем диалекте татарского языка.....	54
2.1.2. Гласные заднего ряда /a/, /a*/ , /u/, /o/, /o*/ , /ɤ/, /ɤ*/ среднего диалекта татарского языка.....	62
2.1.3. Гласные переднего ряда /æ/, /i/, /y/, /z/, /z*/ , /ø/ среднего диалекта татарского языка.....	102
2.2. Фонетические явления в области гласных в говорах среднего диалекта татарского языка.....	119
2.2.1. Комбинаторные изменения гласных в среднем диалекте татарского языка	120
2.2.2. Позиционные изменения гласных	137
2.3. Фоностатистика вокализма среднего диалекта татарского языка.	143
Выводы по второй главе	150
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	153
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ.....	159
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	161
1. Список лексикографических источников.....	161

2. Научная литература.....	162
3. Литература на иностранном языке	194
4. Электронные ресурсы	195
Приложение А. Карта распространения говоров среднего диалекта татарского языка.....	197
Приложение Б. Фонетический алфавит татарского литературного языка, принятый в работе.....	198
Приложение В. Список информантов.....	200

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Влияние сознательного и бессознательного следования нормам литературного языка, а также интенсивные контакты с носителями других языков приводят к увеличению вариативности произношения в диалектах.

В новый период развития диалектологии и ареальной лингвистики (начало XXI века) в татарском языкознании накоплен большой материал, который еще не включен в «Атлас татарских народных говоров» [Атлас татарских народных говоров 2015], диалектные словари татарского языка, справочники и учебные материалы.

Разнообразие звуковых характеристик, присущее фонологическим системам диалектов, требует углубленного исследования, особенно в сравнительном и историческом аспектах. Понимание фонетических закономерностей говоров является важнейшим условием для описательной диалектологии.

Также актуальность исследования приобретает особую значимость в современных условиях, когда процессы глобализации, цифровизации и развития искусственного интеллекта оказывают существенное влияние на языковые процессы. В условиях активного внедрения речевых технологий и систем распознавания речи важным становится понимание текущих произносительных норм и их вариативности. Традиционная граница между нормами литературного языка и диалектными особенностями постепенно стирается, при этом орфоэпические стандарты литературного языка зачастую теряются. В то же время фонетическая вариативность продолжает оставаться важным маркером территориальной и социокультурной идентификации носителей языка.

В этом контексте исследование вариантов гласных фонем на территории распространения среднего диалекта татарского языка представляется особенно актуальным, поскольку позволяет:

- зафиксировать современное состояние произносительных особенностей;
- проследить динамику их изменений в синхронии и диахронии;
- выявить реально действующие произносительные тенденции;

– создать основу для совершенствования систем автоматической обработки татарской речи.

Цель исследования: выявить особенности функционирования системы гласных фонем в говорах среднего диалекта татарского языка, установить характер соответствий между современными вариантами гласных фонем и древнетюркской вокалической системой.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

1. провести аудитивную идентификацию ключевых вокалических единиц фонетической системы;
2. расшифровать, проанализировать, обработать лингвистический материал, собранный автором во время экспедиций в места компактного проживания татар;
3. произвести анализ вокализма говоров среднего диалекта татарского языка; осуществить диахронический анализ фонетической системы среднего диалекта татарского языка;
4. описать фонетические явления в области гласных в среднем диалекте татарского языка;
5. провести фоностатистический анализ звуков среднего диалекта татарского языка для определения его типологической характеристики (консонантный или вокалический тип) на основе соотношения согласных и гласных фонем.

Объект исследования – система вокализма среднего диалекта татарского языка.

Предмет исследования – варианты гласных фонем среднего диалекта татарского языка в сравнении с древнетюркскими гласными; комбинаторные и позиционные изменения гласных в среднем диалекте татарского языка.

Новизна исследования заключается в том, что впервые будет проведено специальное монографическое исследование системы вокализма среднего диалекта татарского языка, в ходе которого будет уточнен фонемный состав гласных, а также типологическая принадлежность среднего диалекта татарского

языка. В диссертации впервые вводится в научный оборот ранее не известный фонетический материал, отражающий результаты полевых и экспериментально-фонетических исследований.

Результаты исследования имеют как теоретическую значимость для развития татарской диалектологии, так и практическую ценность для разработки современных речевых технологий и сохранения документации языкового многообразия в условиях цифровой трансформации общества.

Теоретическая значимость исследования будет заключаться в том, что его результаты внесут существенный вклад в развитие теории диалектной и исторической фонетики татарского языка, значительно расширят представления о фонологической системе среднего диалекта и ее эволюции. Выявленные закономерности развития вокализма будут иметь принципиальное значение для общетюркской сравнительно-исторической фонетики и реконструкции праязыковых состояний.

Теоретические положения и выводы диссертации создадут надежную базу для сравнительно-типологических исследований языков урало-алтайской семьи, способствуя решению вопросов их генетического родства и исторических контактов.

Разработанная классификация вариантов гласных фонем и установленные закономерности их территориального распределения будут способствовать развитию теории языковой вариативности и ареальной лингвистики.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования его результатов в преподавании теоретических курсов и спецкурсов по общему языкознанию, фонетике, фонологии, диалектологии тюркских языков и татарского языка в высших учебных заведениях. Материалы диссертации могут быть применены при разработке систем автоматического распознавания татарской речи, а также при создании учебников и учебно-методических пособий по татарской диалектологии.

Прикладная ценность работы заключается также в том, что полученные результаты и выводы существенно дополняют существующие электронные базы

данных, в частности, «Электронный атлас говоров татарского языка» [URL: <https://atlas.antat.ru/>] и «Электронный атлас диалектов тюркских языков РФ» [URL: <https://dialects.altai.ru/>], способствуя созданию более полной картины диалектного членения татарского языка и расширения исследований по ареальной лингвистике.

Научно-методологической, теоретической базой послужили научные труды зарубежных и отечественных лингвистов по общему языкознанию, общей фонетике, диалектологии и лексикографии (труды Р. И. Аванесова, В. Б. Касевича, С. В. Князева, С. В. Кодзасова, О. Н. Морозовой, С. К. Пожарицкой, Н. С. Трубецкого и др.); по тюркологии и реконструкции древнетюркской фонетической системы (работы А. В. Дыбо, Дж. Клоусона, И. В. Кормушина, О. А. Мудрака, В. М. Надеяева, Ф. Ш. Нуриевой, Э. В. Севортяна, Э. Р. Тенишева, Н. С. Уртегешва, А. М. Щербака, М. Эрдаля и др.); по татарской фонетике, диалектам и диалектной фонетике татарского языка (труды У. Ш. Байчуры, Ф. С. Баязитовой, В. А. Богородицкого, Н. Б. Бургановой, Л. З. Заляя, Э. Х. Кадиновой, Л. Т. Махмутовой, Д. Б. Рамазановой, Г. К. Хадиевой, О. Р. Хисамова, Г. Ш. Шарафа, Ф. Ю. Юсупова и др.).

Методы и приемы исследования продиктованы поставленными задачами и спецификой изучаемого материала: описательный метод, статистический метод, метод теоретического анализа, хронологический метод, метод фонологического анализа, историко-сопоставительный метод, ареально-лингвогеографический.

Основной метод – описательный. В рамках этого метода применяются приемы наблюдения, интерпретации, систематизации, обобщения, классификации данных, количественный подсчет, вычисление соотношения типов звуков.

Применялись различные виды полевой деятельности: анкетирование, опрос, расшифровка и обработка данных, аудиовизуальная фиксация.

Метод дистрибутивного анализа – метод лингвистического исследования, при котором классификация языковых единиц и анализ их свойств, в этом случае гласных фонем, производится исключительно на основе распределения в потоке

речи, т. е. на основе сочетаемости с другими единицами, которые называются окружением, или контекстом.

В работе применен метод фонологического анализа, который состоит из следующих этапов: 1) лингвистическая интерпретация звуковой стороны речевого сообщения, 2) сегментация речевого сигнала, 3) лингвистический анализ и определение инвентаря фонем. На первом этапе происходит «прием» речевого сигнала барабанной перепонкой – «улавливание» и «регистрация» звука колебаний, первичный слуховой анализ. На втором этапе выделяются звуки речи: гласные, согласные, их компоненты, делаются транскрипция и его графическое отображение.

Источниками и материалами диссертационного исследования послужили диктофонные записи, блокноты экспедиций, полевые материалы автора, собранные во время экспедиций в места компактного проживания татар – носителей среднего диалекта татарского языка; материалы исследований и сведения из трудов по диалектологии (Л. Ш. Арсланова, Ф. С. Баязитовой, М. Р. Булатовой, Н. Б. Бургановой, Э. Х. Кадировой, Л. Т. Махмутовой, Д. Б. Рамазановой, З. Р. Садыковой, Т. Х. Хайрутдиновой, Ф. Ю. Юсупова и др.), фонетике, исторической фонетике, грамматике древнетюркского, татарского и других тюркских языков. Также мы опирались на электронную версию атласа татарских народных говоров, коллективную монографию «Татарские народные говоры» – первую книгу (2008), диалектные, лингвистические и энциклопедические словари, справочники, лингвистические онлайн-ресурсы; «Атлас татарских народных говоров» (2015). Материал взят также из архивных материалов, хранящихся в Институте языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан. Часть примеров получена из наблюдений за живой речью носителей татарского языка в условиях реальной коммуникации в бытовых ситуациях (речь жителей сел, аккаунты в социальных сетях блогеров жителей сел и т. д.).

Поскольку речевая реализация фонем древнетюркского языка не сохранилась, в работе мы опирались на фонологические реконструкции,

представленные в трудах ведущих тюркологов: А. В. Дыбо, Л. З. Заляя, Дж. Клоусона, И. В. Кормушина, Ф. М. Хисамовой, А. М. Щербака, М. Эрдаля, а также на материалы книги «Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков» под редакцией Э. Р. Тенишева (1984).

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Всего в среднем диалекте татарского языка 13 гласных фонем: /a/, /a^{*}/, /æ/, /o/, /o^{*}/ /ø/, /u/, /y/, /ʏ/, /ɤ^{*}/, /з^{*}/, /з/, /i/. Заимствованные фонемы в среднем диалекте татарского языка рассматриваются как часть общей фонологической системы.
2. В говорах среднего диалекта татарского языка обнаружены ранее неописанные звукотипы – дуфоны, характеризующиеся как лабиализованные гласные.
3. В говорах среднего диалекта татарского языка найдены смягченные заднерядные гласные, которые на письме обозначаются графемами переднего ряда: гласная /u/ – «ү».
4. Татарский язык входит в группу вокалических языков мира в силу преобладания вокалического ряда звуков (гласные + сонорные согласные) над шумными согласными.

Степень достоверности результатов исследования достигнута применением методов исследования, обеспечивающих достоверность результатов, апробацией на научных конференциях и семинарах, публикацией в научных журналах.

Апробация работы. Основные положения диссертации были изложены на 25 научно-практических конференциях (международных – 22, всероссийских – 3): Казань (2018–2025); Уфа (2018); Анкара (2018); Анталия (2019); Благовещенск (2025), Махачкала (2019, 2020); Новосибирск (2019, 2024); Барнаул (2019); Томск (2019); Новокузнецк (2020); Блумингтон (США) (2020); Нукус (Каракалпакстан) (2020); Москва (2021, 2024); Абакан (Хакасия) (2021, 2023); Нииде (Турция) (2022), Пятигорск (2022), Улан-Удэ (2022), Тула (2024), Иркутск (2024), Грозный (2025), Якутск (2025).

По результатам диссертационного исследования опубликовано 33 печатных работ, из них 6 статей в журналах, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук. Материалы диссертации обсуждались на расширенном заседании отдела ареальной лингвистики Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан.

Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, 19 таблиц, 27 рисунков, 3 приложений. Общий объем диссертации 207 страниц.

ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ВОКАЛИЗМА СРЕДНЕГО ДИАЛЕКТА ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА

1.1. Проблемы, рассматриваемые в общетюркской исторической фонетике в области вокализма

В этом разделе рассматриваются исследования в области тюркской исторической фонетики.

1. Раннее состояние языка изучается по древнейшим письменным памятникам, благодаря которым реконструируются фонетические особенности этих языков.

В исторической фонетике современных тюркских языков исследуют памятники древнетюркской письменности.

В отечественной и зарубежной тюркологии интерес к изучению древнетюркских письменных памятников, к реконструкции письменности, анализу изменения звуков никогда не угасает.

В области источниковедения и текстологического изучения тюркоязычных памятников выявлению лингвистических особенностей древнетюркских письменных памятников, реконструкции и дешифровке знаков древнетюркского языка посвящены работы тюркологов ближнего и дальнего зарубежья, а также труды отечественных авторов: Г. А. Айдаров, А. С. Аманжолов, Н. А. Баскаков, Г. Ф. Благова, А. В. Дыбо, М. З. Закиев, Дж. Клоусон, С. Г. Кляшторный, А. Н. Кононов, И. В. Кормушин, Л. Р. Кызласов, С. Е. Малов, Ф. Ш. Нуриева, В. Томсен, В. В. Радлов, Г. Рамстедт, Э. В. Севортян, Э. Р. Тенишев, Ф. М. Хисамова, М. Эрдал, А. М. Щербак и др.

Сектором тюркских языков (Отдел урало-алтайских языков) Института языкознания РАН разработана «Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков» (Фонетика (1984); Морфология (1988); Лексика (1997; 2001); Синтаксис (1986); Региональные реконструкции (2002); Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка (2006)) в шести томах. «Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Фонетика»

(1984) (авторы Н. А. Баскаков, Н. З. Гаджиева, А. А. Ковшова, Л. С. Левитская, Л. А. Покровская, Э. Р. Тенишев, А. А. Юлдашев) обобщает материал и результаты предшествующих исследований по сравнительно-исторической фонетике тюркских языков. В издании «Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Региональные реконструкции» (2002) (авторы Г. Ф. Благова, Э. А. Грунина, А. В. Дыбо, И. В. Кормушин, Л. С. Левитская, О. А. Мудрак, К. М. Мусаев, Д. М. Насилов, Э. Р. Тенишев, А. А. Чеченов) прослеживаются процессы обособления и развития звуковых систем групп тюркских языков. Последний том (СИГТЯ 2006) представляет особый интерес в плане восстановления пратюркской фонетической и морфологической систем с учетом праалтайских реконструкций; описания взаимоотношений тюркских языков с территориально и исторически соседствующими (китайским, енисейским, тохарским и др.) языками.

2. Первыми памятниками и источниками письменно-литературного наследия татарского языка и тюркских народов считаются памятники древнетюркской рунической письменности, которые датируются VIII–X веками, а некоторые ученые считают, что древнетюркский период продолжался до XII–XIII веков. Ученый А. С. Амонжолов пишет, что распространение и хронологические рамки древнетюркской письменности соотносятся с древнетюркской государственностью VI–X веков. [Аманжолов 2003: 45].

Сведения по этнографии тюркских племен, фонетике, морфологии и диалектологии тюркских наречий содержит «Диван Лугат ат-турк» М. Кашгарского, который относится к XI веку. В разное время словарь издавался под редакцией З.-А. М. Ауэзовой (2005), И. В. Кормушиным (2010) (в переводе с арабского А. Р. Рустамова) и др.

Попытки анализа и раскрытия языковых и фонетических особенностей древнетюркского языка всегда остаются объектом исследований не только отечественных, но и зарубежных ученых. Тюрколог О. Бетлингк при исследованиях обратил внимание на наличие долготы гласных в тюркских языках и выдвинул теорию об изначальности долгих гласных [Böhtlingk, 1851: 40]. Он

сопоставил якутские долгие гласные и дифтонги с долгими гласными сергачского говора западного диалекта татарского языка, собрал научный материал для установления оппозиции по долготе на *а и *о.

Исследователь В. Томсен реконструировал и прочитал древнетюркские письменные памятники, найденные у рек Орхон и Енисей. При расшифровке надписей В. Томсен заметил, что некоторые знаки приходят в соседстве только с одними знаками и не встречаются с другими. Таким образом, можно сказать, что он открыл закон гармонии в тюркских языках.

Расшифровка в 1893 г. В. Томсеном орхон-енисейских рун стала стимулом к изучению памятников рунической письменности для В. В. Радлова [Щербак 1971: 58]. Многочисленные труды В. В. Радлова являются ценными источниками при изучении тюркских языков, их особенностей, в которых дано первое описание фонетики, морфологии и синтаксиса древнетюркского языка. Его фонетические очерки содержат особенности гласных и согласных в разных позициях, характеристику фонетических явлений, описание гармонии гласных.

Первая часть «Сравнительной грамматики» (1882) В. В. Радлова называется «Фонетика северных тюркских языков». Но, как отмечает Э. Р. Тенишев, названный труд условно относится к сравнительно-историческим исследованиям, и в нем преобладает описательный момент [СГТЯ, 1984: 3]. В труде «Фонетика северных тюркских наречий» В. В. Радлов описывает вокализм и консонантизм более двадцати тюркских языков.

В исследовании древних письменных памятников тюркоязычных народов В. В. Радлова «О языке куманов...» рассматриваются основные вопросы фонетики кыпчакского языка по памятнику «Codex Cumanicus». Автор делает вывод, что язык памятника ближе всего к волжским языкам, особенно к западному диалекту татарского языка.

Общетюркской исторической фонетикой занимался Н. И. Ашмарин. В монографии «Общий обзор народных тюркских говоров гор Нухи» (1926) Н. И. Ашмарин случаи нарушения закона гармонии гласных в древнетюркских памятниках объясняет тем, что такие слова могут быть или заимствованием из

языка с другим звуковым строем, или внутренними процессами, связанными с влиянием других языков.

В области исторической фонетики тюркских языков проводил исследования М. Рясянен. В своей работе «Материалы по исторической фонетике тюркских языков» (1949) он анализирует историческую фонетику тюркских языков, при анализе опирается на реконструкцию пратюркской системы Г. Рамстедта и описывает эволюцию пратюркских гласных и согласных, анализирует вопросы ударения.

Исследованиями тюркских языков в историческом аспекте занимались ученые Сектора тюркских языков Института языкознания АН СССР (далее – ИЯ АН СССР). Результатами этих изысканий становились и коллективные монографии. Один из таких трудов, являющихся основой и для современных тюркологов, – это «Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков». Первая часть книги под названием «Фонетика» издана в 1955 году под руководством Н. К. Дмитриева. В этом коллективном труде дается реконструкция фонетического строя тюркского праязыка, прослеживается его след в современных тюркских языках.

Изучение фонетики тюркских языков тесно связано с Казанью. Ученый И. А. Бодуэн де Куртенэ – один из создателей школы фонологии в Казанском университете, В. А. Богородицкий – основатель кабинета экспериментальной фонетики в Казани (1884). В. А. Богородицкий исследует примеры губного сингармонизма, а также случаи нарушения этой гармонии в различных диалектах, приходя к закономерному выводу, что губная гармония гласных развивалась в тюркских языках позднее небной. В качестве заключительного вывода автор высказывает мысль о том, что губной сингармонизм идет в тюркских языках на убыль. Подтверждает эту мысль В. А. Богородицкий тем, что в ряде тюркских языков меняется структура корневого вокализма, обуславливающего сингармонизм, и в то же время наблюдается уменьшение губного сингармонизма.

В. А. Богородицкий исследует законы тюркского корневого вокализма на примере татарского языка. В процессе работы над этой статьей автор впервые

применил экспериментальный метод для обоснования полученных им данных. В труде «Движение тона в словах двусложных и трехсложных в татарском языке по экспериментальным данным» («Вестник Научного общества татароведения», 4: 3 – 9) В. А. Богородицкий приходит к выводу, что в татарском языке силовое ударение на последнем слоге сопровождается понижением музыкального тона. Ему же принадлежит краткий очерк сравнительно-исторической грамматики тюркских языков с пратюркскими реконструкциями (1953). В методическом плане важно его указание на фонетические признаки исторических ареалов тюркских языков, что позволяет ставить вопрос о промежуточных стадиях эволюции тюркской фонетической системы [Тенишев 1984: 4]. Также В. А. Богородицким фонетика татарского языка рассматривается в сравнительно-историческом плане (в сравнении с другими тюркскими языками) (1926).

Историческая фонетика становится объектом исследований многих тюркологов. Монография В. М. Насилова «Язык орхоно-енисейских памятников» (1960) содержит результаты исследований фонетических особенностей, морфологии, синтаксиса древнетюркских памятников. В своей работе В. М. Насилов отмечает, что отличие гласных по ряду существовало и в древних памятниках. Также он отмечает, что гласные «а/э» и гласные «ы/и» не отличаются на письме [Насилов 1960: 10]. Фонетическая система представлена приближенно. Также автор различает разные диалекты: «бэн/мин» 'я', «бана/мана» 'мне'.

В монографии «Тюркский вокализм и сингармонизм» (1965) М. А. Черкасский связывает существование гармонии гласных в тюркских языках с морфологическими особенностями тюркских языков, связанной со структурой слова агглютинацией в суффиксах, когда при образовании новых слов и склонении существующих суффиксы присоединяются последовательно, как правило, к неизменяемому корню, и каждый аффикс имеет одно определенное грамматическое значение, обладает в составе слова «семантической и конструктивной автономностью» [Черкасский 1965: 9].

Реконструкция древнетюркской письменности есть в исследовании В. Г. Кондратьева «Очерки грамматического строя языка памятников тюркской

рунической письменности VIII в. из Монголии» (1965). Он пишет, что в тюркоязычных памятниках, созданных в начале VIII в. в Монголии на территории Восточно-тюркского Каганата, система гласных представлена восемью гласными: *a, *ä, *i, *i̇, *o, *ö, *u, *ü. Исследователь пишет о сложности установления наличия губной гармонии, так как в памятниках во всех закрытых слогах узкие гласные, кроме первого, обычно не обозначаются, и что в открытых слогах губная гармония не действует [Кондратьев 1965: 3].

Л. С. Левитская в монографии «Историческая морфология чувашского языка» (1966) описывает соответствия общетюркских гласных с чувашскими гласными и с другими тюркскими языками, применив метод внешней реконструкции на основе сравнения родственных тюркских языков.

«Древнетюркский словарь» (1969), составленный коллективом авторов (В. М. Наделяев, Д. М. Насилов, Э. Р. Тенишев, А. М. Щербак) на материале лексики древних и среднетюркских памятников VII–XIII веков, применяется как материал для исторических исследований по тюркской фонетике. Коллективный труд «Древнетюркский словарь» – фундаментальный источник по памятникам древнетюркской письменности, созданным в различных письменных системах: орхоно-енисейской, арабской, уйгурской, манихейской, брахми.

В работе «Сравнительная фонетика тюркских языков» (1970) А. М. Щербака исследуются важнейшие теоретические и практические вопросы синхронной фонологии (анализ дифференциальных признаков тюркских звуков), исторической фонетики (эволюция звуков), диахронической фонологии (история и тенденции развития фонологических систем). Ученый предложил реконструкцию фонологической системы тюркского праязыка, эволюцию гласных и согласных в современных языках, ход развития праязыковой системы в тюркских языках.

И. А. Батманов исследовал древнетюркские письменные памятники в Киргизии. Результатом его исследовательской работы стали книги «Язык енисейских памятников древнетюркской письменности», «Современная и древняя енисейка», «Источники формирования тюркских языков Южной Сибири и

Средней Азии» и другие. В монографии «Язык енисейских памятников древнетюркской письменности» (1959) И. А. Батманов приводит для сравнения факты из языков Сибири, Средней Азии и современного киргизского языка, обобщая, что общие специфические особенности тюркских языков сложились в отдаленный период, еще до оформления древнетюркской письменности, то есть до V века н. э. Язык памятников сосуществовал с предками современных тюркских языков. В издании «Таласские памятники древнетюркской письменности» (1971) ученый анализирует тексты эпиграфических памятников, найденных в Таласской долине Киргизской ССР. Автор рассматривает графические особенности, фонетическую систему, морфологию и лексику языка памятников в сравнении с языком енисейских памятников VII–X вв.

Джерард Клоусон исследовал алтайскую теорию, этимологию тюркских слов, которые применялись носителями до XIII века. В «Этимологическом словаре» Дж. Клоусона (Gerard Leslie Makins Clauson «An Etimological Dictionary of pre-thirteenth-century Turkish», 1972) даны тюркские словоформы, суффиксы. На основании исследований Дж. Клоусон пишет, что тюркские языки сверхстойкие к изменениям, за исключением тувинского и чувашского языков.

В этимологическом словаре тюркских языков (1974–2003) коллектива авторов под руководством Э. В. Севортяна словарные статьи могут быть применены как источники историко-фонетических исследований. В описаниях происхождения слов можно проследить фонетические изменения. Статьи «Этимологического словаря тюркских языков» (1974–2003) содержат варианты слова в разных тюркских языках, обзор мнений об этимологии слова разных исследователей, данные о переходах звуков.

В работе А. Н. Кононова «Грамматика языка тюркских рунических памятников (VII–IX)» (1980) исследуется грамматический строй и фонетические особенности древнетюркских рунических памятников VII–IX вв. Исследование содержит сведения об истории открытия этих источников, их изучения и расшифровки, классификации, обзор мнений о происхождении рунического алфавита.

Также «Историко-типологическая фонология тюркских языков» (1988) Н. А. Баскакова содержит диахронический анализ фонетической системы тюркских языков, обзор исследований сравнительно-исторической фонетики. По мнению Н. А. Баскакова, у истоков тюркской исторической фонетики стоял В. В. Радлов.

Древнетюркские надписи исследовал Г. А. Айдаров (1986). Он анализирует графико-лексические и грамматические особенности языка памятников, найденных еще в конце XIX в. в долине р. Орхон, которые содержат грамматические формы ряда современных тюркских, кыпчакских и огузских языков. В работе описываются алфавит, фонетическая система, лексика, сгруппированная по темам, анализируется морфология и синтаксис текстов.

Исследования в области исторической фонетики тюркских языков продолжают свое развитие и в XXI веке.

В монографии А. С. Амонжолова «История и теория древнетюркского письма» (2003) исследуется тюркская руническая графика, всесторонне анализируются эпиграфические находки на территории Казахстана, приводятся наблюдения по ранним типам письма и выдвигается новая трактовка генезиса тюркского рунического алфавита. В монографии освещены важнейшие вопросы истории древнетюркской письменности, входящие в сферу тюркской эпиграфики (тюркской рунологии) и графической лингвистики. А. С. Амонжолов пишет, что восемь гласных звуков древнетюркского языка обозначались в «тюркском руническом алфавите всего четырьмя полифонными буквами лишь частично и весьма своеобразно, можно сказать, в зависимости от позиции в слове, неогубленные широкие гласные в языке тюркских рунических надписей могут выступать в любой позиции, однако обозначаются, как правило, только в абсолютном конце слова» [Амонжолов 2003: 48].

С. Б. Сарбашева в исследовании «Фонологическая система туба-диалекта алтайского языка (в сопоставительном аспекте)» (2004) рассматривает проблемы изучения тюркского вокализма и консонантизма. Исследователь приводит две противоположные точки зрения о долготе гласных. Первое – это мнение

В. В. Радлова о том, что долгие гласные были чуждыми для тюркских языков, они произошли вследствие механического слияния гласных и согласных, в редких случаях – благодаря удлинению первоначального краткого гласного [Radloff 1882: 77; Сарбашева 2004: 17]. В. В. Радлов находил три способа образования долгих гласных:

- 1) вокализация согласного, стоящего в конце слога, и слияние образовавшегося таким образом небного или губного дифтонга в один долгий гласный;
- 2) вокализация первой части конечных парных согласных и слияние образовавшегося дифтонга;
- 3) исчезновение согласного, отделяющего гласный второго слога, и слияние в результате этого двух гласных в один.

А. А. Шалданова в исследовании «Вокализм диалекта алтай-кижи алтайского языка: в сопоставительном аспекте» (2007) в первой главе рассматривает проблемы изучения вокализма в тюркских языках, первичную и вторичную долготу гласных. Ученый отмечает, что долгие гласные в тюркских языках подразделяют на первичные и вторичные, существование первичной или, иначе, этимологической, пратюркской, общетюркской долготы, генезис которой остается неясным, отвергается многими тюркологами; вторичная долгота гласных трактуется как развившаяся вследствие выпадения согласных и последующего стяжения гласных [Шалданова 2007: 25].

М. Эрдал в монографии «Грамматика древнетюркского языка» («A Grammar of Old Turkic») (2004) анализирует язык древнетюркских памятников, описывает грамматику, синтаксис, морфологию, графемы и фонемы древнетюркского языка, длительность гласных, фонетические явления и законы. У него есть труды «Тюркская надпись греческими буквами в Надь-Сент-Миклош» (The Turkic Nagy-Szent-Miklos Inscription in Greek Letters) (1988); «Древнее тюркское словообразование: функциональный подход к лексике» (Old Turkic Word Formation: A Functional Approach to the Lexicon) (1991); «Язык волжских болгарских надписей» (Die Sprache der wolgabolgarischen Inschriften) (1993) и др.

М. Эрдал и сегодня продолжает свои исследования в области исторической фонетики тюркских языков.

А. С. Аврутина в кандидатской диссертации «Опыт реконструкции фонологии языка древнетюркских рунических памятников» (2005) реконструирует фонологическую систему древнетюркских рунических памятников с позиции современного языкознания, в частности, современной фонологии, и с применением принципов фонологической интерпретации данных древних письменностей. В докторской диссертации «Фонология и морфонология агглютинативных языков в диахронической перспективе (на материале тюркских литературных языков Малой Азии XIII–XX вв.)» автор исследует литературу по тюркской исторической фонетике с точки зрения разграничения фонетики и фонологии, анализирует терминологию разных школ современной фонологии, описывает состав древнетюркских гласных, основываясь на собственные реконструкции этих надписей.

А. В. Дыбо в монографии «Лингвистические контакты ранних тюрков. Лексический фонд. Пратюркский период» (2007) рассматривает пратюркские реконструкции и генеалогическую классификацию тюркских языков, подробно описывает вокализм (чувашиско-общетюркские соответствия гласных, долгота, реконструкция закрытых гласных, реконструкция широких огубленных, реконструкция нисходящих дифтонгов, реконструкция гласных непервого слога) праязыкового состояния тюркских языков. А. В. Дыбо в статье «О “первичных” долготах в тюркских языках» исследует фонетические, но в большей мере морфонологические процессы в тюркских языках, которые интерпретируются как возможные рефлексy пратюркского противопоставления по долготe.

Таким образом, исследования в области тюркской исторической фонетики развиваются в двух основных направлениях. Первое направление сосредоточено на реконструкции фонетической системы древнетюркских памятников, включая определение первичных звуков и фонетических процессов. Второе направление представлено сравнительно-историческими исследованиями, рассматривающими фонетические явления как в синхронном, так и в диахронном аспектах.

Древнетюркские письменные памятники стали объектом пристального внимания целой плеяды выдающихся отечественных и зарубежных тюркологов (В. В. Радлов, В. Томсен, А. В. Дыбо, М. Эрдаль и др.). Результаты их фундаментальных исследований нашли отражение в создании этимологических словарей тюркских языков, в разработке научно обоснованных реконструкций вокалической системы древнетюркского языка, что заложило прочную основу для дальнейшего развития исторической тюркологии.

1.2. Краткая история татарской диалектологии

Классификация среднего диалекта татарского языка. Диалектология как наука, изучающая диалекты, иначе – область языкознания, исследующая территориальные разновидности языка, в татарском языкознании формально сформировалась в начале XX века и связана с именем Дж. Валиди, которому принадлежит первая научная классификация диалектов татарского языка.

В 1927 году Дж. Валиди в статье «О диалектах казанского татарского языка» выделил следующие диалекты татарского языка: казанский, мишарский и урало-уфимский.

В 1947 году Л. З. Заляй предложил такую классификацию говоров татарского языка: средний диалект, западный диалект (мишарский), восточный диалект (сибирский). Эта классификация применяется до сих пор.

В середине XX века были приняты следующие говоры среднего диалекта татарского языка: 1) заказанский говор, 2) параньгинский говор, 3) нагорный говор, 4) мензелинский говор, 5) нукратский говор. В 1954 году в своей докторской диссертации Л. З. Заляй описывает 6 говоров среднего диалекта татарского языка: 1) заказанский с тремя подговорами: дубьязо-атнинский, арский, саба-мамадышский, 2) мензелинский, 3) нагорный, 4) параньгинский, 5) нукрат-кистимский, 6) свердловско-молотовский говоры. Также Л. З. Заляй, исследовав касимовский говор, отмечает, что говор по своим особенностям относится к среднему диалекту татарского языка [Заляй 1954: 12]. В статье

«Опорный диалект в образовании татарского языка», опубликованной в сборнике «Вопросы диалектологии тюркских языков» (1958), Л. З. Заляй пишет, что уже в XVI в. сформировался стилистически разработанный литературный татарский язык на базе среднего диалекта: «Одним словом в XV–XVI вв. татарский народ уже имел свой общенародный язык и нормированный литературный язык, возникший на базе этого общенародного языка» [Заляй 1958: 38].

В «Атласе татарских народных говоров» приведена следующая классификация диалектов татарского языка: средний, восточный и западный. К говорам среднего диалекта относятся: нагорные говоры (камско-устьинский, тарханский, говор подберезинских кряшен, нурлатский), заказанские говоры (мамадышский, балтачевский, дубъязский, атнинский, говор заказанских кряшен), мензелинский, бирский, касимовский, нукратский, глазовский, параньгинский, гайнинский, камышлинский говоры.

В учебниках Г. Х. Ахатова по татарской диалектологии (1979, 1984) средний диалект татарского языка делится на 12 говоров: заказанский, мензелинский говор, который делится на агрызский, актанышский, бавлинский, илишевский, мензелинский, поисевский, сармановский, муслюмовский подговоры; нагорный, который делится на апастовский, буинско-тарханский, нурлато-кайбицкий подговоры; параньгинский, дюртюлинский, туймазинский, кигинский, бардымский, нукратский, камышлинский, касимовский говоры и говор крещенных татар [Ахатов 1979: 5; 12; 22].

Т. М. Гарипов в книге «Кыпчакские языки Урало-Поволжья» (1979) приводит следующую классификацию татарских диалектов и говоров: казанский (17 говоров), мишарский (10 говоров) и сибирский (8 говоров). Он пишет о том, что начали выделять заказанский, нагорный, нукратско-глазовский, мелекесско-хвалынский, темниковско-хвалынский, темниковско-лямбирский, тоболо-иртышский и томский говоры [Гарипов 1979: 33].

Сегодня классификация среднего диалекта татарского языка выглядит так: заказанские говоры – дубъязский, мамадышский, лаишевский, балтачевский (Республика Татарстан), параньгинский (Марий Эл), нагорные говоры –

нурлатский (Татарстан, Чувашия), камско-устынский, тарханский (Татарстан); группа кряшенских говоров – заказанские кряшены (Татарстан); говор нижекамских кряшен (Татарстан, Башкортостан); говор нагайбакских кряшен (Челябинская область), касимовский говор (Рязанская область), мензелинский говор (Татарстан, Башкортостан), бирский (Башкортостан), бастанский (Рязанская область), нукратский (Удмуртия, Кировская область), пермский (Пермский край), златоустовский (Башкортостан), красноуфимский (Свердловская область), ичкинский (Курганская область), каргалинский, бугурусланский (Оренбургская область), камышлинский (Самарская область), астраханский (Астраханская, Волгоградская области, Ставропольский край), татарокалпакский (Волгоградская и Саратовская области), турбаслинский, тепекеевский, учалинский, сафакульский (Челябинская и Курганская области) [ТХС 2008: 463], и в современную квалификацию включен курмантауский говор (Башкортостан) [Булатова 2016; Татарская лексикология 2022: 138].

Периоды татарской диалектологии. Становление и развитие диалектологии как науки в татарском языкознании разделяют на несколько периодов: 1) дореволюционный, 2) до конца 40-х годов XX века, 3) с конца 40-х до конца 50-х годов XX века, 4) с конца 50-х до конца 80-х годов XX века; 5) с конца 80-х годов по конец XX века [Атлас татарских народных говоров 2015: 6]. Мы предлагаем объединить второй и третий периоды и дополнить, добавив еще один – новейший период – начало XXI века, связанный с развитием ареальных исследований (М. Р. Булатова, Э. Х. Кадирова, М. Р. Хабибуллина, О. Р. Хисамов, А. Я. Хусаинова, Ф. Ю. Юсупов) и компьютерных технологий (методов), созданием «Электронного атласа татарских народных говоров», Tatzet (2019) – электронного свода словарей татарского языка, где в электронном фонде даются и диалектные варианты лексем, этимология слов (словарь Р. Г. Ахметьянова), «Электронного каталога топонимов Республики Татарстан» (2016–2023) в котором представлены варианты топонимов в диалектах.

К первым исследованиям диалектов татарского языка, дореволюционному периоду, относятся труды А. Г. Бессонова, И. Гиганова, Н. Ф. Катанова, С. Е. Малова, Г. Ф. Миллера, В. В. Радлова и др. исследователей.

Ученые считают, что фиксация материалов по диалектам татарского языка начинается с середины XVIII века [Атлас татарских народных говоров 2015: 5].

В первый период диалектологии были сделаны попытки классификации татарских говоров, начались описание и сравнительный анализ татарских говоров. Имелись сведения о татарских говорах Приуралья, о говорах кряшенских, пермских, касимовских татар, татар-мишарей. Целенаправленно татарские говоры начали исследовать только в XX веке.

В работах Д. А. Дамаскина, И. Гиганова, А. Воскресенского, Н. П. Остроумова были зафиксированы лексемы сергачского говора, сибирских диалектов, кряшенского говора.

Считается, что татарская диалектология начала активно развиваться в конце XIX века с трудами А. Г. Бессонова. В это время также исследуют татарские и башкирские говоры Н. Ф. Катанов, Г. Ахмаров, М. Иванов, С. Кукляшев.

В. В. Радлов посвятил свои труды сибирским диалектам татарского языка.

Второй период диалектологии – начало XX века до 50-х годов – связан с именами С. Х. Амирова, Дж. Валиди, Л. З. Заляя и др. С. Х. Амиров в 1939 году организовал комплексную экспедицию в Западную Сибирь для изучения народного творчества и особенностей говоров татар, живущих на исследуемых территориях. Им же в 1940 году был издан вопросник для изучения татарских диалектов, позже, в 1949 году, усовершенствованный под редакцией Л. З. Заляя.

В третьем периоде – в 50–80-х годах XX века – Д. Г. Тумашевой был исследован восточный диалект татарского языка. Автор предложила классификацию сибирских говоров: томский диалект, тоболо-иртышский диалект, язык барабинских татар. Д. Г. Тумашева в 1952 году защитила кандидатскую диссертацию «Татарские диалекты Западной Сибири», в 1969 году – докторскую диссертацию «Диалекты сибирских татар в отношении к татарскому и другим тюркским языкам». Она исследовала звуковые особенности восточного диалекта

татарского языка и пришла к выводу, что диалект относится к кипчакской группе тюркских языков.

Период характеризуется появлением большого количества диссертационных исследований в области диалектологии. Были защищены кандидатские диссертации по татарским говорам: Д. М. Сарманаевой «Диалектные особенности языка среднеуральских татар» (1949), Р. Ф. Шакировой «Говор татар Краснооктябрьского района Горьковской области» (1950), М. А. Абдрахмановым «К вопросу о закономерностях диалектно-языкового смешения (на материале тюркского говора дер. Эушта Томского района Томской области)» (1952), Л. Т. Махмутовой «Особенности касимовского говора татарского языка» (1952), А. А. Юлдашевым «Язык тептярей» (1952), Н. Б. Бургановой «Языковые особенности каринских и глазовских татар» (1953), А. Ш. Афлетуновым «Языковые особенности татар западной и юго-западной части БАССР» (1961), Г. Ф. Саттаровым «Развитие культуры татарской речи учащихся V–VIII классов в условиях местного диалекта», Р. Р. Мингуловой «Особенности чистопольского говора татарского языка» (1963), Г. Х. Ахатовым «Диалекты западносибирских татар» (1965), Л. Ш. Арслановым «Татарские говоры правобережных районов Татарской и Чувашской АССР» (1966), Д. Б. Рамазановой «Говоры татар Среднего Прикамья» (1970), Ф. Ю. Юсуповым «Татарские говоры Южного Урала и Зауралья» (1972), Ф. С. Баязитовой «Татарские говоры Нижнего Прикамья» (1973), Т. Х. Хайрутдиновой «Говор златоустовских татар» (1980), З. Р. Садыковой «Говоры оренбургских татар» (1986).

В 50-х годах татарские диалектологи начали работу над «Атласом татарских народных говоров». В составлении Атласа принимали участие Л. Ш. Арсланов, Н. Б. Бурганова, Л. Т. Махмутова, Ф. С. Баязитова, Д. Б. Рамазанова, З. Р. Садыкова, Т. Х. Хайрутдинова, Р. Р. Шамгунова, Ф. Ю. Юсупов, Г. К. Якупова [Атлас татарских народных говоров..., 1969].

Авторами Атласа, изданного в 1969 год под редакцией Л. Т. Махмутовой, являются Н. Б. Бурганова, Л. Т. Махмутова, З. Р. Садыкова, Г. К. Якупова. В

Атласе также имеются очерки по диалектологии, где описаны и фонетические особенности диалектов татарского языка, также история изучения татарских диалектов, классификация татарских говоров.

В 1989 году публикуется «Атлас татарских народных говоров Среднего Поволжья и Приуралья» в 2-х томах – результат многолетних исследований и поисков диалектологов. Всего в Атласе 214 карт, 69 из которых относятся к фонетике (по особенностям гласных звуков 22 карты, остальные – по согласным). Он включает в себя все основные ареалы расселения татар в Поволжско-Приуральском регионе и отражает сведения о 845 населенных пунктах. Основной материал собирался в 1958–1980 гг. составителями издания в экспедициях, в которых также участвовали студенты Казанского государственного университета, Казанского государственного педагогического университета. Изучение говоров методом лингвистической географии позволило объективно и на научной основе уточнить классификацию татарских говоров, установить границы и пределы их распространения, уточнить ареал распространения многих важных с точки зрения истории языка явлений, в совокупности с историческими материалами раскрыть историю формирования большинства говоров и их носителей, показать на конкретном материале результаты многовековых связей татарского народа с носителями родственных и неродственных языков в основном в пределах Поволжско-Приуральского региона [Комментарии к Атласу... 1989: 4].

Ведется активная работа по защите диссертаций, основными темами которых стали лексика, фонетика, морфология диалектов татарского языка и другие языковые особенности: Ф. Ю. Юсупов докторская диссертация «Татарский глагол в ареальном освещении» (1989), Г. М. Сунгатов «Фонетическая система заболотного говора тоболо-иртышского диалекта сибирских татар (экспериментально-фонетическое исследование)» (1991), Х. Ч. Алишина «Говоры сибирских татар юга Тюменской области» (1992), И. С. Насипов «Древнетюркский лексический пласт диалектной лексики мензелинского говора татарского языка» (1994), А. Р. Рахимова «Промысловая и хозяйственная лексика диалектов сибирских татар» (1998); Д. Б. Рамазанова «Историко-

лингвистические особенности формирования и функционирования западноприуральского ареала татарского языка» (1998), Ф. С. Баязитова «Этнолингвистические исследования по говорам крещеных татар» (1998).

Были проведены многочисленные экспедиции в регионы компактного проживания татар. Итоги этих исследований нашли отражение в таких научных трудах, как «Татар халык сөйләшләре» (2008), «Электронный атлас татарских народных говоров», «Большой диалектологический словарь татарского языка» (2009), «Диалекты тюркских языков» (2010). Эти научные труды были изданы в новейший период развития диалектологии, однако базовый материал был заимствован преимущественно из работ и данных, собранных в XX веке.

В новейшем периоде, в начале XXI века, по диалектам татарского языка защитили диссертации следующие авторы: А. Х. Насибуллина «Лексика тоболо-иртышского диалекта сибирских татар (в семантическом и генетическом аспектах)» (2000), М. Р. Хабибуллина «Характеристика изоглосс вариантов фонемы /a/ в татарском лингвистическом пространстве» (2002), Р. С. Барсукова «Заболотный говор тоболо-иртышского диалекта татарского языка в сравнительном освещении» (2004), И. Р. Хидиятов «Язык письменных памятников периода Казанского ханства (XVI в.) и татарские говоры в сравнительном аспекте: Морфология» (2005), Л. У. Бикмаева «Лингвогеографическая интерпретация фонетических и лексических особенностей стерлитамакского говора мишарского диалекта татарского языка: в сравнении с другими говорами Западноприуральского ареала» (2007), Г. Ф. Мухаметова «Этнолингвистические исследования татарских говоров региона юго-восточного Закамья Татарстана» (2007), Л. А. Янсаева «Диалектный синтаксис татарского языка (простое предложение)» (2008), А. Г. Казиханова «Лексико-семантическая система мишарского диалекта татарского языка» (2011), М. Р. Булатова «Морфологические особенности татарских говоров ареала "Юг Башкортостана"» (2012), Г. Х. Хайбуллина «Этнолингвистические особенности татарских говоров Западного Закамья Татарстана» (2013) А. Я. Хусаинова «Лексико-семантическая система татарских говоров Оренбуржья» (2015).

В новый период изучаются фонетика, морфология, лексика диалектов татарского языка, синтаксические особенности, этимология происхождения диалектизмов. Также продолжается экспедиционная работа в места компактного проживания татар, фиксируются новые языковые факты, результаты исследований публикуются в коллективных монографиях, сборниках научных конференций, в научных журналах.

Специалисты отдела ареальной лингвистики проводят экспериментально-фонетические исследования. А. Я. Хусаинова рассматривала вопрос о первичности и соотношении согласных /з/ и /j/ в говорах татарского языка (2022), интерференцию (2018, 2019), особенности переселенческих говоров татарского языка, историю изучения консонантизма в татарском языке.

М. Р. Булатова в своих статьях рассматривает фонетические особенности диалектов татарского языка, этногенез, историю формирования татарских говоров. В частности, автор исследует татарские говоры Башкортостана, Пензенской области, Пермского края, Республики Удмуртия и др. мест компактного проживания татар.

А. К. Булатова исследует историческую лексикологию диалектов татарского языка. Ее статьи посвящены семантической реконструкции лексических диалектизмов, которые были зафиксированы в ходе диалектологических экспедиций в современный период, что помогает определить генетические связи и языковые тенденции.

Таким образом, становление и развитие татарской диалектологии как самостоятельной научной дисциплины прошло несколько важных этапов. Начиная с первых фрагментарных наблюдений над диалектными особенностями татарского языка в XIX веке (труды А. Г. Бессонова, И. Гиганова, А. Троянского, К. Насыри) до формирования системного подхода к изучению диалектов в XX веке, эта область лингвистики существенно эволюционировала в методологическом и теоретическом планах.

Значительный вклад в развитие татарской диалектологии внесли такие видные ученые, как Л. З. Заляй, Д. Г. Тумашева, Л. Т. Махмутова, Н. Б. Бурганова,

Ф. С. Баязитова, Э. Х. Кадирова, Д. Б. Рамазанова, З. Р. Садыкова, Т. Х. Хайрутдинова и другие. Благодаря их фундаментальным исследованиям были определены основные диалекты и говоры татарского языка, составлены диалектные словари и атласы, разработана научная классификация говоров, описаны фонетические, морфологические и лексические особенности диалектов.

Современный этап развития татарской диалектологии характеризуется углубленным изучением отдельных языковых явлений, применением новых методов исследования, включая компьютерные технологии, а также расширением географии диалектологических исследований. Особое внимание уделяется социалингвистическим аспектам функционирования диалектов в условиях глобализации и проблемам сохранения диалектного разнообразия татарского языка.

1.3. Степень изученности фонетических особенностей среднего диалекта татарского языка

В этом параграфе исследуются этапы изучения звуковых особенностей среднего диалекта татарского языка в рамках общей татарской фонетики.

Понятие средний диалект введено в научный оборот в 40-е гг. XX века и связано с именем Л. З. Заляя. В настоящее время в состав среднего диалекта татарского языка входят 29 говоров, которые в основном распространены на центральной части Российской Федерации (см. Приложение А).

В XIX веке не было деления на диалекты, а деление на буквы и звуки было условным. Несмотря на это, мы рассматриваем труды, в которых в той или иной степени находят отражение звуковые особенности татарского языка, среднего диалекта татарского языка, описывается произношение в татарском языке и предлагается алфавит татарского языка.

«Азбука и грамматика татарского языка с правилами арабского чтения» И. Хальфина (1809) содержит описание татарских звуков в сравнении со звуками русского языка. Автор также объясняет артикуляцию звуков татарского языка в

сравнении с русскими звуками, особенно хорошо описано произношение нетипичных для русского языка звуков.

Информацию о произношении звуков, о гласных в татарском языке XIX в. можно найти в труде по разговорному языку казанских татар М. Махмудова «Практическое руководство к изучению татарского языка» (1857). М. Махмудов применяет тот же метод, что и И. Хальфин: описывает произношение татарских звуков, сравнивая с произношением соответствующих звуков в русском языке. Большую ценность книга представляет тем, что в ней перечислены больше 3000 слов-единиц казанского наречия.

К первым исследованиям среднего диалекта татарского языка можно отнести и труды Г. Балинта (1844–1913): «Произведения казанских татар с переводом» (1875), Словарь казанских татар (1876) и «Грамматическое пособие казанских татар. Фонология, морфология, синтаксис» (1876). Он изучал язык казанских татар, диалект и фольклор татар-кряшен. Тюркскими диалектами также интересовались и зарубежные ученые. Г. Балинт издал следующие книги: словарь и учебник грамматики казанских татар: «Произведения казанских татар с переводом» (1875), Словарь казанских татар (1876) и «Грамматическое пособие казанских татар. Фонология, морфология, синтаксис» (1876). Габор Балинт (Gabor Balint de Szentkatolna, 1844–1913) – выдающийся лингвист, монголовед и тюрколог, был одним из ведущих ученых и просветителей эпохи венгерского возрождения и национальной идеологии второй половины XIX – начала XX в. [Валеев, Валеева, Мартынов, Сахавова 2018: 28]. Он посвятил свою жизнь изучению так называемых «туранских» языков, языковой семье, объединяющей уральские, алтайские и дравидийские языки.

К. Насыри внес большой вклад в развитие татарской лингвистики в XIX веке. В 1889 году для обучения татар русскому языку К. Насыри написал книгу «Кавагыд кыйраат русия» («Русская азбука»), разработанную с учетом сопоставления русских и татарских букв и слов. Грамматика К. Насыри «Әнмүзәж», опубликованная в 1895 году, является первым полным научным трудом по грамматике татарского языка. К. Насыри критически оценивал

использование трех графем арабского алфавита для передачи звуков татарского языка, утверждая, что этого количества символов недостаточно для адекватной передачи фонетического богатства языка. Этот аспект работы позволяет рассматривать Каюма Насыри как одного из первых представителей татарской фонетической науки.

Еще одной работой, представляющей огромный интерес для языкознания в целом, является работа под руководством П. С. Паласа «Сравнительные словари всех языков и наречий, собранные десницею всевысочайшей особи (Екатериной II – примеч. наше)» (1787–1789), где можно найти слова и выражения татарского языка (казанского наречия). По программе, разработанной П. С. Палласом в 1785 г., российские губернаторы и посланники при иностранных дворах, иностранные ученые, собрали материалы, составившие основу словаря. Также были использованы материалы, собранные Л. И. Бакмейстером, единицы на татарском, чувашском, мордовском и черемисском языках были собраны под руководством Д. А. Дамаскина (Семенова-Руднева). Д. А. Дамаскин собрал материалы по западному диалекту татарского языка. Над словарем работали П. С. Паллас, Д. А. Дамаскин, Воронцов (без инициалов), Л. И. Бакмейстер, И. Я. Вейтбрехт, И. А. Шляпкин. Титульный лист и предисловие написаны на русском и латинском языках. Для облегчения работы был разослан образец на французском языке, изданный в Петербурге в 1786 г.: *Modele du vocabulaire qui doit servir a la comparaison de toutes les langues*. Варианты некоторых слов переданы на 200 языках (пунктом 89 идут варианты на татарском языке). Работы данного периода имеют значение для выявления лексического состава татарского языка, хоть и не являются точными в передаче произношения.

Н. П. Остроумов пишет, что в языке кряшенских татар 9 гласных звуков: [a], [ä], [o], [ö], [y], [ü], [ы], [е] и три заимствованные из русского языка: [э], [ю], [я]. Он отметил, что в языке гласные парные, что объясняется законом сингармонизма, закон созвучия, как он пишет, и отмечает, что только гласная «и» не имеет пару и остается твердой [Остроумов 1876: 2]. По его наблюдениям, гласная «а» произносится как в русском языке. Также ученый пишет о редукции

гласной «е», об особенном произношении гласной «о»: близко к «у». Закон губного сингармонизма он описывает как закон последовательности. Имеется описание случаев сандхи: «бара алмый – баралмый» 'не может идти'.

Изучение среднего диалекта татарского языка имеет глубокие корни и примыкает к трудам А. Г. Бессонова, Н. Ф. Катанова, Н. П. Остроумова, В. В. Радлова.

В 1881 году А. Г. Бессонов в «Журнале министерства народного просвещения» опубликовал научное исследование «О говорах Казанского татарского наречия и об отношении его к ближайшим к нему наречиям и языкам». Ценность труда А. Г. Бессонова в том, что он определил характерные черты диалектов и впервые попытался классифицировать диалекты и говоры татарского языка. А. Г. Бессонов отмечал, что среди тюркских языков более близким в фонетическом отношении к древнетюркскому можно считать «казанское наречие» татарского языка [Бессонов 1881: 216].

В этот период выходят публикации Н. Ф. Катанова: «Материалы к изучению казанско-татарского наречия. Ч. 1. Образцы книжной и устной литературы казанских татар» (1898), «Отчет о поездке, совершенной с 1 июня 1897 г. по 20 августа того же года в Белебеевский и Мензелинский уезды Уфимской губернии» (1898), «Отчет о поездке, совершенной с 20 мая по 20 августа 1898 г. в Белебеевский уезд Уфимской губернии» (1900, 1901) др. В труде Н. Ф. Катанова «Отчет о поездке в Минусинский уезд Енисейской губернии, совершенный по поручению историко-филологического факультета Императорского Казанского Университета» (1900) дается обзор восточных диалектов татарского языка, в другом труде «Отчет о поездке, совершенной летом 1898 года, по поручению историко-филологического факультета Казанского Университета в Уфимскую губернию Н. Ф. Катановым» (1900) – обзор языка татар, проживающих в Уфимской губернии.

В словарях Н. П. Остроумова (1876–1892) содержится лексический материал по крещено-татарским говорам (прежде всего Заказанья), а в предисловии имеются сведения о фонетических особенностях этих говоров.

Ш. Х. Иманаев в «Татар теленең нәхүе вә сарыфы» (1910) рассматривает звуки с двух аспектов: акустической и артикуляционной. Также он дает рисунок артикуляционного аппарата человека и описывает органы речи, произношение звуков, анализирует законы сингармонизма, освещает вопросы орфографии.

При исследовании истории изучения фонетических особенностей среднего диалекта татарского языка рассматриваются и теоретические данные из трудов Г. Х. Алпарова, в которых он описывает звуки татарского языка. В 1912 году издается небольшая книга-брошюра ученого о татарских буквах, алфавите и орфографии. В 1926 году в грамматике «Шәкли нигездә татар грамматикасы» («Татарская грамматика на формальной основе»), состоящей из четырех частей – введение, фонетика, морфология и синтаксис, Г. Х. Алпаров разъясняет понятия язык и речь, перечисляет направления, имеющиеся в языкознании. Он описывает фонетические стороны татарского языка: агглютинацию, сингармонизм, ударение и т. д. Ученый впервые научно описал основные фонетические особенности татарского языка, сравнил татарские звуки со звуками других тюркских языков.

Сравнительно-историческими и сравнительно-сопоставительными исследованиями в области тюркской фонетики занимался и В. А. Богородицкий. Он сделал важные выводы, например, автор отмечает, что губная гармония гласных развилась в тюркских языках позднее небной.

Основоположник экспериментальной фонетики в Казани и основатель первой в России лаборатории экспериментальной фонетики В. А. Богородицкий исследовал особенности казанского наречия и опубликовал многочисленные статьи и сборники. Он разработал технологию фонетического эксперимента. Языковед впервые в истории языкознания провел исследования в области относительной хронологии звуковых изменений. В исследованиях по тюркским языкам В. А. Богородицкий синтезирует историко-генетический и типологический подходы. Он исследовал разговорную речь и впервые дал научную характеристику татарским диалектам. В. А. Богородицкий одним из первых ставил задачу изучения татарской диалектологии в историко-сравнительном аспекте. Он сравнивает татарский язык с другими тюркскими

языками, сравнивает звуковой состав татарского языка и законы сингармонизма других родственных языков. Итогом этих исследований стали публикации «Введение в татарское языкознание в связи с другими тюркскими языками» (1934), «Этюды по татарскому и тюркскому языкознанию» (1933) и др. В труде В. А. Богородицкого «Введение в татарское языкознание в связи с другими тюркскими языками» приводятся данные об артикуляционных и акустических свойствах звуков татарского языка, показатели движения тона, частотные характеристики употребления звуков татарского языка. Он доказал, что артикуляторно-акустические свойства гласных зависят от позиционно-комбинаторных условий, и отмечает, что произношение звуков в диалектах варьируется. Также в своих исследованиях он сравнивает звуковой состав казанского говора татарского языка со звуковой системой русского языка, изучает ударение, движение тона. Основной его работой в этой области является труд «Введение в татарское языкознание в связи с другими тюркскими языками» (1934), где дается полная характеристика звукового состава казанского говора татарского языка (что являлось литературной нормой того времени) в соотношении со звуковой системой русского языка. В. А. Богородицкий в созданной лаборатории исследовал артикуляцию губ с помощью губного прибора Розапелли.

Экспериментальной фонетикой, вопросами татарской исторической фонетики занимался ученик В. А. Богородицкого – Г. Ш. Шараф. Он выдвинул гипотезу, что передвижение широких гласных в узкие связано с ударением на первом слоге в тюркских языках. Опирался он на акустические данные результатов экспериментальных исследований (1928). Работы Г. Ш. Шарафа: «Палатограммы звуков татарского языка сравнительно с русским» (1927); «Сонорная длительность татарских гласных» (1928) и статьи о слогоделении, губной ассимиляции и о фонетической природе отдельных звуков. Г. Ш. Шараф разрабатывает методику изучения длительности гласных во всех позиционно-комбинаторных условиях на примере татарского гласного /a/. При помощи кимографа он исследовал артикуляцию и получил палатограммы путем

окрашивания специальным маркером наружной поверхности слепка твердого нёба и наложения его на верхнюю челюсть информанта.

В 1927 году Дж. Валиди в статье «О диалектах казанского татарского языка» выделил в татарском языке следующие диалекты: собственно-казанский, мишарский и урало-уфимский. У него есть диалектологические статьи: «О диалектах казанского татарского языка» (1927), «Среди нукратских и глазовских татар» (1930). В статье «Наречие каринских и глазовских татар» (1930) язык каринских и глазовских татар исследован в трех аспектах: фонетическом, морфологическом и лексическом, подведены итоги по каждому аспекту. Дж. Валиди отмечает особенности, влияющие на произношение: 1) труднопроизносимость; 2) взаимовлияние говоров и других языков; 3) ложная перцепция; 4) сходство звуков [Валиди 1919: 33]. У Дж. Валиди есть статьи об особенностях диалектов татарского языка: «О диалектах казанского татарского языка» (1927), Нократ һәм Глазов татарлары арасында (Среди нукратских и глазовских татар) (1930). «Вопросник по татарской диалектологии», учебные планы Дж. Валиди являются источником для составления курса лекций для студентов высших учебных заведений. Дж. Валиди применял анкетный метод исследования, ранее широко использовавшийся при сборе лексического материала для толкового словаря татарского языка.

Двуязычные словари того времени тоже представляют интерес, так как в вводной части даются сведения о звуках татарского языка. «Русско-татарский речевой справочник» В. П. Антонова-Саратовского (1930) (переводчик – З. Габидуллина) основан на «разговорном языке широких масс». В этом справочнике имеются наблюдения автора над произношением некоторых звуков в татарском языке.

В 1938–1939-х учебных годах в учебный план Казанского государственного педагогического института вводится курс «Татар диалектологиясе». Под руководством профессоров М. А. Фазлуллина и Л. З. Заляя организуются экспедиции на территории Татарской АССР. Фактически эти экспедиции можно назвать первыми целевыми научными диалектологическими экспедициями.

Основоположником академического изучения диалектов татарского языка в Казани можно назвать Л. З. Заляя. В статье «Опорный диалект в образовании татарского языка», опубликованной в сборнике «Вопросы диалектологии тюркских языков» (1958), Л. З. Заляй пишет, что уже в XVI веке сформировался стилистически разработанный литературный татарский язык на базе среднего диалекта: «Одним словом в XV–XVI вв. татарский народ уже имел свой общенародный язык и нормированный литературный язык, возникший на базе этого общенародного языка» [Заляй 1958: 38]. Его учебник «Татарская диалектология» (1947) фактически является описанием говоров среднего диалекта татарского языка, где отражены фонетические особенности диалектов татарского языка, объясняется история возникновения разных звуковых явлений. В 1954 году он защитил докторскую диссертацию на тему «Средний диалект татарского языка». Л. З. Заляй пишет: «Наша диссертация является первой попыткой на основе собранного нами фактического материала теоретически обобщить данные по среднему диалекту татарского языка» [Заляй 1954: 6]. Он впервые провел исследование татарских говоров лингвогеографическим методом, сделал несколько лингвистических карт по территории Татарстана (10 л.). Ученый подробно описывает историю изучения татарских говоров, историю татарской диалектологии как науки. В каждом разделе он описывает отдельные говоры, историю переселения, формирования, грамматические и фонетические особенности. В своей работе автор описывает звуки и звуковые закономерности говоров среднего диалекта татарского языка.

В 1948 году Д. М. Сарманаева в исследовании «Диалектальные особенности языка среднеуральских татар» приводит исторические сведения по формированию говора татар Среднего Урала, этнографию, языковые особенности исследуемого ареала – пермского говора татарского языка. Отмечает, что в нем сохранились древние формы, архаизмы. Она пишет, что в татарском литературном языке 10 гласных звуков, что есть два варианта гласной [ɤ]: более узкая татарская [ɤ] и широкая в словах типа: бутылка, штык, посылка, в транскрипции она показывает этот звук как «ый». Д. М. Сарманаева отмечает, что

переход гласных *ä к [i] в тюркских языках разделил языки на две группы, татарский же относится к «икающим» языкам [Сарманаева 1948: 33]: [kiræk] 'надо', [kibæn] 'стог', [min] 'я', [sin] 'ты' и т. д. Конечно, это дискуссионный вопрос, так как звукосоответствия [æ] ~ [i] встречаются так же часто, как и звукосоответствия [i] ~ [æ] (примеры во второй главе диссертации при описании гласных [æ] и [i]), поэтому мы не считаем татарский язык «икающим» языком. Слова с окончанием [au] или [æy] [bozau] 'телёнок', [bol̥yau] 'махать, помохать', [ki̯jæy] 'зять, жених' в пермском говоре произносятся как [bozu], [bol̥yu], [ki̯jy] [Сарманаева 1948: 146].

Р. Ф. Шакирова в монографии «Хэзерге татар теле фонетикасына кереш» («Введение в фонетику современного татарского языка») (1954) впервые проводит систематическое описание фонетической системы современного татарского литературного языка, опираясь на труды Л. В. Щербы. Она также рассматривает закон сингармонизма, принципы классификации согласных, проблемы взаимовлияния звуков, вопросы интонации.

В 1960-м году Г. Ф. Саттаров в статье «Сопоставительный анализ звукового состава татарского литературного языка и диалектов» описывает дифференциальные свойства западного, восточного и среднего диалектов татарского языка, сравнивает с звуковой системой литературного языка, приводит таблицу отличительных фонетических характеристик. Звуковые закономерности диалектов татарского языка отражены также в его книге «Культура речи в школе» (1965).

В этот же период фонетические, грамматические особенности, диалектную лексику говоров татар, живущих в западных и юго-западных районах БАССР (языковые особенности татар западной и юго-западной части БАССР), исследовал А. Ш. Афлятунов (в диссертации «Языковые особенности татар западной и юго-западной части БАССР» (1961)).

У. Ш. Байчура — продолжатель школы казанской экспериментальной фонетики. У. Ш. Байчура исследовал звуковую сторону языка экспериментальными методами. Исследование У. Ш. Байчуры «Звуковой строй

татарского языка» (1959, 1961) состоит из двух частей. В первой части монографии У. Ш. Байчура описывает хронологию экспериментально-фонетических исследований в татарском языкознании, методы экспериментальной фонетики, анализирует качественные характеристики гласных, длительность татарских, чувашских, хакасских, азербайджанских, туркменских, казахских гласных, артикуляционную классификацию и характеристику гласных; во II части исследования рассматривает ударение в диалектах татарского языка: в среднем диалекте, западном диалекте и некоторых тюркских и финно-угорских языках. В вопросах ударения автор делает вывод, что, «вопреки широко распространенному мнению, словесное ударение в тюркских языках далеко не является единообразным: оно варьируется по различным языкам, а иногда даже диалектам и говорам, как в отношении места, так и (в известной мере) в отношении характера» [Байчура 1961: 267].

Х. Х. Салимов в исследовании «Спектральный анализ татарских гласных» инструментально доказывает количественный состав гласных в татарском языке – 12 гласных звуков, установив фонематичность заимствованных из русского языка гласных [o], [ʏ], [ɜ]. Ученый пишет, что так называемый «дифонг» [ʏ] не отдельный звук, суживающийся к концу, а два отдельных звука, подкрепляя данное положение экспериментальными данными. Ученый сравнивает гласные татарского языка с некоторыми тюркскими языками и с русским языком, анализирует звуковые явления. В докторской диссертации «Просодическая система татарского языка» (1999) он пишет, что губная гармония является более ранним фонетическим явлением, чем палатальная гармония, поэтому она не так последовательна, как, например, гармония по ряду. Х. Х. Салимов изучал просодические средства языка: слог, ударение, интонацию и др.; определил формантную структуру татарских гласных и их соотносительность с гласными русского и некоторых тюркских языков с акустической точки зрения; исследовал влияние артикуляции согласных на тембр соседних гласных и зависимости качества гласных от ударения, от характера слога и от положения в слове.

Д. Б. Рамазанова исследует говоры татар Сибири, Урала, Башкортостана, Татарстана. В своих работах Д. Б. Рамазанова описывает фонетические особенности исследуемых говоров. Результатами изысканий становятся многочисленные труды по диалектологии: «Говоры татар Среднего Прикамья» (1970), «Историко-лингвистические особенности формирования и функционирования западноуральского ареала татарского языка» (1998), «Фонетические особенности говора агрызских татар» (1969), «Фонетические особенности говора пермских татар» (1978) и т. д.

Л. Ш. Арсланов в исследованиях «Татарские говоры правобережных районов Татарской и Чувашской АССР» (1966), «Татары Нижнего Поволжья и Ставрополья» (1995) исследует нагорные говоры среднего диалекта татарского языка. Описание фонетических особенностей этих говоров Л. Ш. Арсланова наряду с данными других исследователей также отражены в коллективной монографии «Татар халык сөйләшләре» (2008).

В 1970–1980-х годах Л. Ш. Арсланов изучает говоры, распространенные в Астраханской и Волгоградской областях, в Ставропольском крае, по результатам исследований составляет карты и пишет многочисленные научные труды. Он защищает докторскую диссертацию «Формирование и развитие островных языков и диалектов Волгоградской, Астраханской областей, Ставропольского края и Калмыцкой АССР (по материалам тюркских языков и диалектов)». В статье «Зензелинский говор татарского языка (материалы к изучению смешанных говоров). Лексика. Тексты и переводы» Л. Ш. Арсланов рассматривает говор села Зензели Лиманского района Астраханской области. Он пишет о формировании говора, об истории заселения татарами, рассматривает, анализирует фонетику данного говора, приводит образцы текстов. Автор отмечает, что зензелинский говор – островной говор смешанного типа, тяготеющий к среднему диалекту татарского языка [Арсланов 1988, с. 8].

В 1967 году Ф. Ю. Юсупов в статье «Эчкен сөйләшенең кайбер фонетик үзенчәлекләре» («Некоторые фонетические особенности ичкинского говора») анализирует звуковые особенности говора. В 1969 году в статье «Некоторые

фонетические особенности сафакульского говора», в 1974 году в статье «Нагайбакский говор среднего диалекта» есть описание фонетических особенностей говора нагайбеков. В монографии «Жирле сөйләш шартларында фонетика укыту» («Преподавание фонетики в условиях местных говоров») (1977) Ф. Ю. Юсупов анализирует наиболее часто встречающиеся особенности, отличающиеся от литературной нормы, в речи учащихся школ на местах компактного проживания татар и предлагает упражнения для улучшения нормы произношения. В 1979 году издается монография Ф. Ю. Юсупова «Көнъяк Урал һәм Урал арты сөйләшләр» («Говоры Южного Урала и Зауралья»). Здесь исследована фонетика говоров татар Челябинской и Курганской областей.

Большинство исследований Ф. Ю. Юсупова относятся и к новейшему периоду диалектологии. В арельных исследованиях он описывает звуковые особенности говоров среднего диалекта татарского языка. В 2003-м году выходит в свет монография «Татар теленәң диалектлары. Урал сөйләшләр» («Диалекты татарского языка. Говоры Урала»), где автор применил также методы лингвогеографии и ареальной лингвистики. Также следует отметить его работы «Морфология татарского диалектного языка. Категория глагола» (2004), «Красноуфим татарлары: тарих, тел, фольклор» («Красноуфимские татары: история, язык, фольклор» (2004), «Сафакул татарлары: тарих, тел, халык авыз ижаты» (2006), «Татарский глагол в ареальном освещении». В статье «Фонетические особенности мензелинского говора» Ф. Ю. Юсупов пишет, что в мензелинском говоре среднего диалекта татарского языка, как и в нагорных и заказанских говорах среднего диалекта и в литературном татарском языке, гласная /a/ произносится огубленно, и эта особенность возникла еще в Казанском ханстве [Юсупов 2021: 231, 233]. В 2023 году Ф. Ю. Юсупов издает монографию о казанских говорах (2023), где рассматривает историю формирования говоров среднего диалекта татарского языка, описывает фонетические особенности.

В этот период Т. И. Ибрагимов проводит исследования устной татарской речи экспериментально-фонетическими методами. Ученый является продолжателем школы казанской экспериментальной фонетики

В. А. Богородицкого, Г. Шарафа, У. Байчуры. Т. И. Ибрагимов исследует вопросы образования слогов, структуры и частоты употребления татарских слогов, взаимосвязь фонем в слоге и др. Он применил экспериментальный метод и методы математической статистики и теории информации. Т. И. Ибрагимовым рассматриваются и исторические данные по изучению слогов. Исходя из характера признаков (акустический, артикуляционный), взятых за основу при изучении слога, в работах по исследованию слогов им было выделено четыре подхода: акустический, физиологический, физиолого-акустический и психолингвистический. Автор также рассматривает следующие вопросы: а) отличие структуры слогов от структуры неслоговых фонемных сочетаний; б) типы и конструкции слогов, которые существуют в современном татарском языке и их вероятностное распределение; в) сочетаемость выделенных конструкций в различных стилях письменного языка; г) слоговая организация слов татарского языка [Ибрагимов 1970]. На основе современных методов Т. И. Ибрагимов исследует вопросы образования слогов, структуры и частоты употребления татарских слогов, взаимосвязь фонем в слоге, процесс реализации слоговых команд на уровне артикуляции и др., рассматривая при этом и литературные данные по изучению слогов.

В 1979-м году Г. Х. Ахатовым составлен учебник для вузов «Татарская диалектология», где он описывает, наряду с другими особенностями, фонетическую систему среднего диалекта татарского языка.

В статье «Фонетические особенности камышлинского говора (1974) Г. К. Якупова анализирует фонетические особенности камышлинского говора среднего диалекта татарского языка. Она отмечает, что этот говор сформировался в результате смешения бугурусланского и мензелинского говоров среднего диалекта, мелекесского говора западного диалекта татарского языка.

В XX в. Н. Б. Бурганова провела исследования, результаты которых отразились в многочисленных статьях о говорах среднего диалекта татарского языка, в том числе в историческом аспекте. В статье «Из истории формирования фонетических особенностей татарских говоров Заказанья» (1978) Н. Б. Бурганова

описывает формирование вокализма говоров, сингармонизм и др. особенности. В том же в 1978-м году, как результат исследований заказанских говоров, ученый опубликовала статью «О формировании татарских говоров Заказанья» (1985), которая является сравнительно-историческим и сравнительно-сопоставительным исследованием, где анализируются связи с соседними финно-угорскими языками, переходы гласных, согласных и т. д. В этой статье она выделяет четыре основных ареала «Предкамья» или Заказанья: северо-западная часть Заказанья, т. е. бассейны рек Казанка, Ашит и Илеть, это ареал т. н. тогда ашитского говора с дубьязским, атнинским, параньгинским, арским подговорами; юго-восточная часть Заказанья, т. е. бассейны Верхней Меши, правых притоков Камы и Нижней Вятки – мамадышский говор; северо-восточная часть Заказанья, т. е. бассейны рек Шошма и Бурец (правые притоки Вятки) – малмыжский говор; юго-западная часть Заказанья, бассейн нижнего течения Меши, центр бывшего Лаишевского уезда – лаешевский говор [Бурганова 1985, 3–9]. Н. Б. Бурганова перечисляет фонетические, грамматические и лексические особенности каждого ареала, пишет про формирование заказанских говоров.

Весомый вклад в развитие татарской диалектологии внесла и Л. Т. Махмутова. Она исследовала бастанский, касимовские говоры татарского языка (Рязанская область). Результаты этих изысканий отражены в многочисленных статьях, где описываются и фонетические свойства этих говоров. Л. Т. Махмутова занималась также проблемами истории языка и взаимовлияния диалектов и др. Например, в статье «Татар теленең бастан сөйләше» («Бастанский говор татарского языка») (1974) Л. Т. Махмутова, анализируя фонетическую систему исследуемого говора, отмечает, что большинство гласных в говоре отражают более древнее состояние системы вокализма тюркских языков, т. е. состояния, характерные до времени передвижения шкалы гласных в поволжско-тюркских языках. Автор сравнивает говор с ногайским языком, касимовским и мишарским говорами татарского языка, описывает грамматические особенности говора. В статье «О татарских говорах северо-западных районов Башкирской АССР (по материалам экспедиции 1954–57

гг.)» (1962) Л. Т. Махмутова сравнила говоры жителей данных районов с татарским литературным языком, с башкирским языком и не выявила существенных различий от татарского языка [Махмутова 1962: 57–85].

Говоры среднего диалекта татарского языка исследовала Ф. С. Баязитова. В своих работах она описывает фонетические особенности мензелинского, нукратского, красноуфимского, астраханского, турбаслинского, мамадышского, татар-караклапкского говоров, говоров татар-кряшен и т. д. Автор описывает звуки, гармонию гласных, звукосоответствия.

В 1980-м году результатом изысканий Т. Х. Хайрутдиновой стала работа «Говор златоустовских татар», в которой рассматривается история заселения и формирования златоустовских татар, фонетические особенности говора.

З. Р. Садыкова проводила исследования по татарским говорам Оренбуржья в течение ряда лет (с 1964 по 1986 гг.), в ходе многочисленных экспедиций при изучении данных говоров методом лингвистической географии автором одновременно велось и монографическое исследование, результатом которого стала работа «Говоры оренбургских татар» (Казань, 1985). Она подробно описывает фонетические особенности татарских говоров Оренбуржья в сравнении с другими диалектами татарского языка и некоторыми тюркскими языками.

Г. Ф. Мухаметова проводила исследования особенностей говоров юго-восточного Закамья Татарстана. В работе рассмотрены фонетические особенности говоров (чистопольский говор западного диалекта, мензелинский говор и говор крещеных татар заинской группы среднего диалекта) данного ареала. Отмечено, что звуковые особенности говоров устойчивы по отношению к другим соседним говорам и диалектам. Исследование ведется в сравнении с татарским литературным языком и с другими говорами и диалектами татарского языка.

О. Р. Хисамов в своих работах по изучению топонимики и географических терминов широко рассматривает фонетические особенности изучаемых ареалов. О. Р. Хисамов пишет, что в топонимах консервируются архаичные черты ранних периодов развития языка, методы ареальной лингвистики и приемы сравнительно-исторического, этимологического анализа дают возможность

реконструировать ранние фонетические и грамматические черты языка [Хисамов 2022: 38]. В топонимах и географических терминах отражаются фонетические особенности диалекта (Хисамов: 2001, 2022).

М. Р. Хабибуллина в своей работе исследовала многовариантность фонемы /a/ (2002), сравнила с фонемами родственных языков, определила особенности языкового субстрата в истории формирования фонемы /a/, описала причины возникновения, развития и формирования различных вариантов фонемы /a/. На основе выделения и характеристики изоглосс вариантов фонемы /a/ уточняются классификационные характеристики диалектов и говоров татарского языка [Хабибуллина 2002: 154].

В 2008 году вышли две части фундаментального труда, обобщающие исследования по диалектам татарского языка, – «Татар халык сөйләшләре» («Татарские народные говоры»). В первом томе книги описываются звуковые особенности говоров среднего диалекта татарского языка, наиболее часто встречающиеся звукосоответствия и фонетические закономерности.

В новом периоде диалектологии академические исследования диалектов продолжаются в отделе ареальной лингвистики Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан. Проводятся комплексные диалектологические экспедиции в места компактного проживания татар. Диалектологи описывают фонетические особенности говоров, публикуют тексты расшифровок – образцов речи, записанных во время экспедиций. Это статьи А. А. Бадрутдиновой, А. К. Булатовой, М. Р. Булатовой, А. Я. Хусаиновой.

В сборнике «Диалекты тюркских языков» (2010) в статье «Диалекты татарского языка» Н. Б. Бургановой, Л. Т. Махмутовой, Д. Б. Рамазановой описывается вокализм литературного татарского языка, диалектов и говоров татарского языка. Гласные татарского языка классифицируются по ряду и подъему: гласные переднего ряда, отодвинутого вперед ряда, отодвинутого назад ряда, заднего ряда и верхнего, нижнего подъема.

В кандидатской диссертации и монографиях М. Р. Булатовой, посвященных татарским говорам южной части Башкортостана (2013) и далее всего ареала

Башкортостана (2021), кроме грамматических и лексических особенностей, также дается краткая характеристика их фонетическим особенностям. Во время исследования ареала «Юг Башкортостана» лингвогеографическим методом М. Р. Булатовой выявлен курмантауский говор [Булатова 2012: 35–45]. Далее ею написана книга «Курмантауский говор среднего диалекта татарского языка в этнолингвистическом аспекте» (2016), где наряду с морфологическими, синтаксическими, лексическими особенностями, исследуются и звуковые особенности данного говора [Булатова 2016: 63–95].

В монографии Т. И. Ибрагимова, М. Р. Сайхунова «Звуковой строй татарского языка: социолингвистический и прикладные аспекты» (2021) рассматриваются многие проблемы татарской фонетики, описывается технология синтезатора речи, создание которого невозможно без диалектных аудиозаписей, уточняются некоторые теоретические вопросы, что важно также и для теории диалектной фонетики.

А. А. Бадрутдинова, М. Р. Булатова, А. Я. Хусаинова, О. Р. Хисамов в своих статьях описывают консонантизм и вокализм среднего диалекта татарского языка, историю изучения фонетических особенностей диалектов в татарском языкознании. Э. Х. Кадирова занимается исследованиями разговорной и диалектной речи, принимает участие в диалектологических экспедициях.

В конце XX века ученые Академии наук Республики Татарстан и Казанского государственного университета начинают работу над синтезом и анализом звучащей речи, используя современные методы исследования, создается преобразователь произвольного текста в речь. Авторы данной разработки – Дж. Ш. Сулейманов, Т. И. Ибрагимов, Ф. И. Салимов, Р. Р. Хусаинов, М. Р. Сайхунов [Губайдуллина 2011].

Новые исследования показывают, что гласные татарского языка сдвинуты в средний ряд. В книге «Диалекты тюркских языков» (в работе «Диалекты татарского языка», составленной по трудам Н. Б. Бургановой, Л. Т. Махмутовой, Д. Б. Рамазановой) классификация гласных татарского языка выглядит так: гласные переднего ряда, гласные отодвинутого назад ряда, гласные продвинутого

вперед ряда, гласные переднего ряда. В диссертации Дж. Конклин [2019], где она анализирует гармонию гласных и ударение в татарском языке, написано, что в татарском языке наблюдается скученность гласных в центре языка, то есть они централизованы. По нашим наблюдениям, гласные среднего диалекта татарского языка сдвинуты в средний ряд. Это же явление наблюдается и у гласных тюркских языков Сибири [Селютина 2020]. В будущем следует более детально анализировать слова экспериментально-фонетическим методом. Центральнорядные гласные предстоит определить экспериментально, провести акустический анализ с помощью компьютерных программ.

Анализ научной литературы показывает, что фонетическая система среднего диалекта татарского языка была предметом пристального внимания многих исследователей. В ходе многолетних исследований были достигнуты значительные результаты в описании и систематизации фонетических особенностей данного диалекта.

Основные достижения в изучении фонетики среднего диалекта включают:

- выявление специфических фонетических явлений и закономерностей;
- установление основных отличий от литературного языка и других диалектов;
- создание классификации говоров на основе фонетических признаков.

Однако, несмотря на значительный объем проведенных исследований, некоторые аспекты фонетической системы среднего диалекта требуют дальнейшего изучения, в частности:

- недостаточно исследованы процессы исторического развития фонетической системы;
- необходимо более детальное изучение современных фонетических процессов с применением новых методов исследования;
- актуальным остается вопрос создания полного, обобщающего фонетического описания всех диалектов татарского языка в современный период.

Таким образом, несмотря на достаточно высокую степень изученности фонетики среднего диалекта татарского языка, существует ряд аспектов,

требующих дальнейшего научного исследования с применением современных методов и подходов.

1.4. Историческая фонетика татарского языка: обзор исследований

Исторический вокализм татарского языка рассматривается в рамках общей тюркской и татарской фонетики.

Исторической фонетикой татарского языка занимались Р. Г. Ахметьянов, Л. З. Заляй, А. Берта, В. А. Богородицкий, Н. Б. Бурганова, Ф. Ш. Нуриева, Л. И. Яфаров, Ф. С. Фасеев, Ф. М. Хисамова и др. Они описывали эволюцию гласных в литературном татарском языке, проводили соотношения пратюркских гласных с гласными татарского языка.

Вопросами татарской исторической фонетики занимался и Г. Ш. Шараф. Он выдвинул гипотезу, что передвижение широких гласных в узкие связано с ударением на первом слоге в тюркских языках, которые он сделал, опираясь на акустические данные результатов экспериментальных исследований. Г. Ш. Шараф разрабатывает методику изучения длительности гласных во всех позиционно-комбинаторных условиях на примере татарского гласного [а]. Важными для вокализма татарского языка являются работы Г. Ш. Шарафа «Палятограммы звуков татарского языка сравнительно с русским» (1927); «Сонорная длительность татарских гласных» (1928) и статьи о слогоделении, губной ассимиляции и о фонетической природе отдельных звуков.

В 1954 году издается монография Л. З. Заляя «Материалы по исторической фонетике татарского языка» (1954), где он анализирует переходы гласных в татарском языке, исторические процессы, происходившие в звуковом строе татарского языка. Л. З. Заляй пишет, что формирование татарского национального языка началось еще в IX–X столетиях, свидетельством этого служат болгарские эпиграфические памятники [Заляй 1954: 8]. Также ученый отмечает, что образование дифтонгов началось в XII–XIII столетиях, при этом они не являются первичным явлением, а появились позже, как результат внутренних законов языка

[Заляй 1954: 23]. Ученый анализирует переходы гласных [o] и [u], которые В. В. Радлов считал переходом *o в [u], *ö в [y], В. А. Богородицкий считал, что произошел «взаимный» переход этих звуков *o в [u], *ö в [y], *u в [o], *ü в [ø], а Н. К. Дмитриев писал, что был переход *u в [o], *ü в [ø]. Сам Л. З. Заляй согласен с В. А. Богородицким. Л. З. Заляй в качестве доказательства приводит примеры говора пензенских татар, где слово [dus] 'друг' литературного татарского языка они произносят как [dostʏm], [ulʏmnʏ] 'сына' как [olʏmnʏ] [Заляй, 1954: 37]. По мнению Л. З. Заляя, это объясняется, во-первых, переходом артикуляционной базы звуков на более переднюю часть, особенностью татарского ударения, выпадением в большинстве современных слов согласных *q, *ɣ [Заляй 1954: 40]. Но мы не можем согласиться с мнением Л. З. Заляя, что огубленность раньше была сильным явлением, а сейчас слабеет. Огубленность гласных до сих пор сохраняется в говорах среднего диалекта татарского языка, а в некоторых словах огубленные гласные и вовсе переходят на [o], и губной сингармонизм в татарском языке сохраняется и в говорах, и в литературном татарском языке.

В 1955 году Л. И. Яфаров в работе «Татарский язык в развитии» описывает процессы эволюции вокализма татарского языка, такие фонетические явления, как сингармонизм и протеза, рассматривает проблемы алфавита и орфографии. В том же году Л. И. Яфаров защищает кандидатскую диссертацию «Некоторые закономерные тенденции в фонетике татарского языка» (1955) и отмечает, что татарскому языку свойственна тенденция перехода гласных на передний ряд, доказывая это фактическим материалом из древнетюркских памятников, соотнеся звуки современного языка с гласными древнетюркских памятников VI–VIII веков. Тенденция перехода на передний ряд отмечается также в заимствованных словах, например: [byɣænæ] 'бревно', [belen] 'блин', [bæɣæn] 'баран', [zæl] 'жаль', [kɜlæjmæ] 'клеймо', [tælɪnkæ] 'тарелка' и др. Следует отметить, что заимствованные ранее слова подвергнуты действию закона сингармонизма, т. е. они усвоены татарским языком или только в твердом произношении: [burazna] 'борозда', [kanau] 'канавы', или только в мягком произношении: [kæbzstæ] 'капуста', [ræʃʲætka] 'решетка'. В том числе автор сделал выводы, что в татарской фонетической системе исконные

татарские слова с гласными заднего ряда активнее произносятся с гласными переднего ряда, некоторые слова имеют сингармонические параллели: [az] ~ [æz], [aʃ] ~ [æʃ], [maʃi] ~ [mæʃz], большинство из этих слов в древнетюркском языке идут с гласными заднего ряда, заимствования из русского, арабского и персидского языков с гласными заднего ряда чаще произносятся с гласными переднего ряда.

В те же годы Ф. С. Фасеев (1960) анализирует звуковой состав старотатарского языка, формирование и эволюцию гласных звуков, что также имеет важное теоретическое значение в татарском языкознании при изучении фонетических особенностей литературного языка и диалектов татарского языка. Ф. С. Фасеев в статье «Вокализм татарского языка в синхронии и диахронии» (1985) описывает этапы становления вокализма татарского языка начиная с самого раннего периода, разделив эти периоды на: трехгласную гипотетическую систему: *a – *u – *i; четырехгласную древнеобщетюркскую систему: *a – *ou – *öy – *i; пятигласный вариант; восьмигласную среднетюркскую систему: a – æ, o – ø, u – y, y – i; десятигласную поволжско-тюркскую (татарскую) систему [Фасеев 1985: 108].

В XX в. Н. Б. Бурганова в своих трудах делает исторический анализ говоров татарского языка. Это статьи «Из истории формирования фонетических особенностей татарских говоров Заказанья» (1978), «О формировании татарских говоров Заказанья» (1985), «Диалекты татарского языка и памятники древней письменности».

В области исторической фонетики татарского языка проводил исследования Р. Г. Ахметьянов. В исследовании «Этимологические основы татарского языка» (1970) он пишет, что фонетический принцип в татарской этимологии требует учитывания следующих особенностей истории звукового строя татарского языка:

А. Переходов гласных a→u, ö→y, ü→ø, i→z, e→i, e→æ, u→o.

Б. Смещение гласных заднего ряда на передний ряд.

В. Изменение сингармонических цепочек.

Г. Явлений «опрощения» и метатезы и т. д. [Ахметьянов 1970: 317–318].

В предисловии к «Краткому историко-этимологическому словарю татарского языка» Р. Г. Ахметьянов обобщает специфические фонетические и фонотактические характеристики исконных татарских лексем и заимствованной лексики [Ахметьянов 2001: 3–6]. По мнению автора, фонетические характеристики в большинстве случаев позволяют определить исконное или иноязычное происхождение той или иной лексемы [там же: 4]. Первый и единственный на сегодня «Этимологический словарь татарского языка», составителем которого является Р. Г. Ахметьянов, является ценным источником при исторических исследованиях. По статьям этого словаря можно проследить эволюцию гласных татарского языка от древнетюркского состояния к современному, где на основе фонетического принципа этимологии показаны переходы гласных в татарском языке.

Д. Д. Сулейманова в кандидатской диссертации «Историческая фонетика тюркских (башкирского, татарского) и баскского языков: сравнительно-сопоставительный анализ» (2016) описывает звуки татарского литературного языка, эволюцию древнетюркских гласных.

Этапы развития литературного татарского языка исследованы авторами первого тома издания «История татарского литературного языка» (2015) И. Б. Башировой, Ф. Ш. Нуриевой, Э. Х. Кадировой. Авторы анализируют тексты письменных источников XIII–XX веков, вокализм и консонантизм татарского литературного языка каждой эпохи, начиная с болгарского периода до современного состояния. Теоретические данные этой научной работы полезны при историко-фонетических исследованиях в области татарского языкознания. Авторы пишут, что губная гармония находит отражение в письменных памятниках XVII–XVIII веках [История... 2015: 363].

Ф. М. Хисамова в монографии «Татар теленең тарихи грамматикасы. Фонетика. Морфология» («Историческая грамматика татарского языка. Фонетика. Морфология») (2017) отмечает, что при изучении историко-сравнительной фонетики тюркских языков центральное место занимает вокализм, переход (перебой) гласных в древнетюркском языке. По ее мнению, наиболее спорным и

сложным вопросом в тюркском языкознании является вопрос первичной долготы гласных древнетюркского языка. Она пишет, что долгота звуков являлась смыслоразделительным свойством: [a:t] 'имя', [at] 'лошадь' и др. Долгие гласные исчезли во многих тюркских языках, в чистом виде они встречаются лишь в якутском и туркменском языках, в то же время в некоторых языках есть следы долгих гласных, например, в чувашском, тувинском, турецком и др. [Хисамова 2017: 17].

Венгерский ученый К. Адягаши в статье «Прошлое и будущее исследования исторической фонетики татарского языка» (2021) пишет, что до сих пор нет исчерпывающего исследования по исторической фонетике татарского языка [Адягаши 2021: 3]. Когда в Среднем Поволжье в XIII веке появились носители среднекыпчакских диалектов, в этом регионе уже существовал Волго-Камский языковой ареал. Среднекыпчакские диалекты интегрировались в языковой ареал, и их система гласных стала изменяться под влиянием системы гласных контактирующих с ними местных языков. Исходное состояние системы гласных среднекыпчакских диалектов можно реконструировать на основании среднемонгольских заимствований в этих диалектах. А реконструкция темпа и последовательности деталей процесса сужения и редукции в диалектных и поддиалектных разновидностях татарского языка не может обойтись без вовлечения историко-фонетического анализа татарских заимствований в окружающих языках [там же: 6].

М. Р. Булатова в статье «Общие особенности говоров татар Башкортостана со старотатарским литературным языком» (2024) приводит примеры сохранившихся фонетических особенностей в диалектах татарского языка [Булатова 2024: 128].

Результаты изучения исследований в области исторической фонетики в татарском языкознании показывают, что становление фонетической системы татарского языка всегда было объектом пристального внимания ученых. Анализ научных трудов демонстрирует, что историческая фонетика татарского языка прошла длительный путь развития: от первых наблюдений над звуковым строем

до современных фундаментальных исследований. Особую ценность представляют работы, посвященные сравнительно-историческому изучению фонетических явлений, позволяющие проследить эволюцию звуковой системы татарского языка. Накопленный теоретический и практический материал свидетельствует о том, что изучение языка, его структуры и закономерностей развития невозможно без глубоких знаний исторической фонетики, которая служит важнейшим инструментом для понимания современного состояния татарского языка и прогнозирования его дальнейшего развития.

Выводы по первой главе

1. Изучение диалектов татарского языка началось в XIX веке. Становление и развитие диалектологии в татарском языкознании можно разделить на 5 периодов: 1) дореволюционный, 2) до конца 50-х годов XX века; 3) с конца 50-х до конца 80-х годов XX века; 4) с конца 80-х годов по конец XX века; 5) новейший период – начало XXI века, связанный с развитием ареальных исследований и компьютерных технологий (методов).

2. Всего в среднем диалекте татарского языка 29 говоров.

3. Первые сведения о звуках татарского языка и описание произношения в татарском языке можно найти в грамматиках, разговорниках XVIII – начала XX веков Г. Алпарова, Дж. Валиди, И. Гиганова, Г. Махмудова, К. Насыри, Г. Нугайбека, В. В. Радлова, А. Троянского, С. Хальфина и др. Эти исследования дают ценные сведения о звуках татарского языка, об интонации, ударении, звуковых явлениях.

4. Звуки среднего диалекта татарского языка изучали: Л. Ш. Арсланов, А. Ш. Афлетунов, Ф. С. Баязитова, М. Р. Булатова, Н. Б. Бурганова, Л. З. Заляй, Л. Т. Махмутова, Г. Ф. Мухаметова, Д. Б. Рамазанова, З. Р. Садыкова, А. Я. Хусаинова, Ф. Ю. Юсупов, Г. К. Якупова и др. По исторической фонетике татарского языка, звуковому строю литературного татарского языка, разговорной речи, диалектам татарского языка есть исследования у Л. З. Заляя,

Э. Х. Кадировой, Ф. Ш. Нуриевой, Г. Ф. Саттарова, Д. Д. Сулеймановой, М. Р. Хабибуллиной, А. Я. Хусаиновой, Ф. Ю. Юсупова и др.

Сегодня продолжается изучение звуковых особенностей татарского языка специализированными программами изучения звучащей речи – Speech Analyzer 3.0.1., Praat, Audacity. Ареальные исследования продолжают специалисты отдела ареальной лингвистики ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ.

Таким образом, несмотря на достаточно высокую степень изученности вокализма говоров среднего диалекта в XX веке, динамический характер языковых изменений, особенно в области фонетики, обуславливает необходимость продолжения исследований с применением современных методов и технологий.

ГЛАВА 2. ХАРАКТЕРИСТИКА ГЛАСНЫХ ЗВУКОВ СРЕДНЕГО ДИАЛЕКТА ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА

2.1. Фонемный состав среднего диалекта татарского языка

2.1.1. Количество гласных в среднем диалекте татарского языка

В этой главе анализируется вокалическая система говоров среднего диалекта татарского языка, в частности, рассмотрены количество и качественные характеристики гласных фонем. В фокусе внимания находится проблема, связанная с отсутствием единого мнения среди исследователей относительно числа гласных в татарском языке. В различных научных трудах приводятся данные о наличии от девяти до тринадцати гласных, что вызывает необходимость тщательного изучения и классификации вокалической подсистемы. Одной из центральных проблем является вопрос о заимствованных фонемах, которые появляются в языке в результате контакта с другими языками, в первую очередь с русским. Эти заимствования влияют на структуру языка, вызывая изменения в фонетической системе и делая ее более сложной. Важно рассмотреть, каким образом происходит адаптация заимствованных звуков и как они интегрируются в общую фонологическую систему татарского языка.

Также описывается эволюция вокалической системы древнетюркского языка в говорах среднего диалекта татарского языка. Древнетюркский язык занимает важное место в истории тюркских народов, поскольку является основой для формирования многих современных тюркских языков, таких как казахский, киргизский, турецкий и другие. Несмотря на значительный объем проведенных исследований, многие аспекты вокализма древнетюркского языка остаются недостаточно изученными и вызывают дискуссии среди специалистов.

1. Состав гласных древнетюркского языка. Поскольку фиксации древнетюркского языка имеются в разных графических системах, в основном возникших на материале иноструктурных языков, данные по вокалическому составу древнетюркского языка иногда бывают противоречивыми. Однако

сопоставление данных различных памятников позволило специалистам восстановить в целом состав вокализма древнетюркского языка.

По мнению большинства исследователей, в древнетюркском языке было 8 гласных. Г. А. Айдаров отмечает, что в древнетюркском языке четыре знака орхоно-енисейского алфавита служили для обозначения восьми гласных: *а, *е, *і, *і, *о, *у, *ө, *ү [Айдаров 1971: 40], того же мнения придерживается и Ф. Ш. Нуриева, которая считает, что в руническом алфавите было четыре гласных графемы, обозначающие восемь гласных звуков [Нуриева 2007: 13]. Ф. С. Фасеев пишет, что в среднетюркский период (IX–XIV) в тюркских наречиях и старописьменных языках сложилась и утвердилась восьмигласная система: твердый ряд: *а – *о – *у – *і и мягкий ряд: *ä – *ö – *ü – *i [Фасеев 1985: 105]. Ф. М. Хисамова уточняет, что эти восемь звуков могли быть краткими и долгими, то есть было парных восемь звуков: восемь долгих и восемь кратких звуков – шестнадцать гласных звуков [Хисамова 2017: 16]. В некоторых тюркских языках, например, в шорском языке, вторичная долгота (или краткость) гласных влияет на значение слова, т. е. фонологизировалась или является смыслоразличительным признаком, и на письме долгота передается удвоенной гласной буквой: пар 'есть' – паар 'печень'; кол 'рука' – коол 'полый', 'пустой'; сын 'хребет' – сыын 'марал' [Уртегешев 2021: 68], в других тюркских языках первичная долгота, имеющая чисто фонетическое значение, постепенно исчезла, например, в говорах татарского языка: *tÿ:mä 'пуговица' (< [tümä] < [tøjmä]), *sü:lä- 'говорить' (< [sülä-] < [søjlä-]), *ü:rän- 'учиться' (< [ürän-] < [øjræn-]), *ü 'дом' (< ü: < øj) [Щербак, 1970: 149].

Считается, что о фонологической долготе гласных в пратюркском языке впервые упомянул О. Бетлинг [Boetlingk 1851: 159–169], сопоставивший якутские долгие гласные и дифтонги с долгими гласными западного диалекта татарского языка [Дыбо URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-pervichnyh-dolgotah-v-tyurkskih-yazykah/viewer>].

А. М. Щербак пишет, что в системе гласных тюркского праязыка было четыре класса: твердорядные, мягкорядные, нелабиализованные,

лабиализованные, две ступени полнозвучности: широкость, узкость, две количественные характеристики: долгие, краткие [Щербак 1970: 76].

Система гласных древнетюркского языка в монографии Ф. М. Хисамовой (2017) выглядит как в Таблице 1 (см. Таблицу 1) [Хисамова 2017: 16].

Таблица 1.

Таблица гласных древнетюркского языка Ф. М. Хисамовой

a	ä	o	ö	ï	i	u	ü
a:	e:	o:	ö:	ï:	i:	u:	ü:

Противопоставление *ä и *e: по краткости Ф. М. Хисамова объясняет, ссылаясь на Э. В. Севортяна. Ученый противопоставлял эти две гласные по краткости и считал, что широкий гласный звук *e первичнее *ä. Кроме того, он отмечал, что во многих тюркских языках этот звук фиксируется вместо звука *ä.

И. В. Кормушин систему гласных тюркских рунических надписей, отнесенных к енисейской письменности, представлял следующим образом (см. Таблицу 2) [Кормушин 2008: 173]:

Таблица 2.

Таблица гласных звуков древнетюркского языка по И.В. Кормушину

	ряд			
подъем	передний		задний	
	неогубленные	огубленные	неогубленные	огубленные
верхний	i	ü	ï	u
средний	e	ö		o
нижний	ä		a	

Иной точки зрения придерживается А. С. Аврутина (2019). Она считает, что в древнетюркском вокализме было 9 гласных, которые распределены следующим образом (см. Таблицу 3).

Таблица 3.

Система гласных древнетюркского языка по А. С. Аврутиной

	гласные заднего ряда		гласные переднего ряда	
	нелабиализованные	лабиализованные	нелабиализованные	лабиализованные
широкие	а	о	ä	ö
средние			е	
узкие	ï	u	i	ü

Таким образом, у исследователей нет единой точки зрения по поводу вокальной системы древнетюркского языка. Расхождения отмечаются начиная от количества единиц до их рядности и подъема. Следовательно, проблема осталась нерешенной. Вероятно, необходимо изменить подход к выделению гласных единиц в древнетюркском языке, взглянуть на проблему под другим углом, отойдя от традиционного подхода при определении вокальных единиц, применив новые инновационные методики описания.

В нашем исследовании мы будем придерживаться реконструкции древнетюркского вокализма с 9 вокальными единицами, опираясь на таблицу И. В. Кормушина (см. Таблицу 4).

Таблица 4.

Гласные древнетюркского языка (по И. В. Кормушину)

	гласные переднего ряда		гласные заднего ряда	
	неогубленные	огубленные	неогубленные	огубленные
верхний подъем	i	ü	ï	u
средний подъем	е	ö		о
нижний подъем	ä		а	

Эта таблица представляет собой классификацию гласных звуков древнетюркского языка. Древнетюркский язык относится к алтайской языковой семье и является предком современных тюркских языков, таких как татарский, казахский, киргизский, турецкий и другие. Таблица показывает различие между

гласными звуками по ряду (переднему и заднему), подъему (верхнему, среднему и нижнему) и наличию или отсутствию огубленности (лабиализации). Несмотря на некоторые разногласия между учеными, фонологическую систему вокальных настроек древнетюркского языка в некотором завершенном виде можно считать условно восстановленной.

2. Количество гласных в литературном татарском языке. Что касается фонологической подсистемы гласных в современном татарском языке (фонетический алфавит татарского литературного языка, основанный на международный фонетический алфавит [URL: <https://www.internationalphoneticassociation.org/content/ipa-chart>], см. в Приложении Б), то она в различных научных трудах представлена разным количеством единиц: девять, десять, двенадцать и тринадцать.

К. Насыри (1895) в «Грамматике татарского языка» писал про десять гласных звуков, он в состав гласных включает «дифтонг» [ɣj]: [a], [æ], [u], [ɣ], [ɣj], [o], [e], [ɣ], [i], [ø]; Р. Г. Ахметьянов (2015) пишет, что в старотатарском языке было 9 гласных: [a], [æ], [u], [ɣ], [o], [e], [ɣ], [i], [ø]; у Г. Х. Алпарова (1926) десять гласных [a], [æ], [u], [ɣ], [ɣj], [o], [e], [ɣ], [i], [ø]; у Р. Ф. Шакировой (1954) – 12 гласных, она пишет, что в литературном татарском языке двенадцать гласных, две из которых заимствованы из русского языка: [ē] и ый [ō] [Шакирова 1954: 42]; у У. Ш. Байчуры (1959) – десять гласных: [a], [æ], [u], [ɣ], [ɣj], [o], [e], [ɣ], [i], [ø], А. В. Богородицкий (1933, 1953) выделяет девять гласных в литературном языке и десять в диалектах, которые распадаются на две категории: более длительные – [a], [æ], [u], [ɣ], [ɣj] и более краткие – [o], [e], [ɣ], [i], [ø]; А. М. Щербак (1970) пишет о девяти гласных; Х. Х. Салимов (1974) в татарском языке выделяет девять гласных [a], [æ], [u], [ɣ], [ɣj], [e], [i], [o], [ø]; у Ф. Г. Хисамовой – 9 гласных (1987); у Ф. С. Хакимзянова – 11 гласных: [a], [æ], [u], [ɣ], [o], [e], [ɣ], [i], [ø], [ē] и [ō] (2001); Т. И. Ибрагимов и М. Р. Сайхунов (2016, 2021) выделяют 9 гласных; в «Татарской грамматике» (2015) – 12 гласных (см. Таблицу 5).

Таблица 5.

Гласные литературного татарского языка

Подъем	Ряд	
	Передний	Задний
Верхний	[i], [y]	[u] [y*]
Средний	[ɜ], [ɜ*], [ø]	[o], [o*], [ɤ]
Нижний	[æ]	[a]

В татарском языке принято отдельно выделять заимствованные фонемы [Татарская грамматика 2015]. В научной литературе диакритический знак в виде черты (макрона) над графемой проставлен над заимствованными фонемами. Но этот знак обозначает долготу звука. Поэтому в нашей работе заимствованные фонемы представлены с использованием астериска (звездочки): [o*], [ɤ*], [ɜ*].

Иногда звук, нехарактерный для данного языка, постепенно появляется где-то на периферии фонической системы, а со временем заимствований с ним становится всё больше и больше. Новая артикуляция осваивается и становится частью системы языка, единицей фонологического уровня, как, например, фонема /f/ в русском языке, которую уже не считают иноязычной. В монографии «Сложность языков сибирского ареала в диахронно-типологической перспективе» [Байыр-оол и др. 2018, 237–238] авторами справедливо отмечается, что в настоящее время наблюдается произношение заимствованных слов как и в языке, из которого или через который они заимствованы, без каких-либо изменений. Акустически они выбиваются из общего потока речи, заимствования звучат как «инородное тело», но, как уже отмечалось, произносятся без адаптации. Исходя из этого можно сделать вывод, что русская фонетическая система влилась в татарскую, но при этом, на наш взгляд, в современном татарском языке сосуществуют разные варианты некоторых гласных, одни из которых реализуются в татарских лексемах, другие – в заимствованиях. Подобное отмечается и в других тюркских языках [там же: 239–240]. Таким образом, наблюдаются процессы усложнения фонетических систем, происходящие в результате разновременных и разноплановых контактов языков, в том числе различного генезиса и различной типологии, на ограниченной территории в определенные периоды времени. При наложении одних языков на другие

лингвистический потенциал имеет тенденцию к расширению: артикуляторное и слуховое поведение носителя языка становится все более изощренным и детализированным. Подобное же явление было зафиксировано на лингвистическом материале татарского языка: фонологическая система увеличилась на три вокальные единицы – [o*], [ɤ*], [z*] [Татарская грамматика, 2015]. Не все исследователи татарского языка включают в фонологическую систему татарского вокализма единицы, заимствованные из русского языка. Р. Ф. Шакирова, М. З. Закиев, Ф. К. Сагдеева считают, что заимствованные из русского языка гласные [o*], [ɤ*], [z*] следует признать самостоятельными фонемами, так как имеются квазиомонимы, например, [sɤ*ɾ] 'сыр' и [sɤɾ] 'резьба'; [to*ɫ] 'взрывчатка' и [tol] 'вдовый', а звук [z] в таких словах как [tɪrɤ*] знак пунктуации «—» и [tɪrɤ] «кожа» и т. д. Эти фонемы находятся в отношениях контрастирующей дистрибуции, т. е. являются самостоятельными единицами [Шакирова 1954; Закиев 1995; Сагдеева 2001]. Исследователи определяют эти фонемы методом подбора минимальных пар – квазиомонимов.

Остается нерешенным вопрос с гласным звуком [a*], который произносится в словах, заимствованных из русского языка. Он совершенно не рассматривается в исследованиях и не включается в перечень заимствованных вокальных единиц. Например, в словах [ka*ɯʃuk] 'каучук', [la*k] 'лак', [ba*ɾ] 'бар (заведение)' гласный [a*] произносится как в русском языке. Вопрос о заимствованном гласном [a*] и других вокальных единицах остается открытым. Чтобы подвести черту в дискуссии, необходимо провести целенаправленное, детальное, инструментальное исследование произношения этих гласных в речи носителей разных говоров татарского языка и в речи носителей литературного татарского языка (дикторов радио и телевидения и т. д.).

Вопрос о дифтонге [ɤj] в татарской фонологии считался спорным. Не все исследователи татарского языка разделяют точку зрения о самостоятельности данного дифтонга. И что считать дифтонгом? М. З. Закиев пишет, что истинных дифтонгов в татарском языке нет, имеются только ложные нисходящие и восходящие дифтонги, в которых слогаобразующим элементом выступают: [a],

[æ], [u], [ʏ], [o], [ø], [ɤ], [з], неслоговым – полугласный [j] или [w] (орфографически: й, в, у, ү) [Закиев, 1995: 295]. Этому мнению придерживается и Л. З. Заляй, цитируя рассуждение Г. Шарафа: «суживающийся характер татарского [ɤ] дал повод некоторым тюркологами рассматривать этот звук в качестве нисходящего дифтонга, состоящего из [ɤ]+[j], что, по нашему мнению, не соответствует ни акустическому впечатлению, ни артикуляционным особенностям этого звука» [Шараф 1927; Заляй 1954: 70]. Х. Х. Салимов пишет, что это сочетание не является дифтонгом, и должно рассматриваться как сочетание гласной с согласным [Салимов 1975: 11]. Мы тоже придерживаемся мнения, что «ложный дифтонг» [ɤj] не нужно включать в количеств фонем, так как он определяется как сочетание двух элементов. В настоящее время дифтонгами считается слитное произнесение двух полновзвучных вокальных ядер [Уртегешев 2022, с. 79]. Таким образом, вопрос о наличии или отсутствии дифтонга [ɤj] и о его включении в фонологическую систему татарского языка закрылся сам собой.

3. Фонологическая вокальная подсистема среднего диалекта татарского языка.

Фонологическая вокальная подсистема литературного татарского языка состоит из следующих фонем: /a/, /æ/, /o/, /ø/, /u/, /ʏ/, /ɤ/, /з/, /i/ и трех заимствованных гласных: [o*], [ɤ*], [з*] [Татарская грамматика, 2015]. По данным исследователей среднего диалекта татарского языка, в говорах среднего диалекта татарского языка есть следующие гласные звуки, где огубленные и неогубленные варианты гласной /a/ рассматриваются как аллофоны одной фонемы, а так называемые заимствованные фонемы не включены: /a/, /æ/, /o/, /ø/, /u/, /ʏ/, /ɤ/, /з/, /i/ (см. Таблицу 6) [ТХС 2008].

Таблица 6.

Гласные среднего диалекта татарского языка

	Передний ряд	Средний ряд	Задний ряд

	губ.	негуб.	негуб.	губ.	негуб.
Верхний	ү	і		и	х
Средний	ø	з		о	
Нижний		æ			а

2.1.2. Гласные заднего ряда /a/, /a^{*}/, /u/, /o/, /o^{*}/, /x/, /x^{*}/ среднего диалекта татарского языка

Согласно имеющейся научной литературе, в среднем диалекте татарского языка 4 гласных заднего ряда: /a/, /u/, /o/, /x/.

Специфическими особенностями вокализма среднего диалекта татарского языка считаются:

1) наличие двух фонев нижнего подъема типа «а»: нелабиализованной /a/ и лабиализованной /a^o/;

2) распространение литературных произносительных норм гласных /o/, /ø/ на все говоры среднего диалекта татарского языка, за исключением дубьязского говора (хотя в подговорах Арского, Атнинского районов Республики Татарстан, где живут носители этого говора, эти гласные есть), а также за некоторым исключением в других говорах;

3) соответствие гласных /x/, /i/ гласным /a/, /æ/ соответственно в глагольных окончаниях: [ba^ormxj] ~ [ba^ormaj] 'не пойдет', [kilmi] ~ [kilmæj] 'не придет'.

Фонема /a/

Рассмотрим варианты гласной «а» в говорах среднего диалекта татарского языка.

В рассматриваемом диалекте гласная «а» представлена тремя вариантами:

- нелабиализованной заднего ряда, нижнего подъема – /a/;
- огубленной заднего ряда, нижнего подъема – /a^o/, характерной для большинства говоров среднего диалекта татарского языка;

– неогубленной среднего ряда, нижнего подъема, которая произносится в заимствованных из русского языка словах и иностранных словах, заимствованных через русский язык, по своим характеристикам совпадает с русской фонемой /a*/.

Гласная /a*/, заимствованная из русского языка, встречается в словах: Вконтакте, сайт, лайк, лак, телеграм, пластик и т. д. По своей характеристике совпадает с описанием русской гласной: неогубленный гласный среднего ряда нижнего подъема. Этот вариант бытует параллельно с татарской /a/, произношение зависит от носителя говора среднего диалекта татарского языка.

В говорах среднего диалекта татарского языка распространен вариант гласной огубленной заднего ряда, нижнего подъема – /a^o/. Вопрос о происхождении лабиализации звука [a] сложен и требует внимательного анализа. Лабиализация – это процесс округления губ во время произнесения звуков, что придает им особую окраску. По мнению В. В. Радлова, лабиализация гласных происходила после XIV в. [Радлов 1884: 25].

Л. З. Заляй писал, что огубленный и неогубленный варианты гласного типа «а» в говорах среднего диалекта татарского языка не являются самостоятельными единицами, различающими разные смыслы, – фонемами, а всего лишь диалектальные инварианты [Заляй 1954: 31].

В рассматриваемом диалекте гласная типа «а» не имеет лабиализованных вокальных звуков в астраханском говоре, например, [al] 'возьми', [alma] 'яблоко'; в дубьязском говоре, например, [bara] 'идет', [salmaq] 'медленно, размеренно', [aɣra] 'ячмень', [qaɟʲ] 'бровь', [saban] 'плут', а также в нукратском, касимовском, бастанском, пермском говорах, в некоторых словах нагайбакского подговора кряшенских говоров, и, кроме того, в некоторых других кряшенских говорах.

Г. К. Якупова в своем исследовании пишет, что гласная «а» в камышлинском говоре среднего диалекта татарского языка не огубляется [Якупова 1974: 22].

В каргалинском говоре есть оба варианта – нелабиализованный и лабиализованный [Татар халык.. 2008]. В некоторых словах и после гуттуральных согласных [q], [χ] и [ɣ] произносится без округления губ, т. е. неогубленно,

например: [qarqa] 'ворота', [ɣariza] 'заявление', [χat] 'письмо', в остальных случаях огубленно: [qa^ora^oma] 'вяз', [ba^oɣa^ona] 'столб', [ta^orala] 'распространяется', [a^olma^oɣaɟ] 'яблоня', [ta^ora^oq] 'расческа'.

По экспериментальным данным про огубленную гласную [a^o] писал Х. Х. Салимов: спектр татарской гласной [a] отличается от русской [a*] более низким расположением формант, что является, во-первых, признаком огубленности татарской [a^o], во-вторых, более задней и высокой артикуляцией этой гласной [Салимов 1975: 15].

По мнению Н. Б. Бургановой, гласная типа «а» в говорах Заказанья реализуется в трех вариантах: умеренноогубленном – [a^o]: [a^oj] 'луна', [a^oja^oz] 'ясно', [ba^ol] 'мёд', [ba^ola^o] 'ребенок', сильноогубленном – [a^o]: [a^oj] 'луна', [a^oja^oz] 'ясно', [t^oal] 'ива', [t^oalla^oɣa^o] 'к ивам' и в неогубленных вариантах – [a]: [aj] 'луна', [ajaz] 'ясно', [bala] 'ребенок', [tuzan] 'пыль', [qazan] 'казан', [ajaq] 'нога', [balɣq] 'рыба', [tawɣq] 'курица'. Неогубленная [a] в этих говорах была занесена в Заказанье еще XV–XVI вв. ногайским этносом, пишет ученый [Бурганова 1978: 79]. При этом она отмечает, что в среднем диалекте татарского языка исконным вариантом является умеренноогубленный вариант гласной, а сильноогубленный вариант – влияние марийского субстрата, более позднее явление [там же: 80].

Н. Б. Бурганова отмечает, что сильноогубленный звук [a^o], похожий по своим характеристикам и звучанию на широкий огубленный [o], в позициях в абсолютном начале слова и в первом слоге у представителей среднего диалекта татарского языка распространено в речи жителей деревень Мамадышского, Малмыжского, Кукморского, Балтасинского, Арского, Сабинского районов: в балтачевском, мензелинском говорах, в кряшенских говорах среднего диалекта татарского языка, например, у заказанских кряшен: [o^aj] 'суп', [mo^atur] 'красивый', [o^a] 'месяц', [to^al] 'ива', [mo^al] 'скот', [o^ajo^az] 'ясный', [to^allo^aɣa] 'к ивам' и т. д. Она считает, что огубленность [a] является влиянием финно-угорских языков. Н. Б. Бурганова пишет, что в говорах Заказанья изоглоссы вариантов огубленного и сильноогубленного [a^o] присутствуют параллельно, однако появление

сильноогубленного варианта [a^o] по сравнению с умеренно огубленным является более поздним явлением [Бурганова 1978: 57].

В «Атласе татарских народных говоров» (2015), в говорах среднего диалекта татарского языка, в карте «Лабиялизованный и нелабиялизованный варианты гласной /a/ в односложных корневых словах» изоглосса параллельного произношения неогубленного и огубленного вариантов «а» выделяет ареалы дубьязского, мамадышского, параньгинского, балтачевского, мензелинского, пермского, бирского, бугурусланского, камышлинского, красноуфимского, ичкинского, касимовского, астраханского, каргалинского, нижекамско-кряшенского, нагайбакского, заказанско-кряшенского говоров среднего диалекта татарского языка. В этих говорах зафиксировано нелабиялизованное и лабиялизованное произношение звукотипа «а».

Г. Х. Алпаров отмечает, что в литературном татарском языке в первых слогах слова неогубленная гласная «а» не произносится, а произносится только в последних слогах [Алпаров 1945: 46]. Так же считает и Л. З. Заляй, который пишет, что [a^o] в начале слова в татарском языке всегда произносится огубленно, близко к [o], и эта огубленность уменьшается к концу слова, и гласная произносится неогубленно, и что Н. К. Дмитриев объясняет неогубленность [a] последних слогов переходом ударения [Заляй 1954: 25–26]. Ф. Ю. Юсупов пишет, что в мензелинском говоре огубленный [a^o] присущ первому, второму, третьему слогам, а в остальных слогах делабиализуется, и отмечает, что огубление сильнее под влиянием губных согласных и после гласных [o] и [u] [Юсупов 2023: 231]. По нашим наблюдениям, аудиовизуальным исследованиям, гласная /a^o/ произносится с округлением губ только в начале слова, в остальных слогах произносится без округления и вытягивания губ.

Считается, что огубленность возникла позднее древнетюркского периода. Но точные даты неизвестны. В начале XX века эта особенность подвергалась анализу, есть данные в работах Л. З. Заляя и др., это дает основания полагать, что лабиялизация была и в конце XIX века.

Есть ученые, которые считают, что огубленность гласных – это влияние болгарского языка. В публикации «Чувашские слова в болгарских и татарских памятниках» Н. Ф. Катанов (1920) отмечает, что болгарский язык был окающим языком [Катанов 1920: 13] и, возможно, огубленность объясняется влиянием болгарского языка. В «Сравнительно-историческая грамматике тюркских языков» написано, что огубленность [a^o] – это влияние болгаро-чувашского адстрата [СИГТЯ 2002: 219].

Т. И. Ибрагимов и М. Р. Сайхунов пишут, что еще В. В. Радлов заметил «особенный» звук [a] в татарском языке [Ибрагимов 2016]. В. В. Радлов констатировал, что некоторые варианты гласной /a/ произносятся только в корне слова, а некоторые варианты и в корне, и в аффиксах [Радлов 1883].

Тюркологи, анализирувавшие огубленность [a^o], придают особое значение комбинаторным моментам: соседству с губными, увулярными и глубокозаднеязычными согласными, влиянию вокализма непервых слогов и т. д. [Щербак 1970: 58].

Ряд таких ученых, как Ф. С. Хакимзянов (1978), Н. Б. Бурганова (1978), М. Р. Хабибуллина (2002), предполагают, что это следы финно-угорских языков. По мнению Ф. С. Хакимзянова, преобладание в тюркских языках Поволжья огубленной гласной [a^o] объясняется влиянием финно-угорского субстрата [Хакимзянов 1978: 48]. Действительно, в финно-угорских языках есть произношение такого варианта. Так, например, по мнению М. Т. Матвеева, который утверждает, что марийский язык имеет окающую норму [Матвеев 1960, 34]. Н. Б. Бурганова пишет, что сильноогубленная [a^o] характерна для говоров северной части Заказанья, носители которых долгое время жили в тесном контакте с марийским и удмуртскими народами [Бурганова 1978, 59]. М. Р. Хабибуллина считает, что огубление /a^o/ является влиянием финского (марийского) субстрата, после завершения /a/ > /o/ в марийских диалектах [Хабибуллина 2022; Грузов 1965: 105–106].

Стоит ли считать это следом финно-угорских языков, так как в узбекском языке тоже фиксируется лабиализация [a]. Если данное явление считать

результатом финно-угорского влияния, возникает вопрос: как возникла лабиализация в узбекском языке? Ответ на вопрос о природе огубленности неоднозначный. В узбекском языке эта особенность может быть связана с различными факторами, включая исторические контакты с тюркскими и нетюркскими языками, диалектные различия и внутренние процессы развития языка (контакты с языком фарси, например, могли повлиять на развитие фонетики узбекского языка). Внутри самого узбекского языка существуют различные диалекты, каждый из которых имеет свои уникальные черты. Лабиализация могла развиваться в определенных регионах Узбекистана в результате локальных особенностей произношения. Языки постоянно развиваются, и некоторые изменения происходят естественным образом внутри самой языковой системы. Лабиализация могла возникнуть как результат внутренних процессов адаптации и упрощения произносительных норм.

Что касается вопроса о наличии общих корней между узбекским и татарским языками, то оба эти языка принадлежат к тюркской языковой семье. Тюркские языки имеют много общего в плане грамматики, лексики и фонетики, что свидетельствует о древних связях между ними. Однако конкретные особенности, такие как лабиализация, могли развиваться независимо друг от друга в каждом из этих языков.

Утверждать однозначно, что лабиализация является прямым следствием общих корней, было бы преждевременно. Для точного ответа на этот вопрос необходимы дополнительные исследования и сравнительный анализ фонетических систем обоих языков. Эта особенность звука [a] не считается общетюркской особенностью. Она есть не во всех тюркских языках. Огубленный звук [a^o] есть в татарском, чувашском, узбекском, кумыкском языках. Но во всех диалектах тувинского языка этот звук неогубленный [Дамбыра 2005: 141, 192]. А в кумыкском языке огубленный вариант [a^o] зарегистрирован в какашуринском говоре подгорного, утамышском кайтагского диалектов, а также иногда встречается в алходжакентском, янгикентском, башлыкентском, каякентском

говорах кайтагского диалекта [Ольмесов 1996: 57–58]. В этих говорах степень лабиализации зависит, как и в татарском языке, от позиции звука.

Исследование М. Р. Хабибуллиной представляет широкий спектр вариантов, отражающих региональные особенности произношения. М. Р. Хабибуллина в среднем диалекте татарского языка выделила следующие варианты фонемы /a/: сильноогубленный вариант, по ее мнению, встречается в балтачевском говоре; умеренноогубленный – в мамадышском, нагайбакском, каргалинском, бугурусланском, лаишевском, норлатском, камско-устьинском, златоустовском, тепекеевском, учалинском, татарокалпакском, тарханском говорах; есть открытый вариант, характерный для западного диалекта татарского языка; сильнооткрытый вариант ногайского типа – в пермском, дубьязском, касимовском, нагайбакском, заказанско-кряшенском говорах среднего диалекта татарского языка; умеренно открытый вариант, что в среднем диалекте татарского языка не встречается [Хабибуллина 2002: 15]. Исследование М. Р. Хабибуллиной демонстрирует разнообразие вариантов гласной «а», но не подтверждает существование заимствованного из русского языка варианта.

Сильноогубленный вариант гласной /a/ в некоторых случаях переходит на гласную /o/, например, в мензелинском говоре среднего диалекта татарского языка: [o^at] 'лошадь', [bo^al] 'мёд', [qo^ara] 'черный'.

Мы не разделяем гласную /a/ на несколько вариантов по степени огубленности.

В частности, в среднем диалекте татарского языка присутствуют лишь два основных варианта гласной «а»: огубленная и неогубленная. Эти варианты являются базовыми и достаточными для описания вокалической системы диалекта. Другие же варианты, указанные М. Р. Хабибуллиной, могут быть интерпретированы как производные от этих двух базовых типов, обусловленные контекстуальными особенностями произношения или влиянием соседних звуков.

Подход, предполагающий существование только двух основных вариантов гласной «а», представляется более экономичным и согласующимся с принципами минимизации языковых единиц.

Следовательно, хотя работа М. Р. Хабибуллиной ценна своими деталями и вниманием к региональным особенностям, она может быть пересмотрена в свете новых исследований, подтверждающих наличие лишь двух основных вариантов гласной «а» в среднем диалекте татарского языка.

Описания огубленности гласной «а» в татарском языке действительно разнообразны, и существует множество вариантов, что вполне закономерно. Современные исследования указывают на то, что гласные подобного типа представляют собой дуфоны, состоящие из двух компонентов. Восприятие огубленности зависит от характера и продолжительности каждого из этих компонентов. Таким образом, разнообразие восприятия гласной «а» обусловлено сложной структурой этого звукотипа, где каждый компонент влияет на итоговое акустическое впечатление.

Последние данные, полученные экспериментальным методом, показывают, что огубленная фонема является так называемым дуфоном, который описал Н. С. Уртегешев [Уртегешев 2022]. В частности, имеются данные по мензелинскому говору среднего диалекта татарского языка. Материалом послужили отдельные словоформы, записанные от носителей мензелинского говора среднего диалекта татарского языка, проживающих на территории Азнакаевского района Республики Татарстан (список информантов и дикторов см. в Приложении В). В данном идиоме лабиализованные аллофоны фонемы /a^o/ встречаются в разных позиционно-комбинаторных условиях. В эксперименте звуковые файлы нарезались в компьютерной программе Audacity, сегментировались и анализировались в Speech Analyzer 3.0.1.

Мы рассматривали словоформы в следующих группах:

1) группа слов – /a/ в абсолютном начале слова: [oʊjʔ] 'луна' (см. рисунок 1), [oʊʂa] 'кушай' (см. рисунок 2), [ʔoʊʈʈʈaʈʈ] 'берет' (см. рисунок 3);

2) группа слов – /a/ после заднеязычных шумных глухих согласных /q/, /ɣ/: [qoʊɑɑɑ] 'черный' (см. рисунок 4), [qoʊɑzɑn] 'казан' (котел) (см. рисунок 5), [qoʊɑʈrbozʔ] 'арбуз' (см. рисунок 6), [ɣoʊɑser] 'век' (см. рисунок 7);

3) группа слов – /a/ после губных шумных и малошумных звонких согласных /b/, /m/: [boʁal] 'мёд' (см. рисунок 8), [boʁɑʃj] богатый (см. рисунок 9), [maʃl] 'домашний скот' (см. рисунок 10);

4) группа слов – /a/ после шумных звонких согласных: [zoʁɑr] 'жалоба' (см. рисунок 11), [doʁɑru] 'лекарство' (см. рисунок 12);

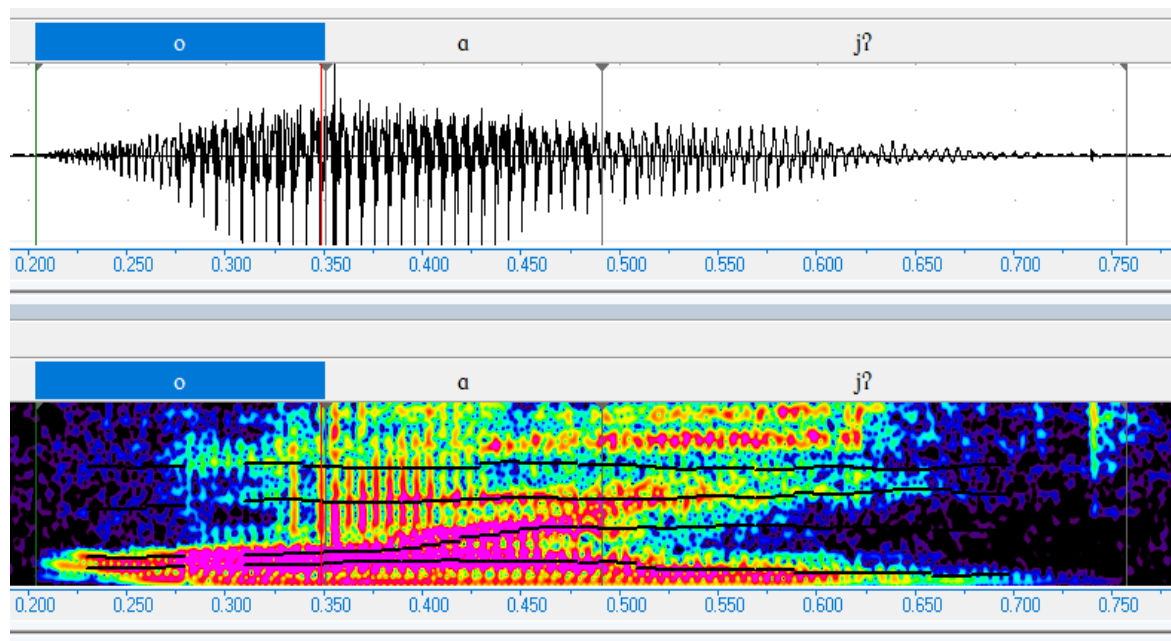

Рисунок 1 – [oɑjʔ] 'луна'.

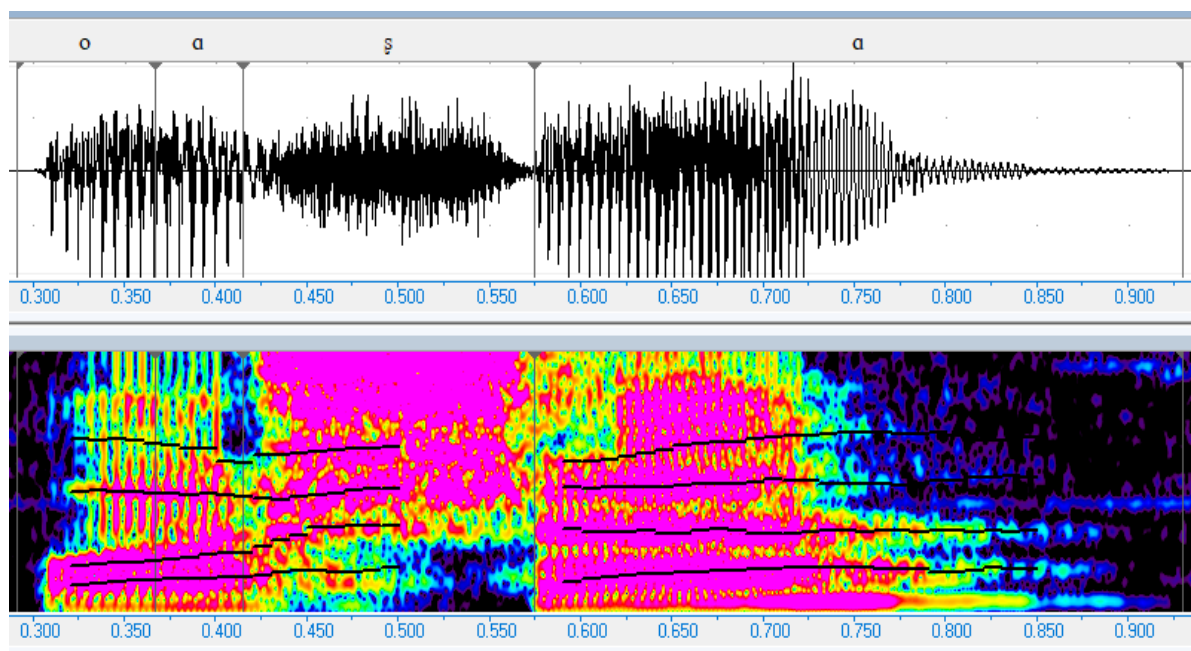

Рисунок 2 – [oɑʃɑ] 'кушай'.

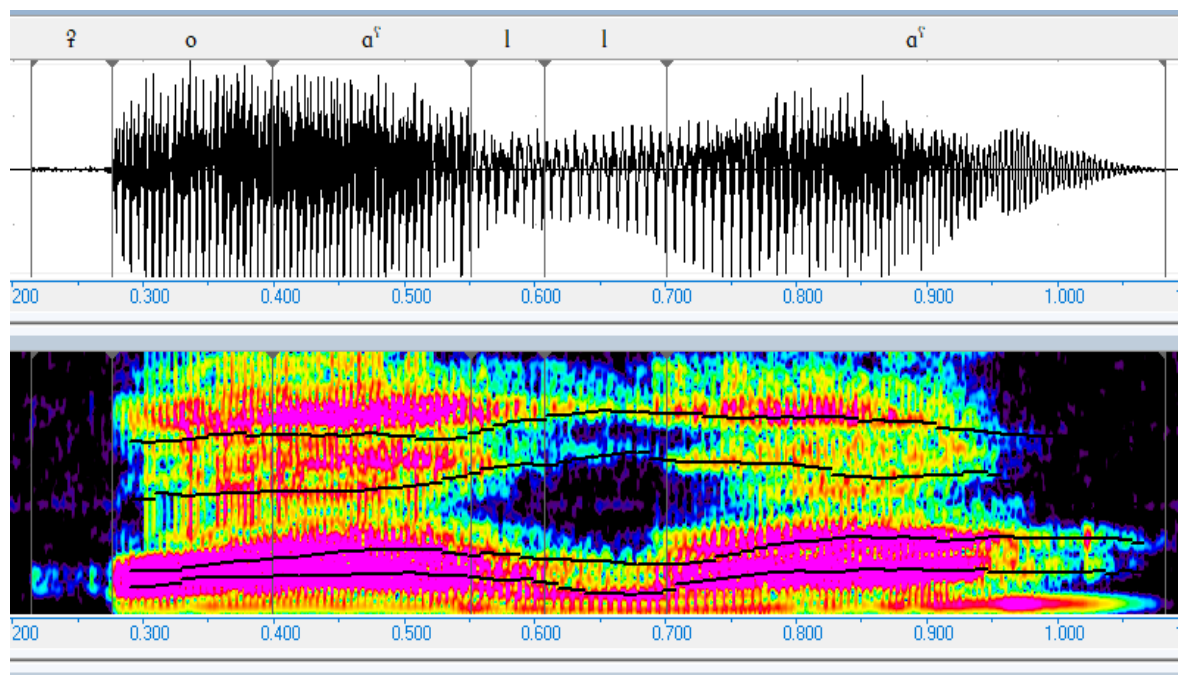

Рисунок 3 – [ʔoʲllaʲ] 'берет'.

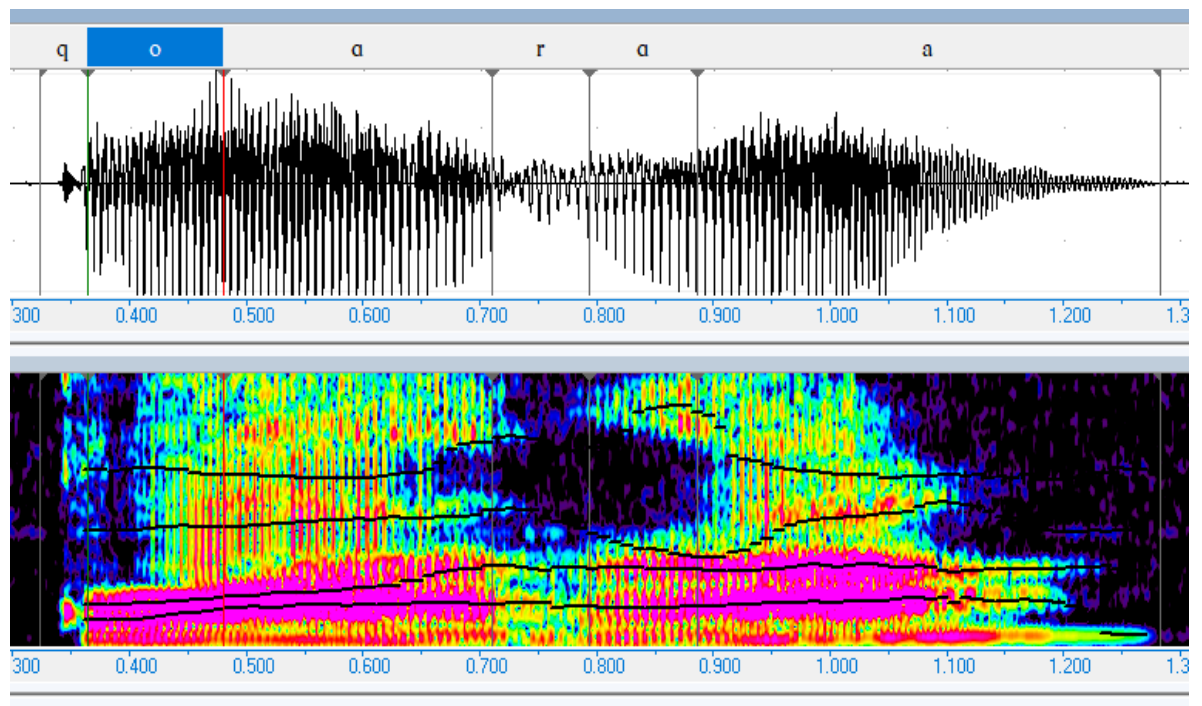

Рисунок 4 – [qoʲaraa] 'черный'.

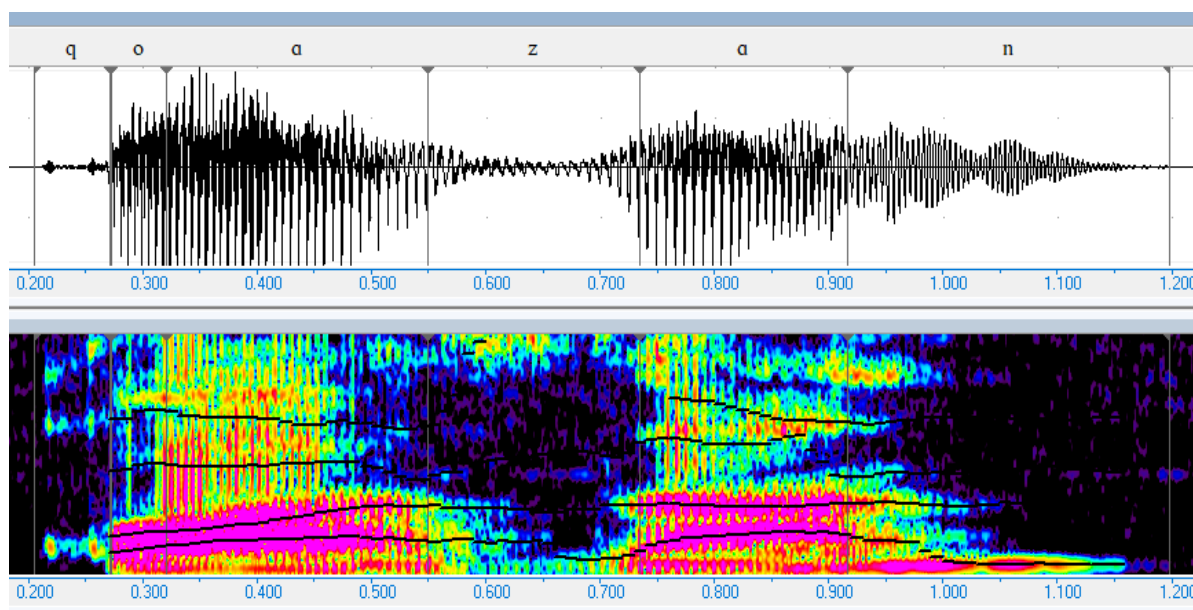

Рисунок 5 – [qɑbɑzɑn] 'казан'.

5) группа слов – /ɑ/ после шумных глухих согласных: [tɑl] 'ива' (см. рисунок 13), [sɑʔzʔ] 'болото' (см. рисунок 14);

6) группа слов – /ɑ/ после слогов с губными гласными /o/ и /u/: [oʃɑ] 'летает' (см. рисунок 15), [uʁɑm] 'улица' (см. рисунок 16), [suʁɑn] 'лук' (см. рисунок 17).

Так называемая «огубленная» гласная /ɑ^o/ встречается в первом слоге односложных и двусложных слов, независимо от типа согласного, а также в абсолютном начале слова. В позиции после губных гласных «огубленность» независима.

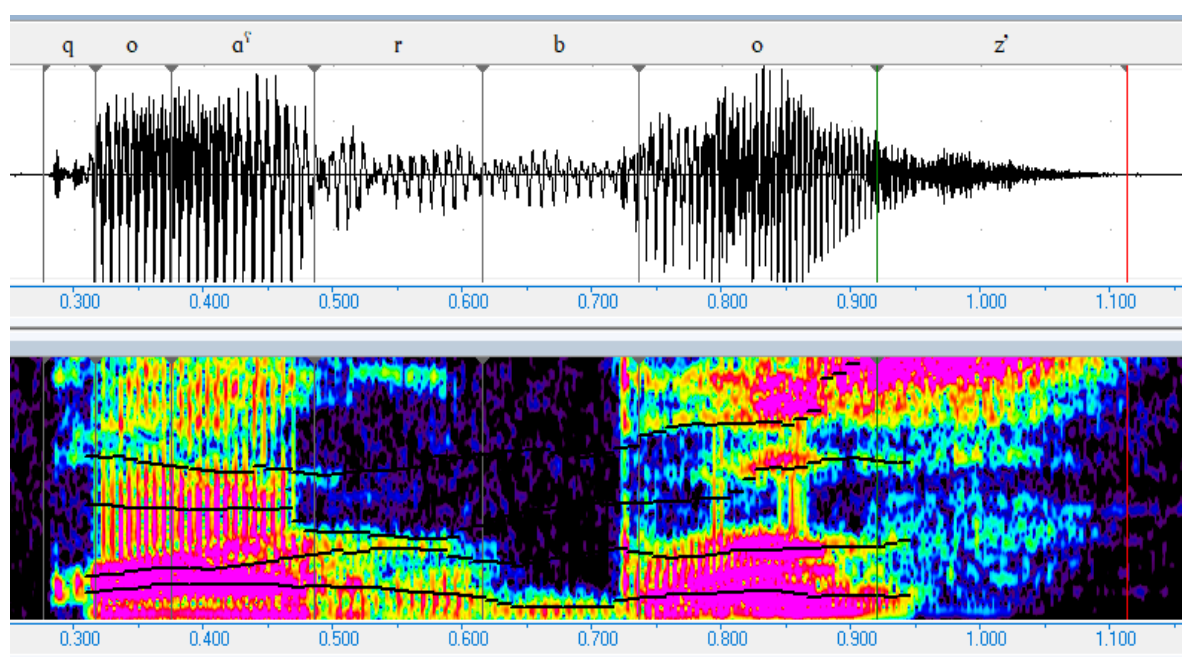

Рисунок 6 – [qoɑʳbozʰ] 'арбуз'.

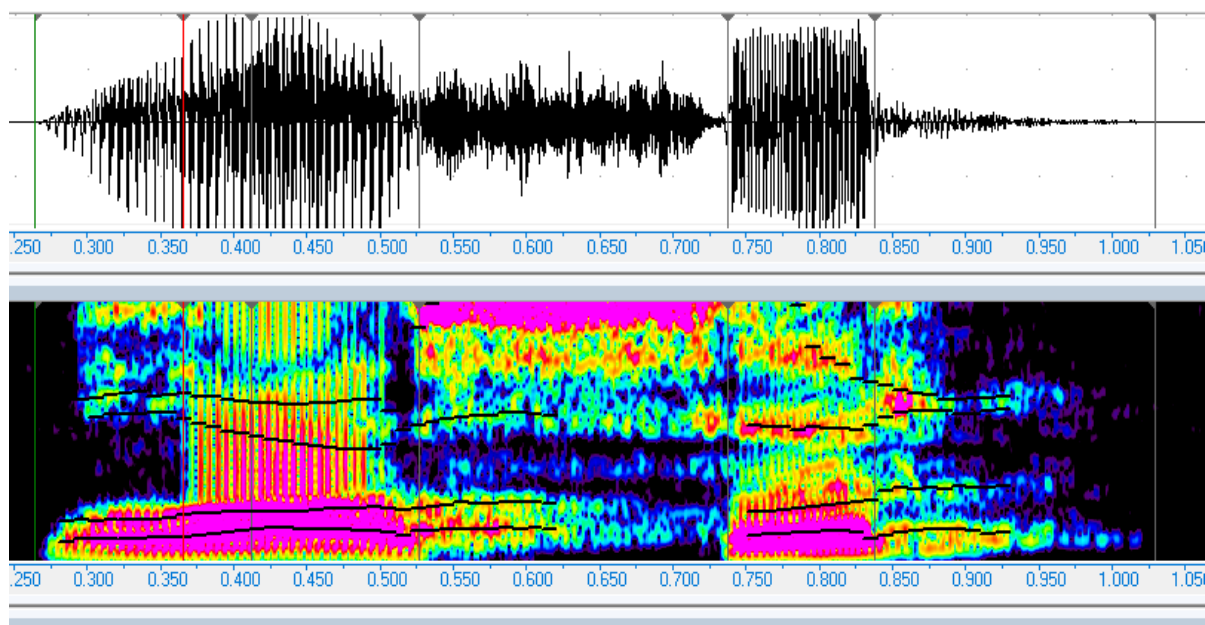

Рисунок 7 – [yɔɑser] 'век'.

Анализ словоформ в компьютерной программе Speech Analyzer 3.0.1. позволил выявить у гласных /ɑ/ два компонента: первый – гортанно-округленный типа «о», второй – гортанно-неокругленный типа «а». Н. С. Уртегешев ввел в научный оборот понятие дуфоны – полудолгие гортанно-связочные (гласные) звуки, структурно сложные – с двумя разнотипными, неравнозначными по длительности вокальными компонентами в пределах одного ядра без глоттальной вставки, которые на письме обозначаются одной буквой [Уртегешев 2022: 76].

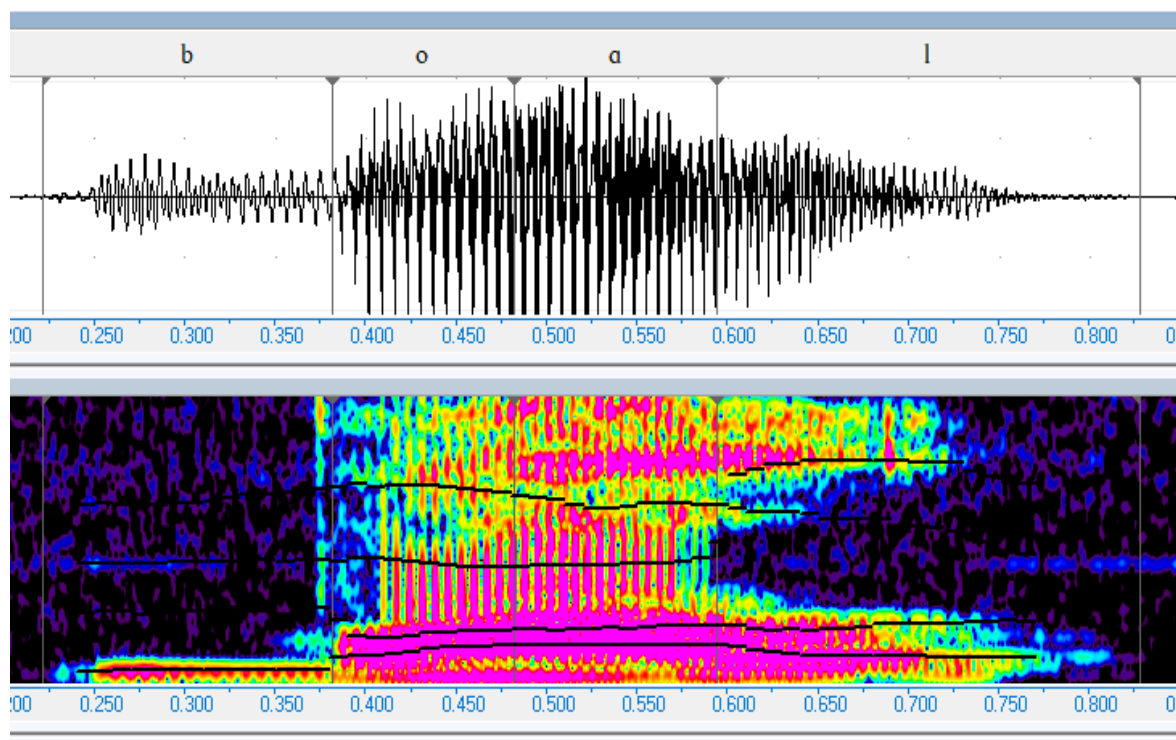

Рисунок 8 – [bɒal] 'мёд'.

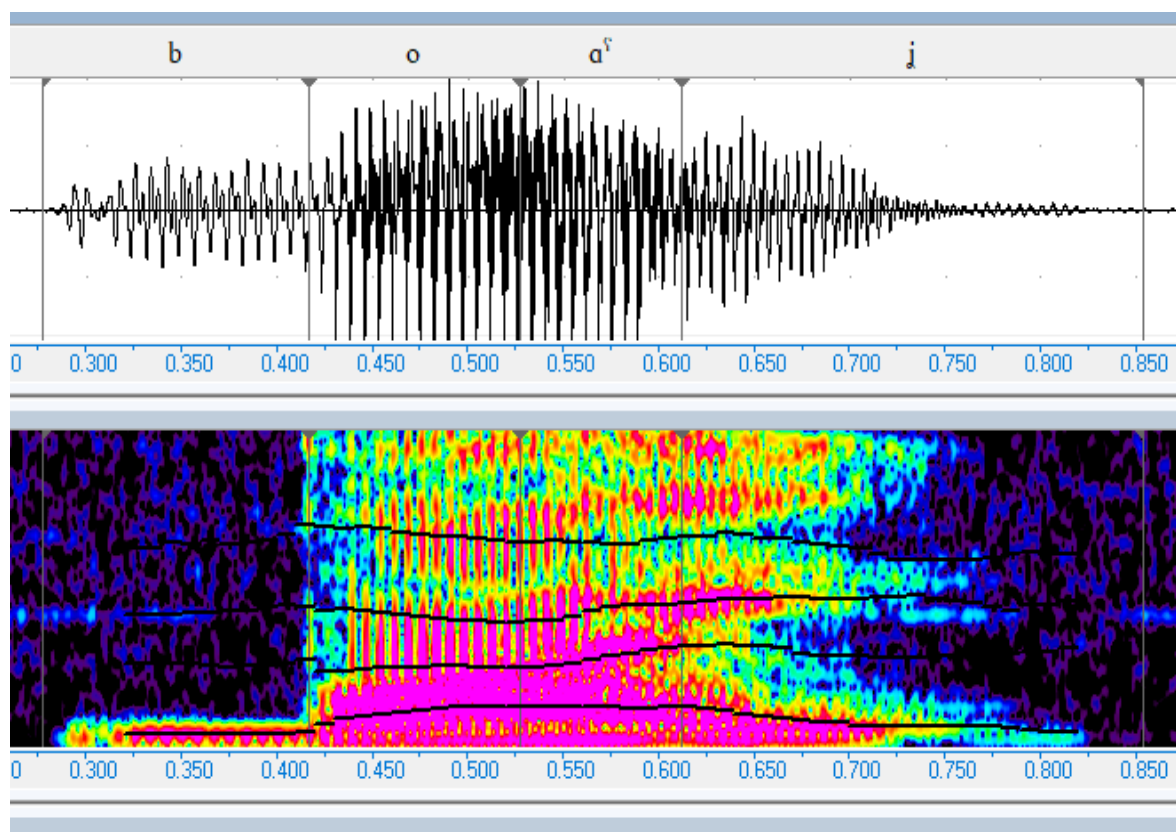

Рисунок 9 – [bɒaʲj] богатый.

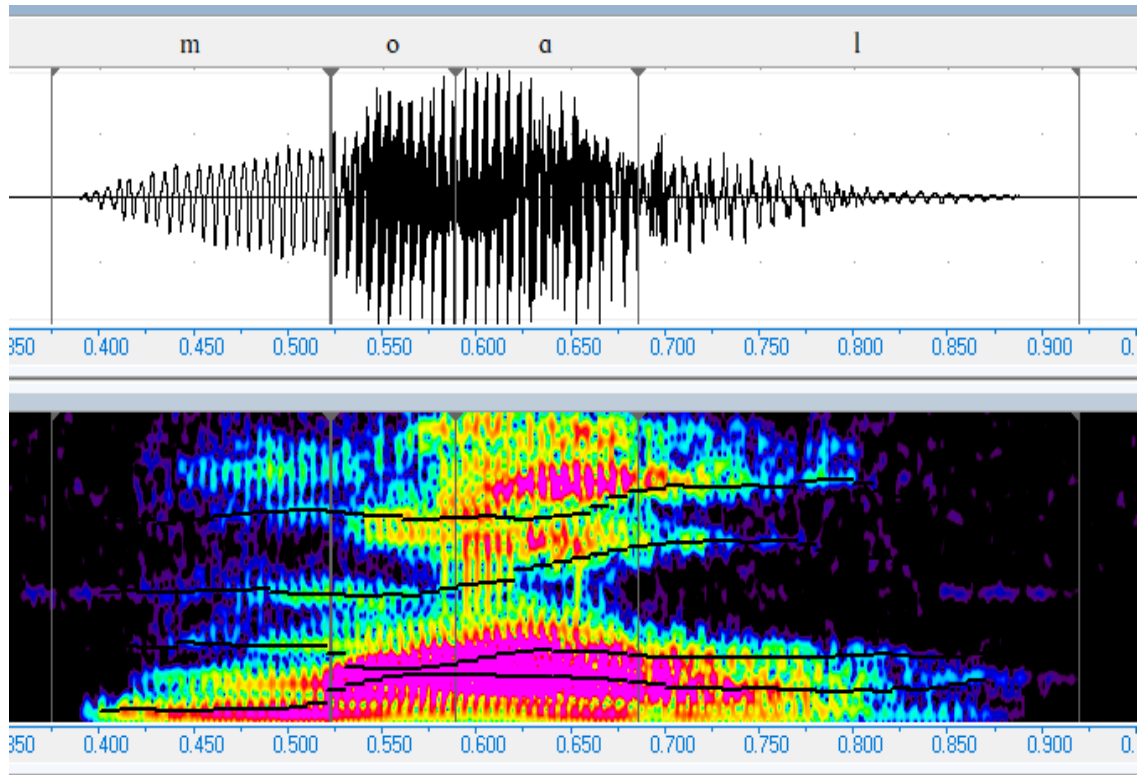

Рисунок 10 – [mɔɑˈl] 'домашний скот'.

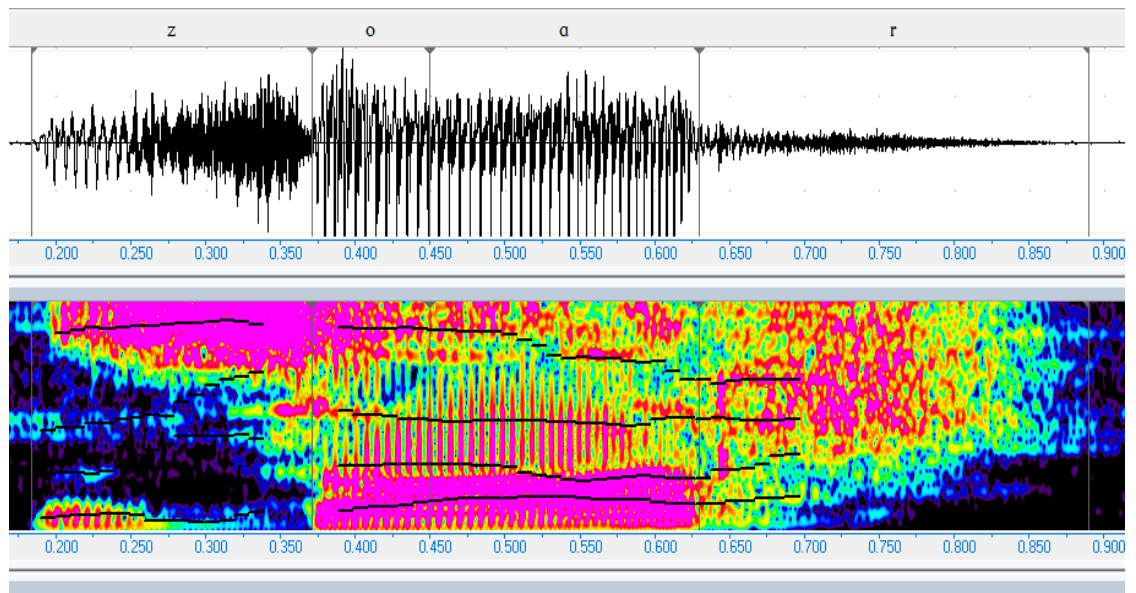

Рисунок 11 – [zɔɑr] 'жалоба'.

Таким образом, лабиализованная фонема /ɑ^o/ в мензелинском говоре среднего диалекта татарского языка является особым звукотипом – дуфоном, состоящим из двух компонентов.

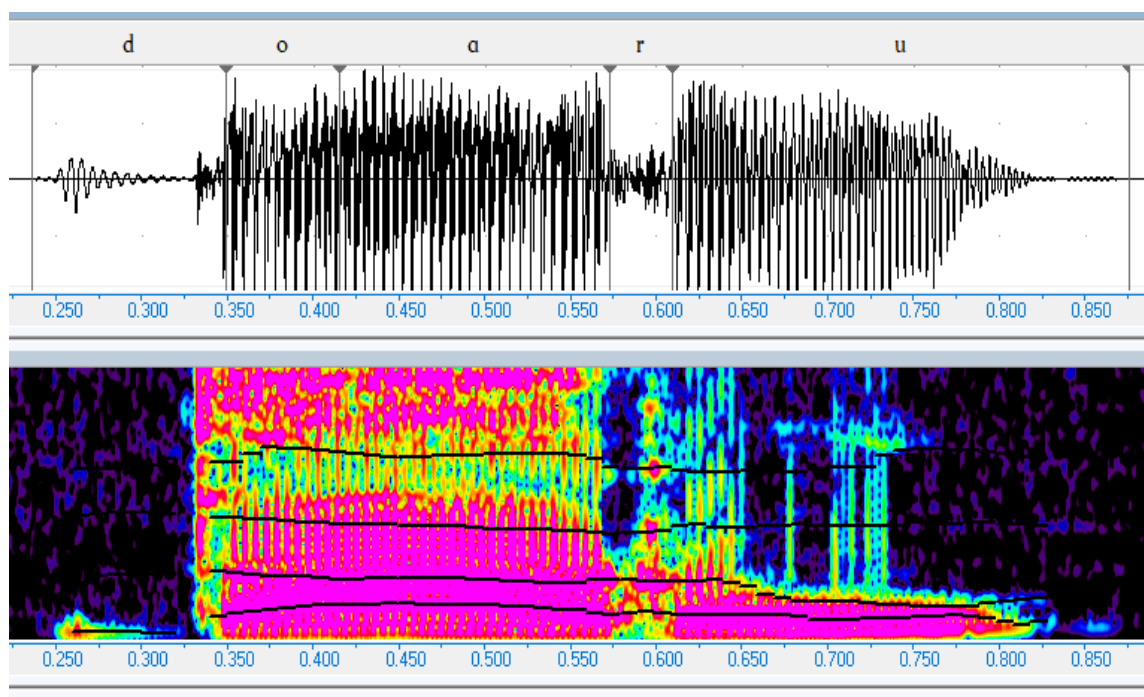

Рисунок 12 – [dɒʁʈʌ] 'лекарство'.

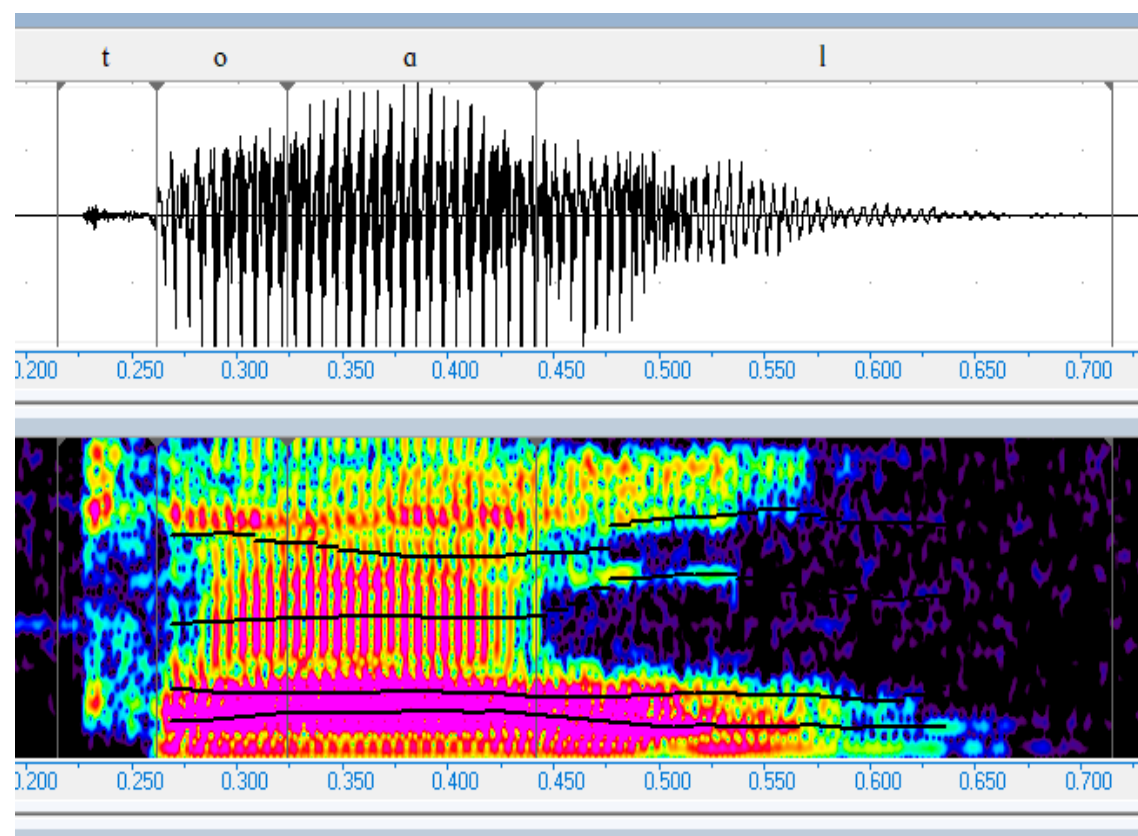

Рисунок 13 – [tɒʌl] 'ива'.

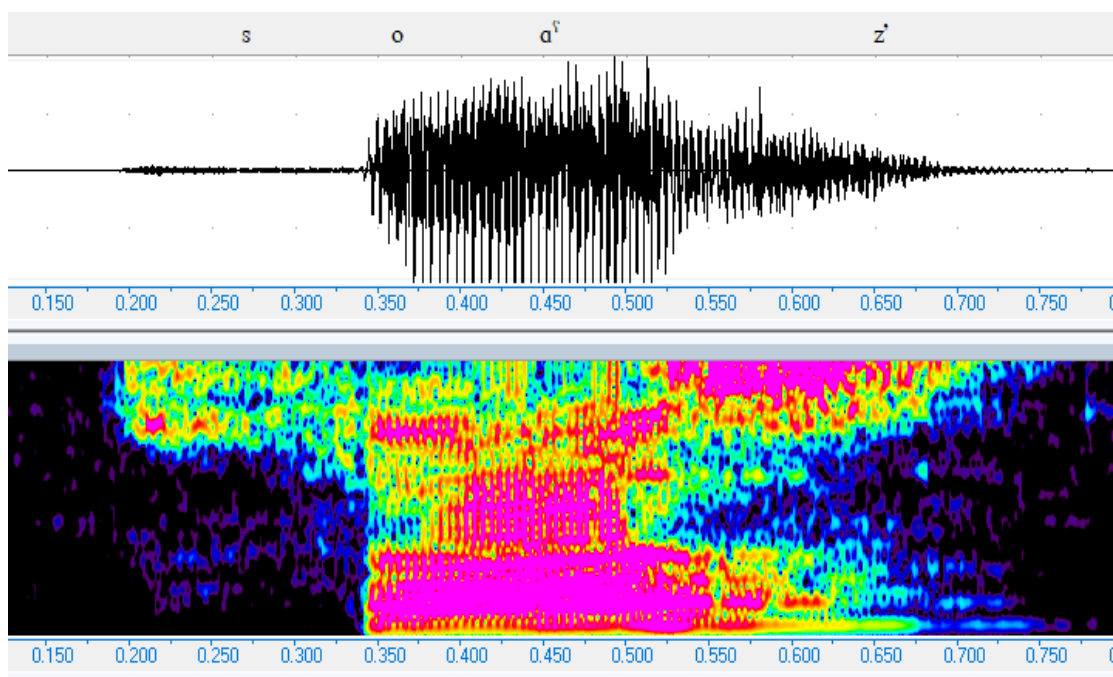

Рисунок 14 – [sɒɐʲzʲ] 'болото'.

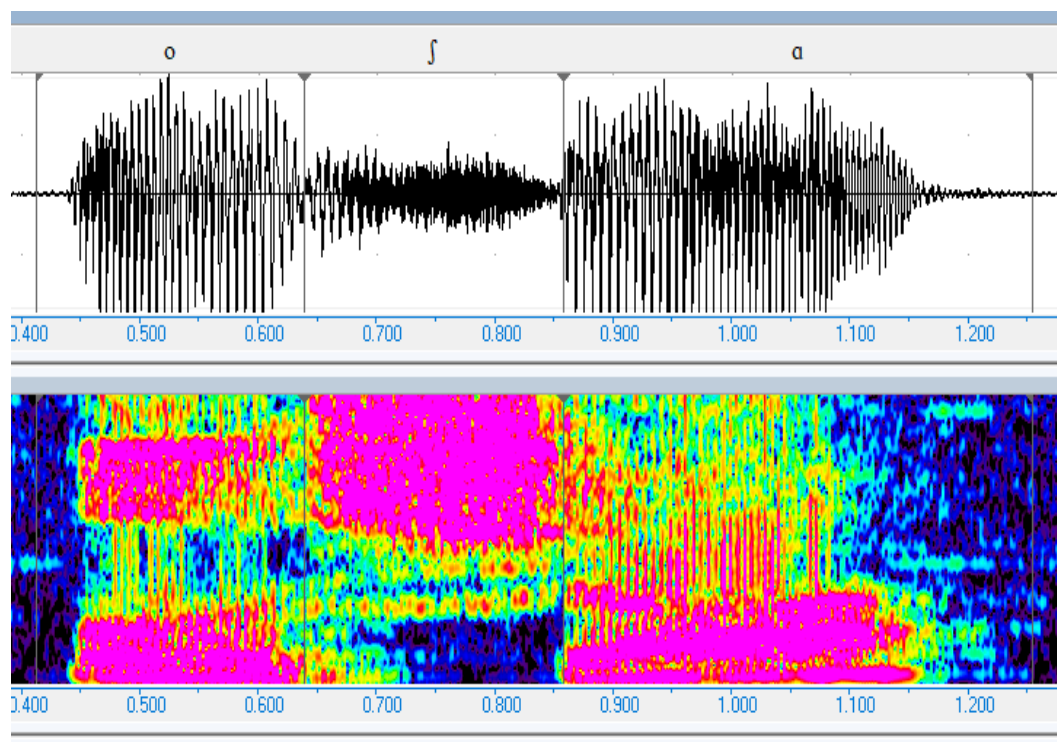

Рисунок 15 – [ɒʲɐ] 'летает'.

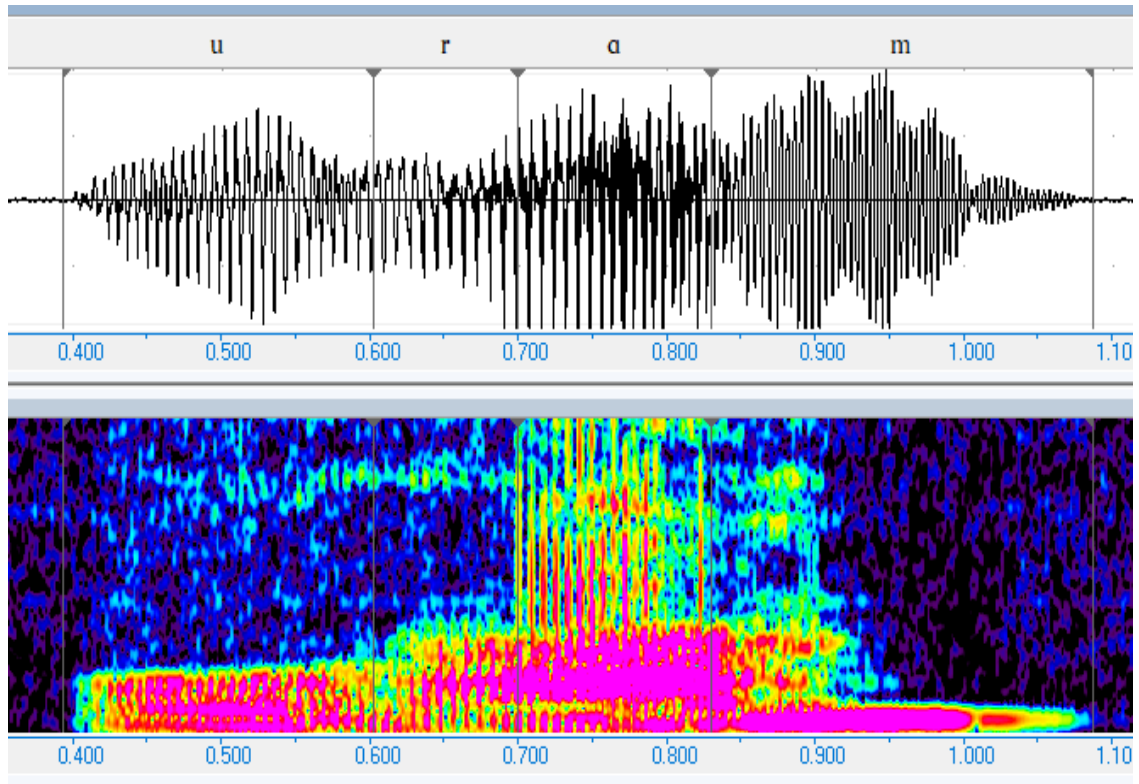

Рисунок 16 – [uram] 'улица'.

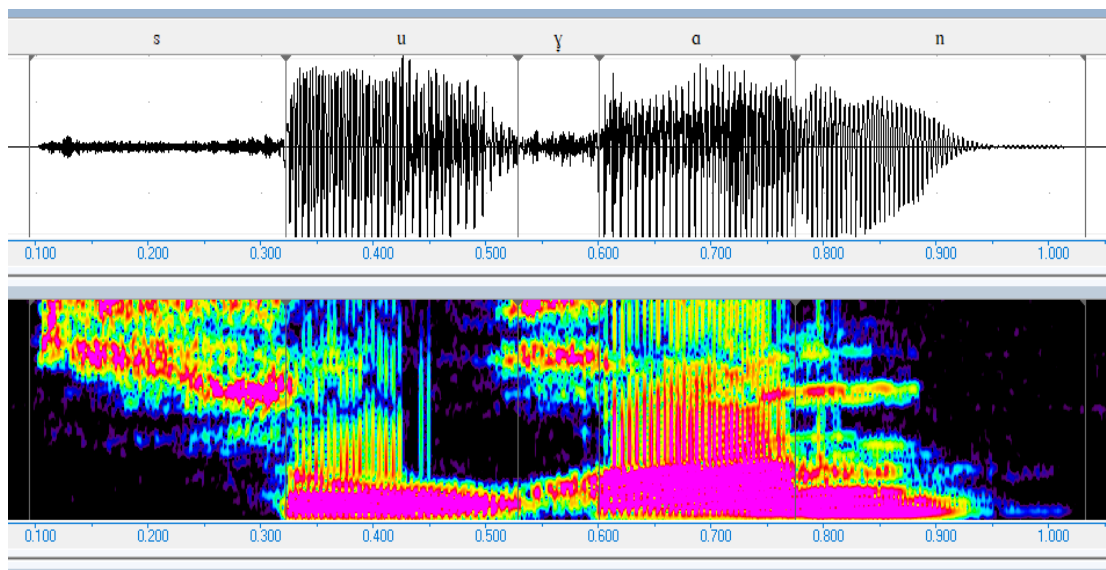

Рисунок 17 – [suṭan] 'лук'.

Данное исследование открывает возможности для развития нового направления в изучении вокализма татарского языка, и становится ясно, почему гласную /a/ татарского языка носители разных языков слышат по-разному. Есть примеры, когда носители русского языка слышат гласную /o/.

Кроме огубленного и неогубленного вариантов /a/, в говорах есть звукосоответствия [a] ~ [æ], например, в белебеевском подговоре мензелинского говора произносится [miŋæ] 'мне' вместо литературного варианта [miŋa], в камышлинском говоре [mætæjʲæ] вместо литературного [maʰtaʲa] 'старается'. Также в курмантауском говоре среднего диалекта татарского языка есть соответствия [aʰ] ~ [æ] [Булатова 2016].

В заимствованиях из русского языка гласная [a] чередуется с гласной [æ], например, в ичкинском говоре [jæbelek] от русского слова «яблоко», в мамадышском говоре: [dædæj] 'дядя', [dæræ] 'заря', в камышлинском говоре: [rædem] 'рядом' и т. д. Эти слова в литературном татарском языке и в большинстве говорах среднего диалекта татарского языка имеют другие варианты: алма, абый, шәфакъ, бергә и т. д.

В татарокалпакском говоре в начале слова есть соответствия [a] ~ [u]: слова с начальной гласной [aʰ] в литературном татарском языке в говоре произносятся с начальной гласной [u]: [ular] ~ [aʰlar] 'они', [undɤj] ~ [aʰndɤj] 'такой' [Арсланов 1995: 93–110].

Лабializedованные и нелабиализованные варианты гласной /a/ в говорах среднего диалекта татарского языка в большинстве случаев соответствуют гласной *a древнетюркского языка. А. М. Щербак считает, что гласная /a/ в татарском языке сохранилась без изменений, хотя авторы СГТЯ с этим не согласны. В некоторых словах вокальная настройка /a/ первого и второго слогов современных слов соответствует древнетюркскому *i, /a/ второго слога соответствует древнетюркскому *u. Например:

/a/ в абсолютном начале слова и первом слоге: [aʰʃ] *aʃ 'голодный, открывать'; [aʰl] *al 'алый' или 'братъ, взять'; [aʰʃɤ] *aʃi 'кислый'; [aʰʃɤt] *aʃit 'заквасить' ([aʰʃɤ] и [aʰʃɤt] имеют сингармонические параллели с гласным переднего ряда); [aʰʃlɤq] *aʃliq 'голод'; [aʰlda] *alda 'врать'; [aʰlɤn] *alɤn- 'взяться'; [aʰʃqɤʃ] *aʃqıʃ 'ключ от замка'; [aʰdaʃ] *adaʃ 'тезка'; [aʰlma] *alma 'яблоко'; [aʰwlaq] *aɤlaq 'безлюдный, уединенный'; [aʰjaq] *adaq 'нога'.

В некоторых случаях гласная «а» обнаруживается вместо древнетюркского *i, *u в начале слова и в первом слоге: [a°ɣaʃ] *iγaʃ 'дерево', [ʃa°jan] *čijan 'скорпион'; во втором слоге: *i ~ /a/: [ja°lan] *jalin-, *jalin 'раздеваться, нагой, голый' (ялан тэпи 'босые ноги', [ja°ɲa] *jaɲi 'новый'; во втором слоге гласная *u: [ba°lta] *baldu 'топор'; [oltanɫɯ] *ultunɫi 'имеющий подошву'. [qunaq] *qonuq 'гость', [suɣan] *soɣun 'лук', [botaq] *butuq 'ветка'.

В этимологическом словаре Р. Г. Ахметьянова (2015) объясняется происхождение этих слов, опираясь на словари Дж. Клоусона, Севортяна, работы Дмитриевой: [a°ɣaʃ], [ʃa°jan] и [ba°lta] – общетюркские слова, [ba°lta] из индоевропейских языков, [suɣan] из китайского языка, [botaq] старо-алтайский, [qunaq] пратюркское, [oltan] пратюркское [Clauson, 1972; Севортян, 1974–1980; Дмитриева, 1979, 1980]. Таким образом, развитие *i, *u в /a/ происходило по внутренним законам татарского языка. Хотя еще в древнетюркском языке было звукосоответствие *a ~ *u, и оно считалось или диалектным явлением, или следствием ударения [СГТЯ 1958: 58].

В наших примерах в соответствиях /a/ ~ *u гласная /a/ второго слога не зависит от ударения, и эти слова по происхождению разные. Соответствие /a/ ~ *u считается распространенным явлением в тюркских языках [СГТЯ 1958: 57], но на лингвистическом материале татарского языка было выявлено мало примеров. Больше всего подобных вокальных соответствий зафиксировано в чувашском, якутском, тофаларском и тувинском языках. Малодоказательна всего пара примеров для какой-то общей тенденции, так как они неоднородны по происхождению и по дистрибуции.

Таким образом, сохранение и изменения гласной /a/ в говорах среднего диалекта татарского языка следующие:

В большинстве случаев гласная /a/ в татарском языке соответствует древнетюркской гласной *a. Однако есть случаи, когда вместо гласной /a/ обнаруживаются древнетюркские гласные *i и *u.

Примеры показывают, что гласная /a/ может соответствовать различным древнетюркским гласным независимо от позиции в слове (начало, первый слог,

второй слог). Это свидетельствует о сложном процессе развития вокализма в татарском языке.

Происхождение многих слов, содержащих гласную /a/, связано с различными языками и диалектами, включая общетюркские, индоевропейские, китайские и другие источники.

Таким образом, основная закономерность заключается в том, что гласная /a/ в татарском языке имеет сложную историю развития, отражающую влияние древнетюркского языка и иных языков. Наблюдается связь с древнетюркскими гласными (*a, *i, *u), причем гласная /a/ часто сохраняется без изменений.

В работе описаны различные реализации гласной фонемы /a/ в говорах среднего диалекта татарского языка. Можно выделить несколько ключевых закономерностей:

1. Вариативность гласной /a/

В говорах среднего диалекта татарского языка наблюдаются нелабиализованная заднего ряда, нижнего подъема – /a/. Огубленная гласная заднего ряда, нижнего подъема – /a^o/, характерная для большинства говоров среднего диалекта татарского языка. Экспериментальные данные подтверждают сложность структуры гласной /a/, определяемой как дуфон – двухкомпонентный звукотип. Есть гипотезы о влиянии болгарского языка и финно-угорских языков на формирование огубленного произношения гласных. Неогубленная заднего ряда, нижнего подъема, заимствованная из русского языка и встречающаяся в русских заимствованиях. Эти варианты зависят от конкретного говора и окружения гласной в слове.

Основная закономерность заключается в многообразии вариантов гласной /a/ в говорах среднего диалекта татарского языка, что обусловлено как внутренними законами языка, так и внешними влияниями, такими как взаимодействие с другими языками.

Гласная «и»

Следующая гласная заднего ряда в среднем диалекте татарского языка фонема /u/ – лабиализованная гласная заднего ряда, верхнего подъема.

В «Атласе татарских народных говоров» на территориях распространения говоров среднего диалекта татарского языка есть изоглоссы двух вариантов гласной /u/: первый – более заднего образования, имеется в следующих говорах рассматриваемого диалекта: дубьязском, мамадышском, параньгинском, балтачевском, лаишевском, нурлатском, камско-устьинском, тарханском, бирском, мензелинском, пермском, нагайбакском, камышлинском, каргалинском, бугурусланском, бастанском, златоустовском, тепекеевском, учалинском, красноуфимском, татарокалпакском, касимовском, астраханском, заказанско-кряшенском, и второй, более переднего образования, есть в камышлинском и астраханском говорах данного идиома.

Действительно, последние данные, сделанные экспериментально, говорят о наличии двух вариантов гласной /u/ в среднем диалекте татарского языка: характерный для литературного татарского языка и смягченный вариант (более переднего образования). Но в данном исследовании это гласные, передаваемые графемой переднего ряда «ү». Как передавали в транскрипции вышеописанные гласные типа /u/ в Атласе, не известно.

В эксперименте представлен анализ гласных, которые в представлении носителей мензелинского говора среднего диалекта татарского языка, считаются гласными переднего ряда и обозначаются графемой переднего ряда «ү». Но при фонологическом анализе результаты показали, что это гласные заднего ряда, но «смягченные».

В фонетике термины «мягкость», «смягчение» относятся к согласным звукам, а синонимами к данным терминам являются «палатальность» и «палатализация», тем самым делается указание на образование акустического эффекта «мягкости» в ротовой полости. Н. С. Уртегешев в своей работе описал, что «палатализация» и «палатальность», с одной стороны, и «мягкость» и «смягчение», с другой, – это разные артикуляционные процессы [Уртегешев 2]. Первые связаны с полостью рта, а вторые – с голосовыми связками и гортанью в

целом. В некоторых языках, например, в русском языке, между «палатализацией» и «мягкостью» есть корреляция, но в других, например, в тюркских языках Сибири, она может и не быть.

Имеются экспериментальные данные по гласной /u/ в мензелинском говоре среднего диалекта татарского языка.

При исследовании мензелинского говора среднего диалекта татарского было обнаружено «необычное» произнесение вокальных настроек: так называемые традиционно гласные заднего ряда «а» и «и» звучат «мягко», что очень сильно их выделяет в акустическом плане на фоне подобных гласных русского языка. Смягчение гласных ранее не было описано ни на материале татарского языка, ни на других языках. Нет методики определения «мягкости» по данным осциллографирования и спектрографирования, поэтому мы определяли на слух, проставляя границу между «мягкой» и «твердой» частями вокальной настройки.

Материалом нашего исследования послужили отдельные словоформы, записанные от носителей мензелинского говора среднего диалекта татарского языка, проживающих на территории Азнакаевского района Республики Татарстан (список информантов и дикторов см. в Приложении В). Как уже говорили ранее, в работе применен перцептивный метод исследования. Звуковые файлы нарезались в компьютерной программе Audacity, сегментировались и анализировались в Speech Analyzer 3.0.1.

Звукотип «и» в мягкорядных словах в начале слова и во втором слоге в словах «үбү» [(u'u)b(u'uɰ)] 'поцеловать (поцелуй)' (см. рисунок 18), «үтүк» [(uu'u)d(u'uɰ)k] 'утюг' (см. рисунок 19). Здесь найденная нами «смягченная» гласная /u/ обозначается графемой «ү», символом, который служит для передачи звучания гласного переднего ряда типа «ү».

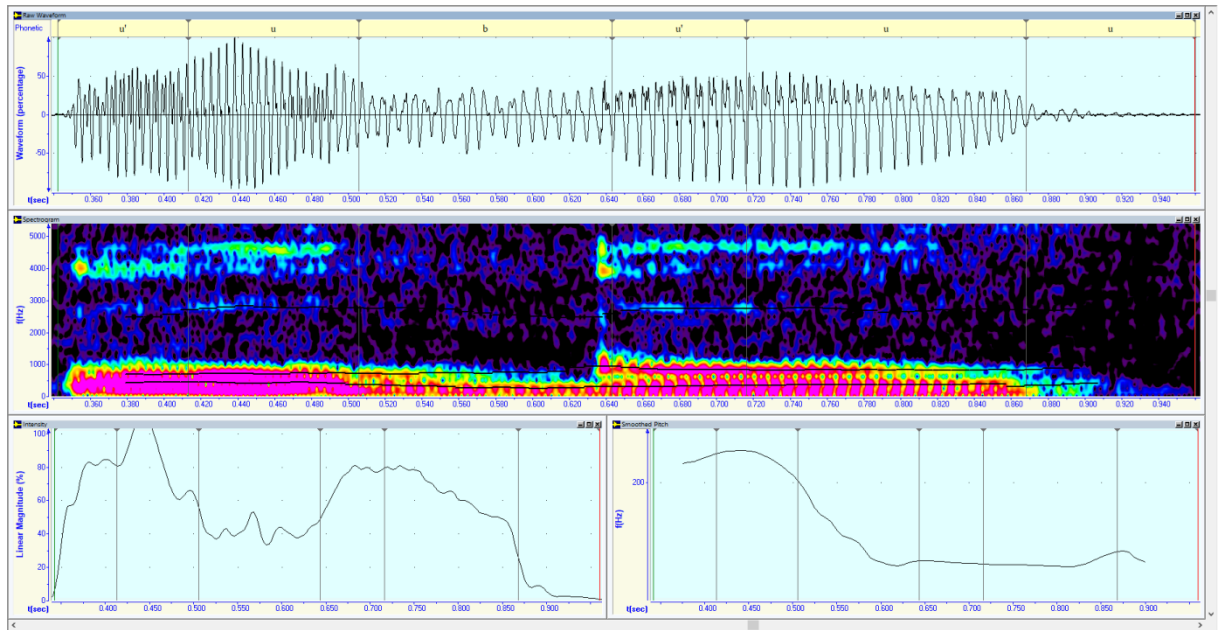

Рисунок 18 – «үбү» [(u'u)b(u'uɯ)] 'поцеловать (поцелуй)'.

Анализ формантной картины показал, что гласные типа «u» заднего ряда или веляризованные, так как форматный разброс F2 от 684 Гц до 1221 Гц, что соответствует подъему задней части языка к мягкому небу.

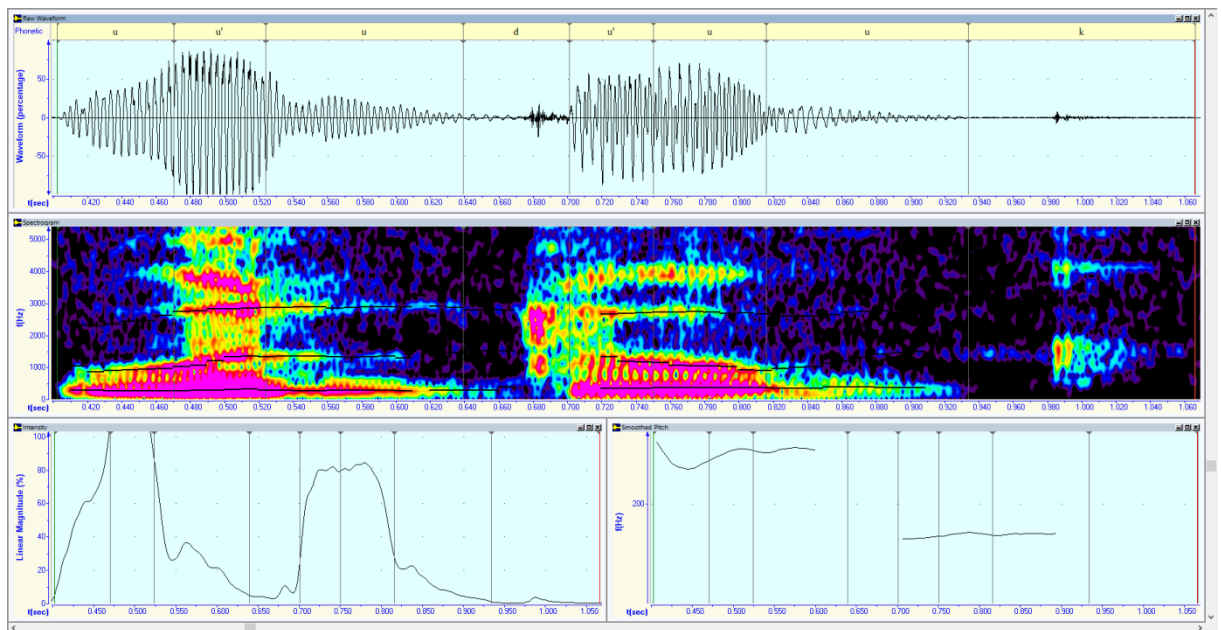

Рисунок 19 – «үтүк» [(u'u)d(u'uɯ)k] 'утиг'.

Высокие показатели второй форманты фиксируются только на приглушенном компоненте гласного: от 1313 Гц до 1417 Гц. Некоторые акустические характеристики можно посмотреть в таблице 7 (см. Таблицу 7).

Таблица 7.

Акустические характеристики исследуемых гласных.

Слово, перевод	Позиция в слоге	1 компонент	2 компонент	3 компонент
«үбү» [(u'u)b(u'uᵿ)] 'поцеловать (поцелуй)'	[V]C-	u'	u	ᵿ
		АДК = 71мс, F1 = 446Гц, F2 = 684Гц, I = 82%, ЧОТ = 57,1st = 221Гц	АДК = 93мс, F1 = 437Гц, F2 = 708Гц, I = 111%, ЧОТ = 57,9st = 232Гц	
	-C[V]	АДК = 73мс, F1 = 332Гц, F2 = 840Гц, I = 81%, ЧОТ = 48,9st = 138Гц	АДК = 152мс, F1 = 376Гц, F2 = 838Гц, I = 81%, ЧОТ = 48,7st = 136Гц	АДК = 92мс, F1 = 417Гц, F2 = 1070Гц, I = 9%, ЧОТ = 49,4st = 142Гц
«үтүк» [(uu'u)d(u'uᵿ))k] 'утюг'	[V]C-	u	u'	ᵿ
		АДК = 68мс, F1 = 262Гц, F2 = 901Гц, I = 61%, ЧОТ = 58,3st = 237Гц	АДК = 54мс, F1 = 295Гц, F2 = 1221Гц, I = 133%, ЧОТ = 59,7st = 257Гц	АДК = 115мс, F1 = 280Гц, F2 = 1313Гц, I = 36%, ЧОТ = 59,9st = 260Гц
	-C[V]C-	u'	u	ᵿ
		АДК = 49мс, F1 = 359Гц, F2 = 1189Гц, I = 80%, ЧОТ =	АДК = 66мс, F1 = 371Гц, F2 = 1045Гц, I = 84%, ЧОТ =	АДК = 118мс, F1 = 380Гц, F2 = 1417Гц, I =

		52st = 170Гц	52,9st = 174Гц	23%, ЧОТ = 52,8st = 173Гц
--	--	--------------	----------------	---------------------------------

Исходя из данных, представленных в таблице, каких-либо существенных отличий смягченного компонента от твердого не наблюдается. На осциллограмме глоттальная волна смягченного компонента в верхней части немного отличается (см. рисунки 18, 19).

1). Гласный первого слога типа «у» в мягкорядном слове «үбү» [(u'u)b(u'u)] 'поцеловать (поцелуй)' (см. рисунки 20, 21).

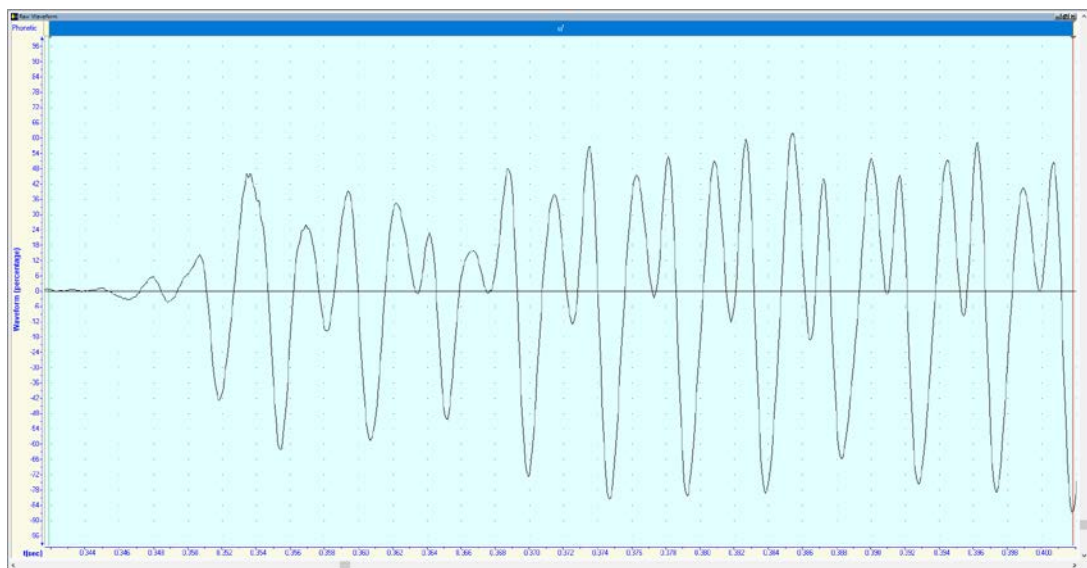

Рисунок 20 – Волна смягченного компонента гласного звука [u'].

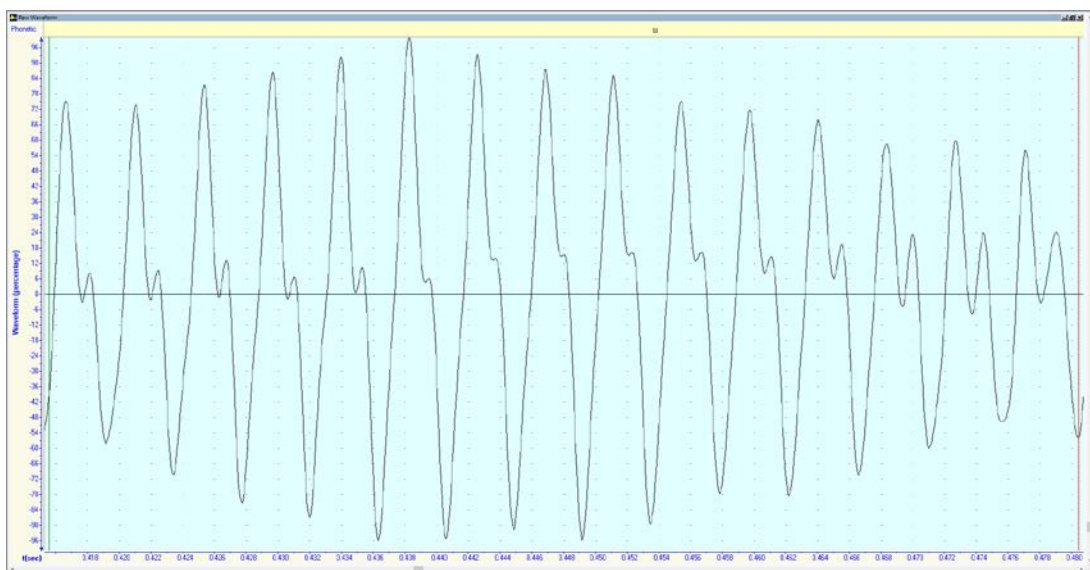

Рисунок 21 – Волна твердого компонента гласного звука [u].

2). Гласный второго слога типа «и» в мягкорядном слове «үбү» [(u'u)b(u'uɯ)] 'поцеловать (поцелуй)' (см. рисунки 22, 23).

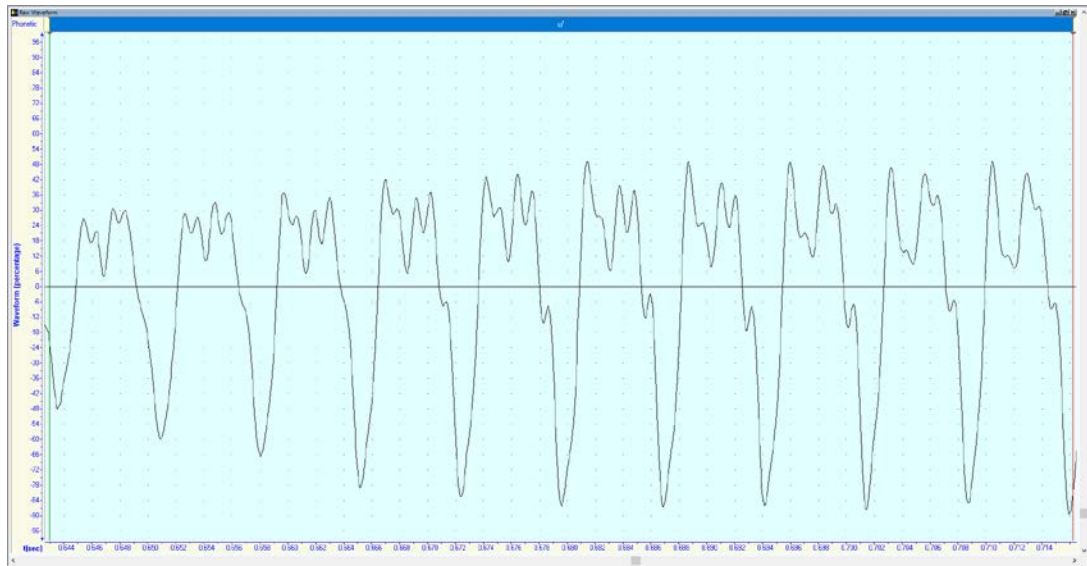

Рисунок 22 – Волна смягченного компонента гласного звука [u'].

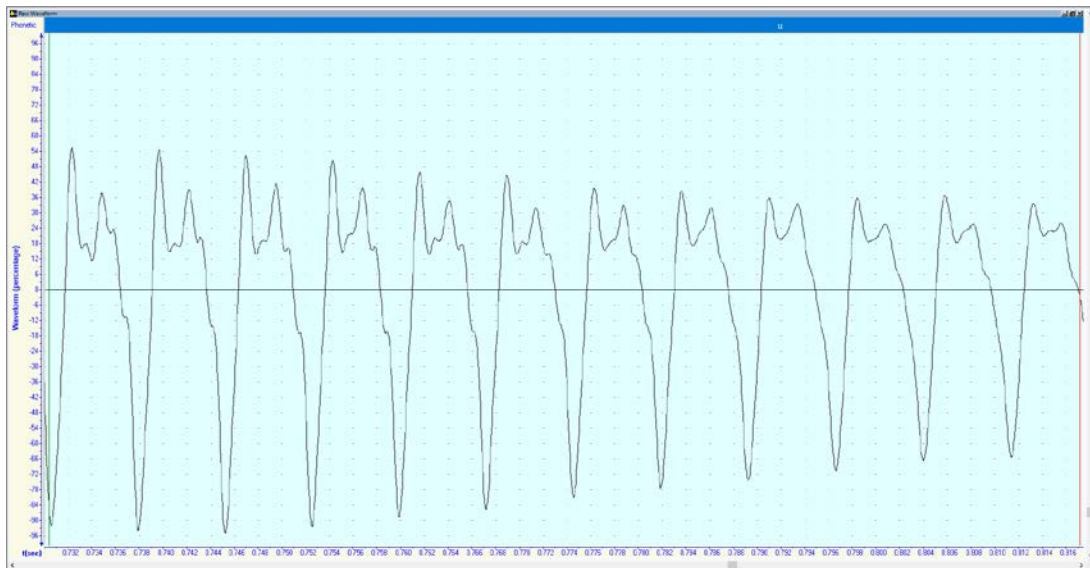

Рисунок 23 – Волна твердого компонента гласного звука [u].

3). Гласный первого слога типа «и» в мягкорядном слове «үтүк» [(u'u)d(u'uɯ)k] 'утюг' (см. рисунки 24, 25).

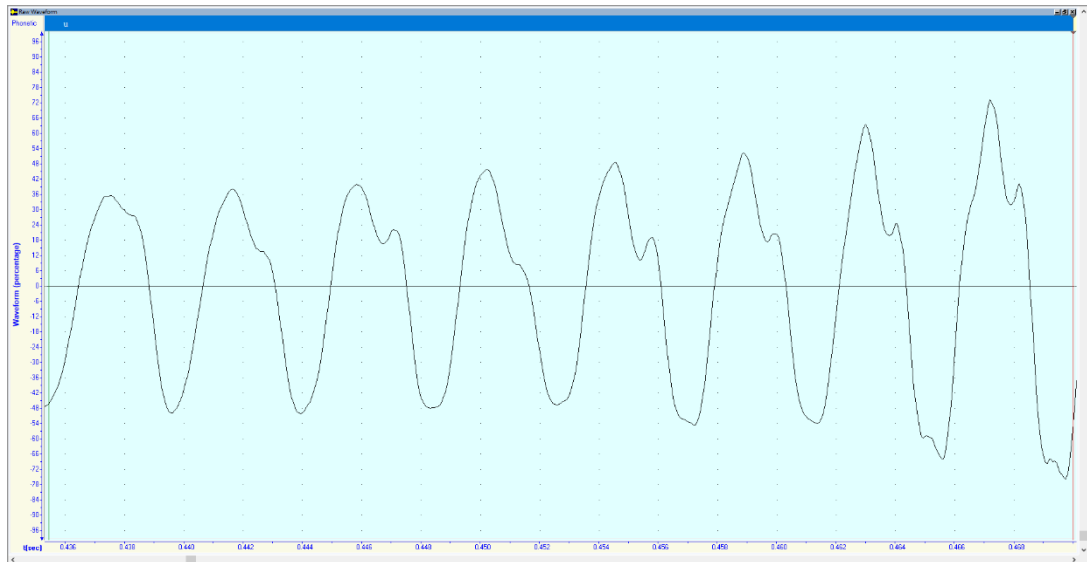

Рисунок 24 – Волна смягченного компонента гласного звука [u].

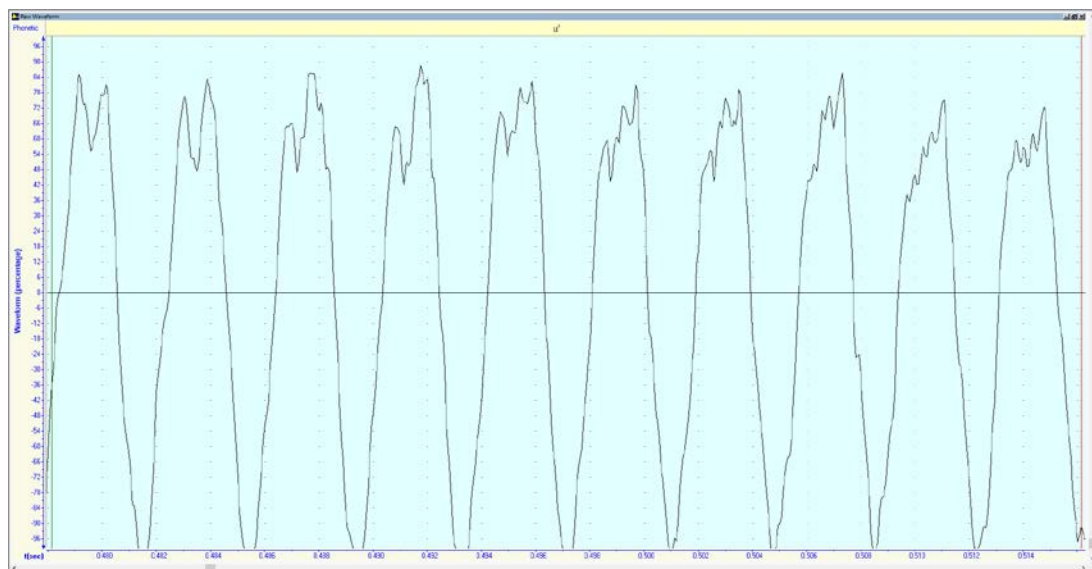

Рисунок 25 – Волна твердого компонента гласного звука [u'].

4). Гласный второго слога типа «u» в мягкорядном слове «үтүк» [(u'u)d(u'uᵏ)k] 'утюг' (см. рисунки 26, 27).

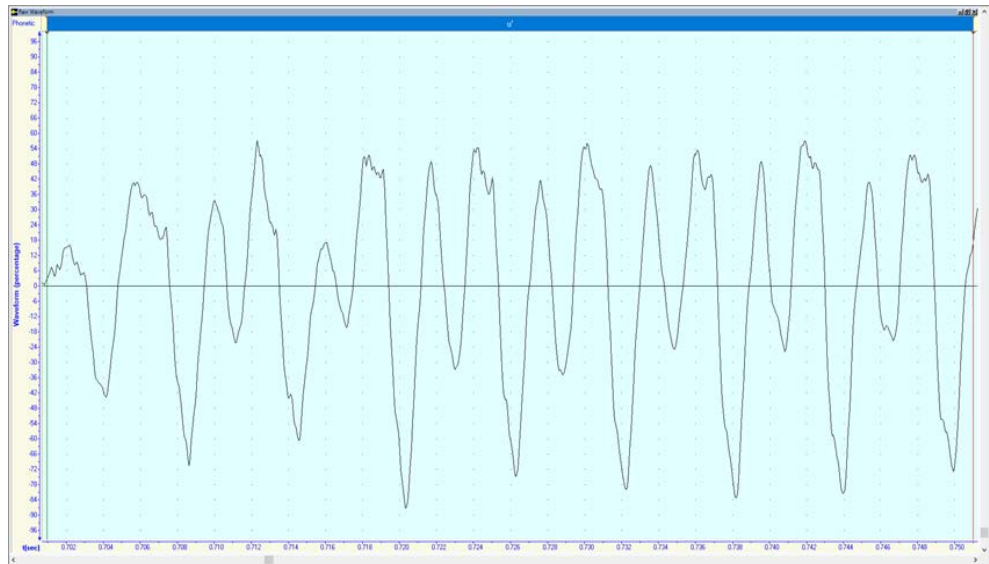

Рисунок 26 – Волна смягченного компонента гласного звука [uʲ].

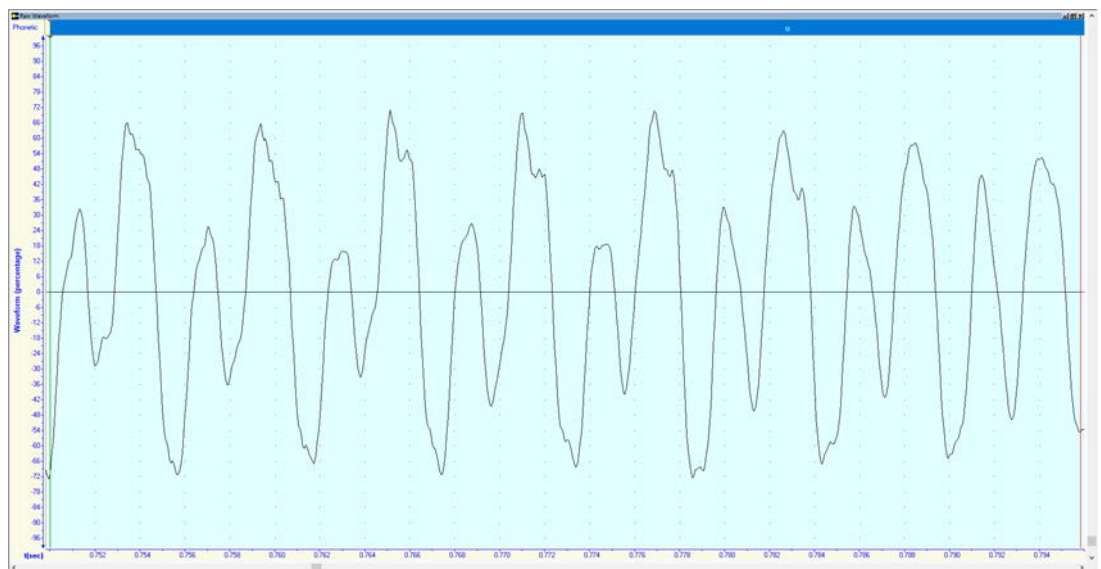

Рисунок 27 – Волна твердого компонента гласного звука [u].

Видимо, носители данного идиома не могут произнести гласные так называемого переднего ряда «ү», поэтому подменяют «смягченным» гласным типа «u». Предстоит продолжить исследование в обозначенном направлении, а для этого будет записано больше лингвистического аудиоматериала от разных дикторов.

Таким образом, имеется вариант гласной /u/ заднего ряда, которая произносится смягченно и отличается от других гласных /u/.

В некоторых говорах среднего диалекта татарского языка фонема /u/ соответствует /o/ в словах: [juq] ~ [joq] менз. 'нет', [ul] ~ [ol] менз. 'он, она', [juqa] ~ [zoqa] астр. 'тонкий'; в астраханском говоре есть чередование /u/ ~ /i/: [juqalau] ~

[iqalau] 'делать тонким'. В бастанском говоре гласная /u/ сильно огубляется, произносится как /o/: [qurɣqtɨm] ~ [qorɣqtɨm] 'испугался', [tuɟ] ~ [toɟ] 'свадьба', [bulɣan] ~ [bolɣan] 'был, находился', иногда с начальным компонентом /u/ как /u^o/: [zur] ~ [zu^or] 'большой', [ʃulaj] ~ [ʃu^olaj] 'так, таким образом', [urman] ~ [u^orman] 'лес' и др. Сильноогубленный вариант произношения встречается преимущественно в речи старшего поколения носителей говора [Махмутова, 1974: 29–47]. В тепекеевском говоре: [juqa] ~ [joqa] 'тонкий', [qaraqɯʃqɨl] ~ [qaraqosqol] 'черноватый, темноватый цвет', [quʃʃaulɣq] ~ [qoʃʃaulɣq] 'двойной платок', [susar] ~ [sosar] 'куница' [Рамазанова 2008: 358]; в камско-устыинском говоре: [urlau] ~ [orlau] 'украсть', [ulau] ~ [olau] 'вой', [uqlau] ~ [oqlau] 'скалка'.

В астраханском, мензелинском, тепекеевском говорах встречается звукосоответствие /u/ ~ /i/ в слове [bujaq] ~ [bijaq], [bu] – литературный вариант произношения, также в астраханском говоре в слове [ʃuan] ~ [ʃiqan] 'фурункул'; в тепекеевском говоре: [bujau] ~ [pijau] 'краска', [sabantujɣ] ~ [sabantiɟɣ] 'праздник плуга', [bujɣna] ~ [bijɣna] 'по росту или в течение какого-то времени'; в тарханском, мензелинском говоре: [bujau] ~ [bijau] 'краска'.

В астраханском говоре в некоторых словах вместо гласной /u/ произносится /ɣ/: [juqa] ~ [jɣqa] 'тонкий', [fartuk] ~ [partɣq] 'фартук', [bulmaɣan] ~ [bɣlmaɣan] 'не случилось, не было'; в сафакульском говоре: [bu] ~ [bɣ] или [bɣl] 'этот', [ʃul] ~ [ʃɣ] или [ʃɣl] 'тот', [ʃuɣa] ~ [ʃɣɣa] 'тому', [ʃunda] ~ [ʃɣnda] 'там', [uɣaj] ~ [ɣɣaj] 'удобный', [bujau] ~ [bɣjau] 'краска', [bulu] ~ [bɣlɣu] 'быть' [Юсупов 1969: 22]; в тепекеевском говоре: [bu] ~ [bɣ] 'этот', [bulɣɣ] ~ [bɣldɣɣ] 'получилось', [mujɣn] ~ [mɣjɣn] 'шея' [Рамазанова 2008: 358].

Соответствия гласной /u/ первого слога в среднем диалекте татарского языка вокальным настройкам древнетюркского: [utɣn] *otun 'дрова', [utɣz] *otuz 'тридцать', [uɣɣn] *oɣun 'место', [utrau] *otruɣ 'остров', [mujɣn] *boɟun 'шея', [bul] *bol- 'случаться, происходить, совершаться, иметь место', [bulmaq] *bolmaq 'становление, бытие, существование', [bulu] булу *boluɣ 'бытие, существование, становление', [bulɣʃu] *boluʃ 'помощь (словами), поддержка, заступничество', [buq] *boq 'эскременты, навоз, помет', [buɟʃ] *boʃ 'свободный, пустой, не

находящийся в употреблении', [buʃan] *boʃan 'освободиться, быть свободным; ослабнуть, распуститься; получать развод (о женщине)', [buʃat] бушат *boʃat- 'освободить, опорожнять, ослабить, распустить, дать развод', [bulu] *boluʷ 'бытие, существование; становление', [buʃan] *boʃʷun- 'освободиться', [ʃulaq] *ʃolaq 'однорукий, безрукий; калека', [duslɘq] *dostluq 'дружба', [bujaʊ] *bodu- 'красить, окрашивать', [bujaʊ] *boduʷ 'краска, цвет', [jul] *jɔl 'дорога, путь', [julbarɘs] *jɔlbars 'тигрица', [buwɘn] *boʷim 'узел, сустав, сочленение', [ʃumu] *ʃomunɟ- 'погружаться', [ʃumu] *ʃöm- 'нырять', [bilbau] *belbaʷ 'пояс, кушак', [aʷu] *aʷiʷ 'течение, поток', [tau] *taɣ 'гора', [utlaq] (названия травы в некоторых говорах), [utlɘq] астр. '(пастбище) утлык, утлак' *ot 'трава зелень'.

Слова с гласной /u/, которые восходят к пратюркским формам с первыми гласными:

*o – [uɣɘn] 'место, трон' *oɣun, *oɣon, но в уйгурском oɣni- и глагол oɣna- ; [utɘn] 'дрова, топливо' *otuɣ (предположительно *ōt + -tUɣ);

*a – [quwɘɣɪ] *qawur 'пожарить', [qawɘq] *quwīq 'перхоть'.

Таким образом, мы описали различные проявления гласной фонемы /u/ в говорах среднего диалекта татарского языка. Основные закономерности заключаются в следующем.

В некоторых говорах средний диалект демонстрирует два варианта гласной /u/: один более заднего образования, другой – более переднего.

По данным «Атласа татарских народных говоров», более задний вариант гласной /u/ зафиксирован в дубъязском, мамадышском, параньгинском, балтачевском, лаишевском, нурлатском, камско-устьинском, тарханском, мензелинском, пермском, нагайбакском, камышлинском, каргалинском, бугурусланском, бастанском, златоустовском, тепекеевском, учалинском, татарокалпакском, касимовском, астраханском, заказанско-кряшенском говорах. Передний вариант гласной /u/ отмечается в камышлинском и астраханском говорах.

Также представлен экспериментальный материал, состоящий из записей носителей мензелинского говора среднего диалекта татарского языка,

позволивший проанализировать особенности произношения гласной /u/. Применялся перцептивный метод исследования, а также компьютерные программы для сегментации и анализа звуковых файлов. Результаты показывают, что в исследуемых словах («үбү» и «үтүк») звукотип /u/ проявляется в виде смягченной версии, обозначаемой графемой «ү». Это свидетельствует о существовании особого варианта гласной /u/ заднего ряда, который произносится с мягким оттенком и отличается от традиционных вариантов гласной /u/.

Дальнейшие исследования могут углубить понимание этого феномена и его роли в фонологической системе татарского языка.

Гласная /u/ в заимствованных словах сохраняет свои особенности, соответствующие нормам исходного языка.

В некоторых говорах наблюдается замена гласной /u/ на /o/, /i/ или /x/, что зависит от положения гласной в слове и контекста. Замены гласной /u/ на /o/ чаще всего встречаются в речи старшего поколения.

В ряде случаев гласная /u/ соответствует древнетюркским гласным *o и *a, а также *u.

Отмечается соответствие гласной /u/ первого слога с гласными *o и *a древнетюркского языка, тогда как гласная /u/ второго слога соответствует гласной /x/ среднего диалекта татарского языка.

Основные закономерности включают вариативность гласной /u/ в зависимости от географического расположения говоров, ее историческую эволюцию и соответствие древнетюркским гласным, а также ее взаимодействие с окружающими звуками и изменениями в произношении в зависимости от возрастных групп носителей языка.

Фонема /o/

В среднем диалекте татарского языка фонема /o/ – лабиализованная гласная среднего ряда, среднего подъема.

Помимо нее, в литературном татарском языке существует заимствованная гласная /o/, которая, несмотря на сходство в акустических характеристиках,

артикуляционно отличается от базовой фонемы /o/ [Татарская грамматика 2015]. Эта гласная действует и в говорах среднего диалекта татарского языка в словах: код, ток, озон.

В сафакульском говоре есть следующие примеры соответствия гласной /o/ с гласной /u/: [suŋ] литер. [soŋ] 'поздно', [surau] ~ [sorau] 'вопрос', [tuqmas] ~ [toqmaʃ] 'лапша', [butqa] ~ [botqa] 'каша' [Юсупов 2023], в учалинском говоре: [butqa] ~ [botqa] 'каша', [hurau] ~ [sorau] 'вопрос', [huŋ] ~ [soŋ] 'поздно', исключение в слове: [joqaq] ~ [juqa] 'тонкий' [Юлдашев 1950]; в тепекеевском говоре: [junɣsqɣ] ~ [jomɣɣqa] 'щепка, стружка', [ɣumzɾ] ~ [gomzɾ] 'жизнь' [Рамазанова 2008: 358]; в камско-устьинском говоре: [butqa] ~ [botqa] 'каша', [suŋ] ~ [soŋ] 'поздно', [suŋɣataba] ~ [soŋɣataba] 'в последнее время'.

Гласная «о» делабиализуется в камышлинском говоре: [pɣɣmaq] 'угол', в дубьязском говоре: [bɣɣɣn] ~ [bolon] 'луг', [qɣɣɣn] ~ [qolon] 'жеребенок', [bɣɣlar] ~ [bolar] 'эти', [tɣɣɣm] ~ [tolom] 'коса', [tɣɣɣmɣʃ] ~ [tormoʃ] 'жизнь'. В тарханском говоре: [ɣn] ~ [on] 'мука', [sɣɣɣ] ~ [solo] 'овес', [bɣɣɣaq] ~ [borɣaq] 'горох', [ɣɣɣɣq] ~ [orloq] 'семя'.

Л. Ш. Арсланов писал, что в астраханском говоре, гласная типа «о» встречается только в речи старшего поколения. Д. Б. Рамазанова по итогам экспедиции 2013 года пишет, что в говоре еще сохранился древнетюркский вариант *o, но встречается редко: слова [orta] астраханского говора среднего диалекта в литературном татарском языке звучит как [urta] 'средний', [toj] ~ [tuj] 'свадьба', [joqa] ~ [juqa] 'тонкий', [orɣɣ] ~ [urɣɣ] 'ворует', [ol] ~ [ul] 'сын' [Рамазанова 2017: 73].

В исследованиях Л. З. Заляя отмечена делабиализация [o] в дубьязском говоре, за исключением Арского района, а губная гармония сохраняется в мамадышском и парангиньском говорах [Заляй 1954: 16]. Нашим лингвистическим материалом подтверждается наличие лабиальной гармонии гласных у носителей татарского языка в Арском районе.

Есть примеры, когда в курмантауском говоре встречается /ɣ/ вместо гласной /o/ литературного языка: bɣɣɣaj 'так, таким образом', mɣɣɣndaj 'такой', bɣɣɣlar 'эти'

[Булатова, 2016: 64]. Также в астраханском говоре гласная /o/ в некоторых словах делабиализуется: [ɣn] литер. [on] 'мука', [tɣz] ~ [toz] 'соль', [tɣlɣm] ~ [tolɣm] 'коса', [qɣlaq] ~ [qolaq] 'ухо' [Баязитова 2008: 395; Рамазанова 2017: 73].

В касимовском говоре среднего диалекта татарского языка гласный звукотип «о» редко встречается, гласная /o/ употребляется преимущественно после глубоко-заднеязычного /q/, иногда произносится вместо гласной /ɣ/: [qozom] или [qɣ^ozom] в литературном татарском языке [qɣzɣm] 'моя дочь', [qorondɣoq] ~ [qɣrɣndɣq] 'поскребки', [qoʃqo] ~ [qɣʃqɣ] 'зимний', [qosson] ~ [qɣssɣn] 'пусть сожмет', [tʃoqqos] ~ [ʃɣɣɣɣz] 'выйдите' [Махмутова 1974: 29–47].

Соответствия аллофонов гласной фонемы /o/ первого и второго слогов гласной /u/ древнетюркского языка в словах (примеры приведены из говоров, где /o/ не делабиализуется): [jot] *jut 'глотать', [on] *un 'мука', [oʃ] *uʃ 'конец, вершина', [oʃ-] *uʃ- 'летать, парить', [oʃa] *uʃa 'крестец', [oʃtu] *uʃit- 'створаживать (делать катык, творог)', [bogaz] нгб.-крш. *bugaz дуб., мам., менз. *boɣuz 'горло, глотка', [onot] нк.-кряш., перм., к.-уф., мам., злт., кргл., блт., бирс., к.-уст., гр. нагор. [onɣt], глз., бирс., менз., трбс., нк.-кряш., кас., астр., к.-уст. *unit- 'забывать', [oja] *uja 'гнездо, логово', [oʃal] *uʃal- 'стыдиться', [oʃɣq] *uʃuq 'войлочный чулок', [olo] *uluу большой, [bolan] *bulan лось, [bolamɣq] *bulɣuama 'постная болтушка без приправы', [doʃman] *duʃman 'враг, неприятель, противник', [bodaʃ] *bɣdaʃ кмшл., кргл., глз. *budɣaʃ 'пшеница', [bojoroq] *bujuq (*burjuq) 'приказный' [boʃor] *bujuur 'приказывать, повелевать' [bolot] перм., трх *bulit, *bulut 'облако, туча', [boʃɣaq] борчак *burɣaq горох 'и другие растения из семейства бобовых; крупные капли пота', [boron] *burun 'нос', [bot] *but 'бедро, нога', [botaq] *butaq 'ветвь, ветка, побег', [botaq] *butiq 'ветвь, ветка, побег', [botarla] монг. *butara- ахметьянов *butarla- 'терзать, разрывать, кромсать', [boz] *buz 'лед', [bozau] *buzay *buzay 'теленки', [bozɣɣ] *buzɣɣi 'губитель', [bozlo] перм. [bozlɣ] тарх. *buzluу 'ледяной', [bozoq] *buzuq 'разрушенный, разломанный', [jort] *jurt 'дом, владение, место жительства, земля, страна; руины, развалины', [joldoz] [zondoʃ] мам., заказ.-крш., нгб.-крш. *julduz 'звезда, планета; созвездие', [joldoz] *julduz 'звезда, планета; созвездие', [oʃsoz] *uʃuz 'дешевый', [bolot] *bulut 'облако, туча', [boron] *burun

'нос', [bozloq] *buzluq 'ледник', [bozol] *buzul- 'разрушаться, разбиваться и т. д.', [bozoq] *buzuq 'разрушенный, разломанный', [jom] *jum- 'закрывать, зажимать', [jomorqa] [zomorqa] [zomortqa] менз., бирс., астр. йомырка *jumurqa 'яйцо', jomojʃ *jumuš 'дело, поручение', [joɣoʃʃ] *juquʃ 'заражение', [totonu] *tutunu 'держась', [totop] *tutup, [torop] *turup, [otojʃ] *utuš 'выигрыш', [jodroq];

/x/ во втором слоге после /o/:

[bojoroq] боерык *bujruq 'приказный'; [ozon] соответствует слову *uzun, [bolot] *bulut 'облако, туча', [buron] *burun 'нос', [bozoq] *buzuq 'разрушенный, разломанный', [qolon] *qulun 'жеребенок', [joldoz] *julduz, [jūltuz] 'звезда, планета; созвездие', [jomorqa] *jumurqa, jumurtʃa, jumurqa, jumurtʃa 'яйцо', [jomoʃʃ] *jumuš / 'дело, поручение', *buluŋ 'угол, страна света, край', в этимологическом словаре татарского языка 'угол, луг, направление; направление реки, русло реки' [Ахметзянов 2015: 197–198], в говорах среднего диалекта татарского языка: [bolon] 'луг', кроме дубьязского говора [bʊlɯŋ].

Слово [toqmaʃ] *tuqmaʃ // *tutmaš 'лапша', иногда произносится как [tuqmaʃ], но утверждать, что это следы древнетюркского языка, мы не можем, так как такое соответствие встречается редко и не является тенденцией.

В татарском, казахском и чувашском языках на месте *u развивался более широкий сверхкраткий (в чувашском языке – редуцированный) гласный «о», который обычно характеризуют как средний между [o] и [u]: [koʃʃ] 'птица' [Щербак, 1970: 154].

Если в слове в древнетюркских формах первая гласная корня – *ü, *u, а вторая – узкая (не имеет значения, огубленная или неогубленная), то в говорах среднего диалекта *ü, *u первого слога соответствуют фонемам /ø/, /o/, фонемы во втором слоге соответствуют гласным /ø/, /o/, что совпадает с литературным произношением, за исключением дубьязского (кроме подговоров Арского и Атнинского районов) говора, некоторых слов камышлинского, астраханского, тарханского, курмантауского говоров.

Соответствия с древнетюркскими примерами: [bojorɣq] 'приказный' ~ *buɣruq; [bolon] 'луг' ~ *buluŋ в ДТС в значении 'угол, страна света, край', [buluŋ]

'corner, angle'. В этимологическом словаре татарского языка слово болын [бӧлӧн] переводится как «луг» с древнетюркского *булуң 'угол, луг; направление реки, русло реки; место, окруженное рекой [Ахметзянов 2015: 197–198]; [bolot] 'облако, туча' *bulut; [bötön] 'весь, целый, полный, целиком, совершенный, цельный' *bütün; [bozoq] 'разрушенный, разломанный' *buzuk; [boron] 'нос' *burun; [joldoz] 'звезда, планета; созвездие' ~*yultuz; [jomorqa] 'яйцо' *yımirtga // *yumurtga; [jomoš] 'дело поручение' *yumuĵ; [qondoq] 'бобр' *kunduz; [qolon] 'жеребенок' *qulun.

Гласная /o/ среднего диалекта татарского языка соответствует древнетюркскому *e в слове: [ʃor] *ʃer 'время, пора'.

Гласная первого слога /o/ среднего диалекта татарского языка соответствует древнетюркскому *ï в словах: [jodroq], [zodroq], [jodɣɣɣq] *jïdruq 'кулак', [bojor-] *buĵur- 'приказывать, повелевать'.

Таким образом, вместо гласной «u» древнетюркского языка мы обнаруживаем гласную «o» среднего диалекта татарского языка в большинстве случаев, соответственно, в дубъязском говоре гласная «ɣ».

Делабиализация гласной /o/ наблюдается в некоторых говорах, например, в камышлинском и дубъязском, где /o/ переходит в /ɣ/.

В сафакульском, учалинском, тепекеевском и камско-устьинском говорах зафиксированы соответствия между /o/ и /u/, что указывает на взаимопроницаемость этих звуков.

В других говорах, таких как астраханский, отмечается редкое использование древнего варианта *o, сохранившегося главным образом среди старшего поколения.

Существует заимствованная гласная /o/, которая артикуляционно отличается от основной фонемы /o/, но схожа с ней по акустическим характеристикам.

Лабиализация гласной /o/ усиливается после глубоко-заднеязычных согласных, таких как /q/.

В большинстве случаев гласная /o/ среднего диалекта татарского языка соответствует древнетюркским гласным *o, *e, *ï и *u.

Некоторые слова с /o/ демонстрируют редкие соответствия с древнетюркскими формами, что позволяет предположить наличие исторических следов.

Фонема /o/ в среднем диалекте татарского языка демонстрирует значительные вариации в зависимости от региона и фонетического окружения. Ее особенности отражают сложный процесс взаимодействия местных говоров и исторического наследия тюркских языков.

Фонема /ɤ/

В среднем диалекте татарского языка фонема /ɤ/ – неогубленная гласная среднего ряда, среднего подъема.

Гласная /ɤ/ в некоторых кряшенских говорах среднего диалекта татарского языка встречается вместо литературного /o/: [sɤta] – литер. [sora] 'спроси, спрашивай', [tsɤmɤtɤqa] – литер. [jomɤtɤqa] 'яйцо'.

Гласный звук [ɤ] заменяется лабиализованным после гуттуральных типа «q» и «ɣ», во втором слоге после слогов с гласными «o» и «ø» (фиксируется губной сингармонизм по широкому гласному).

Л. З. Заляй отмечает, что основным свойством среднего диалекта является огубление фонемы [ɤ] и его соответствие гласной фонеме [o] [Заляй 1947: 13]. Г. М. Сунгатов пишет, что в заказанских говорах среднего диалекта татарского языка есть три варианта гласной: соответствующий литературной норме, огубленный и сильноогубленный [Сунгатов 2000: 14]. В красноуфимском говоре гласная /o/ после гуттуральных согласных /k/, /q/ заменяет гласную /ɤ/: [qoɣ] ~ [qɤɣ] 'поле', [qoroq] ~ [qɤɤq] 'сорок' [Юсупов 2003: 125–129].

В астраханском, дубязском, параньгинском, татарокалпакском говорах встречаются соответствия /ɤ/ ~ /a/: произношение гласной /a/ носителями говоров вместо гласной /ɤ/ литературного татарского языка: в вопросительных частицах [barasɤɣma] ~ [barasɤɣmɤ] 'пойдешь?', [jaratasɤɣma] ~ [jaratasɤɣma] 'любишь?',

[køtæsɜ̃mæ] ~ [køtæsɜ̃mɜ] 'ждешь?', в других словах: [barar] ~ [barɜr] 'пойдет', [qalar] ~ [kalɜr] 'останется' и др. Так же в астраханском говоре в аффиксах глаголов: [barɜla] в литературном татарском языке [barɜala], [salɜla] ~ [salɜala]; в сафакульском говоре: [qajtqɜnɜ] ~ [qajtqanɜ] 'до приезда', [aʃaɜlaɜ] ~ [aʃaʃtɜra] 'иногда кушает', [barɜlaɜ] ~ [barɜalɜ] 'иногда ездит'; в нурлатском говоре: [ʃuʃanda] ~ [ʃuʃɜnda] 'в этом месте, здесь', [ʃuʃandɜ] ~ [ʃuʃɜndɜ] 'такой, именно такой'; в курмантауском говоре: [aljaɜan] или [alzɜan] ~ [alzɜɜan] 'устал', [qatɜrqa] ~ [qatɜrɜ] 'картон', [juantɜ] ~ [juantɜq] 'толстоватый', [ozɜntoraqlɜ] ~ [ozɜntorɜqlɜ] 'длинноногий' [Булатова 2016: 67].

В тарханском говоре в слове [qɜʃ] 'зима' вместо литературного произношения с гласной /ɜ/ произносится гласная /o/: [qoʃ].

Соответствие /a/ ~ /ɜ/ в слове [qɜʃ] 'зима' мы встретили у носителей мензелинского говора Азнакаевского, Актанышского районов [qaʃ].

Соответствие /a/ ~ /ɜ/ было зафиксировано в окончании [lɜq]: [oznlɜqɜnlaq] литер. [ozɜnlɜq] в центральном подговоре мензелинского говора.

По данным «Атласа татарских народных говоров», в астраханском говоре в аффиксах глаголов вместо гласной /ɜ/ встречается гласная /a/: [barɜr] ~ [barar] 'пойдет', [bulɜr] ~ [bular] 'будет', [qajtɜrbɜz] ~ [qajtarbɜz] 'вернемся'.

В говорах среднего диалекта татарского языка также встречается звукосоответствие: /ɜ/ ~ /a/. В сафакульском и в мензелинском говорах встречается произношение гласной /ɜ/ вместо гласной /a/ как принято в литературном татарском языке: [jaɜ] в литературном татарском языке [jaa] 'новый', [totqɜ] ~ [totqa] 'ручка, поручень', [jɜran] ~ [jaraɜ] 'герань', [totqaz] ~ [tottɜr] 'дай поддержать' [Юсупов, 2023]. В учалинском говоре также встречается соответствие /ɜ/ ~ /a/: [jaɜ] ~ [jaa] 'новый', [malɜ] ~ [malaj] 'мальчик', [sɜqqɜladɜ] ~ [ʃɜqqaladɜ] 'временами выходил' [Юлдашев 1950]; в тепекеевском говоре: [jaɜ] ~ [jaa] 'новый', [umɜrzɜja] ~ [umɜrzaɜ] 'адонис', [totɜʃ] ~ [totaʃ] 'сплошной', [pulɜlaɜan] ~ [bulɜalaɜan] 'иногда бывало, происходило', [alɜlaɜ] ~ [alɜalɜ] 'иногда берет' [Рамазанова 2008: 358]; в турбаслинском говоре: [jaɜ] ~ [jaa] 'новый', [arɜta] ~ [apara] 'опара', [tabɜr] ~ [tabar] 'найдет', [qaɜɜr] ~ [qaɜar] 'встрехнет' [Ахметьянов

1984]; в нурлатском говоре: [jazɣɣa] ~ [jazarɣa] 'писать', [jatɣɣ] ~ [jatar] 'будет лежать', [totɣɣ] ~ [totar] 'поймает', [satɣɣbɣz] ~ [satarbɣz] 'продадим', [barɣɣɣɣ] ~ [barɣanɣɣ] 'еще не пойдут', [ɣɣqɣɣɣɣ] ~ [ɣɣqɣanɣɣ] 'еще не вышли', [jɣɣɣɣɣ] ~ [ɣɣɣɣɣɣ] ([jɣɣɣɣɣ]) 'помоги спеть', [urɣɣɣ] ~ [urɣɣɣ] 'помоги украсть', [tustayɣɣ] ~ [tustayɣan] 'ковш' [Арсланов 1960; Рамазанова 2008]. В ичкинском и тарханском говорах встречаются такие же звукосоответствия.

В тепекеевском говоре есть вариант произношения слов, когда гласная /ɣ/ первого слога в литературном татарском языке соответствует гласной /i/: [bɣjɣɣ] ~ [pijɣɣ] 'в этом году' [ɣɣjɣɣ] ~ [jijɣɣ] 'сход, сходка' [Рамазанова, 2008: 358].

В некоторых словах ложные дифтонги [-aj], [-æj] соответствуют [-ɣj], [-ij]: [ɣjundaj] – [ɣjundɣj] 'такой', [ɣidnæj] – [ɣizni] 'дядя' и др. [Баязитова 2001: 13–14]; как и в бастанском говоре [Махмутова 1974: 31–33].

В заказанско-кряшенском, бирском, тарханском, астраханском говорах встречается произношение гласной /i/ вместо гласной /ɣ/: [ɣiju] (заказ.-крш., бирс., трх., астр.) 'собирать'; [taɣija] 'четырёхклинная мужская тюбетейка' (астр.); /ɣ/ ~ /o/ [qorɣjau] 'огородить, окружить изгородь' (трх., перм., астр.) [ТХС 2008].

Обнаружены следующие соответствия гласной /ɣ/ среднего диалекта татарского языка гласным древнетюркского языка:

1) первый слог:

/ɣ/ ~ *i: [bɣɣɣɣ] *bıldur 'прошлый год'; /ɣ/ ~ *a: [tɣjɣ] *taš 'наружная сторона',

/ɣ/ ~ *u: [ɣɣɣɣa-] *jurla- 'петь', [ɣɣbɣq] *jubuq 'прут, тонкая гибкая ветвь',

/ɣ/ ~ *i: [pɣɣaq] *biɣäk 'нож', [ɣɣbɣq] *ɣibiq 'прут, тонкая гибкая ветвь', [ɣɣbɣqla] *ɣibiqla- 'хлестать, стегать прутом',

2) второй слог:

/ɣ/ ~ *i: [alɣɣjɣ] *alɣiř 'хвала', [alɣɣa] *aluč 'алыча', [altɣ] *altı 'шесть',

/ɣ/ ~ *a: [balɣq] *balaq 'рыба',

/ɣ/ ~ *u: [unɣɣɣɣ] *onunč 'десятый'; [altɣn] *altun 'золото; золотой', [azɣq] азык *azuq 'провизия, пища', [aqrɣn] *aqrɣn 'тихо; мало, немного', [andɣz] *anduz 'девясил', [batɣɣ] *batur 'герой, богатырь', [jarɣq] *jaruq 'разрез, трещина', [jastɣq] *jastuq 'подушка', [urɣn] *orun 'место, трон'; [utɣz] *otuz, ottuz 'тридцать'; [utɣn] *otuɣ

'дрова, топливо', [aʃtʏr] *aʃtur 'велел открыть', [bulʏʃ] *boluʃ 'помощь (словами), поддержка, заступничество', [bulʏp] *bolup 'став', [muʃʏn] *boʃun 'шея', [baʃʏt] *baʃut 'обогащать', [juʃʏz] юлсыз *jolsuz 'заблудившийся, потерявший дорогу'; [aʃtʏr] ачтыр *aʃtur: 'велеть открыть дверь', [attʏr] аттыр *attur-: 'велеть стрелять', [astʏr] астыр *astur- 'приказал повесить', [aqtʏr] актыр *aqtur- 'он велел пропустить воду, чтобы она текла', [artʏr] артыр *artur-: 'увеличиться', [aqsat] аксат [aʏsat-] [aʏsatur] oh охшат [oʏʃat-] [oʏʃatur], [jaʏʏz] ялгыз *jaʏʏzun или *jaʏʏzun 'один, одиноко, в одиночку'; [aʃʏq] *aʃuq 'открытый'.

Кроме того, древнетюркскому комплексу звуков*-uʏ соответствует гласный звук [ʏ] среднего диалекта татарского языка: [olʏ] *uluʏ 'большой', [qorʏ] *quruʏ 'сухой, высохший, засохший'.

В имени прилагательном:

1) во втором слог, где вокальная настройка *uʏ соответствует звуку [ʏ]: [tulʏ] *tolu 'полный, полностью, весь'; [turʏ] *toʏru 'прямой, правильный'.

/ʏ/ во втором и третьем слогах: [ukʏtʏr] укытыр *oqʏtur 'заставил меня читать книгу или что-нибудь другое', [onʏtʏr] онытыр *unʏtur 'он забыл';

2) во втором и третьем слогах: [artʏqlʏq] артыклык *artuqluq 'превосходство', [batʏrlʏq] батырлык *baturluq 'геройство, самоотверженность', [jaʏʏzlʏq] ялгызлык *jaʏʏzluq 'одиночество', [aʃʏqlʏq] ачыклык *aʃuqluq 'состояние открытого', [azʏqlʏq] *azuqluq 'продукты, еда, угощение', [aʃtʏrʏr] ачтырыр *aʃturur 'открыть', [artʏrʏr] арттырыр *arturur, [attʏrʏr] аттырыр *atturur 'велят бросать что-либо'.

В имени существительном:

1) в первом и втором слогах: [ʃʏbʏq] *ʃubuq 'прут';

2) во втором: [juqlʏq] *joqluq 'отсутствие, ничто';

3) во втором и третьем: [aʃʏqlʏq] аʃuqluq 'состояние открытого; приветливость';

4) в третьем слоге: [alpaʏʏt] *alpaʏut 'герой, богатырь', [juʏaʏʏ] *jügärü 'вверх, наверху'.

В глаголе:

1) третий слог: [aulatʏr] *avlatur 'велел охотиться'.

Аффикс обладания *-luу

Аффикс *-luу соответствует аффиксу -lх в говорах среднего диалекта татарского языка, образующему имена прилагательные: [agulх] *aуuluу 'ядовитый, отравленный'; [altхnlх] *altunluу 'золоченый, украшенный золотом, золотой'; [azхqlх] *azuqlуу 'имеющий запас продуктов'; [boqaulх] *boqayuluу 'закованный'; [bozlх] *buzluу 'ледяной'; qotlх *qutluу 'счастливый, благословенный'; Jarхqlх *čaruqlуу 'с чарыками, имеющий чарыки', [boḡaulх] богаулы *boqayuluу 'закованный'.

Таким образом, фонема /х/ древнетюркского языка обнаруживает соответствия /u/, /a/ в современном среднем диалекте татарского языка. Даже если чаще всего ученые-тюркологи считают, что /х/ является следствием делабиализации /u/, в действительности /х/ по характеру ближе всего стояла к гласной /a/ [СГТЯ 1984: с. 151].

Таким образом, выявлено несколько закономерностей, связанных с фонемой /х/ в среднем диалекте татарского языка.

В некоторых говорах среднего диалекта татарского языка фонема /х/ используется вместо литературного /o/.

В астраханском, дубъязском, параньгинском, сафакульском и татарокалпакском говорах наблюдается замена /х/ на /a/.

В тепекеевском говоре /х/ может заменяться на /i/.

Обнаружены следующие соответствия с древнетюркскими гласными:

/х/ соответствует древнетюркским гласным *i, *a, *u и *ı.

/х/ часто возникает в местах, где в древнетюркском были гласные *u и *a.

/х/ участвует в формировании аффиксов, таких как аффикс обладания *-luу, который соответствует современному -lх. Здесь /х/ рассматривается как результат делабиализации /u/, однако ее звучание ближе к гласной /a/.

Фонема /х/ в среднем диалекте татарского языка демонстрирует высокую вариативность в зависимости от региона и фонетического контекста. Ее использование варьируется от замены литературного /o/ до соответствия

древнетюркским гласным. Важность /ɣ/ подчеркивается ее участием в формировании различных грамматических категорий и морфем.

Выводы

Раздел посвящен исследованию гласных заднего ряда в среднем диалекте татарского языка: /a/, /a*/ , /u/, /o/, /o*/ , /ɣ/, /ɣ*/ и их особенностей.

В ходе исследования выявлены следующие закономерности.

Наличие двух вариантов гласной /a/: нелабиализованной и лабиализованной, характерной для большинства говоров среднего диалекта татарского языка, определяемой как дуфон. Гласная /a*/ в заимствованных из русского языка неологизмах соответствует по характеристикам описанию русского варианта.

Взаимодействие гласных с древнетюркскими корнями, что проявляется в сохранении гласной /a/ в большинстве случаев.

Результаты исследования позволяют глубже понять особенности вокализма среднего диалекта татарского языка и его взаимосвязь с историей и развитием тюркских языков.

2.1.3. Гласные переднего ряда /æ/, /i/, /y/, /z/, /z* /, /ø/ среднего диалекта татарского языка

Фонема /æ/

В среднем диалекте татарского языка фонема /æ/ – неогубленная гласная переднего ряда, нижнего подъема.

Д. Б. Рамазанова подчеркивает, что в нукратском говоре в исконно татарских словах, как правило, употребляется вариант фонемы, очень близкий к русскому открытому [з] и переходящий в некоторых аффиксах в узкую гласную [i]: [bɜzgɪ] ~ литер. [bɜzgæ] 'нам', [pɜʃi] // литер. [pɜʃæ] 'варится' и т. д. [Рамазанова 2010: 328].

Н. Б. Бурганова отмечает, что в нукратском говоре среднего диалекта звук [æ] литературный и произносится и в заимствованных словах, и в именах собственных [Бурганова 1962: 19–20].

Соответствие широкого [æ] узкому [i] свойственно большинству говоров татарского языка, например:

1) астраханский говор – [tæmikz] литер. [tæmækæ] 'сигарета', [pirdæ] ~ [pærdæ] 'занавеска, штора', [tiræzæ] ~ [tæræzæ] 'окно', [sinæk] ~ [sænæk] 'вилы' [Рамазанова 2017: 74];

2) касимовский говор – [pikz] ~ pækz 'складной ножик' [ТХС 2008: 156];

3) курмантауский говор – [ælbittæ] ~ [ælbættæ] 'конечно', [sikz] ~ [sækz] 'нары', [pilmin] ~ [pilmaen] 'пельмень' [Булатова 2016: 65];

4) сафакульский говор: [tæræn] ~ [tiræn] 'глубоко', [kæbæn] ~ [kibæn] 'стог', [kærtæ] ~ [kirtæ] 'заграждение', [ʃækær] ~ [ʃikær] 'сахар', [kæræk] ~ [kiræk] 'надо', [kæʃtæ] ~ [kiʃtæ] 'полка', [æræj] ~ [ipɪ] 'хлеб' [Юсупов 2023];

5) учалинский говор: [kæbæn] ~ [kibæn] 'стог', [kæbæk] ~ [kibæk] 'мякина', [kærtæ] ~ [kirtæ] 'преграда', [kæm] ~ [kim] 'меньше', [kæmʏ] ~ [kimʏ] 'уменьшение', [kitmaen] ~ [kætmaen] 'мотыга' [Юлдашев 1950];

6) тепекеевский говор: [kærtæ] ~ [kirtæ] 'преграда', [kæbæn] ~ [kibæn] 'стог', [kæʃtæ] ~ [kiʃtæ] 'полка', [kæm] ~ [kim] 'меньше', [bæk] ~ [bik] 'очень', [ærækæj] ~ [ipɜkæj] 'хлебушек' [Рамазанова 2008: 358].

7) пермский говор: [kæm] ~ [kim] 'мало', [kæræk] ~ [kiræk] 'надо', [kærtæ] ~ [kirtæ] 'преграда', [kæʃtæ] ~ [kiʃtæ] 'полка', [ʃækær] ~ [ʃikær] 'сахар', [æræj] ~ [ipɪ] 'хлеб', [kæmɜtʏ] ~ [kimɜtʏ] 'уменьшение', [ziŋgi] ~ [ziŋgæ] 'жена брата' [ТХС 2008: 179].

Это же свойственно и носителям турбаслинского, лаишевского, параньгинского говоров [ТХС, 2008].

Д. Б. Рамазанова пишет, что в астраханском говоре после гласных [i], [ɜ], [ø] гласный звук [æ] сужается, и предлагает отмечать его в транскрипции как [ɜ], например, в говоре произносится как [østɜndɜ] 'над кем/чем', а в литературном

татарском языке – [østʒndæ]. Еще примеры: [bʒlʒzʒk] ~ [bʒlæzʒk] 'браслет', [pʒʃʒrʒ] ~ [pʒʃʒræ] 'готовит' [Рамазанова 2017: 72].

Литературный тип фонемы /æ/ есть в следующих говорах: дубьязском, мамадышском, параньгинском, балтачевском, нурлатском, камско-устьинском, нукратском, тарханском, бугурусланском, каргалинском, бирском, тепекеевском, учалинском, златоустовском, красноуфимском, астраханском, татарокалпакском, нагайбакском, в говорах нижекамских и заказанских кряшен. В пермском, бастанском, мензелинском говорах фонема /æ/ – фонема более переднего ряда. В лаишевском же говоре отмечено параллельное употребление двух вариантов этой фонемы – передней и более передней.

У заказанских кряшенских татар встречаются также два варианта фонемы /æ/: узкий и широкий. Последний встречается после слогов с фонемами /i/, /z/: [ʃʲikæɾ] 'сахар', [ʃilæk] 'ведро', [kilælæɾ] 'придут', [pʒʃʲzɾæ] 'готовит', [bʒtkæɳ] 'закончился', в пакшинском подговоре после фонем /i/, /z/, /ø/, /y/ произносится похожим на эти фонемы: [ʒirgi] – [ʒirgæ] 'на земле', [tygʒrʒk] – [tygæɾæk] 'круглый'. [Баязитова, 2006: 26].

В красноуфимском говоре встречаются звукосоответствия: гласная /z/ соответствует литературной /æ/: [bʒlʒki] – [bælækæj] 'маленький'; гласная /i/ соответствует гласной /æ/: [ʃzɾɪk] – [ʃyɾgæk] 'тряпка' [Юсупов 2004: 34–41].

В нагайбакском говоре есть два варианта фонемы:

а) как в литературном языке: [bælʒʲ] 'белиш', [tæɾæzæ] 'окно';

б) как в мордва-каратаевском и нукратском говорах, более узкий в отличие от литературного, встречается после слогов с гласными /i/, /z/ [Юсупов 1979: 20 – 26].

В нукратском говоре гласная /æ/ есть в двух вариантах: широкий, литературный, и краткий [Юсупов 2003: 125–129].

Ф. С. Баязитова пишет, что литературный вариант в нукратском говоре встречается только в отдельных словах: [kæzæ] 'коза', [ænkæj] ~ [æncyj] 'мама', [æbkyj] ~ [æbkæj] 'бабушка', [ætkyj] ~ [ætkæj] 'папа' и т. д. В некоторых словах, заимствованных из арабского и персидского языков: [kægæz] 'бумага', [kælæm]

'карандаш', [sægæt] 'часы', [sælæm] 'привет', [ʃ'imbæ] 'суббота', [nækæs] 'очень' и т. д.

Ф. С. Баязитова пишет, что краткая гласная /æ/ по артикуляционным и акустическим характеристикам близка к русскому звуку [е], например: [eti] литер. [æti] [Баязитова 2006: 76]. Краткая фонема /æ/ фиксируется в разных позиционно-комбинаторных условиях. Этим свойством нукратский говор похож на касимовский говор Рязанской области. В некоторых словах из-за краткости напоминает аллофоны фонемы /i/: [hæzrkzri] литер. [hazrkzræ] 'сейчас войдет', [aʃ'ama rзʃ'i] литер. [aʃ'arga rзʃ'æ] 'еда сварится', [kililær] литер. [kilælær] 'придут'. Такое же явление встречается в окончаниях творительного падежа: [sægættinartʏk] литер. [sægættænartʏk] 'больше часа', [ʃittinkildzlær] литер. [ʃittænkindzlær] 'пришли со стороны (издалека)' [там же].

В татарокалпакском говоре встречаются соответствия /з/ ~ /æ/: произношение гласной /æ/ вместо гласной /з/ как принято в литературном татарском языке: [kilær] ~ [kilzr] 'придет', [zøær] ~ [jøzr] 'будет ходить' и др. [Арсланов 1995: 93–110].

В мамадышском, камышлинском говорах наблюдается в заимствованных из русского языка словах вместо фонемы /a/: [dædæj] 'дядя', [dæræ] 'заря' (мам.); [rædem] – рядом (кмшл.).

В астраханском говоре в словосочетании [qatmarpæræmæʃæ] 'слоеный пирог' (астр.) /æ/ соответствует окончанию /-з/, обозначающему категорию принадлежности. В литературном татарском языке будет [pæræmæʃz].

В астраханском говоре встречается соответствие /æ/ ~ /ø/. Например, в литературном татарском языке произносится [søjæk] 'кость', [jøræktæj] 'как сердце', а в астраханском говоре иногда произносят [søjøk], [jørøktøj] [Арсланов, 1995]. В пакшинском подговоре заказанских крышен также отмечены эти особенности в аффиксах: [ømødø] ~ [ømædæ] 'на коллективной работе', [øjdø] ~ [øjdæ] 'дома', [zøgmø] ~ [jøgmæ] 'не ходи'. Эта особенность фиксируется во втором и третьем слогах.

В древнетюркском языке гласные /æ/ первого и второго слога обнаруживают такие соответствия: [ædæp] *adab 'учтивость, благовоспитанность', [æmænæt] *ämanät 'поручение, обязанность', [æsbæp] *äsbab 'средства', [bæh] *bahil 'прощаться', bæjræm *bajram 'праздник', [ædæm] *adam 'человек, люди', [bælæ] *bäla 'беда, напасть', [bæræbær] *bärabär 'равный', [yæjbæt] *'ajbat 'оскорбление, порицание', [yæjpersez] *'ajbsuz 'непозорный, непорицаемый', [æjræn] *ajran 'напиток из кислого молока', [æjteʃ] *ajtıʃ 'переговорить, договориться', [yægræpʃæ] *'arabʃa 'на арабском языке, по-арабски', [zæjel] жәел *jajil- 'распространяться, рассеиваться', [zæjen] *jajin 'летом', [zæjlæy] *jajla 'летнее местопребывание, летовка', [zæj] *jaj- 'рассеивать', [jæpæʃæ] *janaʃ 'идти рядом', [mæŋge] *beŋgü 'вечный', [bizæk] *bezäk 'украшение, роспись, резьба', [ʃæʃæk] *ʃeʃäk 'цветок; соцветие, метелка', [ʃæʃke] *ʃeškäl 'глиняная чашка, горшок', [jækʃæmbe] *jekšämbi 'второй день мусульманской недели, воскресенье', [jil] ~ /zil] *jel 'ветер', [jætım] тпк. астр. трх. бгрс. трх. менз. *jetim 'сирота, безродный', [bøklæn] *büklün 'складываться, сгибаться', [jytæl] дуб., менз., астр. *jötül 'кашель', [ænæ] энә *una 'вот, теперь',

Таким образом, встречаются такие соответствия гласных в говорах среднего диалекта татарского языка и древнетюркского языка: *ü ~ /æ/, *e ~ /æ/.

[jøgæn] 'уздечка' *jögün, *yögü:n, *üjgen, *yügö:n); [køpʃæk] 'передняя и задняя подушки седла' *körçük, *körçük; в совр. огузских языках körçek, kören 'войлочная подкладка', kör-sün матрас, тув. köve- 'подстилать'; [jözøk] 'кольцо, перстень' ~ [jüzük]; [jözøm] 'изюм' ~ [yüzüm]; [køndöz] 'день, днем' ~ [kuntuz]; [tøtøn] 'дым' ~ [tütün]. В дубъязском говоре среднего диалекта татарского языка произносится как [teten] [ТХС 2008: 24], также в красноуфимском говоре среднего диалекта встречается вариант [teten] [Юсупов 2004: 41]; также персидское заимствование [døros] 'правда, истина' ~ dürüst.

Таким образом, можно выделить несколько ключевых закономерностей, связанных с фонемой /æ/ в среднем диалекте татарского языка.

В среднем диалекте татарского языка фонема /æ/ имеет широкое распространение и часто встречается в исконно татарских словах, а также в заимствованиях.

В разных говорах наблюдается вариативность в произношении фонемы /æ/.

В нукратском, астраханском говорах /æ/ может сужаться до [э] или переходить в узкую гласную [i].

В других говорах (например, в красноуфимском) /æ/ может соответствовать другим гласным, таким как /э/ или /i/.

[æ] часто соответствует [i] в большинстве говоров.

Встречаются соответствия /æ/ с /ø/ и /э/, что указывает на гибкость этой фонемы в различных фонетических контекстах.

Фонема /æ/ встречается в словах, заимствованных из русского языка, где она заменяет фонему /а/.

В некоторых говорах /æ/ используется в аффиксах.

Гласная /æ/ в среднем диалекте татарского языка соответствует древнетюркским гласным **ü* и **e*, что указывает на глубокие исторические связи и эволюцию вокализма.

Фонема /æ/ в среднем диалекте татарского языка демонстрирует значительную вариативность в зависимости от региона и фонетического контекста. Ее использование варьируется от сохранения литературных норм до замены другими гласными в различных говорах.

Фонема /i/

В среднем диалекте татарского языка фонема /i/ – нелабиализованная гласная переднего ряда, верхнего подъема, такая же, как и в литературном татарском языке.

В говорах среднего диалекта широко распространены звукосоответствия /æ/ ~ /i/.

По «Атласу татарских народных говоров» изоглосса параллельного произношения вариантов слова [bik] // [bæk] 'очень' очерчивает ареалы

балтачевского, заказанско-кряшенского, бастанского, астраханского, нижекамско-кряшенского, нукратского, мензелинского, бугурусланского, златоустовского, камышлинского говоров, в подговоре села Янчиково Рыбно-Слободского района РТ (смешанный подговор: мамадышский и лаишевский говоры), в ичкинском говоре в селе Усть-Багаряк Коншаковского района Челябинской области, в пермском говоре в селе Маныш Куединского района Пермского края, в каргалинском говоре в селе Татарская Каргала Сармарского района Оренбургской области. На территориях распространения дубьязского, лаишевского, параньгинского, нурлатского, камско-устыинского, тарханского, нагайбакско-кряшенского, касимовского, татарокалпакского, тепекеевского, учалинского, бирского, красноуфимского говоров очерчены ареалы изоглоссой /bik/ 'очень'. Говор татар, проживающих компактно на территориях, отдаленных от центральной части (Республики Татарстан), объясняется тесными контактами с носителями других языков и диалектов, что, несомненно, оставляет следы в произношении.

Как известно, фонема /i/ – результат сужения древнетюркского *ä. По времени переход *i в /æ/ в татарском языке совпадает с передвижением лабиализованных гласных и должен был происходить после XIV в., как в свое время предполагал В. В. Радлов [Радлов 1884: 25; Щербак, 1970: 154].

В говорах встречается соответствие гласной /i/ гласной /æ/, например, в нукратском говоре: [æpæj] ~ [ipɪ] 'хлеб', в сафакульском говоре: [siskæ] ~ [ʃæʃkæ] 'цветок', [inæ] ~ [æni] 'мама', [tirædæ] ~ [tæræzæ] 'окно', [firzʲtæ] ~ [færzʲtæ] 'ангел'; в учалинском говоре: [sikz] ~ [sækz] 'нары', [siskæ] ~ [ʃæʃæk] 'цветок', [æpæj] ~ [ipɪ] 'хлеб'; в тарханском говоре: [sibær] ~ [sæbær] 'повод, причина', [yri] ~ [yræ] 'заплетает', [mɜni] ~ [mɜnæ] 'вот', [birænɜm] ~ [bærænɜm] 'моя овечка'.

В сафакульском говоре встречаются звукосоответствия /z/ ~ /i/: [ætɜsɜ] литер. [ætisɜ] 'его (ее) отец', [æbɜsɜ] ~ [æbisɜ] 'его (ее) бабушка', [selæbɜ] ~ [silæbɜ] 'Челябинск'; /i/ ~ /z/: [æjbɪr] ~ [æjbɜr] 'вещь' [Юсупов 2023]; в учалинском говоре: [jemeʃʲ] ~ [zimeʃʲ] 'плод дерева', [jel] ~ [zil] 'ветер', [jeŋgæ] ~ [ziŋgi] 'жена старшего брата или родственника'. В нукратском говоре широкий /z/ иногда произносится

вместо литературного /i/: [ɛkmæk] – литер. [ikmæk] 'хлеб', [ɛt] – [it] 'мясо', [ɛkɜ] – [ikɜ] 'два' и т. д. [Баязитова 2006: 67].

Гласная /i/ часто соответствует разным звукам литературного языка в пермском говоре среднего диалекта. В данном идиоме встречаются звукосоответствия и с гласными переднего ряда, и с гласными заднего ряда. /i/ ~ /a/: [qɑʃiʏɑ] ~ [qɑʃɑʏɑ] 'надоконник'; /i/ ~ /æ/: [ʃiʃæk] ~ [ʃæʃæk] 'цветок', [tiræzæ] или [tirzæ] ~ [tæræzæ] 'окно', [pɜʃin] ~ [pɜʃæn] 'сено', [bɜlin] ~ [bɜlæn] 'с', [ælbittæ] ~ [ælbættæ] 'конечно', [ʃɜprik] ~ [ʃʏpræk] 'тряпка' и т. д.; /i/ ~ /ɜ/: [ʃirkæj] ~ [ʃɜrki] 'комар', [ʃʏmiʃ] ~ [ʃʏmɜʃ] 'ковш', [irlæʏ] ~ [ɜrlæʏ] 'прясть', [bæliʃ] ~ [bæɜʃ] 'бялиш', [æli] ~ [æɜ] 'сейчас', [ʃirɜk] ~ [ʃɜrɜk] 'гнилой', [tiʃɑq] ~ [tɜgɜʃɑq] 'та сторона'; [i] ~ [ɜ]: [ɑqrin] ~ [ɑqrɜn] 'медленно', [tastimal] ~ [tastɜmal] 'полотенце', [utliq] ~ [utlɜq] 'кормушка для скота', [iʃʏanu] ~ [ɜʃʏanu] 'верить'; [i] ~ [u]: [biʃau] или [bɜʃau] ~ [biʃau] 'краска', [minʃɑ] или [miʃɑ] или [moʃɑ] [munʃɑ] 'баня', [biʃɑq] ~ [buʃɑq] 'эта сторона', [biʃɜl] ~ [bɜʃɜl] [bu] + [jɜl] 'этот год' [ТХС 2008: 179]. В учалинском говоре есть соответствие /a/ ~ /i/: [jahan] ~ [ɜihan] 'вселенная'.

Л. З. Заляй приводил такие примеры из мензелинского говора: [pɜʃin] – [pɜʃæn] 'сено', [sinæk] – [sænæk] 'вилы' [Заляй 1954, с. 51]. В этих словах до сих пор встречается такое соответствие в говоре.

Соответствия гласной [i] первого слога среднего диалекта древнетюркским гласным:

1) [ikɜ] *iki, *eki 'два', [ikɜnʃɜ] *ekinti 'второй', [jɜgɜrmɜ], [jɜgɜrmɜnʃɜ] *jegirmä, *jegirmi, *jegirminʃi 'двадцать, двадцатый', [illɜ] *elig 'пятьдесят', [biʃ] *beʃ 'пять', [ilt] *elt- 'нести, тащить', [ilʃɜ] *elʃi 'посол, вестник', [im] *em- 'сосать', [ijæk] *ɲäk 'щека', [ikmæk] *ermäk 'хлеб', [ir] *er 'муж, мужчина', [irat] *erät 'мужи, мужчины, воины', [irlɜk] *erlik 'мужская сила', [isænmɜsin] *esän-mü sen 'приветствие', [isænlæ] *esänlä- 'приветствовать, здороваться', [isænlɜk] *esänlik 'здоровье, благополучие', [iskɜ] *eski 'старый', [bik] *bek 'замок, запор', [biklæ] *beklä 'запирать, заключать, заковать', [ʃibær] *ʃebär 'красивый, красавец', [bil] *bel 'поясница', [bilbau] *belbaʏ 'пояс, кушак', [bir] *ber- 'давать, вручать', [bizgæk] *bezgäk 'лихорадка, малярия', [irɜn] *erin 'губы', [min] *ben 'я', [biʃɜk] *beʃik

'колыбель, люлька', [bizæ] *bezä 'украшать', [bizæk] *bezäk 'украшение, роспись, резьба', [bøkrz] *bükrī 'сутулый, горбатый', [ki] *kej- 'одевать, надевать' [ʃirat] *ʃergä 'черед, очередь', [ʃirt] *ʃert- 'упускать, выпускать, давать выскользнуть из рук', [igzlk] *eḡgölük 'добро, благо', [irtæ] *ertä 'рано, утром', [isnæ] esnä- 'понюхай', [ziŋgi] *jeŋgä 'жена старшего брата или дяди'; [irzn] *erīn 'губы', [bzrkzt] *berkit- 'укреплять', [iske] *eski 'старый'; [ʃæʃæklzk] *ʃeʃäklik 'цветник', [zɜ] *iz 'след', [ztɜʃ] *itiʃ 'толкание отталкивание', [belæzɜk] *biläzük 'браслет'.

2) i ~ *i: [inan] *īnan- 'верить, доверять';

По мнению Л. З. Заляя, в среднем диалекте почти везде древнетюркский *ä заменен на [i] [Заляй 1958: 55], что подтверждается нашими лингвистическими данными.

Таким образом, учитывая распространенность параллелей [i] и [æ] в говорах среднего диалекта татарского языка, которые распространены на разных территориях России, можно предположить, что [æ] – это след древнетюркского языка. Так как тенденция наблюдается во всем среднем диалекте, независимо от территории, данное соотношение имеет большой ареал распространения.

Исходя из вышеизложенного, в говорах среднего диалекта широко распространены звукосоответствия /æ/ ~ /i/, что указывает на близость этих фонем в артикуляторном и акустическом планах. Соотношения /æ/ ~ /i/ характерны для множества говоров, включая балтачевский, заказанско-кряшенский, бастанский, астраханский, нижекамско-кряшенский, нукратский, мензелинский, бугурусланский, златоустовский, камышлинский и другие.

В некоторых говорах (например, в сафакульском и учалинском) наблюдаются соответствия /i/ с /з/, что свидетельствует о возможностях взаимозаменяемости этих гласных.

Фонема /i/ также может заменяться на /a/, /æ/, /з/, /х/ и /u/ в зависимости от говоров и фонетического контекста.

В некоторых говорах (например, в учалинском) также наблюдается соответствие /a/ ~ /i/, что расширяет вариативность фонемы.

Фонема /i/ является результатом сужения древнетюркского *ä, что произошло после XIV века [Радлов 1884: 25; Щербак, 1970: 154].

Соответствия фонемы /i/ древнетюркским гласным *ä, *i, *ï и *ü свидетельствуют о глубоких исторических связях и эволюции вокализма.

Фонема /i/ широко используется в исконно татарских словах, а также в заимствованиях.

Фонема /i/ в среднем диалекте татарского языка демонстрирует значительное количество звукосоответствий с другими гласными, что подчеркивает ее гибкость и адаптивность в различных фонетических контекстах.

Фонема [y]

В среднем диалекте татарского языка фонема [y] – огубленная гласная переднего ряда, верхнего подъема.

Во всех говорах среднего диалекта татарского языка [y] произносится как в литературном языке, встречаются соответствия с другими гласными.

В астраханском говоре вместо литературного варианта с гласной [y] встречается произношение с гласной [æ]: [bægzn] ~ [bygzn] 'сегодня', [tægæl] ~ [tygzl] 'не так'.

В сафакульском говоре иногда вместо гласной [y] произносится гласная [ø]: [kørkæ] литер. [kyrkæ] 'индюк', [køŋzl] ~ [kyŋzl] 'душа', [tøgzl] ~ [tygzl] 'не так', [bøgøn] ~ [bygzn] 'сегодня' [ТХС, 2008: 335]. В ичкинском говоре так же: [køŋøl] ~ [kyŋzl] 'душа', [bøgøn] ~ [bygzn] 'сегодня', [tøgøl] ~ [tygzl] 'не так', [j'ørlæw] ~ [j'yrlæw] 'бояться' [там же: 382].

В нукратском, астраханском, бастанском говорах ложный дифтонг [-øj] соответствует фонеме [y]: [sylæj] – [søjli] 'говорит', [syætj] – [søjri] 'тащит', [waqtywæk] – [waqtøjæk].

Соответствия гласной [y] гласным древнетюркского языка первого слога: [kyʃ] *keʃ- 'переходить, переправляться; переваливать', [kyʃzj] *keʃiʃ, переход, переправа, мост; обход, избежание', [ytyk] *ütük 'утюг', [bylæk] *böläk 'дар, подарок', [bylæk] *beläk 'подарок', [mæŋge] *beŋgü 'вечный', [byrzk] *börk 'шапка'

[ɣrlæ] *örlä- 'подниматься', [ɣpter] *öptür- 'заставлять поцеловать', [ɣpkælæ] *örkilä- 'сердиться гневаться', [ɣpkæ] *örkä 'легкие; гнев, раздражение', [ɣgz] *ögüz 'вол, бык', [byl] *böl- 'делить, разделять', [byrз] *böri 'волк', [ʃygy] *jökit- 'преклонять колена, становиться на колени', [ʃykter] *šöktür- 'заставлять опускаться на колени', [ʃyl] *šölgi 'живущий в степи, степной', [ʃyr] *šör 'осадок; остатки, выжимки; мусор', [bolɣtkukri-] күкрә- *bulit kükræ- 'гремять (о громе)', [jytæ] *jötül 'кашель', [ytæ] *ütämäk 'выполнять, исполнять; выполнение, исполнение', [byl] *böl- 'делить, разделять', [bylæk] *böläk 'дар, подарок', [byre] *böri 'волк', [byksæ] трх., перм. мамад. гр. нагор. *böksäk, *böksik 'верхняя часть груди у основания шеи; женская грудь живот, брюхо', [ʃykter] *šöktür- 'заставлять опускаться на колени', [ʃyr] *šör 'осадок; остатки, выжимки; мусор', [jytæ] *jötül 'кашель'. Как видно, гласной [ɣ] среднего диалекта татарского языка соответствует древнетюркская гласная *ö.

Слова с гласной [ɣ] в первом слоге, которые восходят к пратюркской форме с *ö:

[kybzɣ] 'пена' *körük, *kubuk 'пена на воде', 'пена, накипь в котле', *körük 'пена на воде', 'пена в котле', есть уйг. написание körik, что говорит об узком гласном; [kymzɣ] 'уголь' *kömür, *kömürlük, *kumurluk 'древесный уголь, место, где есть уголь', *kömürlük 'древесина для получения угля и яма с углем', узкий второй; [ɣgz] 'вол, бык' *ögüz, *öküz; *ököz из-за монг. заимствования hūker; ökü:z; [ɣlzm] 'смерть' *ölüm 'смерть'.

Можно сделать следующие выводы относительно фонемы [ɣ] в среднем диалекте татарского языка.

В большинстве говоров среднего диалекта татарского языка произношение [ɣ] совпадает с литературным произношением.

В некоторых говорах наблюдаются соответствия [ɣ] с другими гласными:

в астраханском говоре вместо [ɣ] произносится [æ];

в сафакульском и ичкинском говорах вместо [ɣ] встречается [ø];

в нукратском, астраханском и бастанском говорах [øj] соответствует [ɣ].

Гласная [ʏ] среднего диалекта татарского языка соответствует древнетюркской гласной *ö.

Приведенные примеры показывают, что многие слова с [ʏ] восходят к пратюркским формам с *ö, что указывает на глубокие исторические корни данной фонемы.

Фонема [ʏ] в среднем диалекте татарского языка сохраняет стабильность в большинстве говоров, соответствуя литературному варианту. Тем не менее, в некоторых говорах наблюдаются замены на другие гласные, что отражает диалектные особенности и исторические процессы развития языка.

Фонема [ø]

В среднем диалекте татарского языка фонема [ø] – огубленная гласная среднего ряда, среднего подъема.

Л. З. Заляй пишет, что произношение гласной [ø] как в литературном татарском языке считается особенностью среднего диалекта татарского языка: [søjlæ] 'говори, рассказывай', [køjmæ] 'лодка', [søjæk] 'кость', и эта особенность заимствована в литературный татарский язык именно из среднего диалекта татарского языка [Заляй 1947: 13]. Но в дубъязском говоре гласная [ø] делабиализуется: [kɜn] литер. [køn] 'день', [tɜtɜn] ~ литер. [tøtøn] 'дым', [jɜz] ~ литер. [jøz] 'лицо', [ɜs] ~ литер. [øs] 'оторви', [kɜty] ~ литер. [køty] 'стадо, стая', [sɜt] ~ литер. [søt] 'молоко', [kɜmɜʃ] ~ литер. [kømøʃ] 'серебро', [tɜlkɜ] ~ литер. [tølkø] 'лиса'.

Однако фонема [ø] делабиализуется в нукратском говоре среднего диалекта татарского языка: [aqtɪmæ] нукр. 'мелкий бисер' на литературном татарском [aqtøjmæ]. Ф. С. Баязитова пишет, что в нукратском говоре [ø] почти не используется, заменяется неогубленным звуком [ɜ]: [ɜlɜʃ] ~ [ølɜʃ] 'часть, доля', [kɜntɜn] ~ [køntøn] 'день-ночь' [Баязитова 2006]. Так же в тарханском говоре: [kɜn] ~ литер. [køn] 'день', [tɜlkɜ] ~ литер. [tølkø] 'лиса', [kɜlæ] ~ литер. [kølæ] 'смеется'.

В говорах среднего диалекта татарского языка имеет различные соответствия: [ø] ~ [o] [oʝæbijz] нукр. 'домовой', [ø] ~ [ɜ] [sɜlgɜ] нукр. 'полотенце'.

В астраханском говоре так же [ø] ~ [y]: в литературном татарском языке [tønɫɜk] 'на одну ночь' и [køgræ] 'отруби' в говоре произносятся как [tyllɜk] ~ [tølløk] и [kyɣrɜ] [Арсланов 1995].

В астраханском говоре [ø] ~ [æ]: в литературном татарском языке [køʃɜk], в астраханском говоре – [kæʃɜk] 'щенок'.

Д. Б. Рамазанова пишет, что в говоре еще сохранился древнетюркский *ø, хоть и встречается редко: слово [ølkyn] астраханского говора среднего диалекта в литературном татарском языке произносится как [køɫ] ~ [kyɫ] 'озеро', [køŋøɫ] ~ [kyŋɜɫ] 'душа, сердце', [bøgøŋ] ~ [bygɜŋ] 'сегодня' [Рамазанова 2017: 73]. В настоящее время в астраханском говоре отмечена тенденция к делабиализации гласной [ø]: [zstæɫ] литер. [østæɫ] 'стол', [bzgɜt] ~ [bøgɜt] 'борт, край искусственного пруда', [kɜn] ~ [køŋ] 'день'.

В учалинском говоре также есть примеры, соответствующие древнетюркской расшифровке: [bøgøŋ] ~ литер. [bygɜŋ] 'сегодня'.

Соответствия гласной [ø] первого и второго слогов гласным древнетюркского языка: [øʃ] *üç 'три', [øj] *üj 'дом', [øɣ] *ür- 'лаять, дуть', [øz] *üz- 'рвать отрывать', [ømtøt] *umtu 'надежда', [ølgø] *ülgü 'величина меры, размер', [øɫøʃ] *ülüş 'часть, доля', [bøtøŋ] лш., [bøtøŋ], нгб.-крш. бирс., н.к.-кряш. менз. *beten кмшл., глз., кмшл., beten кмшл. глз., кмшл. [bytyn], [bøtyn] 'весь, целый, полный, цельный; полностью, целиком, сполна иной, прочий, остальной', [bøɾøɫæn] *bürlän 'давать почки, пускать ростки', [ølkæ] *ülkä 'область', [østæ] *üstä- 'увеличивать умножать', [børmæ] *bürmä 'сборка, складка', [bøti] *biti 'амулет, талисман', [bøk] *büq- 'сгибать, подгибать', [døres] пар. мам. к.-уф. тпк. нк.-кряш. перм. *dörös трбсл., мам. нк.-кряш. *dürüst 'правда, истина', [døŋja] *dünja 'мир, свет', [jøɾæk] *jüräk 'сердце', [søɫøk] *felük 'вид червя, пиявка', [jøɾ] *jor- 'идти, ходить', [jøɾøʃ] *jorış- 'ходьба', [øɾøk] *erük 'слива, косточковый плод вообще'.

Как видно, гласная [ø] первого и второго слогов в говорах среднего диалекта татарского языка соответствует гласной *ü, *o, *i древнетюркского языка.

Анализируя представленные данные, можно выделить несколько ключевых закономерностей, связанных с использованием и изменениями фонемы [ø] в различных говорах среднего диалекта татарского языка.

Фонема [ø] является характерной чертой среднего диалекта татарского языка и была заимствована в литературный татарский язык именно из этого диалекта. Однако в некоторых говорах среднего диалекта наблюдаются ее изменения.

Делабиализация:

в нукратском говоре наблюдается делабиализация [ø], где она заменяется неогубленной гласной [ɜ]: [ɜlɜʃʃ] ~ [ølɜʃʃ] 'часть, доля', [kɜntɜn] ~ [køntøn] 'день-ночь';

аналогичные процессы происходят в тарханском говоре: [kɜn] ~ литер. [køn] 'день', [tɜlkɜ] ~ литер. [tølkø] 'лиса';

делабиализация также отмечается в астраханском говоре, где [ø] может соответствовать [ɣ] ([tønɪɜk] ~ [tɣɪɪɜk]) или [æ] ([køʃɜk] ~ [kæʃɜk]).

Различные соответствия в разных говорах:

в нукратском говоре: [ø] ~ [o] (например, [oʝæbiʝɜ] 'домовой'), [ø] ~ [ɜ] (например, [sɜlgɜ] 'полотенце');

в астраханском говоре: [ø] ~ [ɣ] (например, [tønɪɜk] ~ [tɣɪɪɜk]), [ø] ~ [æ] (например, [køʃɜk] ~ [kæʃɜk]).

Сохранение древних форм:

в некоторых говорах сохранились древние формы с гласной [ø], восходящие к древнетюркскому языку, например, в астраханском говоре: [køɪ] ~ [kɣɪ] 'озеро'.

Таким образом, фонема [ø] играет важную роль в фонетической системе среднего диалекта татарского языка, однако ее реализация варьируется в зависимости от конкретного говора, демонстрируя процессы адаптации и взаимодействия с другими звуками.

Произношение [ø] считается особенностью среднего диалекта татарского языка и было заимствовано в литературный татарский язык.

В некоторых говорах (например, в нукратском, астраханском, дубьязском) наблюдается делабиализация гласной [ø], что приводит к замене на неогубленные звуки, такие как [з] или [ү]. Делабиализация [ø] и ее соответствия с другими гласными наиболее выражены в нукратском, астраханском и дубьязском говорах, что подчеркивает региональные различия в произношении.

В различных говорах встречаются соответствия [ø] с гласными [о], [з], [æ], [ү], что указывает на диалектное разнообразие и влияние соседних звуков.

Гласная [ø] среднего диалекта татарского языка соответствует древнетюркской гласной *ï, что подтверждает глубокие исторические корни данной фонемы.

Фонема [ø] в среднем диалекте татарского языка демонстрирует стабильность в большинстве говоров, соответствуя литературному варианту. Однако в некоторых говорах наблюдаются процессы делабиализации и замены на другие гласные, что отражает диалектные особенности и исторические процессы развития языка.

Фонема [з]

В среднем диалекте татарского языка фонема [з] – неогубленная гласная среднего ряда, среднего подъема.

Заемствованная фонема /з*/ встречается реже, чем другие заимствованные гласные. Чаще в речи молодого поколения в словах тема, секция, интеллект, телефон и др.

Л. З. Заляй отмечает, что для среднего диалекта характерно произношение узкого [з] огубленно: [købзk] ~ литер. [kзbзk] 'как', [bøtørædзr] ~ литер. [bзtзrædзr] 'заканчивает' [Заляй 1947: 13].

В красноуфимском говоре иногда гласная [з] заменяется звуком [ү]: [tygzndæ] ~ [tзgzndæ] 'там', в некоторых случаях гласная [з] почти не произносится: [szmзz] ~ [simзz] 'толстый' [Юсупов 2003: 125–129].

В тепекеевском говоре литературному произношению с гласной [з] соответствует произношение носителей с гласными [æ], [i]: [fүbæk] литер. [fүbзk]

'очёски', [pildæ] ~ [bilgɜlɜ] 'известно', [æpækæj] ~ [ipɜkæj] 'хлебушек', [pærhɜt] ~ [bærhɜt] 'бархат', [gæl] ~ [gɜl] 'всегда'; [ʃiʃæ] ~ [ʃɜʃæ] 'бутылка', [ʃiʃY] ~ [ʃɜʃY] 'нагноение', [ʃiʃɜk] ~ [ʃɜʃɜk] 'нарыв, гнойник', [ɜk] ~ [ɜik] 'запряги'; в лаишевском говоре: [bɜlærɜm] ~ [bɜlɜrmɜn] 'узнаю', [kytærsɜn] ~ [kytɜrsɜn] 'увидишь'; в камско-устыинском говоре: [ɜnæ] ~ [inæ] 'иголка', [kirgi] ~ [kiɜrgɜ] 'пяльцы', [kibit] ~ [kibɜt] 'магазин'; в мамадышском говоре: [ɜnæ] ~ [inæ] 'иголка'; в некоторых подговорах заказанских кряшен (пакшинский): [pɜʃɜɜɜ] ~ [pɜʃɜɜæ] 'готовит', [tygɜɜk] ~ [tygæɜk] 'круглый', [kybɜɜk] ~ [kybræk] 'больше', [ɜʃlɜrlɜr] ~ [ɜʃlærlæɜ] 'будут работать, сделают', [ɜʃkɜ] ~ [ɜʃkæ] 'на работу'.

Некоторые носители сафакульского говора вместо гласной [ɜ] произносят гласную [ø]: [bøtøY] литер. [bɜtY] 'заканчиваться', [bøløY] ~ [bɜlY] 'знать', [møŋ] ~ [mɜŋ] 'тысяча' [Юсупов 1979: 141]; в учалинском говоре встречаются звукосоответствия [ɜ] ~ [ø]: [købøk] ~ [kɜbɜk] 'как будто, словно', [bøtmægæn] ~ [bɜtmægæn] 'не закончилось'.

В дубязском, астраханском говорах среднего диалекта соответствие [ɜ] ~ [æ] наблюдается в вопросительных частицах: [køtæsɜŋmæ] 'ждешь?', [isænmæ] 'жив ли?' в литературном татарском языке [køtæsɜŋmɜ], [isænmɜ].

Л. З. Заляй отмечает, что ситуация перехода фонемы [i] в фонему [ɜ] сильно отличается в разных говорах. Например, в нурлат-кайбицком подговоре: [inde] – [ɜndɜ] 'уже', [miŋa] – [mɜŋa] 'мне' [Заляй 1954, с. 51].

Рассмотрим соответствия гласной [ɜ] гласным древнетюркского языка:

1) в первом слого:

[bɜl] *bil 'ведать, знать', [bɜlæ] (мензелинский) [belæn] *bilä, *bilän 'вместе, с', [bɜlæk] *biläk 'запястье, предплечье', [bɜlæn] *bilän 'с, вместе с', [bɜlæɜk] *biläɜk 'браслет', [bɜɜ] *biz 'мы', [bɜɜnɜ] *bizni, *bizniŋ 'нас, наше', [mɜŋ] *biŋ 'тысяча', [bɜɜær] *birär 'по одному, раз', [bɜrdæm] *birdäm 'совершенно, совсем', [bɜɜŋfɜ] *birinɜ, *birinɜe 'первый', [bɜɜ] *bir 'один', [bɜrlɜk] *birlik 'единственность, единичность', [bɜrlɜk] *birliq 'единичность', [bɜrlæ-] *irlä- 'объединять', [bet] *bit 'вошь';

2) во втором и третьем слогах: [ʒægz] *iʃägü 'внутренности', [mɜn] *beðü- 'возвыситься, подниматься';

/з/ ~ *ü: [ʃykter] *ʃöktür- 'заставлять опускаться на колени', [ʃeben] *ʃibin 'муха', [ʃeben] *ʃibun 'муха', [bɜləzɜk] *biläzük 'браслет', [bilgz] *belgü 'знак, примета', [peʃer] *biʃur- 'варить; дать зреть', [bygzɜn] *bükün 'сегодня', [bɜt] *büt- 'закончить, заканчиваться, завершаться, исполняться', [bɜtɜr] *bütür- 'заканчивать, завершать, исполнять', [igzɜk] *eðgölük 'добро, благо', [æjtɜr] *ajtur 'сказал', [øɜk] к.-уф. [æɜk] кргл. [øɜk] дуб. *erük 'слива, косточковый плод вообще, урюк', [isɜɜk] *esrük, *esürük 'пьяный', [iʃtɜr] *eštür- 'заставлять грести, сгребать', [søɜk] мам., менз., [sølek] ичкин, [seylek] перм., [sɜləy] тпк., каз.ар., [sɜləyɜæj] злт., [ʃɜk] *ʃelük 'вид червя, пиявка', [bijɜk] *beðük 'высокий' [bijɜklɜk] *beðüklük 'высокое положение' [bilgz] *belgü 'знак, примета';

/з/ ~ *i: [æjtɜʃy] *ajtiš 'переговорить, договориться', [zssɜ] *isiy 'горячий, жаркий', [ɜt] *it 'собака', [ʒɜ] *iš 'дело, копоть, сажать', [jæʃɜ] *jašil 'зеленый, голубой', [jæʃɜn] *jašin 'молния', [ɜtle] *itliy 'имеющий собаку, с собакой'.

Таким образом, гласная /з/ первого слога чаще соответствует гласной древнетюркского языка *е, гласная второго слога – гласным *ü или *i. Это говорит о сужении (качественной редукции) гласных второго слога в говорах среднего диалекта татарского языка.

Таким образом, в среднем диалекте татарского языка наблюдается значительная вариативность в произношении гласных переднего ряда, таких как /æ/, /i/, /y/, /ɜ/, /ɜ*/, /ø/.

Произношение этих гласных зависит от конкретного говора, фонетического контекста и взаимодействия с соседними звуками.

Выводы по первой части второй главы.

Фонемный состав среднего диалекта татарского языка представляет собой богатую и сложную систему вокализма, включающую как исконно тюркские, так и заимствованные гласные фонемы: /a/, /a*/, /u/, /o/, /o*/, /ɤ/, /ɤ*/, /æ/, /i/, /y/, /ɜ/, /e/, /ø/.

Отмечены отличия каргалинского, красноуфимского, камышлинского говоров от остальной системы, также дубязского говора. Это обусловлено влиянием соседних языков и сложным этногенезом.

Система включает гласные заднего и переднего ряда, которые различаются по степени подъема языка, участию губ и длительности звучания. Гласные заднего ряда демонстрируют разнообразие в степени подъема языка, наличие лабиализованных и нелабиализованных вариантов, а также долгих и кратких форм, а также специфические артикуляционные особенности, отличающие их от соответствующих звуков литературного языка. Они подвержены специфическим позиционным изменениям в зависимости от фонетического окружения. В системе вокализма среднего диалекта сохраняются архаичные черты тюркского вокализма, прослеживается влияние соседних языков, наблюдаются специфические диалектные варианты произношения при сохранении тенденции к гармонии гласных. Система вокализма данного диалекта, демонстрируя как общие черты с литературным языком, так и специфические диалектные особенности, свидетельствует о самобытности диалекта и его значимой роли в сохранении фонетического богатства татарского языка.

2.2. Фонетические явления в области гласных в говорах среднего диалекта татарского языка

Характеристика звука зависит от его положения в слове, позиции в речевой цепи, просодических средств языка, его дистрибуции. При изучении фонетической системы любого языка, определении состава консонантизма или вокализма, описании артикуляционных и акустических свойств звуков рассматриваются фонетические процессы или явления.

Фонетические процессы бывают комбинаторные и позиционные, где комбинаторные процессы означают взаимное влияние разных звуков, а позиционные процессы связаны с положением звука в слове – в ударном, безударном, в конце слова и т. д.

2.2.1. Комбинаторные изменения гласных в среднем диалекте татарского языка

К комбинаторным изменениям в области вокализма в татарском языке относится ассимиляция.

Ассимиляция – один из наиболее распространенных видов комбинаторных изменений звуков: артикуляционное уподобление звуков друг другу в потоке речи в пределах слова или словосочетания [Хакимзянов 2001: 59; Селютин 2008: 58]. Другими словами, это процесс образования подобных или одинаковых звуков из разных.

Ассимиляция может быть и контактной, например, в мензелинском говоре среднего диалекта татарского языка [juɣaɣɔʃ] (народная терминология, название частей деревни, буквально верхний край (села), juɣaɣ + ɔʃ при стыке двух слов гласная [ɣ] уподобилась гласной [o], и дистантной (губной и небный сингармонизм): в литературном татарском языке [boron] 'нос', [buran] 'метель', [bæræn] 'ягненок', [biræn] 'обжора', [tamɯt] 'корень', [timzɨr] 'железо'.

Также ассимиляция бывает неполной (частичной) и полной. В первом случае звуки приближаются по признакам, но полностью не совпадают, т. е. уподобляются не полностью, а во втором случае уподобляются полностью, т. е. становятся абсолютно одинаковыми.

Одной из форм дистантной ассимиляции в системе гласных в татарском языке и его диалектах является сингармонизм.

По мнению Н. С. Трубецкого, сингармонизм наиболее явным образом обнаруживается в ряде тюркских языков (например, в татарском языке, в казахском языке и т. д.), с чисто фонетической точки зрения сингармонизм состоит в том, что каждое слово в этих языках может содержать либо только передние гласные, либо только задние гласные [Трубецкой 1960: 298].

Гармония гласных может быть палатальной, лабиальной, по фарингализации и т. д., а наиболее древней следует считать палатальную

гармонию, то есть гармонию по ряду [Мешадиева 2004: 42]. Это же мнение подтверждают и другие ученые, например, А. М. Щербак относит палатальную гармонию к числу праязыковых явлений, возникших до распада тюркской языковой общности [Щербак 1970: 121]; М. Рясянен пишет, что гармония гласных, основанная на резком различии между гласными заднего ряда [a], [o], [u], [ɯ] и гласными переднего ряда [æ], [ɛ], [ø], [y], [i], существовала еще в древнетюркском языке [Рясянен 1955: 47]. А. С. Аврутина отмечает, что в языке рунических памятников действовала небная гармония, слабо развита губная [Аврутина 2019: 128].

Г. Айдаров в древнетюркских письменных памятниках выделяет следующие виды сингармонизма (1971): палатальную (небную) – по закону небного притяжения в одном и том же слове не могут встречаться задние и передние гласные, предшествующий гласный оказывает влияние на последующий: если в первом слове слово состоит из гласной заднего ряда, то в последующих слогах должны стоять гласные того же ряда, и наоборот, если в первом слове слова гласная переднего ряда, то в последующих слогах тоже будут гласные переднего ряда, к твердым корням присоединяются твердые аффиксы, которые всегда произносятся твердо: [qaɣanɯ] 'его каган' и, наоборот: [kiʃi] 'человек'; в связи с ассимилирующимися гласными в языке надписей гармония гласных по лабиальности выступает в двух видах: без отражения лабиализации гласных: *tutdīm 'поддерживал'; с отражением явления лабиализации узких гласных: *kümüs 'серебро' [Айдаров 1971, с. 70].

В литературном татарском языке слова подчиняются закону палатального сингармонизма, за исключением заимствованных, сложных слов, имен собственных, окончаний и личных местоимений.

В среднем диалекте татарского языка по закону палатальной гармонии в татарском языке в слове должны быть или гласные переднего ряда и среднего ряда, или гласные заднего ряда и среднего ряда.

Как и в литературном языке, есть исключения из этого правила.

В камско-устыинском говоре в слове [tærbijaladʏm] литер. [tærbijælædʒm] 'воспитал (а)' нарушение гармонии по ряду.

В бисермян-кряшенском подговоре нукратского говора гармония по ряду нарушается часто: [ikʏ] ~ [ikɜ] 'два', [zidʏ] ~ [zidɜ] 'собрал', [balijʲ] ~ [bælɜjʲ] 'бялиш', [sijʏna] ~ [søjɜnæ] 'радуется' [Баязитова 2008: 144].

Так же в пермском говоре в некоторых словах: [qælpaq] ~ [qalfaɢ] 'калфак', [tælpan] ~ [talpan] 'лесной клещ', [sutkæ] ~ [sutki] 'сутки'.

Слова, не подчиняющиеся гармонии по ряду, в среднем диалекте татарского языка можно разделить на несколько групп:

1) в простых словах, лексических диалектизмах: [tiraq] нукр., глз. 'аккуратный, опрятный', [bavʏtin] астр. 'перекладина', [qalæɣlɜ] астр. 'добрый, благодетельный', [næɣajʲ] астр. 'родственник матери' [tæbæɣʏ] нукр., глз. 'большой кекс, выпеченный на сковороде', [ælfuɢaj] астр. 'съедобный корень растения', [ʃʏrʃajʲi] нукр. 'татарское национальное кушанье, чакчак', [mojozɜbek] астр. 'свадебный головной убор', [tirtu] лш. 'налиться молоком – о вымени', [esqʏt] злт. 'тонкая веревка; шнур, вдетый в шаровары', [erliɣandai] кмшл. 'человек огромного роста, здоровенный', [ziɢaj] лш. 'удалой, изнашивать';

2) в простых словах, фонетических диалектизмах, то есть в тех словах, которые в литературном языке подчиняются гармонии по ряду, а в говорах не подчиняются: [ætkujænkuj] глз. 'папа-мама', [ænquj] нукр., глз. 'ласковое обращение к матери', [æbequj] нукр. 'ласковое обращение к бабушке', в литературном татарском языке произносятся как: [ætɢæjænɢæj], [æbeɢæj];

3) сложные слова, образованные путем слияния двух основ: [abʏzæbi] в бирс. обращениек старшей сестре мужа, а в перм. форма обращения к пожилым женщинам, [abʏzæni] перм. 'старшая сестра мужа', [abʏzbikæ] нукр. 'старшая сестра мужа', [abʏstætæk] кас. 'старшая сестра отца или матери', [awʏzberlek] астр. 'единство, сплоченность', [abʏzzɪŋgi] перм., нукр. форма обращения к жене самого старшего брата, [bitajʲar] астр. 'смотряны', мам., трх. [keʃejaɢ] 'комната в доме', [zeboɣʏan] мам. 'стеганое одеяло', [ʃikertajʲ] астр. 'сырой кирпич', [sajrigøɭ] астр. слово-обращение к подруге, [quzburæk] астр. 'беккен с орехами', [ʃɪnajaɢ] мам.,

нукр. 'кружка', [bitzaulɣq] мам., лш., заказ.-крш. ~ [bitjaulɣq] кмшл., ичк., бгрс. кргл. 'полотенце', [beroʃtan] мам., менз. 'подряд', [ʃæjtabaq] нукр., перм. 'чайное блюдо'; [alʃypræk] нукр. (есть и второй вариант: ælʃypræk), нгб.-крш., заказ.-крш. 'фартук'; [beruɣajbulu] лш. 'успокоиться', [aræbi] н.к.-крш. 'старшая родственница или сестра отца';

4) слова, заимствованные из русского языка, через русский язык, из финно-угорских языков, персидского и арабского языков, из языка коми: [sanik] (сәнәк) нукр. 'вилы', [tygæɣyk] лш. 'творог', [patifun] нукр., глз. 'патефон', [tupi] нукр. 'туфля', [ʃʌŋgi] нукр., глз. ~ [ʃʌŋgæ] перм., к.-уф., нукр., глз. 'шаньга', [matiga] ~ [matik] ([matuk]) лш., трх., бгрс., кргл. 'мотыга', [kurgit] нукр., глз. 'помещение для птиц и мелких животных', [piɣun] нукр. 'пушок (у птиц)', [rɣʃnilɣ] глз. 'льняной', [epikur] глз. 'рассыпчатый', [æzæɣa] заказ., перм. ~ [æzæɣæj] менз. ~ [æzæɣɣ] заказ., мам. 'зарница', [mæjdan] мам., лш., менз., нукр. 'сабантуй', [bijala] тпк. 'окно', [pijala] заказ.-крш. 'бутылка', [gidaj] блт. 'голый', [kykmal] перм. 'голубика'.

В заимствованных словах при освоении слов носителями встречается смещение гласных из одного ряда в другой, при этом не нарушается палатальная гармония. Преимущественно слова, которые произносятся на литературном татарском языке с заднерядными гласными, произносятся с гласными переднего ряда, например в астраханском говоре: [tytnik] 'тутовник, тутовое дерево', [mæɣky] 'морковь', [piʃætkæ] 'перчатка', [kæɣtyɣ] 'картофель', [piɣyk] 'пирог', [ʃirtæ] 'черта', в мензелинском говоре: [pyʃtæk] 'пустык', в лаишевском говоре: [mykeri] 'мокрый', [mæjetse] 'маяться', в тарханском, лаишевском говорах: [mæɣæʃkæ] 'мережка' (в литературном татарском языке эти слова имеют другие варианты: тут, кишер, перчатка, бәрәңге, пирог, сызык, мөһим түгел, юеш, интегү, мережка); в камско-устьинском говоре: [kænsælær] – [kantsel'arija] 'канцелярия', [tærilkæ] – [tarelka] 'тарелка', [kæmæ] – [kama] 'Кама'; в тарханском говоре: [sætin] ~ [satin] 'сатин', [kæɣzin] ~ [karzina] 'корзина', [ærtist] ~ [artist] 'артист', [kænsirt] ~ [kantsert] 'концерт' и т. д. В татарокалпакском говоре есть примеры произношения, когда гласные заднего ряда соответствуют гласным переднего ряда и наоборот: [bæɣzbɣr] ~ [barɣbzr] 'все равно', [tæmækafu] ~ [tamaqafu] 'проголодаться', [mɣɣ] ~

[mɜŋ] 'тысяча', [ʏssʏ] ~ [zssz] 'жарко, жара' [Арсланов 1995: 93–110]. Это же встречается и в астраханском говоре: [ærzæn] ~ [arzan] 'дешево', [zæj] ~ [zaj] 'лад, порядок', [æklæʏ] ~ [aqlau] 'оправдать' [Баязитова 2008: 412]. В астраханском говоре в личных именах [æsiʝæ] 'Асия', [ørhijæ] 'Оркыя'.

Смещение гласных заднего ряда в передний также встречается в астраханском говоре среднего диалекта татарского языка: [tætlɜ] ~ [tatlʏ] 'сладкий', [tænæ] ~ [tana] 'тёлка', [æfɜk] ~ [aʃʏq] 'открытый', [æɣʏwɜm] ~ [aɣʏm] 'обращение к сестре мужа, золовке', [zærbulu] ~ [zarbulu] 'нуждаться', [kæjma] ~ [qajma] 'кайма', [jæʏfɜ] ~ [jaʏʃʏ] 'сваха'; в сафакульском говоре: [jøn] ~ [jon] 'шерсть', [kɜsɜrtkæn] ~ [qʏʃʏtqan] 'крапива', [jæn] ~ [zan] 'душа', [dæɜɜʏ] ~ [daɣʏ] 'лекарство', [børsæ] ~ [borʃa] 'блоха', [jʏnɜs] ~ [junʏs] 'Юнус', [æsmæ] ~ [æsma] 'асма', [miŋæ] ~ [miŋa] 'мне', [siŋæ] ~ [siŋa] 'тебе'; в учалинском говоре: [miŋæ] ~ [miŋa] 'мне', [hiŋæ] ~ [siŋa] 'тебе', [jæbeʝʏ] ~ [jabʏʝʏ] 'прилипнуть', [jæn] ~ [zan] 'душа', [qæjna] ~ [qajnana] 'свекровь', [Særmæn] ~ [Sarman] 'Сарманово', [kɜsɜrtkæn] ~ [qʏʃʏtqan] 'крапива'; в тепекеевском говоре: [ætlek] ~ [atlʏq] 'щавель конский', [jøn] ~ [jon] 'шерсть', [pijɜl] ~ [bʏjʏl] 'в этом году', [syɣʏn] ~ [ʃʏjʏn] 'чугун', [kæmdʏl] или [kæntʏl] ~ [kamzul] 'камзол', [kɜɜælmæjɜsɜŋ] ~ [kɜɜæ almʏjɜsʏŋ] 'не сможешь войти', [mɜndɜɜæla] ~ [mɜŋɜzɜæla] 'сможет поднять', [nujæbɜr] ~ [najabɜr] 'ноябрь', [æɜɜril] ~ [aprelʏ] 'апрель', [ærmijæ] ~ [armija] 'армия'; в турбаслинском говоре: [Særmæn] ~ [Sarman] 'Сарманово', [jæbɜʝæ] ~ [jabʏʝa] 'цепляется, прилипает', [miŋæ] ~ [miŋa] 'мне', [hiŋæ] ~ [siŋa] 'тебе', [zænʃɜk] ~ [janʃʏq] 'кошелек'; в тарханском говоре: [ʝæɜʝæk] литер. [ʝarʝak] 'грязнуля', [iɜæk] ~ [jʏtaq] 'далеко', [ælisæ] ~ [alajsa] 'тогда', [tʏmæʃæ] ~ [tumaʃa] 'родня', [æɜkil] ~ [alʏɜkil] 'принеси'; в ичкинском говоре: [jæn] ~ [zan] 'душа', [zæt] ~ [zat] 'человек', [ærzæn] ~ [arzan] 'дешево', [jæbɜʝʏ] ~ [jabʏʝʏ] 'прилипнуть', [dæɜʏ] ~ [daɣʏ] 'лекарство', [sælæwæt] ~ [salawat] 'молитва', [bæʝmæk] ~ [baʝmaq] 'башмак, тапочки, обувь'. Смещение гласных из одного ряда в другой ряд встречается и в дубьязском говоре: [bæɜbɜr] ~ [baɜbɜr] 'все равно', [æfɜk] ~ [aʃʏq] 'открытый', [æɜrik] ~ [azrak] 'немного, чуть-чуть'; в ичкинском говоре; в лаишевском говоре: [ærmijæ] ~ [armija] 'армия', [æz] ~

[az] 'мало', [æpkilæ] ~ [alɣpkilæ] 'принесет'; в нурлатском говоре: [æyɣæs] ~ [auɣaʃ] 'упав'.

Встречаются соответствия гласных, когда слова с гласными переднего ряда в литературном татарском языке в говорах произносятся с гласными заднего ряда, например, в астраханском говоре: [kapɣsta] литер. [kæbɜstæ] 'капуста', [ʃal] ~ [ʃæl] 'шаль'; в сафакульском говоре: [maq] ~ [mæk] 'мак', [sas] ~ [ʃæʃ] 'волос', [sauda] ~ [sæyɖæ] 'торговля', [ʃarʃambɣ] ~ [ʃærʃæmbɜ] 'среда', [haʃarat] ~ [hæʃæræt] 'мерзавец', [sasɣu] ~ [ʃæʃy] 'сеять', [milaʃ] ~ [milæʃ] 'плод рябины'; в учалинском говоре: [jardam] ~ [jærdæm] 'помощь', [farman] ~ [færmæn] 'приказ', [æʃna] ~ [æʃnæ] 'друг, приятель', [dunala] ~ [dylænæ] 'боярышник', [ana] ~ [æpæ] 'вон', [jalpaq] ~ [zælpræk] 'курносый' [ТХС 2008; Юсупов, 2023]; в тепекеевском говоре: [mɣna] или [mɣnamɣn] ~ [mɜnæ] 'поднимается, поднимаюсь', [pɣla] ~ [bɜlæn] 'вместе с', [sɣjɣan] ~ [ʃɜgæn] 'цыган'; в камско-устыинском говоре: [maʃɣ] литер. [mæʃɜ] 'кот', [ɣnɣ] ~ [æpæ] 'вон'; в ичкинском говоре: [bɣlan] ~ [bɜlæn] 'вместе с', [tcaj] ~ [ʃæj] 'чай'.

В то же время и в говорах, и в литературном татарском языке есть сингармонические параллели, когда одно и то же слово произносится или с гласными заднего ряда, или с гласными переднего ряда: [az] ~ [æz] 'мало', [aqrɣn] ~ [ækrɜn] 'медленно', [aʃɣ] ~ [æʃɜ] 'кислый', [baglanɣʃ] ~ [bæjlænɜʃ] 'связь', [ʃɣqɣldau] ~ [ʃɜkɜldæy] 'звяканье' [Русско-татарский словарь лингв... 2016: 149].

Известно, что в определенный период в фонетической системе некоторых тюркских языков была тенденция смещения заднерядных гласных в передний ряд [Дильмухаметов 1980: 159]. В тюркологии первопричиной появления вариантных слов считают взаимодействие гласных, но в то же время нельзя не учитывать и роль согласных, а позднее большое влияние на появление параллелизмов оказывали также экспрессия, эмоция и ударение, например, в литературном языке для обозначения меньшего количества какого-нибудь предмета употребляются слова [æzerækkenæ] 'немного, чуть-чуть', а в говорах при обозначении наименьшего количества фигурируют формы [æzerikkenæ] и др. [там же].

Как считает А. М. Щербак, наличие сингармонических параллелизмов – доказательство возможности варьирования корня без каких-либо последствий для гармонии [Щербак 1994: 71].

Дж. Г. Киекбаев делит сингармонические параллелизмы на три группы (примеч. – примеры наши): вариантные слова, употребляющиеся в одном значении: [galuʃʲ] ~ [gæluʃʲ] 'галоши', [xɾziŋqa] ~ [erziŋkæ] 'резинка'; слова или две параллельные формы с разветвленным значением, которые противопоставляются друг другу или же совершенно изолированы по семантике: [sɯɾɯtu] в значении 'подметать (метлой)' пермском говоре, в говоре нижекамских кряшен [БДСТЯ 2009: 594], в значении 'убегать' в дубьязском говоре [БДСТЯ 2009: 625], в значении 'провести рукой, погладить' в каргалинском, бугурусланском, нурлатском, мензелинском говорах [БДСТЯ 2009: 196, 572, 634] ~ [seberɯ] 'подметать (метлой)' в мензелинском, мамадышском, нукратском, ичкинском говорах [БДСТЯ 2009: 201; 222]; и третья группа слов – вариантные слова, образованные в результате звукоподражания [ʃutʃut] ~ [ʃytʃyt] звукоподражательное слово (о пении птиц) [Киекбаев 1955: 145–146].

По мнению Г. К. Якуповой, в камышлинском говоре среднего диалекта татарского языка есть случаи произношения слов и с гласными переднего ряда, и с гласными заднего ряда: [jen] ~ [jon] 'шерсть, пух', [az] ~ [æz] 'мало', [æptik] ~ [apteka] 'аптека', [aʃɯ] ~ [æʃi] 'кислый или горький', [mɯna] ~ [menæ] 'вот' [Якупова 1974: 122–126].

На сингармонические параллелизмы можно найти множество примеров из других тюркских языков и их диалектов. Например, в кумыкском языке, одинаковом с татарским языком кыпчакского типа, в янгикентском говоре кайтагского диалекта, уллубийаульском говоре некоторые слова выступают сингармоническими параллелями слов литературного языка [siʃ] ~ [sɯʃ] 'уважение', [ʃir] ~ [ʃɯr] 'забор' [Кочакаева 2009: 7].

Далее рассмотрим список сингармонических параллелизмов в среднем диалекте татарского языка в таблице 8 (см. Таблицу 8).

Таблица 8.

Примеры сингармонических параллелизмов в говорах среднего диалекта
татарского языка

с гласными заднего ряда	с гласными переднего ряда	литер.	перевод
[ajran] перм., кр.- уф.	[æjraen] перм., лш.	эйрэн	айран (сыворотка или катык)
[aʃɣ] перм., кмшл., пар., менз.	[æʃe] менз., балт., мам., лш., глз., зкз.- кряш., нрл., дуб., баст.	ачы или эче	кислый
[ana]	[ænæ] менз., глз., кргл.	ана	мама, мать
[arʃu] перм.	[ærʃy] менз.	арчу или эрчү	очищать, очистить
[bua]	[bywæ] менз., перм.	буа	пруд или озеро
[jon]	[zøn] менз.	йон	волос
[qabar] нукр.	[χæbær]	хэбэр	известие
[qazɣ] нукр.	[χæzer]	хэзер	сейчас
[karzin]	[kærzin]	кэрзин (кэржин)	корзина
[qɣjbat]	[qɣjmmæt]	кыйммэт	дорого
[nauruz]	[næyryz]	Нәүрүз	Навруз – название праздника
[ʃaʃak]	[ʃæʃæk]	чэчэк	цветок
[ʃumɣru]	[ʃymery] менз.	чумыру (*çomur-)	черпать
[aʃar] астр.	[æʃær] астр.	ачкыч	ключ
[aru] глз., нукр.,	[æry] астр.	ару	чистый

кмшл.			или хороший, добротный
[kaluʃʲ] мам., минз., кмшл., глз., нрл., [galuʃʲ]	[kælyʃʲ] [gælyʃʲ]	галош	галоши
[læʃmæ] лш.	[lɤʃma]	лычма	насквозь, полностью (промокну ть)
[bɤlan] тпк., глз.	[belæn]	белән	вместе, с

Таким образом, некоторые сингармонические параллелизмы встречаются и в литературном языке, некоторые имеют пары только в говорах. Есть также диалектизмы, отсутствующие в лексическом составе литературного татарского языка, которые в говорах произносятся с гласными разных рядов.

Что касается губного сингармонизма, то В. А. Богородицкий, В. В. Радлов, М. А. Черкасский высказывали мысль о том, что губной сингармонизм в тюркских языках идет на убыль. М. А. Черкасский отмечает, что наименее устойчивым звеном гармонии гласных в большинстве тюркских языков оказывается «губное притяжение» [Черкасский 1963: 20]. В. А. Богородицкий объяснял это тем, что в некоторых тюркских языках меняется гармония гласных в корне слова [Богородицкий 1927: 75–78].

В некоторых говорах губной сингармонизм отсутствует, так как гласные [o], [ø] первого слога чередуются с гласными [ɤ], [з], например, слово [ʃʰmɤrt] в красноуфимском говоре на литературном языке произносится как [ʃʰomort] 'черемуха', а в мамадышском говоре, например, [bɤrзjomorto] 'крушина ольховидная', в дубьязском говоре [tɤtɤn] литер. [tøtøn] 'дым'.

Губная гармония гласных в татарском языке заключается в следующем: если в первом слоге слова есть лабиализованные гласные [o], [ø], а в

последующих слогах – [ɣ] или [з], то последние произносятся как [o] или [ø], а огубленные гласные [u], [y] не обладают такой огубляющей способностью, например, [qolo] 'его раб', [qulɣ] 'его рука', [kølø] 'его зола', [kylz] 'его озеро'. Несмотря на это, в татарском языке губная гармония значительно нарушена. Если в первом слоге слова имеются огубленные гласные [o], [ø], то по орфоэпическим нормам литературного языка и в последующих слогах произносятся лабиализованные [o], [ø], но с постепенно ослабевающей степенью огубленности. Степень лабиализации во втором и следующих слогах в татарском языке уменьшается [Татарская грамматика 2015: 10]. Это же подтверждают и другие ученые. А. М. Щербак пишет, что влияние лабиализованных гласных в татарском языке после первого слога к концу слова ослабевает [Щербак 1970: 74]. Однако в письменной речи это не отражается. Как подчеркивает Ф. Г. Исхаков: «...согласно действующей татарской орфографии, [o], [ø] пишутся только в первом слоге...» [Исхаков 1955: 89], хотя в действительности в речи во втором слоге отмечается лабиализованный гласный, например, соры [soro] 'серый', бөре [børø] 'почка'.

В «Атласе татарских народных говоров» (2015) на карте № 7 отмечены изоглоссы: [ozon], [tølkø], [ozo^wn], [tølkø^w], [ɣzɣn], [tɣlkɣ], [ozon] ~ [ɣzɣn], [tølkø] ~ [tilki] [Атлас татарских народных говоров 2015: 118–119]. Тут следует отметить, что слово [tølkø] в Древнетюркском словаре соответствует словам [tilki], [tilky]. Слово [ozon] в Древнетюркском словаре соответствует слову [uzun]. В «Атласе ...» на территории распространения среднего диалекта татарского языка выделены ареалы со следующими изоглоссами: частичная лабиализация (например, Камско-Устьинский и Нурлатский районы Республики Татарстан), параллельное употребление с лабиальным и нелабиальным сингармонизмом (Арский и Высокогорский районы Республики Татарстан), отсутствие губного сингармонизма (Высокогорский район Республики Татарстан).

Губная гармония гласных сохраняется во многих говорах среднего диалекта, за исключением дубязского, бугурусланского, камышлинского, касимовского, каргалинского говоров: [tɣrmɣʃ] 'жизнь', [bɜtɜn] 'полностью, целиком'.

Примеры губной гармонии в говорах среднего диалекта татарского языка: [borʃolu] заказ.-крш., лш. 'мяться', [gøbøk] лш. 'пена', [ʒørgøzɡæp aʒaʏʏ] астр. 'блюдец, которое дарили женщине, сопровождающей молодую к речке', [søzɡø] перм., кузн. 'цедилка, фильтр', [joqoʏaaʒaz] трх. 'чуткий (о сне)', [qotʏmotʏ] мам. 'остатки, высохшие, заваливавшиеся куски, объедки', [qorokʏzikmæk] заказ.-крш., лш. стрл. 'оболочка кыстыбыя', [orloqkʏkæj] дуб., мам. 'очень маленькое куриное яйцо', [orloqkʏmæʃʒ] мам., лш., менз., нк.-крш. 'небольшая пресная лепешка с конопляными семенами', [møŋgøɾæʏ] мам. 'мычать', byɾz bøɾsø мам. 'воронец колосистый', [jəzømʒimʒʃʒ] трх., лш., мам. 'шиповник', [køjlø] мам., блт., н.к.-крш., минз. 'ступа', [køʃʃkø] дуб. 'неженка', [joʏonʏʃʏsʏz] мам. 'необщительный', [bolom] нукр. 'мучная каша, сваренная для угощения в дни сенокоса', [jomøqlʏ] глз. 'сбитый в комок, скомканный', [ʃoʏon] нукр. 'выносливый, норовистый (про коня)', [jøgøɾzɾ] мам. 'выбегая', [zotqol] мам. 'старательный', [gøbøʃilæge] мам. 'пахталка, кадушка для ручной маслобойки', [døbøɾdæʏ] мам. 'лихорадить', [gøbøn] мам. 'толстый (о человеке)', [gøbøɾdæp] мам. 'пышный, взбитый', [ojoq] мам. 'шерстяные носки', [gøldøɾæʏ] мам., лш., трх. 'гремять (о громае)', [bøkø] мам. 'маленькая крышечка треугольника', [byɾebøɾoʃo] мам., перм. 'купина неопалимая', [østø] лш. 'верх', [aʒaʏoʃo] мам., менз., бирс., заказ.-крш., н.к.-крш., нгб.-крш. 'дальний конец огорода, расположенного за усадьбой', [borloʏu] лш., заказ.-крш. 'беспокоиться, волноваться', [bøtøɾ] паран. [bøtøɾøp] заказ.-крш. мензел. мам. [bøtøɾʃøk] мам. 'маленькая мутовка для маслобойки'.

Рассмотрим варианты соответствия слов в говорах среднего диалекта татарского языка, подчиняющихся губной гармонии, словам из древнетюркского языка в таблице 9 (см. Таблицу 9).

Таблица 9.

Соответствия древнетюркских основ с огубленными гласными в говорах среднего диалекта татарского языка

Существительные				
в	среднем	орфограмма	древнетюркский	перевод

диалекте			
køtøʃ kətməʃ дуб.	көмеш (здесь и далее вариант написания слова в литер. языке)	kümüʃ	серебро, серебряные деньги
tøtøn tətmən дуб., к.-уф.	төтен	tütün	дым
jøzøk	йөзек	jüzük	кольцо, перстень
bøtøn	бөтен	bütün	весь, целый, полный, целиком, совершенный, цельный
dørøs	дөрөс	dürüst	правда, истина
bolot	болыт	bulut	облако, туча
boron	борын	burun	Нос
qolon	колын	qulun	жеребенок
jomoʃ	йомыш	jumuš	дело, поручение
køzgø	көзге	közü, köznü	зеркало
bøjør	бөөр	bögür	почка
joldoz	йолдыз	julduz, jültuz	звезда, планета; созвездие
køndøz	көндөз	kündüz	день, днем
jomorqa zomorqa	йомырка	jumurqa jumurtya	яйцо
tøjøn	төен	tügün	узел
в существительных со словообразовательными аффиксами			
kønløk	көнле	künlük	дневной, рабочий день
bozloq	бозлык	buzluq	ледник

qolloq	коллык	qulluq	рабство, неволя, зависимость
jøzløk	йөзлек	jüzlüg	сотник
в прилагательных, образованных от сущ.-х			
jøzlø (jøzløk мам. (сетка на лицо)	йөзле	jüzlüg	имеющий лицо
køflø	көчле	küclüg	сильный, могущественный
bozlo	бозлы	buzluq	ледяной
qotlo	котлы	qutluq	счастливый, благословенный
qotsoz	котсыз	qutsuz	несчастливый, приносящий несчастье, злополучный; роковой
в глаголах второго лица побудительного наклонения			
sørtøŋ-	сөртеш	sürtüş-	помогать растереть
bozol-	бозыл	buzul-	разрушаться, разбиваться; быть уничтоженным, разбитым, побежденным; терпеть убыток, разоряться
qotol-	котыл	qutul-	спасаться, освободиться
jøgør-	йөгөр	jügür-, jüger-	бежать; течь

køldør-	көлдөр	küldür-, kültür-	заставлять смеяться
---------	--------	------------------	---------------------

Это наиболее часто встречающиеся случаи соответствия слов с лабиализованными гласными в древнетюркском языке и в говорах среднего диалекта татарского языка.

Еще одна группа слов – это слова с делабиализацией в словообразовательных суффиксах. Имеются в виду синхронно выделяемые словообразовательные суффиксы, которые ведут себя по правилу современного литературного языка. В прилагательных аффиксы *-süz, *-suz в древнетюркском языке в современных говорах среднего диалекта соответствуют аффиксам -sez, -süz, если они идут после гласных [u], [y], [ɣ], [z]:

[bilgzsɜz] 'без приметы; неизвестно, неясно' *belgüsüz, *belgü:süz

[julsɣz] 'заблудившийся, потерявший дорогу' *jolsuz; *yo:lsu:z

[kyzsɜz] 'слепой' *közsüz *kö:zsüz

[ykɜnɜsɜz] 'без раскаяния, без сожаления' *ökünčsüz, *ökünçsiz;

если суффикс идет после гласных [o], [ø], то сохраняется лабиализация:

[køfsøz] 'немогущий, бессильный, слабый' *küčsüz, *küçsüz; [köčlew] 'сильный, могущественный' *küčlüg, *kü:çlüg;

[qotsoz] 'несчастливый, приносящий несчастье, злополучный; роковой' *qutsuz, *kutsuz, *qutsuz. В современном мензелинском говоре слово используется в значении 'некрасивый, неприятный на вид'.

Словообразовательные аффиксы существительных и прилагательных *-luɣ, *-lüg, *-lük, *-luq:

[batɣrlɣq] 'геройство, самоотверженность' *baturluq;

[aɣqlɣq] 'состояние открытого; приветливость' *açuqluq, *ačukluk, *ačıqlıq;

[bozloq] 'ледник' *buzluq; *bu:zluk

[qolloq] 'рабство, неволя, зависимость' *qulluq, *kulluk;

[aɣulɣ] 'ядовитый, отравленный' *aɣuluɣ; *agu:lug;

[altɣnlɣ] 'золоченый, украшенный золотом, золотой' *altunluɣ, *altunlug;

[azɣqlɣ] 'имеющий запас продуктов' *azuqluɣ, *azuklug;

[bilgɜlɜ] 'приметный, заметный' *belgölüg, *bälgölüg; belgü:lüg

[bozlo] 'ледяной' *buzluγ, *bu:zluγ;

[køʃlø] 'сильный, могущественный' *küçlüγ, *kü:çlüγ;

[qotlo] 'счастливый, благословенный' *qutluγ, *kutluγ, *qutluγ.

Если лабиализованные гласные первого слога *u, *ü, *o, *ö в глаголах в форме повелительного наклонения 2 лица в современном мензелинском говоре среднего диалекта татарского языка соответствуют звукам [o], [ø], то гласные второго слога соответствуют огубленным звукам [o], [ø], если в первом слоге *u, *ü, *o, *ö соответствуют звукам [u], [y], то гласные второго слога в современном произношении соответствуют звукам [ɤ], [ɜ]. Как мы видим, в первом слоге *u, *ü всегда соответствуют [o], [ø], а *o, *ö всегда соответствуют [u, y].

[bozol-] 'разрушаться, разбиваться; быть уничтоженным, разбитым, побежденным; терпеть убыток, разоряться' *buzul-, *buzul-, *бузул-; buzul;

[qotol-] 'спасаться, освобождаться' *qutul-, *kutul-;

[øzdøɾ-] 'заставил порвать' *üztür-, *üztür-, *üztür-;

[jøgøɾ-] 'бежать; течь' *jügür-, *yügür-;

[køldøɾ-] 'заставлять смеяться' *küldür-, *kültür-, *kültür-;

[sørtøʃ-] 'помогать растереть' *sürtüş-, *sürtüş-;

[øzøɾ-] 'разорваться' *üzül-, *üzül-, *üzül-;

[øzøʃ-] 'помог срезать' *üzüş-, *üzüş-.

[ʃyktɜɾ-] 'заставлять опускаться на колени' *çöktür-, *çöktür-;

[ykɜn-] 'каяться, сожалеть' *ökün-, *ökün-, *ökün-;

[yɾtɜɾ-] 'он заставлял поцеловать его' *öptür-, *öptür-, *öptür-.

Есть глаголы такой формы, в которых огубленные гласные древнетюркской записи соответствуют неогубленным гласным:

[bɜtɜɾ-] 'заканчивать, завершать, исполнять; совершать, осуществлять' *bütür-, *bütür-.

А. Берта о словах такой формы пишет так: «в словах типа *oltur в современных говорах на месте *u мы находим [ɤ], т. е. нелабиальный звук...независимо от качества предыдущего гласного в каждом татарском говоре

надо предполагать фонетическое изменение $*u > *ü > *ĩ$, а судьба $*ĩ$ в дальнейшем зависела от качества первого слога» [Берта 1985 (2017): 308].

В прилагательных окончание $*-uγ$ соответствует звуку $[χ^w]$:

$[olo]$ 'большой' $*uluγ$, $*ulug$, $*ulug$. В красноуфимском говоре среднего диалекта татарского языка $[χlχ]$ [Юсупов 2004: 41];

$[qoro]$ 'сухой, высохший, засохший' $*quruγ$, $*kurug$, $*quruγ$, $*kurĩ:-$.

Во втором слоге прилагательных окончание $[u]$ соответствует звуку $[i]$:

$[tulχ]$ 'полный, полностью, весь' $*tolu$, $*tolu::$

$[turχ]$ 'прямой, правильный' $*toγru$, $*togru::$

Также есть слова, которые в современном языке соответствуют словам без губной гармонии: $*südük$ и $[sidzk]$ 'моча'; $*čubuq$ и $[čχbχq]$ 'прут'.

Подводя итоги, следует отметить, что в среднем диалекте предстоит определить рефлексы гласных первого слога, которые дают разные варианты. Это можно увидеть на примере слова $kəmtøʃ$ 'серебро, серебряные деньги' $*kümtüş$, $*kümtüş$, *кумуш. Слово *кумуш в словаре Махмуда Кашгарского также переводится как глагол 'закапывать', в Древнетюркском словаре 'закапывать (вместе)' $*kömtüş-$ графически 'серебро' и 'закапывать (вместе)', на письме (в литературном татарском) эти слова выглядят так: көмеш и күмеш, в дубьязском же говоре среднего диалекта татарского языка в слове 'серебро' лабиализация и вовсе отсутствует: $kəmtzš$ [ТХС 2008: 24]. Определенное различие наблюдается в тех случаях, когда в первом и во втором слоге гласная $*ö$. Делабиализация бывает только у узких гласных, что можно связывать с редуцированным характером этих гласных.

Аккомодация. Влияние гласных на согласные или наоборот. Есть несколько видов воздействия согласных на гласные: рядом с губными согласными гласные огубляются, рядом с гуттуральными согласными произносятся более закрыто, ниже, более заднего ряда. Но также рядом с огубленными гласными все согласные произносятся огубленно. При присоединении аффиксов, начинающихся на гласные, согласные $[q]$, $[k]$, $[p]$ озвончаются.

В СИГТЯ отмечено, что у гласных [o] и [ø] огубление выражено крайне слабо и только в сочетании с согласными [t], [d], [b], [p], [m] огубленные гласные приобретают сравнительно ясную лабиализацию [СИГТЯ 1984: 109], что не соответствует произношению в говорах среднего диалекта татарского языка, так как гласные огубляются независимо от соседних согласных, например, местоимение [ul] ~ [ol] 'он', [soro] 'серый'.

Сандхи – изменение звуков, при котором происходит «слияние» двух слов. Бывает внешней – на границе слов или компонентов сложного слова и внутренней – на границе морфем. Фонетические процессы, происходящие в позиции сандхи, трактуются как изменения звуков на морфемных швах и границе двух слов, объясняемые отчасти фонетически (ассимиляция), отчасти как отражение исторических явлений в языке [ЛЭС 2002: 432]: [aʃaʊoʃo] мам., менз., бирс., заказ.-крш., н.к.-крш., нгб.-крш. перм., [matʃuʊoʃo] тпк. 'простые чулки', [taʃʲɤ] астр. 'кирпичный дом', [aʊæɾæj] к.-уф., злт. 'белый хлеб', [qartataj] перм., бгрс., тпк., крмн., трбс., астр. 'дедушка; отец отца или матери и форма обращения к прадеду'.

Г. К. Якупова в камышлинском говоре среднего диалекта татарского языка описывает явление, где при добавлении слова «tytæj» (апа) 'тетя' к женским именам происходит слияние двух слов: [χætīmættæi] «Хәтимәттәй», [minzifættæj] «Минзифәттәй» [Якупова 1974: 122–126]. Этот случай относится к сандхи внешнего вида. Это явление встречается и в других говорах среднего диалекта татарского языка.

По правилам татарского языка, в словах должны соблюдаться губная и небная гармонии, но в литературном языке есть исключения из этого правила – это сложные слова, местоимения, заимствованные слова. Это правило относится и к говорам среднего диалекта татарского языка, но в то же время и в диалектизмах, этимология которых неизвестна, бывают нарушения палатальной гармонии. Слова, не подчиняющиеся палатальной гармонии, делятся на три группы: собственно татарские слова: простые и сложные, заимствованные слова. При этом местоимения, в которых в татарском литературном языке палатальная гармония нарушается, могут произноситься по-разному: [miŋa] или [miŋæ] 'мне'. Можно

предположить, что отмеченная в СИГТЯ гипотеза о том, что гласная [i] допускает сочетаемость и с гласными переднего ряда, и с гласными заднего ряда [СИГТЯ, 1984: 113], т.е. является нейтральнорядным, как, например, в хакасском языке, распространяется и на татарский язык.

В говорах среднего диалекта татарского языка действует губная и небная гармонии с исключениями.

Таким образом, в диалекте наблюдаются разнообразные фонетические процессы, связанные со взаимным влиянием звуков в потоке речи. Ассимиляция гласных проявляется как в прогрессивной, так и в регрессивной форме, что отражает общие закономерности тюркской фонетики. Характерной особенностью диалекта является наличие специфических случаев гармонии гласных, отличающихся от литературной нормы. В диалекте также отмечаются случаи дистантной ассимиляции, когда гласные уподобляются друг другу через согласный. Важным явлением выступает сингармонизм, который проявляется как в рамках корня слова, так и при присоединении аффиксов. Эти фонетические процессы демонстрируют как сохранение традиционных черт тюркской фонетики, так и развитие специфических диалектных особенностей.

2.2.2. Позиционные изменения гласных

Эпентеза и протеза. Протетический гласный обычно появляется в заимствованных словах при стечении нескольких согласных. В результате вставки гласных разлагаются сочетания согласных, не характерные для татарского языка.

Протеза появляется для избежания непривычных сочетаний согласных, произношение которых требует больших энергозатрат. Исчезновению протезы способствует более быстрое произношение, а также наличие начальной гласной у последующего слова [Байчура 1961: 37–40].

Кроме того, некоторые согласные (в частности, звонкий вибрант [ɣ]) обычно не могут находиться в абсолютном начале, например, заимствованное из русского

слова «рус» имеет следующие формы: [zrus], [ærus], [urʁs] 'русский' др. [Байчура 1961: 37]; из языка фарси [uraza] («ruza») 'ураза (мусульманский пост)'. Поскольку исконные тюркские слова не могли начинаться на [l], [r], [n], [v], в заимствованиях перед этими согласными употребляется соответствующий, обычно закрытый, гласный: тат. [urus] 'русский' [Рясянен 1955: 48].

В камышлинском говоре среднего диалекта татарского языка в заимствованных словах при стечении двух согласных прибавляются гласные [ʁ] и [e]: [eræt] 'ряд', [estrylek] эстрүлек – 'стрелок', [ʁʃkul] 'школа'. [Якупова 1974: 122–126].

Это явление описывается и М. Р. Сайхуновым: в условиях расслабленной артикуляции если стечение двух согласных еще можно озвучить, то трех согласных – невозможно, так слова сбруя, штраф и т. д. носителями татарского языка произносятся как [ʁzbruʃ], [ʁʃtraf] [Сайхунов 2002: 99].

Также есть вариативность слов с протетической гласной в разных говорах, например, слово [ræʃmæn] в турбаслинском говоре татарского языка, означающее 'паук', в нурлатском говоре произносится как [æreʃmæn] (в литер. [ʁtmækyʃ]).

Рассмотрим примеры протезы в среднем диалекте татарского языка (см. Таблицы 10, 11).

Таблица 10.

Протеза в говорах среднего диалекта татарского языка в заимствованных словах

сред. диал.	говоры	на русском
ʁstuika	менз., ичк.	стойка
ʁsnæræd	менз.	снаряд
ʁstakan, ʁstukan	менз., перм.	стакан
zspitʁ	к.-уст.	свитер
zskætʁ	к.-уст., ниж.-крш.	скатерть
æskæmijæ	лш.	скамья
ʁsklad	сред. диал.	склад
ʁʃkar, zʃkær	злт., к.-уст., перм.	шкаф

ʃʔapɜl	астр.	штапель (полотно).
ʃʔkul	ичк., ниж.-крш.	школа
ʃʔnur	сред. диал.	шнур
ʃipɜr	ниж.-крш.	шифр
ʃarɜp	ниж.-крш.	шарф
pɜlak	ниж.-крш.	флаг
ɜsbijagɜ	трх.	свияга
ɔlgɔt	заказ.-крш.	льгота
ɜrasɟut	заказ.-крш., ниж.-крш.	расход
ɜʃtinæ	заказ.-крш.	стена
armatizm	ниж.-крш.	ревматизм
ɜstul	кас.	стул
ɜlampɜ	бгрс. кмшл.	лампа
ɜris	к.-уф.	рис
urɜʃa	сред. диал.	по-русски
ɜznaʃit	мам., менз.	значит
ɜruʃkɜ	мам.	ручка
bɜrlæntin, bɔrlæntin	злт., тпк.	один из видов хлопчатобумажной ткани, ситец
qɜlat	трх., лш.	клад стог из снопов
gɜrɜɟ	астр.	грыжа
mæʃæ	астр.	мяч
gɜrantɜ (krant)	тпк., перм.	кран
ɜʃæl	к.-уст.	шаль
ɜstansɜ	ниж.-крш.	станция
tɜraktɜ	перм.	тракт

akɾ	перм.	акт
-----	-------	-----

Таблица 11.

Протеза в говорах среднего диалекта татарского языка в татарских словах

средний диалект	литер. язык	говоры	перевод
æʃzgæn	ʃzgæn	к.-уст.	цыган
ɣdʒsydlɜ	ɣz syzlɜ	тпк. и др.	упрямый
jørøgæn	jørgæn	тпк. и др.	ходил
zørømɜj	jørmi	ниж.-крш.	не ходит
ɾsɾq, ɾʃɾq	ʃɾq	учл., перм. и др.	выходи
ɜʃʲæp	ʃʲæp	учл.	отлично
kɣɾɜʃʲɜ	kɣɾʃʲɜ	учл., тпк., ниж.- крш., перм.	сосед
qarɾʃʲɾ	qarʃʲɾ	учл., тпк., ниж.- крш.	напротив
irɜkæj	irkæj	учл.	муж мой
ɣsɜkæn	ɣskæn	учл.	вырос
wæɣædæ	wæɣdæ	менз.	обещание
pæræmæʃæ	pæræmæʃ	астр.	перемяч
ɜrænɜɣ	rænɜɣ	каз. ар., т. кам.- крш., менз., бгрс., кргл., глз. мам. каз. ар.- крш.	болезнь; больной глз. еще и в значении нуждаться в чем- либо и обидеться
ɜrætɜ	rætle	злт.	достойный
ɜræɣmæt, ɜrækmæt,	ræɣmæt	менз., ниж.- крш., перм.	спасибо

ʒræqmæt			
ʒræqæt	ræχæt	перм.	хорошо, услада
ʒræt	ræt	перм.	ряд
øɾøχsæt	røχsæt	бгрс. кмшл.	разрешение
ʒʃæm	ʃæm	ниж.-крш.	свеча
χrizχq	rizχq	ниж.-крш.	еда, пища
χwaq	waq	перм.	мелкий
ʒʃæj	ʃæj	перм.	чай
ʒʃæp	ʃæp	перм.	отлично
ozor	zur	перм.	большой
ʒzæn	zan	перм.	душа
tæmʒsʒz	tæmsʒz	перм.	не вкусный
tamʃχ	tamʃχ	перм.	капля

Как видно из таблицы, протетическими являются в основном гласные [χ], [з], [ø], [a], [æ]; при стечении двух согласных в начале слова или в середине слова, в начале слова при заимствовании русского языка, в словах, вошедших в состав татарского языка из арабского языка.

Редукция. Редукция – это ослабление артикуляции звука и изменение его звучания. Различают количественную, качественную, структурную редукцию.

Как отметил еще В. В. Радлов, при количественной редукции редуцированные гласные выпадают, особенно в северо-западных тюркских языках, если первый слог начинается на смычный, а за гласным следует свистящий или аффриката: тат. [psak], казах. [psak] 'нож' < [bysak] [Радлов, Phon.: 92]. Также в срединных слогах (синкопа) встречается в глагольных корнях: [utramyn] – [utyɾ] 'сидеть' [Рясянен 51].

М. Р. Сайхунов объясняет редукцию удобством артикуляции при произношении гласных [o], [ø], [χ], [з] [tøɾɛnɛp] ~ [trønɛp], [tøʃɛɾɪ] ~ [tʃøɾɪ], [utrχʃu] ~ [utrʃu] [Сайхунов 2010: 67].

А. М. Щербак отмечает, что в татарском языке наблюдается почти полное выпадение полуузких гласных в абсолютном начале слова, а размеры редукции узких гласных в многосложном слове резко увеличиваются, особенно в языках кыпчакской группы, в которых узкие гласные почти полностью выпадают [Щербак 1970: 62–63].

Редукция встречается во всех говорах среднего диалекта татарского языка. Это отмечают и исследователи. В некоторых словах в говорах на территории Башкортостана отмечается редукция или выпадение гласных: [lækæn] – литер. [zlækkæn] 'попал', [brʏn] – литер. [borʏn] 'нос', [læʃmilær] – литер. [ølæʃmilær] 'не раздают' [Алмаз 1959: 145]; в учалинском говоре: [iʃtʒm] ~ [iʃztʒm] 'слышал' [Юлдашев, 1950]; в астраханском говоре: [maʃin] ~ [maʃina] 'машина', [kʒʃlær] ~ [kʒʃzlær] 'люди', [ik] ~ [ikʒ] 'два' и т. д.; в тепекеевском говоре: [tilbæræn] ~ [tilzbæræn] 'белена'; в пермском говоре: [zaq] ~ [ozaq] 'долго', [læktʒy] ~ [zlæktʒy] 'схватить', [ʃanu] ~ [xʃanu] 'верить'; в камско-устыинском говоре: [marta] ~ [umarta] 'улей', [ʒalnajaq] ~ [jalanaʒaq] 'босиком'. В камско-устыинском говоре также встречается редуцирование гласной между двумя словами: [nærsitærzm] литер. [nærsæ itærmzn] 'что сделаю', [qʏsqʏʃtan] литер. [qʏsqʏxʃtan] 'короткие штаны', [ʃundʒʃli] литер. [ʃunda ʒʃli] 'там работает', [ʃundandorlap] литер. [ʃundandaurlap] 'и там украл' и т. д. [Рамазанова 2008: 68].

Несмотря на то, что в данном разделе рассмотрены не все возможные варианты позиционных изменений гласных в среднем диалекте татарского языка, представленный материал позволяет сделать следующие выводы. Эпентеза и протеза являются важными фонетическими явлениями, которые служат для адаптации заимствованных слов к фонетической системе татарского языка, особенно при стечении согласных звуков. Протетические гласные появляются при необходимости избежать нехарактерных для татарского языка сочетаний согласных, а также перед некоторыми согласными (например, [r]), которые не могут находиться в абсолютном начале слова, а также в заимствованных словах для облегчения произношения. В разных говорах среднего диалекта наблюдается вариативность в использовании протетических гласных, что свидетельствует о

диалектной дифференциации. Характерной особенностью является тенденция к выпадению полуузких гласных в абсолютном начале слова и сильная редукция узких гласных в многосложных словах, что особенно свойственно для кыпчакской группы языков. Почти во всех говорах среднего диалекта зафиксированы случаи редукции и выпадения гласных, что объясняется стремлением к более быстрому и удобному произношению в диалектной речи. Таким образом, позиционные изменения гласных в среднем диалекте татарского языка представляют собой комплексное явление, обусловленное как внутренними закономерностями языка, так и влиянием внешних факторов.

2.3. Фоностатистика вокализма среднего диалекта татарского языка

В языкознании одним из значимых и существенных факторов считается частота встречаемости языковых объектов, поскольку речь, в том числе, понимается как вероятностный процесс, основные закономерности которого определяются статистическими характеристиками – распределением вероятностей элементов сообщения (фонем, слогов, слов и т. д.) и их комбинаций [Фрумкина 1971]. Есть три фактора, делающие возможным статистическое рассмотрение лингвистических данных, – это массовость языковых высказываний, повторяемость языковых объектов и случайность выпадения данного элемента [Сегал 1972: 7].

Звуковая картина языка – это совокупность частоты встречаемости каждого элемента в звуковой цепочке, которая порождается в процессе речи [Морозова 2021]. Звуковая картина каждого языка уникальна, т.к. она отличает один язык от другого [Тамбовцев 2008: 148].

На основании статистических данных мы попытались построить языковую картину носителя среднего диалекта татарского языка.

На основании частоты встречаемости фонологических единиц – гласных и согласных – языки условно делят на консонантные (с превышением среднего числа согласных по языкам мира) и вокалические (с превышением среднего числа

гласных по языкам мира) [Мечковская 2001: 55]. Насыщенность речи гласными и сонорными создает впечатление звучности, мелодичности, певучести речи на том или ином языке [там же: 53–54]. К вокалическим относится датский, английский, немецкий, французский языки; к консонантным языкам относятся большинство славянских языков, арабский язык, иврит, персидский, почти все иберийско-кавказские языки, «атлантическая» группа индейских языков (языки коренного населения Северной Америки) и др.

Среди последних исследований по фонологической статистике есть данные по эвенкийскому и ороchonскому языкам. В эвенкийских текстах процентное соотношение всех фонем составляет 40 % гласных, 35 % сонорных и 25 % шумных; в ороchonских – 33 % гласных, 50 % сонорных и 17 % шумных. Данные значения говорят о преобладании в звуковых системах тунгусских языков Приамурья вокалических элементов над шумными, что совпадает с имеющимися литературными данными [Тамбовцев 2010: 114; Морозова и др. 2019: 117].

У Т. И. Ибрагимова и М. Р. Сайхунова имеются статьи со статистическими данными. Так, в таблице (см. Таблицу 12) они приводят вероятность гласных татарского языка в начале слова и в конце слова [Ибрагимов 2016: 44].

Таблица 12.

Таблица вероятности гласных татарского языка в начале слова и в конце слова

гласные	частота относительная	в начале слова	в конце слова
а	0,113	0,107	0,179
ә	0,072	0,053	0,233
е(э)	0,068	0,039	0,319
ы	0,066	0,006	0,197
и	0,042	0,198	0,102
у	0,025	0,176	0,071
ү	0,011	0,208	0,058
ө	0,011	0,178	

о	0,010	0,24	
---	-------	------	--

Исходя из данных таблицы, в начале слова чаще всего встречается гласная [а], в конце слова – гласная [е]. При этом гласная [е] в начале слова встречается значительно реже, чем в конце слова.

А. М. Галиева проводила квантитативное исследование на репрезентативных выборках текстовых данных, анализировала распределение фонем и фонемных сочетаний в повести Амирхана Еники «Әйтелмәгән васыять» («Невысказанное завещание»). Было показано, что татарские фонемы очень неравномерно распределены в зависимости от позиции в слове [Галиева 2022: 30] (см. Таблицу 13).

Таблица 13.

Самые частотные фонемы в тексте

Фонема	В начале		В середине		В конце	
	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%
а	881	12,5	4778	67,7	1396	19,8
ә	374	8,7	2969	68,6	980	22,7
ы	14	0,31	3550	79,6	894	20,1
е	89	1,9	3468	73,6	1152	24,5

У нас есть данные о частоте вариантов гласных в говорах среднего диалекта татарского языка. Результаты следующие: параллельное употребление огубленного и неогубленного звукотипа «а» фиксируется в среднем диалекте татарского языка в 60 % говоров, преимущественно неогубленная гласная [а] – в 27 % говоров, преимущественное огубленная [а^о] – в 41 % говоров.

К. Н. Гафиуллина пишет, что фонетически татарский язык является языком консонантно-вокалического типа [2021].

Статистических исследований на материале говоров среднего диалекта татарского языка до настоящего времени не проводилось. Данное обстоятельство обусловило наш интерес к частоте гласных и сонорных в татарской речи, особенно учитывая то, что по субъективным впечатлениям татарский язык

вокалический, в спонтанной речи почти не встречается стечение согласных, язык агглютинативный, где связкой слов являются аффиксы с гласными. При этом представления о татарском языке и его говорах бывают разные. Кто-то говорит, что татарский мелодичный, кто-то считает самым красивым арский подговор, для других говор пензенских татар «поющий». Приходилось слышать и то, что «мы говорим грубо» и т. д.

Субъективные впечатления носителей языка о своем языке должны подтверждаться данными по частотности, вероятностным характеристикам в речи, т. е. данными синтагматической частотности, так как между парадигматической и синтагматической частотностью нет полного параллелизма. Так как в среднем диалекте татарского языка в парадигматике гласных меньше, чем согласных, и язык можно было бы назвать консонантным.

Мы провели фоностатистический анализ среднего диалекта татарского языка. Были рассмотрены образцы речи татар – носителей среднего диалекта: жителей Актанышского, Арского, Кукморского, Мамадышского районов Республики Татарстан и для сравнения говор татар Новосибирской области (восточный диалект) и Дрожжановского района Республики Татарстан (западный диалект).

В среднем диалекте татарского языка были проанализированы образцы речи, записанные Д. Б. Рамазановой (2010), М. Р. Булатовой (2016), Ф. С. Баязитовой (2017), А. Я. Хусаиновой (2017) по среднему диалекту, Д. Б. Рамазановой по западному диалекту (2016), А. А. Бадртдиновой по восточному диалекту (2019).

При анализе образцы текстов соответствовали фонологической транскрипции на кириллице, но мы заменили некоторые обозначения, например, в словах типа «тау» [taw] 'гора' сонорный передали как [w], «ц» заменили на [т] и [с], слова с гласной буквой «е» на звуки [j] и [ы], например, в слове «быел» 'этот год', цифры заменили на слова и т. д.

В среднем диалекте татарского языка было проанализировано всего 4 565 слов, 39 507 фонем.

При этом мы не ставили задачу проанализировать частотность фонем в начале и в конце слова, наша цель – общая «мелодичность» речи независимо от позиции фонемы. Результаты даны в таблице 14 (см. Таблицу 14).

Таблица 14.

Статистика звуков в среднем диалекте татарского языка

гласные	41 %
сонорные	26 %
звонкие	14 %
глухие	19 %

Гласные и сонорные согласные составили 67 %, шумные согласные – 33 %.

Частотная характеристика гласных фонем выглядит как в таблице 15 (по отношению к общему количеству гласных) (см. Таблицу 15).

Таблица 15.

Статистика гласных звуков в среднем диалекте татарского языка

а	28 %	ә	16 %
ы	14 %	е	15 %
		и	11 %
у	8 %	ү	3 %
о	3 %	ө	2 %
заднего ряда	53 %	переднего ряда	47 %

Процентное соотношение гласных переднего ряда и заднего ряда практически одинаковое, что подтверждает мягкую, мелодичную звучность татарского языка.

В среднем диалекте татарского языка процент вокалического сегмента больше, чем консонантный сегмент на всей территории распространения (см. Таблицу 16).

Таблица 16.

Статистика звуков в районах компактного проживания татар – носителей

среднего диалекта татарского языка

	Актанышский район	Арский район	Мамадышский район	Кукморский район
гласные	42 %	40 %	41 %	42 %
сонорные	27 %	24 %	26 %	25 %
звонкие	14 %	16 %	14 %	12 %
глухие	17 %	20 %	18 %	21 %

Для сравнения мы взяли тексты, записанные в Дрожжановском районе Республики Татарстан и Колыванском, Каргатском районах Новосибирской области (см. Таблицу 17).

Таблица 17.

Статистические данные по звукам в разных диалектах татарского языка

	Западный диалект	Восточный диалект	Средний диалект
гласные	42 %	42 %	41 %
сонорные	26 %	27 %	26 %
звонкие	13 %	12 %	14 %
глухие	19 %	19 %	19 %

Другие диалекты татарского языка показали такие же результаты.

Мы не анализировали частоту в закрытых и открытых слогах, но количество двусложных и трехсложных слов больше, чем остальные.

В тексте больше всего двусложных слов. В общем тексте двусложные слова составили 43 %, где с переднерядными 59 %, с заднерядными 41 %. То есть распределение заднерядных и переднерядных гласных здесь тоже одинаковое.

Статистика каждого гласного представлена в Таблице 18 (см. Таблицу 18).

Таблица 18.

Статистика гласных в среднем диалекте татарского языка

а	28 %	ә	16 %	
о	3 %	ө	2 %	
у	8 %	ү	3 %	

ы	14 %	е	15 %	
		и	11 %	
	53 %		47 %	

Также для чистоты эксперимента мы исследовали текст художественной литературы и текст научного стиля: А. Еники «Жиз кыңгырау» («Медный колокольчик») и текст об интонации из «Татарской грамматики» (2015, т. 1).

Получились следующие данные (см. Таблицу 19).

Таблица 19.

Статистика звуков в разных стилях татарского языка

звуки	художественный стиль	научный стиль	средний диалект
гласные	40 %	40 %	41 %
сонорные	23 %	26 %	26 %
звонкие	19 %	8 %	14 %
глухие	18 %	26 %	19 %

Была подсчитана частота каждого фонемоупотребления в каждом тексте.

Насыщенность речи гласными (а также сонорными) создает впечатление звучности, мелодичности, певучести языка. В значительной мере эти характеристики основаны на суммарных акустических впечатлениях.

Татарский язык входит в группу вокалических языков мира в силу преобладания вокалических звуков (гласные + сонорные согласные) над шумными согласными.

Наш материал не претендует на исчерпывающее описание фонологической статистики системы татарского языка, а лишь представляет ее приближенное подобие, условную модель. Тем не менее эта модель позволяет получить вполне адекватные сведения о распределении татарских фонем.

Статистические единицы, образующие однородные совокупности, обладают по определению некоторой априорной вероятностью [Сегал 1972: 10].

Таким образом, исследование фоностатистики вокализма среднего диалекта татарского языка демонстрирует, что частота встречаемости фонем, таких как гласные и согласные, является ключевым фактором для понимания звуковой картины языка. Уникальность звуковой картины каждого языка определяется его статистическими характеристиками, и в данном случае анализ, основанный на 4 565 словах и 39 507 фонемах, показывает, что гласные и сонорные составляют 67 % от общего объема фонем. Это подтверждает вокалический характер среднего диалекта татарского языка, где наиболее частыми гласными являются [а] (28 %) и [э] (16 %).

Сравнение фонем в различных диалектах татарского языка, включая западный, восточный и средний, выявило схожие характеристики, что указывает на устойчивость фонологической системы в разных регионах. Анализ различных текстов, как художественного, так и научного стиля, показал, что насыщенность гласными и сонорными остается на одинаковом уровне.

Таким образом, средний диалект татарского языка можно отнести к вокалическому типу, как и литературный татарский язык, что подтверждается преобладанием вокалических элементов над шумными согласными. Это исследование подчеркивает важность статистического подхода в языкознании и открывает новые горизонты для дальнейшего изучения фонологической системы татарского языка.

Выводы по второй главе

Фонемный состав среднего диалекта татарского языка представляет собой сложную систему вокализма, включающую как исконно тюркские, так и заимствованные гласные. Гласные заднего и переднего ряда различаются по степени подъема, участию губ и длительности.

Система вокализма сохраняет архаичные черты тюркского вокализма и отражает влияние соседних языков, а также специфические диалектные варианты произношения. Процессы ассимиляции и редукции гласных, включая

сингармонизм и эпентезу, свидетельствуют о взаимном влиянии звуков в потоке речи и адаптации заимствованных слов.

Сингармонизм играет ключевую роль в фонетической системе татарского языка. Палатальная гармония (гармония по ряду) является основой для большинства тюркских языков, включая татарский. Она подразумевает разделение гласных на гласные переднего и заднего ряда, при этом в одном слове должны присутствовать гласные только одного ряда. Губная гармония, связанная с огубленностью гласных, также является одним из основных признаков вокализма среднего диалекта татарского языка и литературного татарского языка.

Однако существуют многочисленные исключения из законов сингармонизма, особенно в заимствованных словах и сложных образованиях. Такие нарушения чаще всего встречаются в говорах, где влияние контактирующих языков и диалектов способствует формированию уникальных фонетических черт.

Делабиализация гласных – важное позиционное изменение, которое наблюдается в ряде говоров среднего диалекта татарского языка. Например, в дубьязском говоре гласная [ø] практически исчезает, уступая место [з]. Это объясняется сложным этногенезом носителей данного говора.

Многие современные фонетические процессы в татарском языке отражают его долгую историю формирования и взаимодействие с другими языками. Например, исторически заднерядные гласные имели тенденцию смещаться в передний ряд, что отразилось в многочисленных сингармонических параллелях. Эти параллели продолжают существовать в говорах и литературном языке, обеспечивая богатство и разнообразие татарской фонетической системы.

Анализ фонем показывает, что гласные и сонорные составляют 67 % от общего объема фонем, что подчеркивает вокалический характер языка. Сравнение различных диалектов выявляет устойчивость фонологической системы и преобладание двусложных слов, что подтверждает доминирование гласных. Таким образом, татарский язык относится к вокалическим языкам мира.

Фонетические процессы в области гласных в говорах среднего диалекта татарского языка характеризуются богатым разнообразием комбинаторных и позиционных изменений. Ассимиляция, сингармонизм, делабиализация и другие процессы формируют уникальную картину вокализма, отражающую как исторические, так и современные тенденции развития языка. Изучение этих процессов помогает глубже понять структуру татарского языка и его взаимодействие с окружающей языковой средой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей работе проведен анализ гласных фонем в речи носителей в разных говорах среднего диалекта татарского языка, их соответствие древнетюркским гласным и фоностатистический анализ гласных.

Знание фонетических особенностей говоров является необходимым условием в описательной диалектологии. Звуковой облик говора является дифференциальной чертой, кодом, идентифицирующим говорящего, его принадлежность к какому-либо идиому.

Результаты изучения исследований в области фонетики в татарском языкознании показывают, что становление фонетической системы татарского языка всегда было объектом пристального внимания ученых. Анализ научных трудов демонстрирует, что фонетика татарского языка как наука прошла длительный путь развития: от первых наблюдений над звуковым строем до современных фундаментальных исследований.

Выявленные закономерности в фонетических изменениях гласных важны для понимания динамики развития татарского языка, его диалектов и контактов с другими языками. Они также имеют практическое применение в обучении родному языку, разработке орфографических норм и создании учебных материалов.

Особую ценность представляют работы, посвященные сравнительно-историческому изучению фонетических явлений в тюркских языках, позволяющие проследить эволюцию звуковой системы татарского языка. Накопленный теоретический и практический материал свидетельствует о том, что изучение языка, его структуры и закономерностей развития невозможно без глубоких знаний фонетических особенностей, которые служат важнейшим инструментом для понимания современного состояния татарского языка и прогнозирования его дальнейшего развития.

История изучения вокализма среднего диалекта татарского языка представляет собой длительный и многоаспектный процесс научного

исследования.

Выводы по проделанной научной работе следующие:

1. Периодизация развития татарской диалектологии включает пять основных этапов:

- дореволюционный период;
- период до конца 50-х годов XX века;
- период с конца 50-х до конца 80-х годов XX века;
- период с конца 80-х годов по конец XX века;
- новейший период (начало XXI века), характеризующийся развитием ареальных исследований и внедрением компьютерных технологий.

2. Структурная характеристика среднего диалекта представлена 29 говорами, каждый из которых обладает специфическими фонетическими особенностями, но имеющими общие свойства, близкие к литературному татарскому языку.

3. Основы изучения звукового строя татарского языка были заложены в грамматических трудах и разговорниках XVIII – начала XX веков (работы Г. Алпарова, Дж. Валиди, И. Гиганова, Г. Махмудова, К. Насыри и др.). Эти исследования содержат ценные сведения о фонетической системе татарского языка, включая особенности интонации, ударения и различных звуковых явлений.

4. Значительный вклад в исследование звуковой системы среднего диалекта внесли такие ученые, как Л. Ш. Арсланов, Ф. С. Баязитова, Н. Б. Бурганова, Л. З. Заляй, Э. Х. Кадирова, Л. Т. Махмутова, Д. Б. Рамазанова, З. Р. Садыкова, Т. Х. Хайрутдинова, Ф. Ю. Юсупов и другие. Историческая фонетика татарского языка получила широкое освещение в трудах Р. Г. Ахметьянова, Л. З. Заляя, Ф. Ш. Нуриевой, Ф. С. Фасеева, Ф. М. Хисамовой и других исследователей.

5. Активную работу в области ареальной лингвистики ведут специалисты ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ (А. К. Булатова, М. Р. Булатова, О. Р. Хисамов, А. Я. Хусаинова и др.), Казанского федерального университета (Ф. Ю. Юсупов, М. Р. Саттарова и др.).

6. Последние данные записей образцов речи носителей среднего диалекта

татарского языка показывают, что заимствованные фонемы прочно вошли в народный язык, в среднем диалекте татарского языка 13 гласных звуков: [a], [a*], [æ], [o], [o*], [ø], [u], [ʏ], [ʊ], [ʊ*], [ɜ], [ɜ*], [i].

7. Наиболее часто встречающиеся звукосоответствия в говорах среднего диалекта татарского языка: [æ] ~ [i], [a] ~ [ʊ], [ɜ] ~ [i], [o] ~ [u], [u] ~ [o], [ø] ~ [ʏ], [ʏ] ~ [ø], [æ] ~ [i], [i] ~ [æ], [æ] ~ [ɜ], [a] ~ [ʊ], [ʊ] ~ [a].

8. Во всех говорах есть явление смещения гласных из одного ряда в другой, это преимущественно гласные [a], [æ].

9. Распространена протеза – вставка гласного между двумя согласными, вставка гласного перед согласными в заимствованных словах: из русского языка, когда несколько согласных рядом, из арабского языка, когда слово начинается на [r].

10. Татарский язык входит в группу вокалических языков мира в силу преобладания вокалических рядов (гласные + сонорные согласные) над шумными согласными. Теоретическая возможность встречаемости гласных фонем больше, чем у согласных. Модель татарской речи: преобладание двухсложных или трехсложных слов с одинаковым распределением заднерядных и переднерядных гласных и с преобладанием вокалического сегмента.

10. Выявлены новые звукотипы – дуфоны, состоящие из двух компонентов: [ôa], которые считались огубленными гласными. Восприятие огубленности зависит от характера и продолжительности каждого из этих компонентов. Таким образом, разнообразие восприятия гласной «а» обусловлено сложной структурой этого звукотипа, где каждый компонент (а или о) влияет на итоговое акустическое впечатление.

11. Найдены «смягченные» гласные, на письме передающиеся графемами переднего ряда. Гласные /u/, которые на письме передаются графемой «ү», которая считалась гласной переднего ряда.

В системе вокализма среднего диалекта сохраняются архаичные черты тюркского вокализма, прослеживается влияние соседних языков, наблюдаются специфические диалектные варианты произношения при сохранении тенденции к

гармонии гласных. Система вокализма данного диалекта, демонстрируя как общие черты с литературным языком, так и специфические диалектные особенности, свидетельствует о самобытности диалекта и его значимой роли в сохранении фонетического богатства татарского языка.

Таким образом, в диалекте наблюдаются разнообразные фонетические процессы, связанные со взаимным влиянием звуков в потоке речи. Ассимиляция отражает общие закономерности тюркской фонетики. Особенно заметны процессы редукции гласных в безударных слогах, которые могут приводить к качественным изменениям звуков или их полному выпадению. Характерной особенностью диалекта является наличие специфических случаев гармонии гласных, отличающихся от литературной нормы. В диалекте также отмечаются случаи дистантной ассимиляции, когда гласные уподобляются друг другу через согласный. Важным явлением выступает сингармонизм, который проявляется как в рамках корня слова, так и при присоединении аффиксов. Эти фонетические процессы демонстрируют как сохранение традиционных черт тюркской фонетики, так и развитие специфических диалектных особенностей. Эпентеза и протеза являются важными фонетическими явлениями, которые служат для адаптации заимствованных слов к фонетической системе татарского языка, особенно при стечении согласных звуков. Протетические гласные появляются при необходимости избежать нехарактерных для татарского языка сочетаний согласных, а также перед некоторыми согласными (например, [r]), которые не могут находиться в абсолютном начале слова, и в заимствованных словах для облегчения произношения. В разных говорах среднего диалекта наблюдается вариативность в использовании протетических гласных, что свидетельствует о диалектной дифференциации. Редукция объясняется стремлением к более быстрому и удобному произношению в диалектной речи.

Исследование фоностатистики вокализма среднего диалекта татарского языка демонстрирует, что частота встречаемости фонем, таких как гласные и согласные, является ключевым фактором для акустического восприятия языка. Уникальность звуковой картины каждого языка определяется его

статистическими характеристиками, и в данном случае анализ, основанный на 4 565 словах и 39 507 фонемах, показывает, что гласные и сонорные составляют 67 % от общего объема фонем.

Сравнение фонем в различных диалектах татарского языка, включая западный, восточный и средний, выявило схожие характеристики, что указывает на устойчивость фонологической системы в разных регионах. Кроме того, исследование структуры слов показало преобладание двусложных слов, что также подтверждает общую тенденцию к доминированию гласных в речи. Анализ различных текстов, как художественного, так и научного стиля, показал, что насыщенность гласными и сонорными остается на одинаковом уровне, однако наблюдаются различия в количестве звонких и глухих согласных. Татарский язык относится к вокалическим языкам мира, что подтверждается преобладанием вокалических элементов над шумными согласными. Это исследование подчеркивает важность статистического подхода в языкознании и открывает новые горизонты для дальнейшего изучения фонологической системы татарского языка.

Таким образом, вокализм среднего диалекта татарского языка представляет собой сложную систему, подверженную постоянному внешнему влиянию, но сохраняющую свои основные свойства и близость с литературным татарским языком.

Фонемный состав среднего диалекта татарского языка представляет собой богатую и сложную систему вокализма, включающую как исконно тюркские, так и заимствованные гласные фонемы. Система включает гласные заднего и переднего ряда, которые различаются по степени подъема языка, участием губ. Они подвержены специфическим позиционным изменениям в зависимости от фонетического окружения.

Несмотря на достаточно высокую степень изученности вокализма говоров среднего диалекта в XX веке, динамический характер языковых изменений, особенно в области фонетики, обуславливает необходимость продолжения исследований с применением современных методов и технологий. Современный

этап изучения вокализма требует применения инновационных методов исследования с использованием специализированных программ анализа звучащей речи (Speech Analyzer 3.0.1., Praat, Audacity) и записи артикуляции аппаратом МРТ. Только комплексное использование различных исследовательских инструментов, включая перцептивный метод, позволит достичь достоверных результатов.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

БДСТЯ – Большой диалектологический словарь татарского языка (2009)

ДТС – Древнетюркский словарь

ТХС – Татар халык сөйләшләре (Татарские народные говоры) (2008)

СИГТЯ – Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков (1984)

ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь (2002)

АДК – абсолютная длительность компонента

ЧОТ – частота основного тона

астр. – астраханский говор

баст. – бастанский говор

бгрс. – бугурусланский говор

бирс. – бирский говор

блт. – балтачевский говор

глз. – глазовский подговор нукратского говора

гр. заказ. – группа заказанских говоров

гр. нагор. – группа нагорных говоров

дуб. – дубьязский говор

заказ.-крш. – заказанско-кряшенский

злт. – златоустовский говор

к.-уст. – камско-устьинский говор

к.-уф. – красноуфимский говор

кас. – касимовский говор

кмшл. – камышлинский

кргл. – каргалинский говор

крш. – кряшенские говоры

крмн. – курмантауский говор

литер. – литературный татарский язык

лш. – лаишевский говор

мам. – мамадышский говор

минз. – мензелинский говор

- нгб.-крш. – нагайбакско-кряшенский
ниж.-крш. – нижекамско-кряшенский говор
нукр. – нукратский говор
нрл. – нурлатский говор
пар. – параньгинский говор
перм. – пермский говор
сред. диал. – средний диалект
тат.-клпк. – татарокалпакский
тпк. – тепекеевский говор
трбс. – турбаслинский говор
трх. – тархан сөйләше
учл. – учалинский говор
эчк. – ичкинский говор

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Список лексикографических источников

1. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – 2-е изд. – Москва : Советская энциклопедия, 1969. – 608 с.
2. Древнетюркский словарь / Авторы: В. М. Наделяев, Д. М. Насилов, Э. Р. Тенишев, А. М. Щербак, Т. А. Боровкова, Л. В. Дмитриева, А. А. Зырин, И. В. Кормушин, Н. И. Летягина, Л. Ю. Тугушева – Ленинград : Наука, 1969. – 676 с.
3. Древнетюркский словарь / под ред. Д. М. Насилова, И. В. Кормушина и др.; сост. Т. А. Боровкова, Л. В. Дмитриева, А. А. Зырин, И. В. Кормушин и др. 2-е изд., пересмотр. – Астана : «Ғылым» баспасы, 2016. – 760 с.
4. Жеребило, Т. В. Словарь лингвистических терминов / Т. В. Жеребило. – 5-е изд., испр. и доп. – Назрань : ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.
5. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – Москва : Большая российская энциклопедия. – 2002. – 707 с.
6. Русско-татарский толковый словарь лингвистических терминов / под ред. Ф. И. Тагировой, Ф. Ф. Гаффаровой. – Казань : ИЯЛИ, 2016. – 248 с.
7. Севортян, Э. В. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межатюркские основы на гласные / Э. В. Севортян. – Москва : Наука, 1974. – 1989. – 767 с.
8. Татар теленең диалектологик сүзлеге / төз.: Н. Б. Борһанова, Л. Т. Мәхмүтова, З. Р. Садыкова, Г. К. Якупова. – Казан : Таткнигоиздат, 1969. – 643 б.
9. Татар теленең диалектологик сүзлеге / төз.: Ф. С. Баязитова, Д. Б. Рамазанова, З. Р. Садыкова, Т. Х. Хәйретдинова. – Казан : Татар. кит. нәшр, 1993. – 460 б.
10. Татар теленең зур диалектологик сүзлеге / төз.: Ф. С. Баязитова, Д. Б. Рамазанова, З. Р. Садыкова [и др.]. – Казан : Татар. кит. нәшр., 2009. – 839 б.

11. Татар теленең орфоэпик сүзлеге / Р. Т. Сәфәров, А. Ә. Тимерханов, О. Н. Галимова; фәнни мөх. Р. Т. Сәфәров. – Казан : ТӘҺСИ, 2019. – 156 б.
12. Татар теленең этимологик сүзлеге: 2 томда / төз. Р. Г. Әхмәтьянов; фәнни мөх. Р. Т. Сәфәров. – Казан : Мәгариф – Вакыт, 2015.

2. Научная литература

13. Аврутина, А. С. Древнетюркские рунические памятники: Система письма и фонологическая реконструкция / А. С. Аврутина. – Москва : Едиториал УРСС, 2011. – 136 с.
14. Аврутина, А. С. О стихийной фонологии в отечественном тюркском языкознании / А. С. Аврутина // Вестник Московского университета. Серия 13: Востоковедение. – 2015. – № 4. – С. 3–16.
15. Аврутина, А. С. Опыт реконструкции фонологии языка древнетюркских рунических памятников : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.22 / Аврутина Аполлинария Сергеевна. – Санкт-Петербург, 2005. – 15 с.
16. Аврутина, А. С. Фонология и морфология литературных тюркских языков Малой Азии: структурно-типологические характеристики в диахронической перспективе : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.22 / Аврутина Аполлинария Сергеевна. – Санкт-Петербург, 2017. – 51 с.
17. Аврутина, А. С. Фонология и морфонология агглютинативных языков в диахронической перспективе: на материале тюркских литературных языков Малой Азии XIII–XX вв. : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 / Аврутина Аполлинария Сергеевна. – Санкт-Петербург, 2019. – 438 с.
18. Адягаши, К. Прошлое и будущее исследования исторической фонетики татарского языка / К. Адягаши // Вызовы и тренды мировой лингвистики. Труды и материалы Казанского международного лингвистического саммита. В 2 т. / ред. Р. Р. Замалетдинов, Ф. Х. Тарасова, Е. А. Горобец. – Казань, 2021. – С. 3–7.
19. Айдаров, Г. А. Язык орхонских памятников древнетюркской письменности VIII века / Г. А. Айдаров. – Алма-Ата : Наука, 1971. – 380 с.

20. Алишина, Х. Ч. Говоры сибирских татар юга Тюменской области : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.16 / Алишина Ханиса Чавдатовна. – Казань, 1992. – 22 с.
21. Алпаров, Г. Х. Шәкли нигездә татар грамматикасы (Телебезне гыйльми тикшерү юлында бер тәжрибә) (Формальная грамматика татарского языка). / Г. Х. Алпаров. – Казан : Татиздат, 1926. – 164 б.
22. Аманжолов, А. С. История и теория древнетюркского письма / А. С. Амонжолов. – Алматы : ЗАО Издательство «Мектеп», 2003. – 368 с.
23. Антонов-Саратовский, В. П. Русско-татарский речевой справочник / В. П. Антонов-Саратовский; пер. З. Габидуллина. – Москва; Ленинград : Гос. изд-во, 1930. – 64 с.
24. Антонова, Р. Д. Экспериментально-фонетическое изучение вокализма говора д. Белой Зеленодольского района ТАССР : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Антонова Роза Дмитриевна. – Казань, 1975. – 26 с.
25. Арсланов, Л. Ш. Зензелинский говор татарского языка (материалы к изучению смешанных говоров): Лексика. Тексты и переводы / Л. Ш. Арсланов // Материалы по татарской диалектологии. – 1988. – Вып. 6. – С. 6–19.
26. Арсланов, Л. Ш. Татарские говоры правобережных районов Татарской и Чувашской АССР : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.00.00 / Арсланов Леонид Шайсултанович. – Казан, 1966. – 29 с.
27. Асылгараев, Ш. Н. Синтагматическое членение татарской речи (экспериментально-фонетическое исследование) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02 / Асылгараев Шарипзян Нурлыгараевич. – Казань, 1968. – 22 с.
28. Атлас татарских народных говоров / отв. ред. Д. Б. Рамазанова, Т. Х. Хайрутдинова. – Изд. 2-е, доп. и перераб. – Казань : ИЯЛИ, 2015. – 632 с.
29. Атлас татарских народных говоров Среднего Поволжья и Приуралья / науч. ред.: Н. Б. Бурганова, Л. Т. Махмутова; сост.: Н. Б. Бурганова, Л. Т. Махмутова (I т.); Ф. С. Баязитова, Д. Б. Рамазанова, З. Р. Садыкова, Т. Х. Хайрутдинова (2 т.). – Казань, 1989. – 300 с.

30. Афлетунов, А. Ш. Языковые особенности татар западной и юго-западной части БАССР : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.00.00 / Афлетунов Анвар Шигапович. – Казань, 1961. – 17 с.

31. Афлетунов, А. Ш. Фонетика современного татарского языка: методические указания для студентов-заочников по изучению курса и выполнению контрольных работ / А. Ш. Афлетунов. – Казань, 1962. – 54 с.

32. Ахатов, Г. Х. Диалект западно-сибирских татар : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.00.00 / Ахатов Габдулхай Хурамович. – Ташкент, 1965. – 35 с.

33. Ахатов, Г. Х. Татарская диалектология: средний диалект: учеб. пособие / Г. Х. Ахатов. – Уфа, 1979. – 80 с.

34. Ахметова, Я. М. Говор татар Финляндии (в сравнительно-историческом аспекте) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Ахметова Язглем Мубаракшевна. – Казань, 2004. – 22 с.

35. Ахметьянов, Р. Г. Татарский язык в Волго-Камском языковом союзе : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.06 / Ахметьянов Рифкат Газизянович. – Казань, 1993. – 405 с.

36. Ахметьянов, Р. Г. Этимологические основы лексики татарского языка : дис. ... канд. филол. наук : 10.00.00 / Ахметьянов Рифкат Газизянович. – Казань, 1969. – 595 с.

37. Ахметьянов, Р. Г. Этимологические основы лексики татарского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.00.00 / Ахметьянов Рифкат Газизянович; Казан. гос. ун-т им. В. И. Ульянова-Ленина. – Казань, 1970. – 49 с.

38. Әхәтов, Г. Х. Татар диалектологиясе. Югары уку йорт укучылары өчен дәреслек / Г. Х. Әхәтов. – Казан : Татарстан китап нәшрияты. – 1984. – 216 б.

39. Бадртдинова, А. А. Фонетическая интерференция в условиях двуязычия (на примере гласных) / А. А. Бадртдинова, Ф. К. Сагдеева, А. Я. Хусаинова // Казанская наука. – 2018. – № 3. – С. 77–79.

40. Бадртдинова, А. А. Фонетическая интерференция в условиях двуязычия (на примере согласных) / А. А. Бадртдинова, Ф. К. Сагдеева, А. Я. Хусаинова // Казанская наука. – 2018. – № 4. – С. 110–112.

41. Байчура, У. Ш. Гласные татарского языка в свете экспериментальных данных : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Байчура Узбек Шарифович. – Москва; Ленинград, 1953. – 19 с.
42. Байчура, У. Ш. Звуковой строй татарского языка в связи с некоторыми другими тюркскими и финно-угорскими языками / У. Ш. Байчура. – Казань: Изд-во КГУ, 1961. – Ч. II. – 391 с.
43. Байчура, У. Ш. Звуковой строй татарского языка: Экспериментально-фонетический очерк / У. Ш. Байчура. – Казань : Изд-во КГУ, 1959. – Ч. I. – 183 с.
44. Байыр-оол А. В. и др. Сложность языков сибирского ареала в диахронно-типологической перспективе / А. В. Байыр-оол, Н. Б. Кошкарева, А. А. Мальцева, И. А. Невская, А. А. Озонова, Е. С. Панина, И. Я. Селютина, Н. С. Уртегешев, Н. Н. Федина, О. Ю. Шагдурова, Л. А. Шамина, Н. Н. Широбокова / Отв. ред. А. А. Мальцева. – Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т филологии. – Новосибирск : Академическое изд-во «Гео», 2018. – 422 с.
45. Барсукова, Р. С. Заболотный говор тоболо-иртышского диалекта татарского языка в сравнительном освещении : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02 / Барсукова Рамзия Сибыхатулловна. – Казань, 2002. – 23 с.
46. Бартольд, В. В. Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов / В. В. Бартольд. – Москва : Вост. лит., 2002. – 757 с.
47. Баскаков, Н. А. Введение в изучение тюркских языков / Н. А. Баскаков. – Москва, 1969. – 382 с.
48. Баскаков, Н. А. Историко-типологическая фонология тюркских языков / Н. А. Баскаков. – Москва : Наука, 1988. – 208 с.
49. Баскаков, Н. А. Тюркские языки / Н. А. Баскаков. – Москва : Комкнига, 2006. – 248 с.
50. Батманов, И. А. Таласские памятники древнетюркской письменности. / И. А. Батманов – Фрунзе : «Илим». – 1971. – 66 с.
51. Батманов, И. А. Язык енисейских памятников древнетюркской письменности / И. А. Батманов. – Фрунзе : Изд-во Акад. наук Киргиз. ССР. – 1959. – 218 с.

52. Баширова, Н. З. Морфонологические процессы, сопровождающие словообразование в английском и татарском языках : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Баширова Наиля Зуфаровна. – Казань, 1994. – 17 с.

53. Баязитова, Ф. С. Әлмәт төбәге татарлары. Рухи мирас: гаилә-көн күреш йола терминологиясе һәм фольклор / Ф. С. Баязитова. – Казан, 2001. – 287 б.

54. Баязитова, Ф. С. Әстерхан татарлары. Рухи мирас: гаилә-көн күреш һәм йола терминологиясе / Ф. С. Баязитова. – Казан, 2002. – 300 б.

55. Баязитова, Ф. С. Гасырларны кичкән йолалар (Жирле сөйләш текстлары яссылыгында) / Ф. С. Баязитова // Милли-мәдәни мирасыбыз: Мамадыш (Фәнни экспедицияләр хәзинәсеннән; Уникенче китап). – Казан : ТӘҺСИ, 2017. – 103–136 б.

56. Баязитова, Ф. С. Древний пласт лексики мензелинского говора среднего диалекта / Ф. С. Баязитова // Исследования по исторической диалектологии татарского языка. – 1982. – Вып. 2. – С. 3–9.

57. Баязитова, Ф. С. Керәшеннәр: Тел үзенчәлекләре һәм йола ижаты / Ф. С. Баязитова. – Казан, 1997. – 248 б.

58. Баязитова, Ф. С. Кыңгыраулы пар атларда гомерләр узып бара / Ф. С. Баязитова // Милли-мәдәни мирасыбыз: Кукмара (Фәнни экспедицияләр хәзинәсеннән; сигезенче китап). – Казан, 2016. – 147–164 б.

59. Баязитова, Ф. С. Мензелинский говор татарского языка / Ф. С. Баязитова // Материалы по татарской диалектологии. – Казань, 1989. – Вып. 7. – С. 67–83.

60. Баязитова, Ф. С. Нократ сөйләше. Рухи мирас: гаилә-көн күреш, йола терминологиясе һәм фольклор / Ф. С. Баязитова. – Казан : Дом печати, 2006. – 240 б.

61. Баязитова, Ф. С. Тамырлары тарихка тоташкан / Ф. С. Баязитова // Милли-мәдәни мирасыбыз: Астрахань (Фәнни экспедицияләр хәзинәсеннән; унберенче китап). – Казан, 2017. – 123–256 б.

62. Баязитова, Ф. С. Татарские говоры Нижнего Прикамья : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.06 / Баязитова Флера Саидовна. – Казань, 1973. – 30 с.
63. Баязитова, Ф. С. Түбән Кама тирәсендәге керәшен татарлары сөйләшенең фонетик һәм грамматик үзенчәлекләре / Ф. С. Баязитова // Материалы по татарской диалектологии. – Казань, 1974. – Вып. 3. – С 48–73.
64. Баязитова, Ф. С. Этнолингвистические исследования по говорам крещеных татар : дис. в виде научн. докл. ... д-ра филол. наук : 10.02.02 / Баязитова Флера Саидовна. – Казань, 1998. – 100 с.
65. Бәдртдинова, А. Ә. Татар теленең минзәлә сөйләшәндә [а] авазының фарингализациясе / А. Ә. Бәдртдинова // Шәрәк һәм гарәб контекстында төрки халыкларның әдәбияты һәм сәнгате: халыкара фәнни-гамәли онлайн-конференция материаллары. – Казан : Казан университеты нәшрияты, 2020. – 39–43 б.
66. Бәдртдинова, А. Ә. Татар теленең урта диалекты вокализм системасына күзәтү / А. Ә. Бәдртдинова // Фәнни Татарстан. – 2017. – № 4. – 28–34 б.
67. Берта, А. История гласных непервых слогов в татарских говорах / А. Берта // К формированию языка татар Поволжья и Приуралья. – Казань, 1985. – С. 110–115.
68. Бессонов, А. Г. О говорах казанского татарского наречия и об отношении его к ближайшим к нему наречиям и языкам / А. Г. Бессонов // Журнал министерства народного просвещения. – С.-П., 1881. – С. 200–242.
69. Бикмаева, Л. У. Лингвогеографическая интерпретация фонетических и лексических особенностей стерлитамакского говора мишарского диалекта татарского языка: в сравнении с другими говорами Западноприуральского ареала : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02 / Бикмаева Лилия Узбековна. – Казань, 2007. – 22 с.
70. Блумфилд, Л. Язык / Л. Блумфилд. – Москва : Прогресс, 1968. – 607 с.
71. Богородицкий, В. А. Этюды по татарскому и тюркскому языкознанию / В. А. Богородицкий. – Казань : Татиздат, 1933. – 156 с.

72. Богородицкий, В. А. Введение в татарское языкознание в связи с другими тюркскими языками / В. А. Богородицкий. – Изд 2-е, испр. и доп. – Казань : Татгосиздат, 1953. – 220 с.
73. Богородицкий, В. А. Фонетика татарского языка в связи с другими тюркскими языками / В. А. Богородицкий // Вестник научного Общества татароведения. – Казань, 1926. – № 4. – С. 43–48.
74. Бодуэн де Куртенэ, И. А. Избранные труды по общему языкознанию / И. А. Бодуэн де Куртенэ. – Москва : Наука, 1963. – Т. 1. – 384 с.
75. Бодуэн де Куртенэ, И. А. Язык и языки. Избранные труды по общему языкознанию / И. А. Бодуэн де Куртенэ. – Москва : Наука, 1963. – Т. 2. – 94 с.
76. Борханова, Н. Б. Казан арты керәшен сөйләшләрен төп билгеләре буенча төркемләү / Н. Б. Борханова // Татар теле һәм әдәбияты. – 6 нчы китап. – Казан, 1977. – 80–89 б.
77. Борханова, Н. Б. Татар теленең Мордва АССР территориясендә таралган сөйләшләре турында / Н. Б. Борханова // Материалы по татарской диалектологии. – Казань, 1962. – Вып. 2. – С. 93–124.
78. Булатова, А. К. Особенности речи татар Азнакаевского муниципального района Республики Татарстан / А. К. Булатова // Калейдоскоп культур: сборник материалов по результатам научных экспедиций по изучению культуры народов Республики Татарстан. – Казань : Издательство АН РТ, 2021. – 280 с.
79. Булатова, М. Р. Бай тарихлы, җырлы төбәк / М. Р. Булатова // Милли-мәдәни мирасыбыз: Әстерхан татарлары (Фәнни экспедицияләр хәзинәсеннән; унберенче китап). – Казан, 2017. – 257–314 б.
80. Булатова, М. Р. К вопросу об ареалогических исследованиях в татарской диалектологии / М. Р. Булатова // Актуальные вопросы татарского языкознания. – Казань, 2011. – Вып. 7. – С. 80–85.
81. Булатова, М. Р. Курмантауский говор среднего диалекта татарского языка в этнолингвистическом аспекте. / М. Р. Булатова. – Казань : Магариф – Вакыт, 2016. – 384 с.

82. Булатова, М. Р. Общие особенности говоров татар Башкортостана со старотатарским литературным языком / М. Р. Булатова // Диалекты в языке и культуре. Сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения доктора филологических наук М. С. Воронкина, 95-летию со дня рождения доктора филологических наук С. А. Иванова, 95-летию со дня рождения кандидата филологических наук П. С. Афанасьева. – Якутск, 2024. – С. 125–129.

83. Булатова, М. Р. Пермский говор татарского языка (фонетическая и морфологическая характеристика) / М. Р. Булатова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2025. – Т. 18. – № 2. – С. 541–546.

84. Булатова, М. Р. Татар теле урта диалектының минзәлә сөйләше бәләбәй урынчылыгы / М. Р. Булатова // Милли-мәдәни мирасыбыз: Башкортстан татарлары. Стәрлебаш. 1 нче кисәк. (Фәнни экспедицияләр хәзинәсеннән; егерменче китап). – Казан, 2019. – 26–86 б.

85. Булатова, М. Р. Татарские говоры Башкортостана: ареальный аспект / М. Р. Булатова. – Казань : ИЯЛИ, 2021. – 136 с.

86. Бурганова, Н. Б. Диалекты татарского языка и памятники древней письменности / Н. Б. Бурганова // Вопросы татарского языка и литературы. – Кн. IV. – Казань, 1969. – С. 35–40.

87. Бурганова, Н. Б. Говор каринских и глазовских татар / Н. Б. Бурганова // Материалы по татарской диалектологии. – Казань, 1962. – Вып. 2. – С. 19–56.

88. Бурганова, Н. Б. Из истории формирования фонетических особенностей татарских говоров Заказанья / Н. Б. Бурганова // Источниковедение и история тюркских языков. – Казань, 1978. – С. 76–95.

89. Бурганова, Н. Б. К вопросу об истории образования и изучения татарских диалектов и говоров / Н. Б. Бурганова, Л. Т. Махмутова // Материалы по татарской диалектологии. – Казань, 1962. – Вып. 2. – С. 7–18.

90. Бурганова, Н. Б. О формировании татарских говоров Заказанья / Н. Б. Бурганова // К формированию языка татар Поволжья и Приуралья. – Казань, 1985. – С. 3–31.

91. Бурганова, Н. Б. Языковые особенности каринских и глазовских татар : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.00.00. – Казань, 1953. – 16 с.
92. Бурганова, Н. Б. О диалектном членении татарского языка / Н. Б. Бурганова, Л. Т. Махмутова // Третье региональное координационное совещание по диалектологии тюркских языков. Тезисы докладов. – Баку, 1960. – С. 31–32.
93. Бурганова, Н. Б. Диалекты татарского языка / Н. Б. Бурганова, Л. Т. Махмутова, Д. Б. Рамазанова // Диалекты тюркских языков: очерки. – Ин-т языкознания РАН. – Москва : Вост. лит., 2010. – С. 321–384.
94. Бурлак, С. А. Сравнительно-историческое языкознание: учебник для студ. высш. учеб. заведений / С. А. Бурлак, С. А. Старостин. – Москва : Академия, 2005. – 432 с.
95. Бурыкин, А. А. Тюркские согласные *z, *š, *p в свете алтаистики: новые интерпретации / А. А. Бурыкин // Алтайские языки и восточная филология. Памяти Э.Р. Тенишева. – Москва : Восточная литература, 2005. – С. 96–106.
96. Валиди, Дж. Наречие каринских и глазовских татар / Дж. Валиди // Труды общества изучения Татарстана. – Казань, 1930. – С. 135–144.
97. Валиди, Дж. О диалектах казанского татарского наречия / Дж. Валиди // Вестник Научного общества татароведения. – Казань, 1927. – С. 50–64.
98. Вәлиди, Ж. Нократ һәм Глазов татарлары арасында / Ж. Вәлиди // Татарстан. – Казан, 1929. – № 5–6. – 40–42 б.
99. Верещагин, Е. М. О проблеме заимствования фонем / Е. М. Верещагин // Язык и общество. – Москва, 1968. – С. 170.
100. Гаджиева, Н. З. Тюркские языки / Н. З. Гаджиева // Языки мира: Тюркские языки. – Москва, 1997. – С. 17–34.
101. Галиева, А. М. Распределение фонем в татарском тексте: опыт количественного исследования / А. М. Галиева // Урало-алтайские исследования. – 2022. – № 3 (46). – С. 30–41.

102. Галиева, А. М. Структура слога в татарском языке: от данных к модели / А. М. Галиева // *International Journal of Open Information Technologies*. – 2020. – Vol. 8, no.1. – С. 9–16.

103. Галиева, А. М. Маркирование начала и конца слова в татарском языке: система гласных / А. М. Галиева, Ж. Е. Вавилова // *Ученые записки Казанского университета. Серия гуманитарные науки*. – 2022. – Т. 164, кн. 5 – С. 130–140.

104. Галиуллина, Г. Р. Интерференция как один из факторов развития вариативности звуковой системы татарского языка / Г. Р. Галиуллина, Д. Р. Мубаракзянова // *Филология и культура. Philology and Culture*. – Казань, 2013. – № 3 (33). – С. 59–61.

105. Галиуллина, Г. Р. К вопросу разграничения терминов «разговорная речь» и «литературный язык» в современном татарском языкознании / Г. Р. Галиуллина, Д. Р. Мубаракзянова // *Филология и культура*. – 2014. – № 4 (38). – С. 57–60.

106. Галиуллина, Г. Р. Фонетические отклонения от нормы в современном татарском разговорном языке / Г. Р. Галиуллина, Г. К. Хадиева, Э. Х. Кадирова // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. – Филологические науки*. – 2017. – Т. 3 (69). – № 2. – С. 43–56.

107. Гарипов, Т. М. Кыпчакские языки Урало-Поволжья: опыт синхронической и диахронической характеристики / Т. М. Гарипов. – Москва : Наука, 1979. – 305 с.

108. Гарипов, Т. М. Учение о сингармонических параллелизмах в свете теории фонологических оппозиций / Т. М. Гарипов // *Вестник ВЭГУ*. – 2007. – № 29/30. – С. 53–57.

109. Гафиуллина, К. Н. Типологические сходства и различия разноструктурных английского и татарского языков как факт исторической обусловленности / К. Н. Гафиуллина // *Филологические науки. Вопросы теории и практики Philology. Theory & Practice* – 2021. – Том 14. – Выпуск 11. – С. 3555–3559.

110. Губайдуллина, Г. Т. Татарская экспериментальная фонетика: истоки и этапы ее развития : автореф. ... канд. филол. наук : 10.02.02 / Гулниса Тагировна Губайдуллина. – Казань, 2011. – 26 с.

111. Гузев, В. Г. Фонетика староанатолийско-тюркского языка: по материалам ленинградского списка «Сказания о Мелике Данышменде» : дис. ... канд. филол. наук : 10.00.00 / Виктор Григорьевич Гузев. – Ленинград, 1966. – 202 с.

112. Гузев, В. Г. Общие строевые особенности агглютинативных языков / В. Г. Гузев, А. А. Бурыкин. – Acta linguistica Petropolitana. Труды ИЛИ РАН. – СПб., 2007. – Т. 3. – Ч. 1. – С. 109–117.

113. Гузев, В. Г. Фонетика староанатолийско-тюркского языка (По материалам ленингр. списка «Сказания о Мелике Данышменде») : автореф. ... дис. канд. филол. наук / Виктор Григорьевич Гузев. – Ленинград, 1966. – 16 с.

114. Гумбольдт, В. Избранные труды по языкознанию / В. Гумбольдт; пер. Г. В. Рамишвили. – Москва: Прогресс, 1984. – 400 с.

115. Дамбыра, И. Д. Вокализм каа-хемского говора в сопоставлении с другими говорами и диалектами тувинского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Дамбыра Ирина Даш-ооловна. – Новосибирск, 2003. – 23 с.

116. Дамбыра, И. Д. Вокализм каа-хемского говора в сопоставлении с другими говорами и диалектами тувинского языка : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Дамбыра Ирина Даш-ооловна. – Новосибирск, 2003. – 225 с.

117. Диалектологик сүзлек / Төз.: Л. Жәләй, Х. Шабанов, А. Камский, С. Әмиров. – 1 нче чыг. – Казан : Татгосиздат, 1948. – 264 б.

118. Диалектологик сүзлек / Төз.: Н. Борһанова, Г. Якупова. – 2 нче чыг. – Казан : Татгосиздат, 1953. – 264 б.

119. Диалектологик сүзлек. Төз.: Н. Б. Борһанова, Л. Т. Мәхмүтова. – 3 нче чыг. – Казан : Татгосиздат, 1958. – 260 б.

120. Диалекты тюркских языков: очерки / отв. ред. А. В. Дыбо. – Москва : Восточная литература, 2010. – 532 с.

121. Дмитриева, Л. В. Из этимологии названия растений в тюркских и монгольских языках / Л. В. Дмитриева // Исследования в области этимологии алтайских языков. – Москва, 1979. – С. 135–91.

122. Дмитриева, Л. В. О некоторых заимствованиях в тюркских языках / Л. В. Дмитриева // Языки народов Сибири. – Москва, 1980. – 272 с.

123. Дмитриева, Л. В. Язык барабинских татар (Материалы и исследования) / Л. В. Дмитриева. – Ленинград : Наука : Ленингр. отд-ние, 1981. – 225 с.

124. Дыбо, А. В. Борынгы төрки контактлар һәм бабатөрки чорны реконструкцияләү мәсьәләләре / А. В. Дыбо // Tatarica. – 2014. – № 1. – С. 7–17.

125. Дыбо, А. В. Дентальные смычные в пратюркском / А. В. Дыбо // Аспекты компаративистики. – Москва : РГГУ, 2005. – С. 49–82.

126. Дыбо, А. В. Лингвистические контакты ранних тюрков. Лексический фонд. Пратюркский период / А. В. Дыбо. – Москва, 2007. – 222 с.

127. Дыбо, А. В. Новые результаты в генеалогической классификации тюркских диалектов («случаи с аффрикатами») / А. В. Дыбо, Л. Ф. Абубакирова, З. К. Айбазова, М. М. Зимин, Е. В. Коровина, В. С. Мальцева, О. А. Мудрак, Е. А. Ренковская, А. В. Савельев, О. Р. Хисамов, А. В. Шаров, А. В. Шеймович // Oriental Studies. – 2020. – Т. 13. – № 3. – С. 696–713.

128. Дыбо, А. В. О «первичных» долготах в тюркских языках / А. В. Дыбо // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2015. – Т. 13. – № 1. – С. 5–20.

129. Дыбо, А. В. Сравнительно-историческое языкознание и тюркские языки / А. В. Дыбо // Фольклор в поле и кабинете: знание информанта и интерпретация антрополога. Тезисы и материалы Международной школы-конференции. – Москва : РГГУ, ЦТиСФ, 2014. – С. 154–155.

130. Дыбо, А. В. Этимологический словарь тюркских языков / А. В. Дыбо. – Астана : ТОО «Prosper Print», 2013. – 616 с.

131. Егоров, Н. И. Проблема генетической и хронотопологической стратификации лексики чувашского языка и теория болгаро-чувашской

этноязыковой преемственности : автореф. дис. ... докт. филол. наук : 10.02.06 / Егоров Николай Иванович. – Алма-Ата, 1992. – 82 с.

132. Жәләй, Л. Ж. Татар диалектологиясе / Л. Ж. Жәләй. – Казан : Таткнигоиздат, 1947. – 136 б.

133. Жәләй, Л. Ж. Татар теленең тарихи фонетикасы буенча материаллар / Л. Ж. Жәләй. – Казан : Таткнигоиздат, 1954. – 108 б.

134. Закиев, М. З. История татарского народа (Этнические корни, формирование и развитие) / М. З. Закиев – Москва : Инсан, 2008. – 560 с.

135. Закиев, М. З. Происхождение тюрков и татар / М. З. Закиев. – Москва : Инсан, 2003. – 496 с.

136. Закиев, М. З. Татары: проблемы истории и языка / М. З. Закиев. – Казань : ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова. – 1995. – 464 с.

137. Заляй, Л. З. Опорный диалект в формировании татарского языка / Л. З. Заляй // Вопросы диалектологии тюркских языков. – Баку, 1958. – С. 36–50.

138. Закиев, М. З. Проблемы языка и происхождения волжских татар / М. З. Закиев. – Казань : Татар. кн. изд-во, 1986. – 304 с.

139. Заляй, Л. З. Средний диалект татарского языка : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Залялетдинов Латыф Заляутдинович. – Казань, 1954. – 26 с.

140. Зәкиев, М. З. Төрки-татар этногенезы / М. З. Зәкиев. – Мәскәү : Инсан, 1998. – 536 б.

141. Зиндер, Л. Р. Общая фонетика / Л. Р. Зиндер. – Москва : Высш. шк., 1979. – 312 с.

142. Ибрагимов, Т. И. В. А. Богородицкий и татарское языкознание / Т. И. Ибрагимов, М. Р. Сайхунов // В сборнике: Научное наследие В. А. Богородицкого и современный вектор исследований Казанской лингвистической школы. Труды и материалы международной конференции. – Казан, 2018. – С. 95–99.

143. Ибрагимов, Т. И. Вопросы интонационного синтеза татарской речи. Реконструкция ритмики письменного текста / Т. И. Ибрагимов, М. Р. Сайхунов // Труды Казанской школы по компьютерной и когнитивной лингвистике. TEL-2008. – Казань, 2009. – С. 108–111.

144. Ибрагимов, Т. И. Звуковой строй татарского языка: социалингвистический и прикладные аспекты / Т. И. Ибрагимов, М. Р. Сайхунов. – Казань : Изд-во Казан. гос. ун-та, 2021. – 142 с.

145. Ибрагимов, Т. И. К проблеме реконструкции звучания письменного текста. Редукция кратких гласных в татарском языке / Т. И. Ибрагимов, М. Р. Сайхунов // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. Книга 3. – Казань : Изд-во Казан. гос. ун-та, 2009. – С. 288–298.

146. Ибрагимов, Т. И. Современный татарский разговорный язык: состав гласных звуков / Т. И. Ибрагимов, М. Р. Сайхунов. // Фәнни Татарстан. – 2016. – № 3. – С. 35–47.

147. Ибрагимов, Т. И. Становление и развитие фонетической системы татарского языка / Т. И. Ибрагимов, М. Р. Сайхунов // В сборнике: Татарское языкознание в контексте Евразийской гуманитарной науки. материалы Международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 164–168.

148. Ибрагимов, Т. И. Фонология татарского языка в плане теории фонемы И. А. Бодуэна де Куртенэ / Т. И. Ибрагимов, М. Р. Сайхунов // И. А. Бодуэн де Куртенэ и мировая лингвистика. Международная конференция (V Бодуэновские чтения): Труды и материалы. – 2015. – С. 133–136.

149. Ибрагимов, Т. И. Эпоха и научная деятельность Галимзяна Шарафа (краткий обзор) / Т. И. Ибрагимов, М. Р. Сайхунов // В сборнике: Татарское языкознание в контексте Евразийской гуманитарной науки. материалы Международной научно-практической конференции. – Казань, 2016. – С. 160–164.

150. Ибрагимов, Т. И. Языковое состояние этнической общности на материале письменного корпуса татарского языка / Т. И. Ибрагимов, М. Р. Сайхунов // Tatarica. – 2015. – № 1 (4). – С. 18–27.

151. Исхаков, Ф. Г. Об отдельных фонемах татарского языка / Ф. Г. Исхаков // Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков: I. Фонетика. – Москва : Изд-во АН СССР, 1955. – С. 217–248.

152. Ишкильдина, Л. К. Историческое развитие консонантизма башкирского языка (на материале диалектов) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02 / Ишкильдина Линара Камиловна. – Уфа, 2013. – 265 с.

153. Кадилова, Э. Х. Графо-фонетическая вариативность старотатарского языка в письменных памятниках Казанского ханства / Э. Х. Кадилова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2014. – № 4 – часть 3. – С. 94–96.

154. Кадилова, Э. Х. Некоторые особенности разговорной речи коренных татар г. Казани в современных условиях / Э. Х. Кадилова // В сборнике: И. А. Бодуэн де Куртенэ и мировая лингвистика. Труды и материалы Международной конференции. – 2017. – С. 129–131.

155. Кадилова, Э. Х. Чувашистан Республикасы татарлары: диалектология һәм халык авыз ижаты материаллары. / Э. Х. Кадилова, Г. Р. Галиуллина, Ә. Ш. Юсупова. – Казан, 2016. – 128 б.

156. Казанская лингвистическая школа: Книга первая: Казанская тюркская лингвистическая школа / сост. М. З. Закиев. – Казань: Татар. кн. изд.-во, 2008. – 424 с.

157. Касевич, В. Б. Морфонология / В. Б. Касевич. – Ленинград: Изд-во ленинградского ун-та, 1986. – 169 с.

158. Касевич, В. Б. Сопоставительная лингвистика как самостоятельная дисциплина / В. Б. Касевич // Методы сопоставительного изучения языков; отв. ред. В. Н. Ярцева. – Москва: Наука, 1988. – С. 19–25.

159. Касевич, В. Б. Фонологические проблемы общего и восточного языкознания / В. Б. Касевич. – Москва: Наука, 1983. – 301 с.

160. Катанов, Н. Ф. Чувашские слова в болгарских и татарских памятниках / Н. Ф. Катанов. – Казань, 1920. – 14 с.

161. Катанов, Н. Ф. Отчет о поездке, совершенной с 1 июня 1897 года по 20 августа того же года в Белебеевский и Мензелинский уезды Уфимской губернии / Н. Ф. Катанов. // Уч. записки Импер. Казан. ун-та. – Кн. XI. – Казань, 1898. – С. 1–37.

162. Киекбаев, Дж. Г. Введение в урало-алтайское языкознание / Дж. Г. Киекбаев. – Уфа : Китап, 1972. – 152 с.
163. Климов, Г. А. Фонема и морфема. К проблеме лингвистических единиц / Г. А. Климов – Москва : Издв.-во «Наука», 1967. – 128 с.
164. Клоусон, Дж. Лексикостатистическая оценка алтайской теории / Дж. Клоусон // Вопросы языкознания. – 1969. – Вып. 5. – С. 39–40.
165. Кодзасов, С. В. Общая фонетика : учебник / С. В. Кодзасов, О. Ф. Кривнова. – Москва : Рос. гос. гуманитар. ун-т. – 2001. – 592 с.
166. Колесов, В. В. Историческая фонетика русского языка: учеб. пособие для вузов / В. В. Колесов. – Москва : Высш. шк., 1980. – 215 с.
167. Колесов, В. В. Русская историческая фонология / В. В. Колесов. – СПб., 2008. – 400 с.
168. Кондратьев, В. Г. Грамматический строй языка памятников древнетюркской письменности VIII–XI вв. / В. Г. Кондратьев. – Ленинград : Издательство Ленинградского университета, 1981. – 191 с.
169. Кондратьев, В. Г. Очерк грамматического строя языка памятника тюркской рунической письменности VIII в. из Монголии : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Кондратьев Владимир Георгиевич. – Ленинград, 1965. – 17 с.
170. Кононов, А. Н. Грамматика языка тюркских рунических памятников VII–X вв. / А. Н. Кононов. – Ленинград, 1980. – 256 с.
171. Кормушин, И. В. Тюркские енисейские эпитафии: грамматика, текстология / И. В. Кормушин; Ин-т языкознания РАН. – Москва : Наука, 2008. – 342 с.
172. Котвич, В. Л. Исследование по алтайским языкам / В. Л. Котвич. – Москва : Изд-во иностранной литературы, 1962. – 372 с.
173. Кочакаева, З. К. Уллубийаульский говор кумыкского языка : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02 / Кочакаева Зарема Калабзаровна. – Махачкала, 2009. – 180 с.
174. Кузьмина, Х. Х. Борынгы төрки сүзлекләр тарихыннан (Мәхмүд Кашгарыйның «Диван-у лөгат эт-төрк» сүзлеген) / Х. Х. Кузьмина, Г. К. Һадиева //

В сборнике: *Turkic linguistics in the XXI century: lexicology and lexicography*. Материалы международной научной конференции, посвященной 80-летию создания Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан. – 2019. – С. 115–118.

175. Кузьмина, Х. Х. О некоторых аспектах влияния экстралингвистических факторов на функционирование татарского языка / Х. Х. Кузьмина, Э. Х. Кадилова, Г. Р. Галиуллина, Г. К. Хадиева ; Филология и культура. – 2019. – № 1 (55). – С. 69–75.

176. Кульшарипова, Р. Э. Сопоставительная фонетика русского и татарского языков: учебно-методическое пособие для студентов-филологов / Р. Э. Кульшарипова. – Казань : УНИ-пресс, 1998. – 61 с.

177. Кызласов, И. Л. Рунические письма Сибири. Рассказы археолога / И. Л. Кызласов. – Москва, Абакан : Хакасское книжное издательство. – 2021. – 152 с.

178. Левитская, Л. С. Историческая фонетика чувашского языка / Л. С. Левитская. – Чебоксары : ЧГИГН, 2014. – 319 с.

179. Лыткин, В. И. Сравнительная фонетика финно-угорских языков / В. И. Лыткин // Основы финно-угорского языкознания (вопросы происхождения и развития финно-угорских языков) / Институт языкознания АН СССР. – Москва : Наука, 1974. – 481 с.

180. Макаев, Э. А. Общая теория сравнительного языкознания / Э. А. Макаев. – Москва : Наука, 1977. – 205 с.

181. Малов, С. Е. Древние и новые тюркские языки / С. Е. Малов // Известия АН СССР. – Москва, 1952. – Т. 11. – Вып. 2. – С. 135–143.

182. Малов, С. Е. Памятники древнетюркской письменности / С. Е. Малов. – Москва; Ленинград: Изд-во АН СССР, 1951. – 452 с.

183. Мартине, А. Принцип экономии в фонетических изменениях: проблемы диахронической фонологии / А. Мартине; пер. с франц. А. А. Зализняка. – Москва: 1960. – 263 с.

184. Маслов, Ю.С. Введение в языкознание / Ю. С. Маслов. – М. : Высш. шк., 1987. – 272 с.

185. Махмутова, Л. Т. Бастанский говор татарского языка (говор села Бастаново Сасовского района Рязанской области) / Л. Т. Махмутова // Материалы по татарской диалектологии. – Казань, 1974. – Вып. 3. – С. 29–47.

186. Махмутова, Л. Т. О татарских говорах северо-западных районов Башкирской АССР (по материалам экспедиций 1954–1957 гг.) / Л. Т. Махмутова // Материалы по татарской диалектологии. – Казань, 1962. – Вып. 2. – С. 57–85.

187. Махмутова, Л. Т. Особенности касимовского говора татарского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.00.00 / Махмутова Ляйли Тагирована. – Ленинград, 1952. – 10 с.

188. Махмутова, Л. Т. Татар диалектлары буенча кыскача белешмә / Л. Т. Махмутова, Н. Б. Бурганова // Татар теленәң диалектологик сүзлегә. – Казан, 1969. – 612–640 б.

189. Махмутова, Л. Т. Фонетические особенности касимовского говора татарского языка / Л. Т. Махмутова // Материалы по диалектологии. – Казань, 1955. – С. 135 – 157.

190. Махмутова, Л. Т. Бастанский говор татарского языка / Л. Т. Махмутова // Материалы по татарской диалектологии. – Казань : Таткнигоиздат, 1974. – Т. 3. – С. 29–47.

191. Мәхмүтова, Л. Т. Татар теленәң Codex Cumanicus исемле борынгы язма истәлеккә мөнәсәбәте (лексика материаллары буенча кыскача анализ) / Л. Т. Мәхмүтова // Фән һәм тел. – 2009. – 9–12 б.

192. Мельникова, Г. Татарские говоры Оренбуржья / Г. Мельникова // Милли-мәдәни мирасыбыз: Оренбург өлкәсе татарлары (Фәнни экспедицияләр хәзинәсеннән; үнөченче китап). – Казан, 2016. – 82–90 б.

193. Мешадиева, А. Э. Формальное описание закона гармонии в тюркских языках / А. Э. Мешадиева. – Баку (Азербайджан) : Издательство «Элм», 2004. – 244 с.

194. Мингулова, Р. Р. Особенности чистопольского говора татарского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.00.00 / Мингулова Роза Ризаевна. – Казань, 1963. – 19 с.
195. Мирзагитов, Р. Х. Лингвистическое образование татар XIX века / Р. Х. Мирзагитов. – Казань : ТГГПУ, 2006. – 75 с.
196. Мирзагитов, Р. Х. Татарское лингвистическое образование: истоки и перспективы развития / Р. Х. Мирзагитов // Филология и культура. – 2012. – № 3 (29). – С. 65–69.
197. Мудрак, О. А. Классификация тюркских языков и диалектов с помощью методов глоттохронологии на основе вопросов по морфологии и исторической фонетике / О. А. Мудрак. – Москва : РГГУ, 2009. – 187 с.
198. Мухаметова, Г. Ф. Этнолингвистические исследования татарских говоров региона юго-восточного Закамья Татарстана : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02 / Мухаметова Гюзель Фандусовна. – Казань, 2007. – 23 с.
199. Насилов, В. М. Язык орхоно-енисейских памятников / В. М. Насилов. – Москва : Изд-во восточной литературы, 1960. – 87 с.
200. Насилов, В. М. Язык тюркских памятников уйгурского письма. XI–XV вв. / В. М. Насилов – Москва : Наука, 1974. – 101 с.
201. Насипов, И. С. Башкортстан Республикасында таралган татар сөйләшләре / И. С. Насипов // Инновационные процессы в изучении и преподавании литературы: Материалы межвуз. науч. конф. – Бирск : БирГПИ, 1997. – С. 19–22.
202. Насипов, И. С. Древнетюркский лексический пласт диалектной лексики мензелинского говора татарского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02 / Насипов Илшат Сахиятуллович. – Казань, 1994. – 22 с.
203. Насипов, И. С. Древнетюркский пласт лексики диалектов татарского языка / Н. И. Сахиятуллович // Некоторые итоги и задачи изучения татарского литературного языка. – Казань, 1992. – С. 85–90.
204. Насыйри, К. Әнмүзәж / К Насыйри. – Казань : Типо-литография имп. Ун-та, 1895. – 87 б.

205. Нуриева, Ф. Ш. / Стихи и письма Якова Емельянова как источник для изучения языковой нормы татар-кряшен XIX века / Ф. Ш. Нуриева, Г. Н. Фахретдинова // Урало-алтайские исследования. – 2021. – № 4 (43). – С. 106–123.

206. Нуриева, Ф. Ш. Борынгы төрки тел : Орхон-енисей язмалары теле (VII–VIII гасырлар) : югары уку йортлары өчен дәреслек / Ф. Ш. Нуриева. – Казан : Казан университеты нәшрияты, 2007. – 140 б.

207. Ольмесов, Н. Х. Сравнительно-историческое исследование диалектной системы кумыкского языка : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.06 / Ольмесов Нураммат Хайруллаевич. – Махачкала, 1996. – 406 с.

208. Остроумов, Н. П. Первый опыт словаря народно-татарского языка по выговору крещеных татар Казанской губернии / Н. П. Остроумов – Казань : тип. Ун-та, 1876. – 145 с.

209. Поливанов, Е. Д. Статьи по общему языкознанию / Е. Д. Поливанов – Москва : Наука, 1968. – 376 с.

210. Попов, М. Б. Проблемы синхронической и диахронической фонологии русского языка / М. Б. Попов. – СПб. : Изд-во филологического факультета СПбГУ, 2004. – 346 с.

211. Поппе, Н. Н. О родственных отношениях чувашского и тюркско-татарских языков / Н.Н. Поппе. – Чебоксары: Чувашское областное издательство, 1925. – 200 с.

212. Рамазанова, Д. Б. Әстерхан сөйләшенең юрт урынчылыгы / Милли-мәдәни мирасыбыз: Астрахань. (Фәнни экспедицияләр хәзинәсеннән; унберенче китап). – Казан, 2017. – С. 53–122.

213. Рамазанова, Д. Б. Говоры татар Среднего Прикамья : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 1970. – 44 с.

214. Рамазанова, Д. Б. Йөзләре якты, телләре татлы (Актаныш төбәге сөйләү үзенчәлекләре) // Милли-мәдәни мирасыбыз: Актаныш. – Казан, 2010. – 93–132 б.

215. Рамазанова, Д. Б. К истории формирования говора пермских татар / Д. Б. Рамазанова. – Казань, 1996. – 239 с.

216. Рамазанова, Д. Б. Предисловие / Д. Б. Рамазанова // Комментарии к Атласу татарских народных говоров Среднего Поволжья и Приуралья. – Казань : ИЛИ им. Г. Ибрагимова КФ АН СССР, 1989. – 3–4 с.

217. Рамазанова, Д. Б. Сүз башы / Д. Б. Рамазанова // Татар теленең зур диалектологик сүзлеге. – Казан : Татар. кит. нәшр., 2009. – 5–6 б.

218. Рамазанова, Д. Б. Татар сөйләшләре буенча материаллар жыю / Д. Б. Рамазанова // Научные экспедиции : Методическое пособие. – Казань, 2011. – С.26–31.

219. Рамазанова, Д. Б. Татар һәм башкорт телләренең лексик байлыгын өйрәнгәндә / Д. Б. Рамазанова // Фәнни Татарстан. – 2004. – № 4. – 93–96 б.

220. Рамазанова, Д. Б. Телен белгән – тарихын да белер / Д. Б. Рамазанова // Милли-мәдәни мирасыбыз : Оренбург өлкәсе татарлары. (Фәнни экспедицияләр хәзинәсеннән; унөчкөч китап) – Казан, 2016. – 62–81 б.

221. Рамазанова, Д. Б. Тепекеевский говор татарского языка / Д. Б. Рамазанова // Материалы по татарской диалектологии. – Казань, 1988. – Вып. 6. – С. 20–43.

222. Рамазанова, Д. Б. Тол буендагы тел бизәкләре (Барда төбәге татарлары сөйләше) / Д. Б. Рамазанова // Милли-мәдәни мирасыбыз: Пермь (Фәнни экспедицияләр хәзинәсеннән; унынчы китап). – Казан, 2017. – 67–230 б.

223. Рамазанова, Д. Б. Туган ягым, туган сөйләшем / Д. Б. Рамазанова // Милли-мәдәни мирасыбыз: Мамадыш (Фәнни экспедицияләр хәзинәсеннән; Уникөчкөч китап). – Казан, 2017. – 83–102 б.

224. Рамазанова, Д. Б. Фонетические особенности говора агрызских татар / Д. Б. Рамазанова // Вопросы татарского языка и литературы. – Казань, 1969. – Кн. IV. – С. 55–60.

225. Рамазанова, Д. Б. Фонетические особенности говора пермских татар / Д. Б. Рамазанова // Татар теле һәм әдәбияты. – Казань, 1978. – Вып. 5. – С. 129–147.

226. Рамазанова, Д. Б. Формирование татарских говоров юго-западного Башкортостана / Д. Б. Рамазанова. – 2-е изд. – Казань : ИЯЛИ, 2021. – 208 с.

227. Рамазанова, Д. Б., Тарихыбыз телгә килсә... / Д. Б. Рамазанова, М. Р. Булатова // Милли-мәдәни мирасыбыз: Кукмара (Фәнни экспедицияләр хәзинәсеннән; сигезенче китап). – Казан, 2016. – С. 97–146.
228. Рассадин, В. И. Очерки по исторической фонетике бурятского языка / В. И. Рассадин. – Москва, 1982. – 199 с.
229. Рассадин, В. И. Тофаларский язык и его место в системе тюркских языков / В. И. Рассадин. – Элиста : Изд-во Калм. ун-та, 2014. – 218 с.
230. Рассадин, В. И. Фонетика и лексика тофаларского языка / В. И. Рассадин. – Улан-Удэ: Бурятское книжное изд-во, 1971. – 252 с.
231. Рахимова, Р. Н. Тюменский говор в системе диалектов сибирских татар: фонетико-морфологическая характеристика : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02 / Рахимова Роза Нуретдиновна. – Тюмень, 2007. – 191 с.
232. Реформатский, А. А. Введение в языковедение / А. А. Реформатский. – Москва : Аспект Пресс, 1996. – 536 с.
233. Рыжикова, Т. Р. Бараба татарларындагы [о] сузыгының артикулятор характеристикалары (чагыштырма аспект) / Т. Р. Рыжикова // Фәнни Татарстан. – 2020. – № 4. – 7–12 б.
234. Рыжикова, Т. Р. Консонантизм языка барабинских татар: сопоставительно-типологический аспект : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Рыжикова Татьяна Раисовна. – Новосибирск, 2003. – 232 с.
235. Рясянен, М. Материалы по исторической фонетике тюркских языков / М. Рясянен; пер. с англ. – Москва, 1955. – 222 с.
236. Сабирова, Р. С. Акустические характеристики звука [э] на примере слова «тел» [тэл] в татарском языке / Р. С. Сабирова, М. Р. Саттарова // В сборнике: Актуальные проблемы интеграции науки и образования в современном обществе. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Махачкала, 2024. – С. 155–158.
237. Сабирова, Р. М. Особенности проявления долготы звука [э] в татарском языке / Р. М. Сабирова, М. Р. Саттарова, Р. С. Нурмухаметова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2024. – № 6 (144).

238. Сабирова, Р. М. Акустические характеристики звука [э] на примере слова «бер» [бэр] в татарском языке / Р. М. Сабирова, М. Р. Саттарова, С. А. Халиуллина // Успехи гуманитарных наук. – 2023. – № 11. – С. 134–137.

239. Сагдеева, Ф. К. Двоязычие: сущность явления / Ф. К. Сагдеева, Ч. З. Абдуллина // Вестник Ошского государственного университета. – 2021. – Т. 4. – № 4. – С. 215–224.

240. Сагдеева, Ф. К. Проблемы культуры татарской речи в условиях активного двуязычия / Ф. К. Сагдеева. – Казань : Фикер, 2003. – 160 с.

241. Садыкова, З. Р. Говоры оренбургских татар : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02 / Садыкова Зида Рашитовна – Казань, 1986. – 25 с.

242. Садыкова, З. Р. Формирование говоров оренбургских татар (по данным фонетики) / З. Р. Садыкова // Исследования по исторической диалектологии татарского языка. – Казань, 1979. – С. 73–104.

243. Садыкова, З. Р. Говор оренбургских татар / З. Р. Садыкова. – Казань: Татарское книж. изд.-во, 1985. – 159 с.

244. Сайхунов, М. Р. Ритмо-темпоральные характеристики татарского языка в плане автоматического синтеза речи: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02 / Сайхунов Мансур Равхатович. – Казань, 2010. – 26 с.

245. Салахов, А. М. Развитие татарской грамматической теории (на материале грамматик татарского и арабского языков XIX – нач. XX века) / А. М. Салахов. – Казань: ИЯЛИ, 2017. – 184 с.

246. Салимов, Х. Х. Спектральный анализ татарских гласных: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02 / Салимов Халил Халимович. – Казань, 1974. – 186 с.

247. Салимов, Х. Х. Просодическая система татарского языка : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.02 / Салимов Халил Халимович. – Елабуга, 1999. – 366 с.

248. Сарбашева, С. Б. Вокализм и консонантизм туба-диалекта алтайского языка : дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.02 / Сарбашева Сурна Борисовна. – Горно-Алтайск, 2002. – 240 с.

249. Сарманаева, Д. М. Диалектические особенности языка среднеуральских татар : дисс. ... канд. филол. наук : 10.00.00 / Сарманаева Дания Мирхазовна. – Казань, 1948. – 180 с.

250. Сарманаева, Д. М. Урта Урал татарлары телендәге кайбер үзенчәлекләр / Д. М. Сарманаева // Татар теле һәм әдәбияты. – Казан, 1959. – 199–202 б.

251. Саттаров, Г. Ф. Мәктәптә тел культурасы / Культура речи в школе. – Казань : Таткнигоиздат. – 1965г. – 152с.

252. Саттаров, Г. Ф. Сопоставительный анализ звукового состава татарского литературного языка и диалектов / Г. Ф. Саттаров // Вопросы татарского языкознания. Кн. 2-я. – Казань : КГУ, 1965. – С. 120–146.

253. Саттарова, М. Р. Сравнительно-сопоставительная характеристика акустических особенностей звука [а] в татарском и казахском языках / М. Р. Саттарова, Р. М. Гайфетдинова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2022. – Т. 15. – № 1. – С. 186–190.

254. Сафиуллина, Ф. С. Тел гыйлеменә кереш : югары уку йортларының филология факультеты студентлары өчен дәреслек / Ф. С. Сафиуллина. – 2-че басма, төз., тул. – Казан : Тарих, 2001. – 297 б.

255. Сәгыйтов, М. А. Фонология, аның идея һәм проблемалары / М. А. Сәгыйтов. – Казан: Казан пед. инс-ты нәшр., 1972. – 120 б.

256. Сәлимов, Х. Х. Татар теле фонетикасы / Х. Х. Сәлимов. – Чаллы: КамАЗ нәшр., 1993. – 31 б.

257. Сәлимов, Х. Х. Татар теленң сузык авазлары / Х. Х. Сәлимов. – Куйбышев, 1989. – 80 б.

258. Сәлимов, Х. Х. Хәзерге татар теле фонетикасы / Х. Х. Сәлимов. – Казан, 1983. – 62 б.

259. Селютина, И. Я. Введение в общую фонетику : учеб пособие. – Новосибирск : Новосиб. гос. ун-т. – 2008. – 66 с.

260. Селютина, И. Я. Фонетика языка кумандинцев как историко-лингвистический источник (экспериментально-фонетическое исследование) : дис.

... докт. филол. наук в форме науч. докл. : 10.02.06 / Селютина Ираида Яковлевна. – Якутск, 2000. – 88 с.

261. Серебренников, Б. А. О причинах устойчивости агглютинативного строя / Б. А. Серебренников // Вопросы языкознания. – 1963. – № 1. – С. 46–56.

262. Смаилов, Т. Х. Фонетические явления в слове современного казахского языка : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.06 / Смаилов Тулеген Хажкенович – Алма-Ата, 1984. – 180 с.

263. Соссюр, Ф. Труды по языкознанию / Ф. Соссюр; пер. с франц. языка; под ред. А. А. Холодовича. – Москва : Прогресс, 1977. – 696 с.

264. Сөнгатов, Г. М. Диалекталь сөйләм турында / Г. М. Сөнгатов // Совет мәктәбе. – Казан, 1990. – № 5. – 27–29 б.

265. Сөнгатов, Г. М. Татар диалектларының фонетикасы / Г. М. Сөнгатов. – Казан, 2000. – 44 б.

266. Сөнгатов, Г. М. Татар теленең фонетик закончалыклары: Теоретик мәгълүмат, күнегүләр һәм биремнәр / Г. М. Сөнгатов. – Казан: КГУ, 2001. – 53 б.

267. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков: фонетика / Э. Р. Тенишев, Л. С. Левитская, Л. А. Покровская [и др.]. – Москва : Наука, 1984. – 488 с.

268. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка / под ред. Э. Р. Тенишева, А. В. Дыбо. – Москва : Наука, 2006. – 908 с.

269. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков: лексика / Э. Р. Тенишев, Г. Ф. Благова, И. Г. Добродомов [и др.] ; ред. Э. Р. Тенишев [и др.]. – Москва : Наука, 1997. – 799 с.

270. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков: морфология / Э. Р. Тенишев, В. Д. Аракин, Г. Ф. Благова [и др.]. – Москва : Наука, 1988. – 560 с.

271. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков: региональные реконструкции / Э. Р. Тенишев, Г. Ф. Благова, Э. А. Грунина; отв. ред. Э. Р. Тенишев. – Москва : Наука, 2002. – 768 с.

272. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков: синтаксис / Б. А. Серебренников, Н. З. Гаджиева. – Москва : Наука, 1986. – 284 с.
273. Степонавичюс, А. Основы диахронической фонологии. Очерк истории и типы звуковых изменений : учеб. пособие / А. Степонавичюс. – Вильнюс, 1982. – 91 с.
274. Субракова, В. В. Твердоядные гласные бельтирского говора сагайского диалекта хакасского языка / В. В. Субракова // Научное обозрение Саяно-Алтая. – 2024. – № 4 (44). – С. 49–53.
275. Сунгатов, Г. М. Фонетическая система заболотного говора тоболо-иртышского диалекта сибирских татар (экспериментально-фонетическое исследование) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02 / Сунгатов Гафур Масгутович. – Казань, 1991. – 23 с.
276. Талипов, Т. Историческое развитие фонетической системы уйгурского языка: опыт сравнительно-исторического изучения : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.06 / Талипов Туглукжан. – Алма-Ата, 1982 – 386 с.
277. Татар әдәби теле тарихы. Фонетика. Графика: письменные традиции, норма и вариативность / И. Б. Бәширова, Ф. Ш. Нуриева, Э. Х. Кадирова; ред. Ф. М. Хисамова. – Казан : ИЯЛИ, 2015. – Т. 1 – 696 с.
278. Татар грамматикасы / проект жит. М. З. Зәкиев; ред. Ф. М. Хисамова. – Казан : ИЯЛИ, 2015. – Т. 1. – 512 б.
279. Татар лексикологиясе / ред. Г. Р. Галиуллина. – Казан : ИЯЛИ, 2015. – Т. 1. – 352 б.
280. Татар лексикологиясе: өч томда / проект жит. М. З. Зәкиев; ред. Г. Р. Галиуллина. – Казан : ТӘһСИ, 2018. – Т. III. – 2 кис. – 464 б.
281. Татар халык сөйләшләре. Ике китапта. Беренче китап / Ф. С. Баязитова, Д. Б. Рамазанова, Т. Х. Хәйретдинова [и. б.]. – Казан : Мәгариф, 2008. – 463 б.
282. Татарская грамматика. В 3 т. Т. 1. Происхождение языка. Фонетика. Фонология... / М. З. Закиев, Ф. А. Ганиев, К. З. Зиннатуллина. – Казань : Татар. кн. изд-во, 1995. – 584 с.

283. Тенишев, Э. Р. История тюркских письменных литературных языков донациональной поры / Э. Р. Тенишев // Российская тюркология. – № 1–2 (30–31). – С. 30–43.

284. Трофимов, М. И. Фонетические процессы в слоге в современном уйгурском языке / М. И. Трофимов. – Алма-Ата : Наука, 1978. – 120 с.

285. Трубецкой, Н. С. Основы фонологии / Н. С. Трубецкой; пер. с нем. А. А. Холодовича; под ред. С. Д. Кацнельсона; послесл. А. А. Реформатского. – Москва : Изд-во иностранной литературы, 1960. – 372 с.

286. Тумашева, Д. Г. Диалекты сибирских татар в отношении к татарскому и другим тюркским языкам : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Тумашева Диляра Гарифовна. – Москва, 1969. – 50 с.

287. Тумашева, Д. Г. Диалекты сибирских татар. Опыт сравнительного исследования / Д. Г. Тумашева. – Казань : Изд-во Казанского ун-та, 1977. – 294 с.

288. Тумашева, Д. Г. Көнбатыш Себер татарлары теле (грамматик очерк һәм сүзлек) / Д. Г. Тумашева. – Казан, 1961. – 240 б.

289. Тумашева, Д. Г. Перебой гласных и формирование вокализма кыпчакских языков / Д. Г. Тумашева // Сравнительно-историческое изучение языков разных семей. Реконструкция на отдельных уровнях языковой структуры / отв. ред. Н. З. Гаджиева. – Москва : Наука, 1989. – С. 5–18.

290. Уртегешев, Н. С. Малошумный консонантизм шорского языка (на материале мрасского диалекта). – Новосибирск : Сова, 2004. – 240 с.

291. Уртегешев, Н. С. Шумный консонантизм шорского языка: к проблеме типологии : дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Уртегешев Николай Сергеевич. – Новосибирск, 2002. – 322 с.

292. Уртегешев, Н. С. Ранее не описанный тип гласных: дуфоны / Н. С. Уртегешев // Языки и фольклор коренных народов Сибири. – 2022. – № 1 – Вып. 43. – С. 73–81.

293. Фасеев, Ф. С. Интересное фонетическое явление в татарских диалектах / Ф. С. Фасеев // Вопросы диалектологии тюркских языков. – Баку, 1960. – Т. II. – С. 145–148.

294. Фасеев, Ф. С. Вокализм татарского языка в синхронии и диахронии / Ф. С. Фасеев // К формированию языка татар Поволжья и Приуралья. – Казань : ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова, 1985. – С. 99–109.

295. Фәйзуллин, Ә. Сарман районы сөйләшәндәге кайбер диалекталь үзенчәлекләр / Ә. Фәйзуллин // Совет мәктәбе. – Казан, 1940. – № 8. – 34–37 б.

296. Хабибуллина, Л. Г. О некоторых синтаксических особенностях мензелинского говора среднего диалекта татарского языка / Л. Г. Хабибуллина // Язык как основа национальной идентичности. Материалы международной научной конференции. – Тула, 2024. – С. 259–262.

297. Хабибуллина, М. Р. Характеристика изоглосс вариантов фонемы [а] в татарском лингвистическом пространстве : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Хабибуллина Мадина Рашидовна. – Казань, 2002. – 25 с.

298. Хабибуллина, М. Р. Характеристика изоглосс вариантов фонемы [а] в татарском лингвистическом пространстве : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02 / Хабибуллина Мадина Рашидовна. – Казань, 2002. – 175 с.

299. Хадиева, Г. К. Интонация в татарской разговорной речи / Г. К. Хадиева // Сборник: И.А. Бодуэн де Куртенэ и мировая лингвистика. Труды и материалы Международной конференции. – 2017. – С. 224–227.

300. Хадиева, Г. К. Хәзерге татар әдәби теле фонетикасы: лекцияләренң конспекты / Г. К. Хадиева. – Казан : КФУ, 2013. – 63 б.

301. Хайрутдинова, Т. Х. Бирский говор среднего диалекта татарского языка / Т. Х. Хайрутдинова // Исследования по исторической диалектологии татарского языка. – Казань, 1985. – Вып. 3. – С. 36–62.

302. Хайрутдинова, Т. Х. Говор златоустовских татар : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Хайрутдинова Танзиля Хасановна. – Алма-Ата, 1980. – 20 с.

303. Хайрутдинова, Т. Х. Говор златоустовских татар / Т. Х. Хайрутдинова. – Казань, 1985. – 157 с.

304. Хайрутдинова, Т.Х. Место говора златоустовских татар в системе татарских говоров / Т. Х. Хайрутдинова // Исследования по диалектологии и истории татарского языка. – Казань, 1982. – С. 37–42.

305. Хайрутдинова, Т. Х. Явление сингармонизма в говоре татар северо-восточных районов БАССР / Т. Х. Хайрутдинова // Тезисы докладов III научной конференции молодых ученых. – Казань, 1974. – С. 12–15.

306. Хайрутдинова, Т.Х. Образование говора златоустовских татар / Т. Х. Хайрутдинова // Исследования по исторической диалектологии татарского языка. – Казань, 1979. – С. 44–72.

307. Хакимянов, Ф. С. Эпиграфические памятники Волжской Булгарии и их язык / Ф. С. Хакимянов. – Москва : Наука, 1987. – 192 с.

308. Хакимянов, Ф.С. Язык эпиграфий волжских болгар / Ф. С. Хакимянов. – Москва : Наука, 1978. – 206 с.

309. Хаков, В. Х. История татарского литературного языка / В. Х. Хаков. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1993. – 324 с.

310. Хәбибуллина, М. Р. [а] авазы изоглоссаларына характеристика / М. Р. Хәбибуллина // Казан дәүләт университеты татар филологиясе һәм тарихы факультеты укытучыларының фәнни язмалары. – Казан, 2002. – 124–128 б.

311. Хәбибуллина, М. Р. Татар сөйләшләрендә [а] авазының иренләшү процессы / М. Р. Хәбибуллина // Милли мәдәният. – Казан : ТДГИ нәшр., 2001. – 82–84 б.

312. Хәкимжан, Ф. С. Татар әдәби теле: Фонетика : Югары уку йортлары студентлары өчен / Ф. С. Хәкимжан. – Тул. 2 нче басма. – Казан : ТДГИ, 2001. – 108 б.

313. Хисамов, О. Р. Об исследованиях в области языкознания в ИЯЛИ имени Г. Ибрагимова АН РТ / О. Р. Хисамов // Фәнни Татарстан. – 2019. – № 3. – С. 102–107.

314. Хисамов, О.Р. Об итогах экспедиции к барабинским татарам / О. Р. Хисамов // Филология и культура. – 2013. – № 4 (34). – С. 336–339.

315. Хисамов, О. Р. Татарский язык в общероссийском пространстве: состояние и перспективы / О. Р. Хисамов // Правовые основы функционирования государственных и региональных языков в условиях дву- и многоязычия

(мировой опыт реализации языковой политики в федеративных государствах). – 2019. – С. 213–215.

316. Хисамов, О. Р. Татарстанның Көнбатыш Кама аръягы ойконимиясе / О. Р. Хисамов. – Казан : ТӘһСИ, 2017. – 176 б.

317. Хисамов, О. Р. Төмән өлкәсе Төмән районы географик терминнарының фонетик һәм лексик үзенчәлекләре / О. Р. Хисамов, А. Я. Хөсәинова // Фәнни Татарстан. – 2021. – № 3. – 23–30 б.

318. Хисамов, О. Р. Фонетические и лексические особенности татарских географических терминов Тюменского района / О. Р. Хисамов, А. Я. Хусаинова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2021. – Т. 14. – № 9. – С. 2728–2732.

319. Хисамова, Ф. Г. Татар теленең тарихи грамматикасы: Фонетика. Морфология / Ф. М. Хисамова. – Казан : Татар. кит. нәшр., 2017. – 183 б.

320. Хисамова, Ф. М. Хәзерге татар теле фонетикасы / Ф. М. Хисамова – Казан, 1987. – 44 б.

321. Хөсәенова, А. Я. Мамадыш сөйләше үзенчәлекләре / А. Я. Хөсәенова // Милли-мәдәни мирасыбыз: Мамадыш (Фәнни экспедицияләр хәзинәсеннән; Уникенче китап) – Казан, 2017. – 137–156 б.

322. Хусаинова, А. Я. Татарские говоры Оренбургской области / А. Я. Хусаинова. – Казань : ИЯЛИ, 2021. – 88 с.

323. Хусаинова, А. Я. Татарские говоры Оренбуржья: лексико-семантический аспект / А. Я. Хусаинова. – Казань : ИЯЛИ. – 2017. – 188 с.

324. Черкасский М. А. Тюркский вокализм и сингармонизм: опыт историко-типологического исследования / М. А. Черкасский. – Москва : Наука, 1965. – 142 с.

325. Чиспияков, Э. Ф. Учебник шорского языка: Пособие для преподавателей и студентов / Э. Ф. Чиспияков. – Кемерово : Кемеровское кн. изд-во, 1992. – 318 с.

326. Шакирова, Р. Ф. Говор татар Краснооктябрьского района Горьковской области : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.00.00 / Шакирова Рукия Фатеховна. – Москва, 1950. – 12 с.

327. Шакирова, Р. Ф. Фонетические особенности говора татар Краснооктябрьского района Горьковской области / Р. Ф. Шакирова // Материалы по диалектологии. – Казань, 1955. – С. 89–134.

328. Шакирова, Р. Ф. Хэзерге татар теле фонетикасына кереш / Р. Ф. Шакирова. – Казан : Таткнигоиздат, 1954. – 103 б.

329. Шалданова, А. А. Вокализм диалекта алтай-кижи в сопоставительном аспекте / А. А. Шалданова. – Новосибирск : ИД «Сова», 2007. – 280 с.

330. Шараф, Г. Ш. Палятограммы звуков татарского языка сравнительно с русским / Г. Ш. Шараф // Вестник научного общества татароведения. – 1927. – № 7. – С. 65–102.

331. Щербак, А. М. Сравнительная фонетика тюркских языков / А. М. Щербак. – Ленинград : Наука, 1970. – 204 с.

332. Юлдашев, А. А. Язык тептярей : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.00.00 / Юлдашев Ахнеф Ахметович. – Москва, 1950. – 16 с.

333. Юсифов, М. И. Сравнительная фонетика тюркских языков огузской группы : дисс. ... д-ра филол. наук : 10.02.06. – Баку, 1986 – 303 с.

334. Юсупов, Ф. Ю. Жирле сөйләш шартларында фонетика укыту / Ф. Ю. Юсупов. – Казан : Татарстан китап нәшрияты, 1977. – 160 б.

335. Юсупов, Ф. Ю. Көнъяк Урал һәм Урал арты сөйләшләре / Ф. Ю. Юсупов. – Казан : Татарстан китап нәшрияты, 1979. – 184 б.

336. Юсупов, Ф. Й. Казан татарлары шивәсе / Ф. Й. Юсупов. – Казан : Татар. кит. нәшр., 2023. – 993 б.

337. Юсупов, Ф. Ю. Некоторые фонетические особенности ичкинского говора татарского языка / Ф. Ю. Юсупов // Тезисы докладов II научной конференции молодых ученых. – Казань, 1971. – С. 14–19.

338. Юсупов, Ф. Ю. О некоторых фонетических особенностях сафакульского говора татарского языка / Ф. Ю. Юсупов // Вопросы татарского языка и литературы. – Казань, 1969. – Кн. IV. – С. 61–66.

339. Юсупов, Ф. Ю. Сафакул татарлары: тарих, тел, халык ижаты / Ф. Ю. Юсупов. – Казан, 2006. – 607 б.

340. Юсупов, Ф. Ю. Татар теленен диалектлары: Урал сөйләшләре / Ф. Ю. Юсупов. – 2003. – 349 б.

341. Юсупов, Ф. Ю. Татар теленен эчкен сөйләше / Ф. Ю. Юсупов // Материалы по татарской диалектологии. – Казань, 1976. – С. 72–151.

342. Юсупов, Ф. Ю. Татарские говоры Южного Урала и Зауралья (Челябинской и Курганской областей) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.00.00 / Юсупов Феритс Юсупович. – Казань, 1972. – 42 с.

343. Юсупов, Ф. Ю. Урта диалектның нагайбәк сөйләше / Ф. Ю. Юсупов // Материалы по татарской диалектологии. – Казань, 1974. – Вып. 3. – С. 74–91.

344. Юсупов, Ф. Ю. Фонетические особенности говора татар Свердловской области / Ф. Ю. Юсупов // Исследования по диалектологии и истории татарского языка. – Казань, 1982. – С. 43–50.

345. Юсупова, А. Ш. Историко-лингвистическая характеристика и анализ самоучителей и разговорников татарского языка конца XVIII – начала XX в. : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02 / Юсупова Альфия Шавкетовна. – Казань, 1994. – 218 с.

346. Юсупова, А. Ш. Самоучители татарского языка XIX века: лексика / А. Ш. Юсупова; Казан. гос. ун-т. – Казань : Школа, 2002. – 139 с.

347. Юсупова, Г. Ф. Красноуфим татарлары: тарих, тел, фольклор / Г. Ф. Юсупова, Ф. Ю. Юсупов. – Казан : Школа, 2004. – 376 б.

348. Якупова, Г. К. Из наблюдений над говорами татарских сел, расположенных по реке Зай / Г. К. Якупова // Материалы по диалектологии. – Казань, 1955. – 180–187.

349. Якупова, Г. К. Камышлы сөйләшенең фонетик үзенчәлекләре / Г. К. Якупова // Материалы по татарской диалектологии. – Казань, 1974. – Вып. 3. – С. 121–129.

350. Яруллина, Л. И. Татар телендә сузык һәм тартык авазларның (вокализм, консонантизм) язуда бирелеше: XIX гасыр һәм XX гасырның I чиреге / Л. И. Яруллина. – Казан : Г. Ибраһимов исем. ТӘҺСИ, 2014. – 335 б.

351. Яфаров, Л. И. Некоторые закономерные тенденции в фонетике татарского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.00.00 / Яфаров Лутфий Исмагилович. – Казань, 1955. – 16 с.

352. Яфаров, Л. И. Некоторые закономерные тенденции в фонетике татарского языка : дис. ... канд. филол. наук : 10.00.00 / Яфаров Лутфий Исмагилович. – Казань, 1955. – 265 с.

353. Яфаров, Л. И. Татар теле үсештә / Л. И. Яфаров. – Казан : Таткнигоиздат, 1955. – 171 б.

3. Литература на иностранном языке

354. Agyagási, K. Language contact in the Volga-Kama Area. The Szeged Conference / K. Agyagási; ed. by É. Kincses-Nagy, M. Biacsi // *Studia uralo-altaica* 49. – Szeged, 2012. – Pp. 21–37.

355. Berta, A. Lautgeschichte der Tatarischen Dialekte / A. Berta. – Szeged, 1989. – 305 s.

356. Conklin, J. T. The roles of vowel harmony and stress in predicting vowel-to-vowel coarticulation: A Dissertation Doctor of Philosophy / Jenna Conklin. – 2019 – 160 p.

357. Conklin, J. T. Vowel acoustics of Volga tatar / J. T. Conklin, O. Dmitrieva // Conference: Proceedings of the 19th International Congress of Phonetic Sciences At: Proceedings of the 19th International Congress of Phonetic Sciences. – Melbourne, Australia, 2019. – P. 1555–1559.

358. Erdal, M. Grammar of Old Turkic / M. Erdal. – Leiden, Brielle. – 2004. – 583 p.

359. Gerard Leslie Makins Clauson. An Etimological Dictionary of pre-thirteenth-century Turkish / G. Clauson. – Oxford: Clarendon Press. – 1972. – 1034 p.

360. Rona-Tas A. Loan Words of Ultimate Middle Mongolian Origin in Chuvash / A. Róna-Tas // Studia Uralo-Altaica. – 1982. – Vol.17. – Pp.66–134.

361. Stachowski, M. A minimal probabilistic development model of Proto-Turkic E-type vowels / M. Stachowski // Folia orientalia. – 1998. – Vol. 34. – P. 159–174.

4. Электронные ресурсы

362. Бадртдинова, А. А. Говор села Актаныш Республики Татарстан Российской Федерации / А. А. Бадртдинова // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2021. – Т. 12. – № 3. – URL: <https://sfk-mn.ru/11FLSK321.html> (дата обращения: 04.05.2025).

363. Балтаева, В. Т. О проницаемости фонетического, словообразовательного и синтаксического ярусов при взаимодействии русского и туркменского языков / В. Т. Балтаева, А. Г. Евдокимова, С. И. Федотова // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2. – Ч. 1. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=20308/> (дата обращения: 04.05.2025).

364. Гарипова-Хасаншина, В. М. Арабские заимствования в «практическом руководстве къ изученію татарскаго языка» (1857) М. Махмудова / В. М. Гарипова-Хасаншина, С. Х. Айдарова // Современный мусульманский мир: электрон. журнал. – 2017. – № 1. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

365. Дыбо, А. В. Вокализм раннетюркских заимствований в венгерском / А. В. Дыбо // Finnisch-Ugrische Mitteilungen: Band 32/33. – Hamburg: Helmut Buske Verlag, 2009. – С. 71–120. – URL: http://ilingran.ru/dybo/1909_vocalism.pdf (дата обращения: 04.05.2025).

366. Латыпов, Р. И. Джамал Валиди и развитие татарской грамматической науки : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02 / Латыпов Ренат

Исламгаряевич. – Казань, 2007. – 206 с. – URL: <http://www.dissercat.com/content/dzhamal-validi-i-razvitie-tatarskoi-grammaticheskoinauki> (дата обращения: 04.05.2025).

367. Мудрак, О. А. Развитие пратюркской системы фонем / О. А. Мудрак. – 126 с. – URL: <http://altaica.ru/texts/prototurk.ru> (дата обращения: 04.05.2025).

368. Мудрак, О. А. Развитие сочетаний с *ɫ в праалтайском языке / О. А. Мудрак. – URL: http://starling.rinet.ru/Texts/Altaic_1.pdf (дата обращения: 04.05.2025).

369. Татарский язык: большой электронный свод. – URL: <http://www.antat.ru/ru/tatzet/> (дата обращения: 04.05.2025).

370. Электронный атлас татарских народных говоров. – Казань: ИПС АН РТ, ИЯЛИ АН РТ. – 2011–2012 – URL: <http://atlas.antat.ru> (дата обращения: 04.05.2025).

371. Юсупов, Ф. Ю. В. В. Радлов – основоположник российской тюркологической науки / Ф. Ю. Юсупов // Научный Татарстан. – 2012. – № 2. – URL: <http://www.antat.ru/cgi-bin/img.pl/files/NT2012-2/19-0196-0210.pdf> (дата обращения: 04.05.2025).

372. Международный фонетический алфавит. – URL: <https://www.internationalphoneticassociation.org/content/ipa-chart> (дата обращения: 11.05.2025).

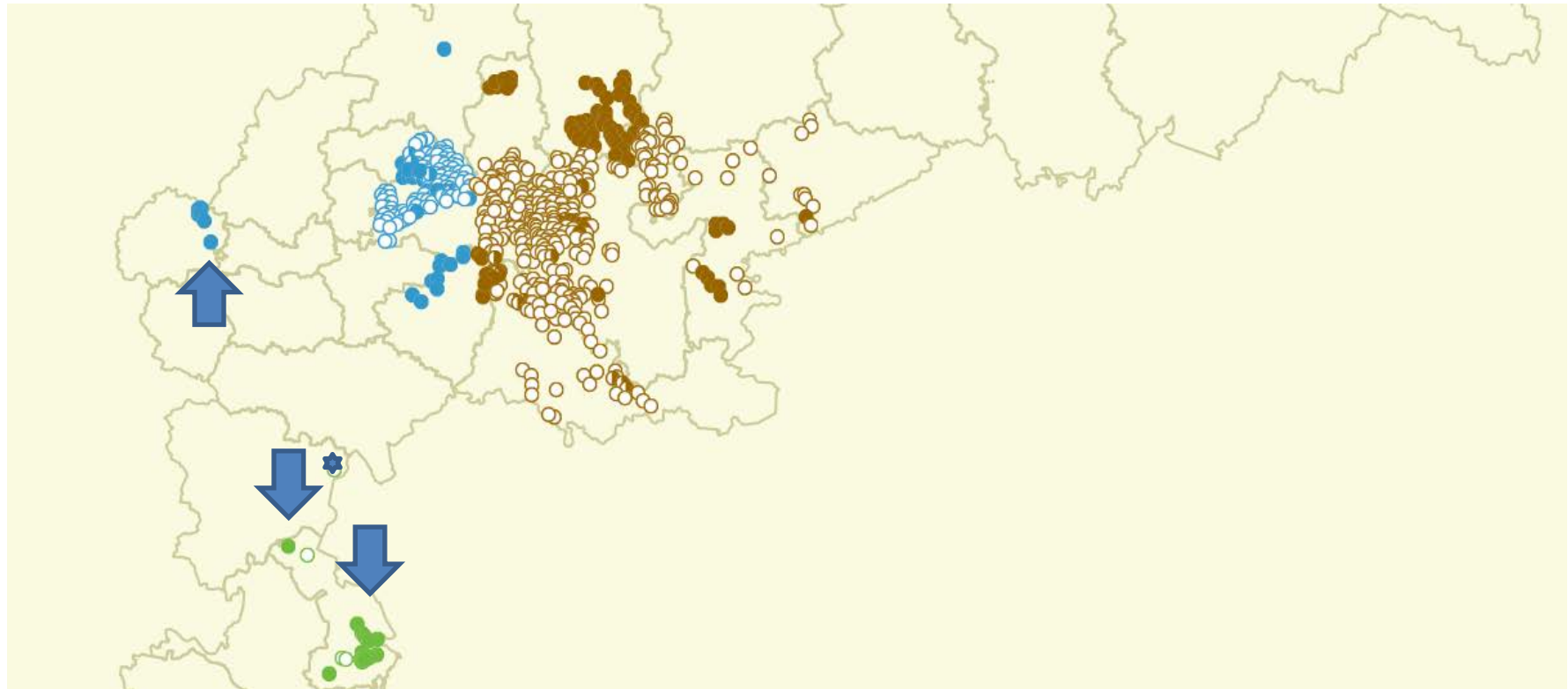
Приложение А. Карта распространения говоров среднего диалекта татарского языка

Карта РФ с отмеченными на ней зонами расселения представителей среднего диалекта татарского языка.

Стрелками вниз показана зона распространения астраханского говора.

Стрелка вверх указывает на зоны распространения касимовского и бастанского говоров.

Звёздочка – татарокалпакский говор в Волгоградской области.

Приложение Б. Фонетический алфавит татарского литературного языка,
принятый в работе

символ, принятый в настоящей работе	символ, принятый в академической татарской грамматике (2015)	графемы
ɑ	а	а
ɑ*	а	а
æ	ә	ә
u	у	у
ʏ	ӱ	ӱ
o	о	о
o*	ō	
ø	ө	ө
ɣ	ы	ы
ɣ*	Ы	ы
з	е	э (е)
е	ē	е
i	и	и
b	б	б
p	п	п
m	м	м
w	w	в или у
f	ф	ф
v	в	в
t	т	т
d	д	д
n	н	н
s	с	с

z	з	з
ʃ	ч	ч
ʒ	ж	ж
ʃ̣	ш	ш
ʃ̣̣	щ	щ
l	л	л
r	р	р
ts	ц	ц
ʒ̣	ж	ж
j	й	й
k	к	к
g	г	г
q	қ	л
ʁ	ғ	г
χ	х	х
ŋ	ң	ң
h	h	h
ð ((«междузубный спирент») в менз., мам., частично трх., нурл., перм. г-рах среднего диалекта)	нет	з
ʔ	ء («hэмзэ» гамза)	как правило, обозначается буквой э (маэмай, тээсир) и встречается в арабских заимствованиях в литературном языке

Приложение В. Список информантов

1. Абдуллина Зубарджат Зуфаровна – 1959 г.р., с. Тойкино Азнакаевского района Республики Татарстан. Образование – высшее.
2. Абдуллина Магесума Давлетшовна – 1925 г.р., с.п. Вахитовское. Родом из с. Урманево Азнакаевского района. С 1953 г. в с.п. Вахитовское.
3. Абдуллина Флорид Фаизович – 1955 г.р., с. Тойкино Азнакаевского района. Образование – высшее (строительство).
4. Аглиуллина Мунзия Афзаловна – 1933 г.р., с. Кук-Тяка Азнакаевского района. Родом из с. Кук-Тяка. Образование – 7 классов.
5. Аймурзина Нурия Фаррахтединовна – 1964 г.р., с. Буляк Азнакаевского района. Образование – среднее. Лаборант, овощевод.
6. Асадуллина (Шафикова) Гульшат Рафкатовна – 1973 г.р., с. Ильбяково Азнакаевского района. Родом из с. Учалле Азнакаевского района. Образование – высшее.
7. Асибакова (Исламова) Галия Мазитовна – 1950 г.р., с. Карамалы Азнакаевского района. Образование – высшее. Учитель химии и биологии.
8. Асхадуллина Зухра Наилевна – 1963 г.р. с. Ирекле Азнакаевского района. Образование – средне-специальное. Продавец.
9. Ахмадуллина Расима Нурисламовна – 1975 г.р., с.п. Вахитовское. Родом из с. Сарлы. Образование – 10 классов.
10. Бадретдинов Ахляс Гимадиевич – 1952 г.р., с. Якши-Бай Азнакаевского района. Родом из с. Якши-Бай. Образование – среднее. Тракторист, комбайнер, скотовод.
11. Бикмухамметова (Гарипова) Катифа Загитовна – 1938 г.р., с. Маняус Азнакаевского района. Образование – 7 классов. Колхозник.
12. Валеева Фаниса Фазыловна – 1973 г.р., с. Урманево Азнакаевского района. Образование – высшее.
13. Валиев Габделхамит Габдрафикович – 1936 г.р., с. Тойкино Азнакаевского района. Родом из п. Камышлы-Куль. Образование – 7 классов. Тракторист-машинист.

14. Вафина Минзиля Миргасимовна – 1984 г.р., с. Мальбагуш Азнакаевского района. Образование – средне-специальное. Родом из пгт. Джалиль Сармановского района Республики Татарстан. Образование – высшее.
15. Газизов Атлас Нурмиевич – 1934 г.р., с. Алькеево Азнакаевского района.
16. Газизянова Венера Мударисовна – 1958 г.р., с. Алькеево Азнакаевского района. Заведующий клубом.
17. Галлямова Накия Аглямовна – 1946 г.р., с. Митряево Азнакаевского района.
18. Гараева Назиба Давлетовна – 1932 г.р., с. Сарлы Азнакаевского района. Образование – высшее (образование и педагогические науки). Учитель русского языка.
19. Гарева Венера Салимгараевна – 1947 г.р., с. Камышлы Азнакаевского района.
20. Гарипова Фируза Хамурзовна – 1958 г.р., с. Камышлы Азнакаевского района. Родом из с. Камышлы. Образование – средне-специальное (техник-технолог). Воспитатель.
21. Гарифуллина Земфира Адиповна – 1953 г.р., с. Какре-Елга Азнакаевского района. Образование – высшее. Учитель русского языка и литературы.
22. Гатауллина (Каримова) Флера Бадиговна – 1940 г.р., с. Ильбяково Азнакаевского района. Родом из с. Якши-Бай Азнакаевского района. Образование – 7 классов. Осеменатор.
23. Гимаев Хазиахмет Кашиповчи – 1931 г.р., с. Буралы Азнакаевского района. Образование – 4 класса. Колхозник, тракторист.
24. Гимаева (Загидуллина) Насима – 1934 г.р., с. Буралы Азнакаевского района. Образование – 7 классов. Колхозник.
25. Давлетова (Ибрагимова) Хакима Гайсиновна – 1941 г.р., с. Татарский Шуган Азнакаевского района. Образование – 7 классов. Колхозник.

26. Давлетова Бибинур Аглиевна – 1938 г.р. с. Кук-Тяка Азнакаевского района. Родом из с. Кук-Тяка. Образование – 7 классов.
27. Закиев Кыяметдин Закиевич – 1936 г.р., с. Татарский Шуган Азнакаевского района. Образование – 7 классов.
28. Зарипова Сара Галимардановна – 1937 г.р., с. Кармалы Азнакаевского района. С 1965 г. в с. Карамалы. Образование – 7 классов.
29. Зигангиров Рафис Салимович – 1950 г.р., с. Буралы Азнакаевского района. Образование – высшее. Муниципальная служба.
30. Зигангирова Фания Загитовна – 1940 г.р., с. Чалпы Азнакаевского района. Родом из с. Татарский Шуган Азнакаевского района. Образование – 7 классов.
31. Ибрагимов Тагир Яхъяевич – 1948 г.р., с. Верхнее Стярле Азнакаевского района. Образование – высшее.
32. Ибрагимова Минзиля Могавиевна – 1963 г.р., с. Учалле Азнакаевского района. Родом из с. Учалле. Образование – высшее. Библиотекарь.
33. Исмагилов Исбап Сабирзянович – 1940 г.р., с. Маняус Азнакаевского района. Образование – 7 классов.
34. Исмагилова (Хуснуллина) Флера Аглямона – 1947 г.р., с. Маняус Азнакаевского района. Образование – 7 классов. Колхозник.
35. Кадриев Ильдар Мухтарович – 1959 г.р., с. Татарский Шуган Азнакаевского района. Родом из с. Татарский Шуган. Образование – высшее. Заведующий клубом.
36. Карамуллина Асия Газизовна – 1938 г.р., с. Верхнее Стярле Азнакаевского района. Образование – среднее.
37. Каримов Мусавир Закиевич – 1955 г.р., с. Мальбагуш Азнакаевского района. Образование – среднее. Колхозник, рабочий на заводе.
38. Каримов Фаиз Котдусович – 1935 г.р., с. Ильбяково Азнакаевского района. Родом из с. Ильбяково.

39. Каримова Рамзия Миндаровна – 1979 г.р., с. Урсаево Азнакаевского района. Родом из г. Елабуги Республики Татарстан. Образование – высшее. Директор музея.
40. Марданшина Хатифа Мирзагитовна – 1939 г.р., с. Верхнее Стярле Азнакаевского района. Образование – 7 классов.
41. Мингазова Магесума Калимулловна – 1929 г.р., с. Асеево Азнакаевского района. Родом из с. Митряево. Образование – 7 классов. Санитарка в роддоме.
42. Мингазова Фаузия Джагитдиновна – 1931 г.р., с.п. Вахитовское. Родом из с. Старые Сарлы.
43. Миннегалиева Минзяна Шафагатовна – 1938 г.р., с. Верхнее Стярле Азнакаевского района. Родом из с. Учалле Азнакаевского района. 62 года в с. Верхнее Стярле (к 2019 году).
44. Миннигалиев Дамир Миннигалиевич – 1941 г.р., с. Сарлы Азнакаевского района. Образование – 7 классов.
45. Минниханова Бриллиант Гариповна – 1954 г.р., с. Урсаево Азнакаевского района. Родом из с. Муслумово Азнакаевского района. 44 года живет в с. Урсаево (к 2019 году).
46. Мирмиева Аниса Саетовна – 1937 г.р. Родом из д. Бишкаен Бакалинского района Республики Башкортостан. Образование – среднее.
47. Мотыгуллина Альфира Халиковна – 1950 г.р., с.п. Вахитовское. Родом из Республики Башкортостан. Образование – 8 классов.
48. Музаффарова Сирена Миннишаеховна – 1963 г.р., с. Сапеево Азнакаевского района.
49. Муртазина Гелюса Аязовна – 1938 г.р., с. Камышлы Азнакаевского района. Родом из с. Кук-Тяка Азнакаевского района. Образование – средне-специальное. Бухгалтер, продавец, землемер, счетовод.
50. Мустафина Лилия Рамиловна – 1982 г.р., с. Тумутук Азнакаевского района. Родилась в г. Нижневартовск Ханты-Мансийского АО – Югры. В

1985 г. переехали в с. Тумутук. Образование – высшее (образование и педагогические науки).

51. Нигматуллина Альбина Рафиловна – 1987 г.р., с. Тумутук Азнакаевского района. Родом из пгт Актюбинский Азнакаевского района. 11 лет живет в с. Тумутук (к 2019 г.). Образование – высшее.

52. Нурмухаметова Энзе Мирзахановна – 1953 г.р., с. Урманево Азнакаевского района. Родом из с. Каташ-Каран Сармановского района Республики Татарстан. С 1972 года в с. Урманево.

53. Перевозчикова Залиля Хузиахметовна – 1968 г.р., с. Камышлы Азнакаевского района. Образование – среднее. Доярка.

54. Раянова Дамира Петровна – 1939 г.р., с. Масыгутово Азнакаевского района. С 1956 года в селе. Образование – 8 классов. Парикмахер, телятница.

55. Сабирова Аймара Миргасимовна – 1942 г.р., с. Буляк Азнакаевского района. Родом из с. Буляк. Образование – 10 классов.

56. Сабурова Зульфия Наилевна – 1967 г.р., с. Ирекле Азнакаевского района.

57. Сабурова Рузалия Мунировна – 1954 г.р., с. Ирекле Азнакаевского района. Родом из Атнинского района Республики Татарстан. 34 года живет в с. Ирекле (к 2019 году). Образование – средне-специальное.

58. Сагдиева Минниасия Хазиевна – 1958 г.р., с. Урсаево Азнакаевского района. Экономист.

59. Сагитов Ильгам Гаязович – 1930 г.р., с. Маняус Азнакаевского района. Образование – 4 класса. Колхозник, тракторист, смотритель за кладбищем.

60. Сайфуллова (Талипова) Рамзия Мирсаяфовна – 1964 г.р., с. Балтачево Азнакаевского района. Образование – средне-специальное. Техничка.

61. Салимова Файруза Фандасовна – 1962, с. Ирекле Азнакаевского района. Образование – средне-специальное (дошкольное образование). Художественный руководитель, социальный работник.
62. Салихова (Рахимова) Тагзима Шамсутдиновна – 1941 г.р., с. Алькеево Азнакаевского района. Образование – 10 классов. Воспитатель, няня.
63. Сафин Ильгиз Гартинovich – 1940 г.р., с. Балан-Буляк Азнакаевского района. Образование – высшее. Агроном.
64. Сафиуллин Флюр Фаррахеттинович – 1950 г.р., с. Чубар-Абдуллово Азнакаевского района. Образование – среднее. Колхозник.
65. Сафиуллина (Тухфатуллина) Мунзия Мирзагитовна – 1950 г.р., с. Чубар-Абдуллово Азнакаевского района. Родом из с. Большой Сухояш Азнакаевского района. Образование – высшее. Учитель.
66. Сираева Гульсина Хайдаровна – 1936 г.р., с. Камышлы Азнакаевского района. Родом из села Агирова Азнакаевского района. Образование – 7 классов. Доярка.
67. Сунагатова Фаузия Миннибаевна – 1933 г.р., с. Нижнее Стярле Азнакаевского района. Родом из исчезнувшей д. Малое Стярле. 60 лет в с. Нижнее Стярле (к 2019 году).
68. Тимербаев Тагир Загирович – 1958 г.р., с. Тойкино Азнакаевского района. Образование – высшее.
69. Тучина Лилия Адгамовна – 1980 г.р., с. Мальбагуш Азнакаевского района. Образование – средне-специальное.
70. Файзуллина Райса Мухсисулловна – 1934 г.р., с. Балан-Буляк Азнакаевского района. Родом из с. Балан-Буляк.
71. Файзуллина Танзиля Габидулловна – 1937 г.р., с. Тойкино Азнакаевского района. Родом из с. Тойкино. Образование – среднее. Доярка.

72. Фатихова Рамуза Нуретдиновна – 1940 г.р., с. Суюндук Азнакаевского района. 58 лет в селе (к 2019 году). Образование – 7 классов. Колхозник.
73. Хабибуллин Габделазяр Газизуллович – 1930 г.р., с. Алькеево Азнакаевского района. Фотограф.
74. Хабибуллина (Тазиева) Джаухария Харисовна – 1937 г.р., с. Алькеева Азнакаевского района. Образование – 7 классов. Доярка.
75. Хабипов Масвил Хазиевич – 1934 г.р., Балтачево Азнакаевского района. Образование – 7 классов. Электрик, водитель.
76. Хабипова (Абдуллина) Адрана Мотигулловна – 1939 г.р., с. Балтачево Азнакаевского района.
77. Хазиев Марсель Харисович – 1936 г.р., с. Сапеево Азнакаевского района. Образование – средне-специальное.
78. Хазиева Назиба Галимзяновна – 1968 г.р., с. Мальбагуш Азнакаевского района. Образование – средне-специальное. Художественный руководитель.
79. Хайруллина Фаниса Хаертдиновна – 1937 г.р., с. Какре-Елга Азнакаевского района. Родом из села Нижнее Якеево. С 1961 года в с. Какре-Елга. Колхозник.
80. Хакимова Магида Ибрагимовна – 1936 г.р., с. Муслюмово Азнакаевского района. Образование – 4 класса. Доярка.
81. Халимов Кыяметдин Кармамович – 1940 г.р., с. Татарский Шуган Азнакаевского района. Тракторист.
82. Халимуллина Нрулыгакида Муртазиновна – 1935 г.р., с. Чубар-Абдуллово Азнакаевского района. Образование – 7 классов. Скотовод.
83. Хамидуллина Расима – 1959 г.р., с. Сарлы Азнакаевского района.
84. Хасанова (Шафигуллина) Кенария Миргасимовна – 1940 г.р., Балтачево Азнакаевского района.
85. Хасаншин Хамит Мухамединович – 1957 г.р., с. Буляк Азнакаевского района. Родом из с. Буляк (тогда назывался Сасыкуль). Жил в г. Азнакаево.

Последние 4 года проживает в с. Буляк. Образование – средне-специальное.

86. Хусаинова Рузалия Фагимовна – 1964 г.р., с. Сапеево Азнакаевского района.

87. Шаехова Фаузия Габделхаковна – 1932 г.р., с. Чалпы Азнакаевского района.

88. Шайхуллова Расима Мухамматхависовна – 1961 г.р., с. Чалпы Азнакаевского района. Родом из с. Чалпы. Образование – средне-специальное (строительство). Библиотекарь.

89. Шайхуллова Рузиля Мударисовна – 1958 г.р., с. Татарский Шуган Азнакаевского района. Образование – высшее.

90. Шайхутдинова Ахляс Фаттахович – 1932 г.р., с. Мальбагуш Азнакаевского района. Родился в Ашхабаде (Туркменистан). В 1937 г. переехали в с. Мальбагуш.

91. Шакирова (Ахметшина) Айназ Инсафовна – 1986 г.р., с. Тойкино Азнакаевского района. Родилась в с. Нижнее Якеево. С 2009 года в с. Тойкино. Образование – высшее.

92. Шакирова (Губайдуллина) Дания Загидулловна – 1957 г.р., с. Чубар-Абдуллово Азнакаевского района. Образование – средне-специальное. Главный бухгалтер.

93. Шакирова Джамиля Хакимовна – 1929 г.р., с. Сапеево Азнакаевского района. Образование – 7 классов.

94. Шамсетдинова Файма Газизовна – 1938 г.р., с. Верхнее Стярле Азнакаевского района. Родом из с. Учалле Азнакаевского района. 61 год в с. Верхнее Стярле (к 2019 году).

95. Шарафутдинова Рузиля Нургаязовна – 1960 г.р., с. Тумутук Азнакаевского района. Образование – средне-специальное.